

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
Факультет мировой политики

Л. Э. Слущкий, М. И. Кротов, В. И. Мунтиян

РОССИЯ И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

МОНОГРАФИЯ

Издательство Московского университета
2025

УДК 327(470+571+4/5)

ББК 66.4(2Рос+4/5)

С49

Печатается по решению Ученого совета факультета мировой политики
МГУ имени М. В. Ломоносова

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

И. Ф. Кефели, доктор философских наук,
профессор Северо-Западного института управления РАНХиГС

И. А. Максимцев, доктор экономических наук,
профессор Санкт-Петербургского государственного
экономического университета

С. А. Татунц, доктор социологических наук,
кандидат исторических наук, заслуженный профессор
МГУ имени М. В. Ломоносова

Слущкий Л. Э., Кротов М. И., Мунтиян В. И.

С49 Россия и евразийская интеграция в многополярном мире : моно-
графия / Л. Э. Слущкий, М. И. Кротов, В. И. Мунтиян. — Москва : Из-
дательство Московского университета, 2025. — 294, [2] с. : ил., цв. ил.

ISBN 978-5-19-012250-3

В монографии исследуются исторические, экономические, политические и правовые особенности евразийской интеграции на постсоветском пространстве и в масштабах «Большой Евразии». Раскрыта особая роль России в процессе становления и развития евразийских организаций: СНГ, Союзного государства, ОДКБ, ЕАЭС, ШОС. В условиях глобального противостояния евразийской и евроатлантической интеграций обосновывается необходимость ориентации стратегического управления в России на повышение уровня ее экономической безопасности и способности к выживанию. Проведен сравнительный анализ потенциалов России, США, Китая и Индии, на основе которого прогнозируется ведущая роль взаимодействия этих великих держав в многополярном мире.

Книга представляет собой междисциплинарное исследование, рассчитанное на широкий круг специалистов, прежде всего в области международных отношений и мировой экономики.

УДК 327(470+571+4/5)

ББК 66.4(2Рос+4/5)

© Л. Э. Слущкий, М. И. Кротов, В. И. Мунтиян, 2025

© Факультет мировой политики

МГУ имени М. В. Ломоносова, 2025

ISBN 978-5-19-012250-3

© Издательство Московского университета, 2025

Оглавление

Предисловие	7
Библиографический список.....	12
Глава 1. Евразийский экономический союз и многополярная глобализация	13
1.1. Противоречия между глобализацией и экономическим суверенитетом в условиях перехода к многополярности и пути их разрешения	13
1.2. Межгосударственная интеграция и многополярность.....	15
1.3. Новая модель глобализации (мироустройства)	22
Выводы	25
Библиографический список.....	25
Глава 2. Распад СССР и Беловежское соглашение	27
2.1. Беловежское соглашение как следствие саморазрушения СССР.....	28
2.2. Участие в создании СНГ — условие международного признания и интеграции постсоветских стран.....	37
Выводы	41
Библиографический список.....	43
Глава 3. СНГ: этапы становления и развития.....	44
3.1. Трансформационный (переходный) этап (1991–2000 годы)	44
3.2. Восстановительный этап (2001–2009 годы).....	52
3.3. Интеграционно-модернизационный (евразийский) этап (с 2010 года по настоящее время)	59
Выводы	66
Библиографический список.....	68
Глава 4. Евразийский экономический союз	69
4.1. Этапы становления и развития Евразийского экономического союза	69
4.2. Институциональная структура ЕАЭС.....	72
4.3. Реализация основных мероприятий по формированию общего рынка ЕАЭС.....	76
4.4. Геостратегический выбор стран СНГ	82
4.5. Роль сотрудничества ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и Союзного государства в развитии всесторонней евразийской интеграции.....	89
4.6. Противоречия Евразийского экономического союза и пути их разрешения	97
4.7. Особенности сотрудничества России и ЕАЭС со странами ШОС, БРИКС и Запада	102
Выводы	108
Библиографический список.....	110

Глава 5. Союзное государство — локомотив евразийской интеграции.....	111
Выводы	119
Библиографический список.....	120
Глава 6. Евразийский вектор как приоритет парламентской дипломатии России	121
6.1. О роли парламентской дипломатии.....	121
6.2. Новые приоритеты во внешней политике	123
6.3. Евразийский вектор парламентского измерения	128
Выводы	139
Библиографический список.....	139
Глава 7. Россия и Евразийский экономический союз в условиях глобального экономического противостояния	141
7.1. Оптимизация стратегического управления — условие обеспечения экономической безопасности России и поступательного развития евразийской интеграции.....	141
7.2. Денежно-кредитная политика и национальная безопасность России в условиях глобального противостояния.....	170
Выводы	191
Библиографический список.....	194
Глава 8. Лидеры «Большой Евразии»: способность к выживанию и сотрудничество	197
8.1. Способность к выживанию и экономическая безопасность.....	197
8.2. Способность к выживанию России, США, Китая и Индии	200
8.3. Российско-китайское и российско-индийское взаимовыгодное сотрудничество	219
Выводы	225
Библиографический список.....	227
Глава 9. Стратегия пространственного развития России.....	229
9.1. Матрица выравнивания структурных диспропорций в социально-экономическом положении регионов Российской Федерации	229
9.2. Пространственное развитие — ключевой фактор обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития России	234
Выводы	240
Библиографический список.....	241
Приложение 1. Матрица выравнивания структурных диспропорций в социально-экономическом положении регионов Российской Федерации	243
Приложение 2. Список аббревиатур.....	290

Предисловие

После распада СССР мироустройство на целые десятилетия приняло однополярный характер. Его отличительной чертой стало абсолютное доминирование евроатлантической интеграции. В этих условиях большинство стран мира попали в зависимость от наиболее могущественного в тот период коллективного Запада (США и «Большой семерки» в целом), его военно-политических (НАТО) и экономических (Европейский союз) объединений, а также финансово-экономических мегарегуляторов (МВФ, Всемирный банк, ВТО, Федеральная резервная система США, Банк международных расчетов). В итоге в мире сложилась выгодная для США и их союзников неокOLONиальная система.

Однако сформированная Западом модель однополюсного мира оказалась нежизнеспособной. Она увеличила социальное неравенство и разрыв между богатыми и бедными странами, создала угрозу окружающей среде, привела к постоянным международным конфликтам, войнам и глобальным финансово-экономическим и торговым кризисам. Как следствие, сегодня политическая, экономическая и военная монополия коллективного Запада оказалась подорванной. Всё бóльшую роль играют евразийские государства: Россия (четвертая экономика мира и делящая первое место с США военная держава), Китай (первая экономика мира и третья военная держава) и Индия (третья экономика мира и четвертая военная держава). Эти страны при поддержке большинства государств Азии, Африки и Латинской Америки выступают за формирование справедливого многополярного мира, активно участвуют в различных формах евразийской интеграции, создавая разноформатные организации (ШОС, ЕАЭС, ОДКБ, СНГ, РИК) и институты (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Фонд Шелкового пути, Евразийский банк развития, Евразийский фонд стабилизации и развития). При этом евразийская интеграция самым тесным образом сопряжена с позицией стран Глобального Юга, что подтверждается деятельностью БРИКС и его формирующихся институтов (Банк развития БРИКС).

Сторонники евразийской интеграции не ставят перед собой задачу заменить евроатлантическое доминирование в мировом устройстве евразийским доминированием. Речь идет именно о многополярном мире, в котором в равной мере учитывались бы интересы стран коллективного Запада, лидеров евразийской интеграции и развивающихся стран. Но США и их союзники активно противодействуют евразийской интегра-

ции, разжигая военные конфликты, проводя агрессивную политику вмешательства во внутренние дела других стран и применяя всевозможные незаконные санкции. Коллективный Запад препятствует евразийской интеграции как в узком смысле слова (интеграции на постсоветском пространстве), так и в масштабе «Большой Евразии». Тем самым тактика коллективного Запада сама по себе превращает евразийскую интеграцию в антипод евроатлантической интеграции и провоцирует встречный ответ. В частности, Россия и Китай, придающие в своей международной политике приоритет евразийской интеграции, оказались вынуждены предусмотреть широкую программу антисанкционных действий, в том числе шаги по постепенной дедолларизации (переход на взаимные платежи в национальных валютах, использование бартера, клиринга, внедрение национальных систем финансовых сообщений вместо системы SWIFT и в возможной перспективе создание новой мировой валюты).

Противоречие между старыми (страны «Большой семерки») и новыми мировыми лидерами — основное противоречие современного политического процесса. Но это противоречие необязательно должно иметь конфронтационный, антагонистический характер, тем более что от договоренностей между главными ядерными сверхдержавами — Россией и США — в обеспечении неделимой безопасности зависят сохранение мира и процветание человечества. В этой связи принципиальное значение имеют начавшиеся в феврале 2025 г., несмотря на противодействие других лидеров коллективного Запада, переговоры президентов Российской Федерации В. В. Путина и США Д. Трампа.

В то же время переход от политики конфронтации, которую евроатлантические лидеры демонстрируют по отношению к евразийским лидерам, к политике сотрудничества в первую очередь зависит от укрепления экономического, оборонного и политического могущества России, Китая и Индии. То есть основное противоречие современного мирового политического процесса разрешается путем усиления геостратегической роли лидеров «Большой Евразии» и связанных с ними евразийских региональных объединений: ШОС, ЕАЭС, ОДКБ, СНГ и (на межконтинентальном уровне) БРИКС. Иными словами, настоящее и будущее государств Азии, Африки и Латинской Америки, освобождение стран Глобального Юга и Глобального Востока от неокOLONиальной зависимости напрямую зависят от евразийской интеграции как главного условия построения справедливого полицентричного мира.

Поскольку успех евразийской интеграции во многом определяет будущее мирового порядка, она, казалось бы, должна находиться в центре международных и национальных научных исследований, тем более что

Россия, инициировав создание ЕАЭС, делегировала тем самым его наднациональным органам часть своего экономического суверенитета. Однако, несмотря на особую актуальность и сложность процесса евразийской интеграции, он по-прежнему недостаточно изучен. Имеющиеся работы щедро спонсируемых Западом современных советологов нацелены или на огульное отрицание перспектив евразийской идеи, или на отождествление этого процесса с геополитической экспансией XIX в. [1]. Многие политики и ученые из стран бывшего СССР (особенно Украины, Молдавии, Грузии, а в последнее время и Армении) не видят антиевразийского и антироссийского характера Восточного партнерства, соглашений об ассоциации с Европейским союзом, других европейских интеграционных проектов на постсоветском пространстве [2, с. 43], не всегда понимают качественные отличия евразийской интеграции от европейской, недостаточно знакомы с реальной практикой евразийской интеграции.

Остаются также неизученными многие фундаментальные вопросы: какова роль евразийской интеграции в разрешении противоречий экономической глобализации; каково соотношение глобализации и регионализации в многополярном мире; в чем заключается кардинальное отличие экономического и политического партнерства России со странами глобальных Востока и Юга от фактически прекращенного партнерства с Западом; каковы приоритеты институционального строительства ЕАЭС, ОДКБ, СНГ; какие целевые установки экономики и политики России и других государств ЕАЭС должны соответствовать их евразийскому и многополярному этапу развития.

В результате в стратегическом планировании стран СНГ принижается значение их взаимной интеграции, а управление этим процессом копируется с модели Европейского союза без учета социально-экономической и цивилизационной специфики евразийского пространства. До сих пор в целевых установках государственной политики государств — участников ЕАЭС недостаточно отражен приоритет обеспечения их экономической безопасности для достижения экономического и технологического суверенитета. Между тем в глобальном противостоянии евроатлантической и евразийской интеграции экономическая безопасность и способность к выживанию в целом являются определяющими факторами.

Другой — методологический — недостаток исследования экономической интеграции на постсоветском пространстве заключается в ее изучении в отрыве от анализа внутренних процессов, происходящих в экономике, политике, военной сфере и культуре государств — участников интеграционных проектов. Комплексное исследование, раскрывшее глубинную связь евразийской интеграции с проведением радикальных ре-

форм в государствах СНГ, было проведено лишь фрагментарно — применительно к практике 90-х гг. XX в. [3].

Особая проблема в изучении евразийской интеграции — потребность в системном подходе, предполагающем анализ всех сторон интеграции во взаимосвязи ключевых ее компонентов. Но экономические рекомендации по сотрудничеству со странами СНГ до сих пор вырабатываются без учета протекающих в них политических, оборонных и культурных процессов, а также общемировой обстановки, включая противоречивые процессы глобализации. Наконец, евразийскую интеграцию многие авторы за редким исключением рассматривают без исследования ее собственных внутренних противоречий и методов их разрешения [4].

Подводя итог, можно утверждать, что евразийская интеграция является предметом разных наук, которые изучают ее исторические, правовые, экономические, военные, социокультурные и другие аспекты [5], но при всей своей значимости такие исследования осуществляются преимущественно узкоспециализованно и недостаточно учитывают взаимосвязи и взаимозависимости различных аспектов евразийской экономической интеграции как сложной системы, подлежащей междисциплинарному анализу. Это же относится и к изучению природы интеграционных объединений, таких как СНГ, Союзное государство, ОДКБ, ЕАЭС, ШОС, которые рассматриваются обычно сами по себе, а не как целостная система евразийских институтов, встроенная в современную модель евразийской интеграции.

В данной же книге евразийская экономическая интеграция представлена как системный элемент формирующейся новой модели справедливого многополярного мироустройства. Авторы подробно исследуют историческую связь распада СССР и евразийской интеграции, анализируют взаимосвязь и взаимозависимость созданных на постсоветском пространстве интеграционных организаций, демонстрируют негативные последствия антиевразийского вектора, выбранного рядом стран СНГ. Особое внимание уделяется раскрытию противоречий становления и развития ЕАЭС, разрешение которых, по мнению авторов, является важнейшей внутренней движущей силой этого союза. В книге также подробно исследуются пути эффективного противостояния России западным санкциям, анализируются ее способность к выживанию в сравнении с этим геостратегическим показателем в США, Китае и Индии и перспективы обеспечения международной, коллективной и национальной безопасности в условиях современных вызовов и угроз.

Успех евразийской интеграции объективно способствует поступательному развитию участвующих в ней государств. Еще в большей степени

эффективность социально-экономической политики государств-участников влияет на эффективность основанных ими евразийских объединений и организаций. Это в первую очередь относится к России — ведущей стране на постсоветском пространстве. Чем сильнее будет ее экономическое, политическое, пространственно-ресурсное, научно-технологическое и военное могущество, тем более активным станет стремление постсоветских государств и других стран мира интегрироваться с нею.

Авторы солидарны с Председателем Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В. В. Володиным в том, что главное преимущество современной России даже не огромные ресурсы и жизненно важное пространство, а устойчивая политическая система, созданная Президентом России В. В. Путиным, вокруг стратегического курса которого сплотились все слои общества [6]. Именно это позволяет стране демонстрировать успехи в ситуации беспрецедентного санкционного давления. Однако до сих пор остаются политические и экономические барьеры, построенные по западным лекалам и тормозящие развитие российской экономики и одновременно евразийскую интеграцию. На их устранение направлена содержащаяся в данной книге развернутая критика ряда элементов существующей хозяйственной системы.

В работе над книгой авторы опирались на творческое наследие выдающегося политика и мыслителя Владимира Вольфовича Жириновского, который всегда отстаивал необходимость строительства сильной и независимой от коллективного Запада России, призывал отказаться от использования методов радикального монетаризма в управлении экономикой, ратовал за укрепление связей с глобальными Востоком и Югом. Авторы в полной мере разделяют его взгляды, более 30 лет непосредственно участвуют во всех интеграционных проектах на постсоветском пространстве и как доктора экономических наук, профессора факультета мировой политики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова постоянно анализируют их с научных позиций.

Исходя из накопленного практического и научного опыта, в монографии прежде всего исследуются экономические, политические, юридические и исторические аспекты евразийской интеграции и роль России в этом процессе. Этот опыт лег в основу образовательных курсов, читаемых на кафедре внешней политики России и стран СНГ Московского государственного университета. Данное издание также может использоваться как учебное пособие для студентов, обучающихся по специальностям «Международные отношения» и «Мировая экономика». Глава 5 написана в соавторстве с А. В. Туровым, глава 6 — в соавторстве с А. А. Середой.

Библиографический список

1. *Ослунд А.* Постсоветское пространство: некролог // Россия после кризиса: Сб. ст. / Авт.-сост. С. Гуриев, Э. Качинс, А. Ослунд; пер. с англ. О. Литвиновой, М. Овчаренко. М.: Юнайтед Пресс, 2011. С. 297–318.

2. *Ковалев А. А.* Евразийская интеграция как пример современного интеграционного процесса в условиях нестабильности // Управленческое консультирование. 2017. № 6. С. 40–46.

3. *Stroev, E., Bliakhman, L., Krotov, M.* Russia and Eurasia at the Crossroads. Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 1999. 494 p.; *Строев Е. С., Бляхман Л. С., Кротов М. И.* Экономика Содружества Независимых государств накануне третьего тысячелетия. СПб.: Наука, 1998. 580 с.

4. Противоречия и вызовы евразийской интеграции: пути преодоления: монография / Под ред. Л. Э. Слуцкого. М.: ИНФРА-М, 2018. 251 с.; *Сидорович А. В.* В поисках общества развития и справедливости: экономическая наука, развитие, интеграция: монография. Нур-Султан: Гласир, 2022. 308 с.

5. *Пивовар Е. И.* Евразийский интеграционный проект на постсоветском пространстве: 1991–2015 гг. (предпосылки, становление, развитие). СПб.: Алетей, 2016. 720 с.; *Кротов М. И.* Политико-экономические проблемы модернизации: опыт России и СНГ. СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2011. С. 46–56; Евразийская политическая экономия: Учебник / Под ред. И. А. Максимцева, Д. Ю. Миропольского, Л. С. Тарасевича. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. 767 с.; *Курбанов Р. А.* Евразийское право. Теоретические основы: монография / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Юнити-Дана, 2015. 847 с.; *Чуфрин Г. И.* Очерки евразийской интеграции. М.: Весь мир, 2013. 128 с.; *Горовой В. А., Чернявский С. И.* Содружество Независимых Государств — реалии и перспективы. М.: Навона, 2008. 192 с.; *Косов Ю. В., Торопыгин А. В.* Содружество Независимых Государств: Институты, интеграционные процессы, конфликты: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2009. 224 с.; *Кефели И. Ф.* Геополитика Евразийского союза: от идеи к глобальному аспекту. СПб.: ИД «Петрополис», 2012. 192 с.; Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки: итоги 2016 г. / Гл. ред. В. Н. Колотов. СПб.: ИПК НП-Принт, 2017. 832 с.; *Михайлов В. А., Садыкова Ж. С.* Содружество Независимых Государств: Учеб. пособие. М.: МАКС Пресс, 2005. 724 с.; *Глазьев С. Ю., Чушкин В. И., Ткачук С. П.* Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства. М.: ООО «ВИКОР МЕДИА», 2013. 240 с.; *Густов В. А., Манько В. Х.* Россия – СНГ: сотрудничество во имя развития и прогресса. СПб.; М., 2007. 270 с.; *Мясникович М. В.* Практические вопросы евразийской экономической интеграции. Мн.: Беларуская Навука. 2021. 294 с.

6. *Володин В. В.* О переговорах США и Украины и выводах, которые можно сделать // Вячеслав Володин: Телеграм-канал. URL: https://t.me/vv_volodin/1025 (дата обращения: 01.03.2025).

Глава 1. Евразийский экономический союз и многополярная глобализация

1.1. Противоречия между глобализацией и экономическим суверенитетом в условиях перехода к многополярности и пути их разрешения

Многополярный мир складывается в условиях глобализации, основу которой образует процесс формирования общего мирового рынка товаров, услуг, капиталов, труда и информации. Глобализация, как справедливо отмечал В. В. Жириновский, — «противоречивый процесс, имеющий множество различных последствий» [1, с. 15]. Причем это взаимозависимый процесс планетарного значения, объединяющий не только экономику, но и культуру, информационную сферу, технологии и управление. Поэтому важно отличать процесс экономической глобализации от социальной, культурной, идеологической глобализации, осуществляемой США и их партнерами после распада СССР, от навязывания миру антигуманных в своей основе ценностей западной модели цивилизации, которым объективно противостоят ценности государств-цивилизаций — России, Китая и Индии. В свою очередь, в сфере экономики необходимо различать «глобализацию как форму экономического тоталитаризма» [1, с. 12] однополярного мира и экономическую глобализацию, формирующуюся в условиях справедливого многополярного мира.

Либерализация глобального рынка, способствующая разделению труда и кооперации в мировом масштабе, ограничивает экономический и технологический суверенитет национальных государств. Напротив, протекционизм, импортозамещение усиливают экономический суверенитет и независимость стран. Иначе говоря, глобальный характер международной экономической системы, как отмечал Г. Киссинджер, вступает в противоречие с политической структурой мира, основанной на концепции национального государства [2].

Как разрешается это противоречие? Выделим два основных пути.

Первый — делегирование части национальных суверенных полномочий подконтрольным США мегарегуляторам — глобальным международным организациям и институтам: Международному валютному фонду, Всемирному банку, ВТО, Федеральной резервной системе США, Банку международных расчетов, Базельскому комитету по банковскому надзору. Например, по соглашению с МВФ, подписанному в 1992 г., Центральный банк России обязан проводить валютную политику по его

нормативам и критериям. Этим во многом и объясняется финансовая политика Центробанка России, тормозящая развитие российской экономики. Открытость национальной экономики и ее полное вхождение в мировую валютную систему на основе норм и правил Запада просто не оставляет возможности для российской экономики быть не втянутой в мировые финансово-экономические кризисы, обеспечить защиту от импорта инфляции, спекулятивных операций, неэквивалентного товарообмена, а также оттока капиталов из страны, особенно в моменты, когда она нуждается в масштабных инвестициях. При этом Россия не исключение: аналогичные неокOLONIALНЫЕ обязательства в 1990-е гг. взяли на себя многие страны Востока и Юга. Но в отличие от нашей страны, а также от других стран СНГ в большинстве государств мира центробанки принимают решения только после консультаций с собственными правительствами. Следовательно, подчинение при некоторой автономии Центрального банка Правительству ослабит зависимость России от подконтрольных США мегарегуляторов и усилит экономический суверенитет нашей страны. Пока же даже в условиях специальной военной операции Центробанк упорно противостоит позиции Правительства России, направленной на увеличение инвестиционного и потребительского спроса, и без согласования с ним устанавливает завышенную ключевую ставку.

Второй путь разрешения противоречия между глобализацией и национальным суверенитетом — регионализация, т. е. формирование региональных рынков товаров, услуг, капиталов, труда, информации в результате создания интеграционных межгосударственных объединений (Европейский союз, Евразийский экономический союз, МЕРКОСУР, USMCA и т. п.). Органам этих объединений, как и мегарегуляторам, передается часть национальных суверенных прав. В итоге страны интегрируются в мировую экономику во многом через региональные объединения и глобальные институты.

Регионализация может укреплять доминирование Запада, как это имеет место при вступлении в ЕС или при заключении соглашений об ассоциации с ним бывших советских республик. Но она может и подрывать это доминирование, придавая глобализации многополярный характер. Так, на евразийском пространстве господству «Большой семерки» противостоят ЕАЭС, ОДКБ, СНГ, ШОС, в межконтинентальном пространстве — БРИКС. Таким образом, на смену однополярной глобализации приходит даже не регионализация, как иногда утверждают, а совершенно новый вид экономической глобализации — многополярный. Россия и другие государства ЕАЭС интегрируются в мировую экономику

ку не только непосредственно, но и во многом опосредованно — через евразийские организации и институты. Поэтому утверждение о замене глобализации регионализацией, прозвучавшее в выступлениях некоторых видных политиков на Петербургском международном экономическом форуме в 2022 г., представляется дискуссионным [3]. Экономическая многополярная глобализация, в отличие от навязываемой в течение многих лет Западом культурной глобализации, необратима. Президент России В. В. Путин, напротив, говорил не об исчезновении экономической глобализации, а о качественном ее изменении, становлении многополярного и справедливого глобального мироустройства: «Сейчас вся глобальная система экономических отношений проходит этап коренных и необратимых изменений. Они связаны с тем, что на смену прежней модели глобализации приходит многополярная модель» [4].

1.2. Межгосударственная интеграция и многополярность

Региональные межгосударственные интеграционные объединения формируются на основе отраслей обрабатывающей промышленности и отличаются разным уровнем интеграции (рис. 1.1). Наиболее простая форма региональной экономической интеграции — зона свободной торговли (СНГ, USMCA, АСЕАН). Более высокий уровень — таможенный союз (МЕРКОСУР), неполный экономический союз (Евразийский экономический союз), наконец, высшая форма регионализации — полный экономический союз (Европейский союз).

Ряд межгосударственных объединений формируется на базе сырьевых отраслей экономики и носит межрегиональный характер. Пример — картельные соглашения о ценах и квотах на добычу и продажу нефти, заключаемые между странами — экспортерами нефти, входящими в ОПЕК. Аналогичного типа межгосударственные объединения возможно и необходимо создавать производителям и другим ценных ресурсов (лития, никеля и т. п.). Например, Россия инициирует создание 13 объединений мировых производителей редких и редкоземельных металлов, урана, марганца, вольфрама, молибдена, хрома, титана и др. Реализации этих проектов способствуют БРИКС, ШОС и другие дружественные России международные структуры. В частности, предполагается сформировать отдельную платформу БРИКС по драгоценным металлам и алмазам [5]. Создание таких объединений усиливает мировые позиции России, Китая, развивающихся стран, обладающих ценными ресурсами, и подрывает доминирование не располагающих столь значимыми запасами ископаемых западных стран, ставит их в зависимость от ряда государств глобальных Востока и Юга.

Еще одна важная форма межгосударственной экономической интеграции — интеграция на основе инвестиций. Примером служит глобальный проект КНР «Один пояс — один путь». В его рамках Китай осуществляет многомиллиардное инвестирование в совместные программы примерно с 60 странами различных континентов земного шара, формируя экономический пояс Шелкового пути XXI в. и подрывая имевшуюся в прошлом монополию Запада на внешнее инвестирование экономик государств мира.

Рис. 1.1. Формирование межгосударственных интеграционных объединений

В современных условиях обуславливающее однополярность мира западное доминирование вступило в острое противоречие с экономическим, политическим и оборонным могуществом новых стран-лидеров — участников БРИКС. Последние, казалось бы, должны играть адекватную их мощи (31,5% от мирового ВВП в 2022 г.) [6] роль в мегарегуляторах. Но попытки Китая, России, Индии получить хотя бы блокирующий пакет в Международном валютном фонде не увенчались успехом (как следствие, сегодня денежные средства России и Китая, размещенные в качестве взносов в МВФ в пределах предоставленных им квот, частично направляются на поддержку Украины). Поспешно выходить из ВТО, Бреттон-Вудских институтов (МВФ и Всемирного банка), не создав им альтернативы в мировом масштабе, в нынешних условиях нецелесообразно. Поэтому в Казанской декларации, принятой на саммите БРИКС, содержится призыв к 2025 г. осуществить реформу Бреттон-Вудских институтов и ввести новую формулу квот МВФ, которая передаст долю квот стран с развитой экономикой государствам с формирующимся рынком

и развивающимся странам. Аналогичен подход БРИКС и к реформированию ВТО [7]. Защищая интересы развивающихся стран в мегарегуляторах, члены БРИКС обоснованно хотят ослабить в этих мегарегуляторах доминирование Запада и укрепляют тем самым союз с развивающимися государствами Азии, Африки и Латинской Америки, формируя широкий антизападный фронт.

Однако справедливое повышение доли участия развивающихся стран в контролируемых Западом мегарегуляторах в настоящее время представляется малореалистичным. США и «Большая семерка» в целом парализовали работу Апелляционного органа ВТО и широко применяют незаконные финансово-экономические санкции против России, Китая и ряда других государств. Поэтому страны БРИКС, ШОС и ЕАЭС, призывая к реформированию действующих мегарегуляторов, в то же время активно развивают новые глобальные институты, такие как Новый банк развития БРИКС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Фонд Шелкового пути, Евразийский банк развития, создают независимые трансграничные расчетно-депозитарные инфраструктуры и перестраховочные компании, стремятся осуществлять взаимные торговлю и инвестирование в национальных валютах (рис. 1.2). Например, серьезной альтернативой западной платежной системе SWIFT стала созданная на базе Нового банка развития система BRICS Pay, к которой уже подключились российские Сбербанк и ВТБ.

Рис. 1.2. Интеграция государств в мировую экономику и политику

Но даже эти новые глобальные институты пока оперируют долларами и потому сохраняют зависимость от США. По этой причине Новый

банк развития, хотя и является банком БРИКС, присоединился к анти-российским санкциям. Вот почему России и ее партнерам важно создать новую международную финансовую модель на базе альтернативной доллару мировой валюты. «Основу такой модели должна составить следующая комбинаторика: золото — товарный индекс — криптовалюта — индекс выживания (безопасности)» [8].

Участники БРИКС и «Большой Евразии» не имеют задачи сменить доминирование «Большой семерки» на доминирование России, Индии, Китая. Напротив, речь идет о том, чтобы в управлении современным мировым порядком в равной мере участвовали три геополитические силы: Запад, БРИКС и развивающиеся страны. Только в этом случае государства мира смогут восстановить свой национальный суверенитет и у них появится право выбора прозападных или незападных мегарегуляторов и региональных союзов.

В этих процессах важнейшую роль играет проект «Большая Евразия», предполагающий социально-экономическую интеграцию в масштабе самого большого в мире материка. Его становлению и развитию всегда противостояли государства англосаксонского мира и их лидеры. Вспомним, что в работах Г. Киссинджера общеевропейская или общеазиатская, а тем более общеевразийская интеграция рассматриваются как главная стратегическая угроза процветанию США [9, с. 740–741]. Соединенным Штатам Америки в союзничестве с Великобританией пока удалось подчинить своей антиевразийской политике Западную Европу. Поэтому сегодня проект «Большая Евразия» реализуется без участия Европейского союза путем взаимодействия в первую очередь ЕАЭС, СНГ, ОДКБ, ШОС и АСЕАН. При этом укрепление каждой из этих организаций способствует общеевразийскому процессу и его сопряженности с проектом БРИКС.

Многолетнее экономически необоснованное доминирование Запада, особенно в финансовой сфере, привело к деиндустриализации США и их европейских союзников и перетоку промышленности в страны Глобального Востока и Глобального Юга. США и государства ЕС превратились в главных мировых должников, имеющих колоссальный бюджетный дефицит, что стало причиной разрушения политического и экономического единства Запада. Президент Д. Трамп ради сокращения огромного государственного долга США ввел высокие таможенные пошлины для всех членов НАТО и ЕС, а также для Японии, Южной Кореи, Австралии. При нем же США вышли из Всемирной организации здравоохранения и Парижского соглашения по климату, выступив против «Зеленой сделки» Европейского союза, участие в которых тормозило развитие промышленности штатов. Намечился и определенный поворот США к традиционным

ценностям, что полностью противоречит либеральным трактовкам западной демократии. В этих условиях можно говорить об определенной многополярности даже внутри самого коллективного Запада.

Неравномерность экономического и политического развития государств мира в современных условиях привела к четкому выделению четверки мировых лидеров: США, России, Китая, Индии. Европейский союз, Япония, Великобритания существенно отстали и перешли на вторые позиции. Поэтому США становятся заинтересованными в развитии отношений с новыми евразийскими лидерами, пусть даже в ущерб евроатлантической солидарности.

Констатируя серьезные противоречия между США и их партнерами, важно объективно, без лакировки оценивать единство сторонников многополярного мироустройства. В условиях глобального экономического противостояния России и Запада действующие прозападные мегарегуляторы ожидаемо активно участвуют в экономических санкциях против России. Однако и новые мегаструктуры в рамках ШОС и БРИКС, к сожалению, либо, как уже отмечалось, присоединяются к антироссийским санкциям, либо, в лучшем случае, занимают нейтральную позицию. Здесь сказывается давление США, в частности, угроза Д. Трампа обложить государства — сторонники дедолларизации национальной и мировой экономики таможенной пошлиной в 100 % и даже 200 %. Поэтому наиболее последовательную роль в строительстве многополярной модели глобализации в современных условиях играют Евразийский экономический союз и его ведущая страна — Россия.

Ряд стран ЕАЭС (Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия) и его наблюдатели (Иран, Узбекистан) являются одновременно государствами — членами ШОС. Кроме того, Евразийский экономический союз развивается в сопряжении с китайским проектом «Один пояс — один путь» и имеет торговое соглашение с КНР. Также ЕАЭС имеет зону свободной торговли с семью странами ШОС (и ведет переговоры с Индией) и двумя странами АСЕАН (Вьетнам, Сингапур, идут переговоры с Индонезией). Еще более тесные связи у ЕАЭС с СНГ и Союзным государством (рис. 1.3).

При этом именно Россия играет ведущую роль в ЕАЭС, СНГ, ОДКБ, является одним из лидеров ШОС и БРИКС, а также имеет статус наблюдателя в АСЕАН. Саммит БРИКС 2024 г. еще раз подтвердил объединяющую роль России в Евразии: в рамках мероприятия в Казани состоялась первая встреча лидеров Китая и Индии за последние пять лет (отметим, что, несмотря на это, китайско-индийские отношения по-прежнему остаются слабым звеном в ШОС и БРИКС: клин между двумя дружескими для России сверхдержавами постоянно стремятся вбить США).

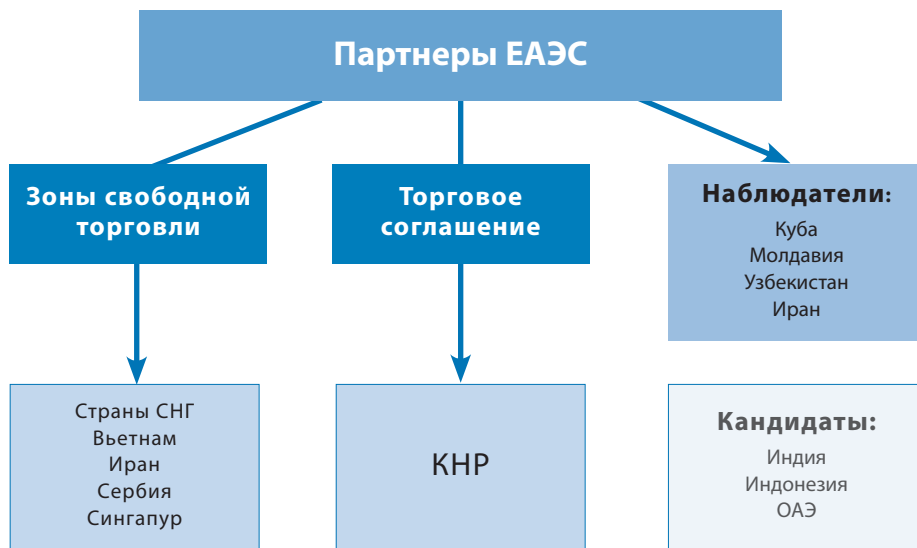

Рис. 1.3. Партнеры Евразийского экономического союза

Таким образом, ключевую роль в формировании «Большой Евразии» играет именно Евразийский экономический союз — и как географический центр Евразии, и как объединение, созданное на базе России, — страны, обладающей самыми большими в мире территорией и природными запасами, имеющей паритет с США по ядерным силам сдерживания. Поэтому развитие ЕАЭС, повышение его привлекательности и геостратегической мощи — важнейший фактор интеграции в масштабе Евразии. Успехи китайского проекта «Один пояс — один путь», а также проекта «Север — Юг» на базе Транспортного союза России, Индии и Ирана во многом будут определяться сопряжением с Евразийским экономическим союзом.

В этих условиях евразийская цивилизационная идея начинает завоевывать общественное сознание, а либерально-демократическая идеология переживает глубокий кризис. Лежащая в ее основе индивидуалистическая протестантская (преобладающая в Западной Европе и Северной Америке) культура, провозглашающая труд и бережливость как основу богатства, уважение к закону и морали, свободу частной инициативы, защиту собственности, сыграла значимую роль в развитии индустриального капитализма. Ныне же, как отмечено в ряде публикаций зарубежных социологов и экономистов, западноевропейская цивилизация находится в упадке. И речь идет не только о кризисе в экономике, но и о росте эгоизма и вседозволенности, особенно высших менеджеров и банкиров, о на-

рушении самоидентификации европейцев как христиан и снижении доверия и к религии, и к традиционным политическим партиям [10, с. 156].

В отличие от провальной западноевропейской политики мультикультурализма, евразийская концепция, восточноевропейская по своей природе, опирается на многовековой опыт мирного сосуществования и сотрудничества народов, исповедующих христианскую, мусульманскую, буддистскую и иудейскую религии. Эти народы прибыли не из других стран и не в последние годы, а веками вместе жили и работали в составе сначала Российской империи, а затем и СССР. Две главные по численности адептов религии Евразии — православие и ислам — при всех теологических различиях имеют принципиально общую и отличающую их от западного христианства черту — ориентацию на коллективизм, а не на индивидуализм, что выражается в неприятии стремления к умножению богатства любыми путями, а также в примате государственных, общественных начал в условиях сурового континентального климата и постоянных внешних военных угроз.

Радикальное изменение глобализационной модели создает исторический потенциал для евразийской интеграции, но в то же время содержит серьезную угрозу. Россия и ее партнеры, особенно Китай, оказались в центре борьбы США за сохранение мирового господства. Пока основное политическое противоречие глобализации между старыми и новыми лидерами не окажется разрешено, противодействие Запада любым формам евразийской экономической интеграции будет только усиливаться — независимо от возможных политических уступок России Соединенным Штатам и Европейскому союзу, равно как и от персонального состава западных лидеров (будь то Дж. Байден, Д. Трамп или кто-либо другой). Такое же противодействие испытывают китайский проект «Один пояс — один путь» и российско-индийско-иранский проект Транспортного союза. В европейском поле с подобной тактикой столкнулась Германия, усилению которой в рамках ЕС США препятствовали любыми способами, в том числе террористическими, такими как уничтожение «Северных потоков».

В условиях, когда объективная социально-экономическая тенденция к формированию «Большой Евразии» от Лиссабона до Владивостока и от Москвы до Дели встречает всестороннее противодействие США, в сложном геополитическом положении оказываются страны Западной Европы. Причина — превалирование военно-политического фактора над экономическим. Европейский союз, объединяющий бедные природными ресурсами государства, с одной стороны, заинтересован соединить свои технологические и финансовые возможности с ресурсами и рынками России, Китая и их союзников, с другой стороны — связан военно-по-

литическими обязательствами перед США в рамках НАТО и вынужден проводить антиевразийскую, а тем самым и антиевропейскую политику. В угоду США ангажированные ими лидеры руководства ЕС и входящих в него стран переориентировали свои экономики на дорогие американские ресурсы и потеряли четвертый по величине в мире российский рынок, что привело к кризису европейской экономики.

Можно прогнозировать, что в будущем политическая позиция европейской части «Большой семерки» будет меняться лишь при условии существенного возрастания национальной мощи новых лидеров глобализации и углубления их интеграции. Поэтому Запад, используя известный принцип британского колониализма «разделяй и властвуй», предпринимает все меры для противодействия развитию российско-китайско-индийского сотрудничества. Особые усилия прилагаются к ухудшению китайско-индийских отношений путем втягивания Индии в юго-восточные аналоги НАТО (QUAD), угрожающие Китаю. В противовес западной политике объединяющей силой китайско-индийского сотрудничества выступает Россия, инициировавшая создание новой геополитической структуры — РИК (Россия, Индия, Китай).

1.3. Новая модель глобализации (мироустройства)

Неравномерность экономического и политического развития стран мира, проявившаяся в существенном опережении западной экономики экономиками Китая, стран Юго-Восточной и Южной Азии, объективно делает азиатские государства, а также страны Глобального Юга более привлекательными торгово-экономическими партнерами России. Эту геополитическую переориентацию нашей страны существенно ускорили вводимые по нарастающей с 2014 г. западные санкции. В условиях начавшейся в 2022 г. специальной военной операции Россия еще более решительно развернулась на Глобальный Восток и Глобальный Юг. Объем торговли с КНР в 2024 г. составил 244 млрд долл., с Индией — 70,6 млрд долл. [11]. Форсирование строительства современных коммуникаций в рамках проектов «Запад — Восток» и «Север — Юг» создаст условия не только для увеличения объемов торговли, но и для высокотехнологичной производственной кооперации с Китаем, Индией, странами АСЕАН. Таким образом, при относительно небольшом масштабе ЕАЭС играет центральную роль в проекте «Большая Евразия» и активно участвует в формировании справедливого многополярного мира.

Итак, сложившаяся к концу первой четверти XXI в. модель мироустройства отражает процесс перехода от однополярности к многополярности. В табл. 1.1 показаны основные отличительные черты старой

Модели глобализации

Старая (однополярная)	Новая (переходная к многополярности)
Однополярность — единоличное лидерство США	Многополярность — взаимодействие старых («Большая семерка») и новых (Китай, Россия, Индия) лидеров
Финансовое господство США. Доллар — мировая валюта	Начало подрыва финансового господства США. Переход на национальные валюты в двусторонней торговле, превращение юаня в мировую, а рубля — в региональную валюту
Институты глобализации и мегарегуляторы: МВФ, Всемирный банк, ВТО, Федеральная резервная система США, ЕЦБ, ЕБРР — подконтрольны США и их союзникам	Сочетание старых и новых институтов глобализации, таких как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития БРИКС, Евразийский банк развития
Интеграционные организации и политические форматы глобализации: НАТО, ЕС, ОБСЕ, «Большая семерка» — подконтрольны США	Сочетание старых, прозападных организаций и политических форматов с новыми и независимыми структурами: ШОС, БРИКС, ОДКБ, ЕАЭС, РИК
США — двигатель либерализма в экономике	КНР — двигатель либерализма в экономике, инициатор проекта «Один пояс — один путь» (более 60 стран-участниц). США — сторонник протекционизма
Высокий уровень единства Запада. США — инициатор соглашений о свободной торговле (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, США — ЕС)	Углубление противоречий внутри западного мира. США вышли из Парижского соглашения по климату и Транстихоокеанского партнерства, заморозили свои переговоры с ЕС о свободной торговле, ввели экономические санкции не только против России и Китая, но и против Канады, Мексики, ЕС, большинства других стран мира
Насажение западных либеральных ценностей в качестве мирового эталона	Доведение Европейским союзом, Великобританией и США (при правлении демократической партии) либеральных ценностей до абсурда (антихристианская, антимусульманская, антибуддистская, антииндуистская идеология и политика). Защита новыми лидерами (Китай, Россия, Индия) традиционных ценностей
Цивилизованный развод стран, составивших единый народнохозяйственный комплекс СССР, невозможность создания «Большой Евразии». Интеграция стран СНГ в западную экономику (США и ЕС), ведущая к потере технологического, экономического и политического суверенитета	Укрепление ЕАЭС, радикальный поворот экономики России и Беларуси на глобальные Восток и Юг (Азия, Африка, Латинская Америка). Внеправовые глобальные западные санкции, разрыв экономических связей России со странами «Большой семерки». Восстановление технологической независимости и экономического суверенитета России и ЕАЭС

(однополярной) и новой (переходной к многополярности) моделей глобализации. Интересы сторонников сохранения однополярности (США и их союзников) объективно противоречат интересам России, Китая, Индии, в целом Глобального Востока и Глобального Юга. Очевидным способом разрешения этого противоречия является процесс дедолларизации, поэтому США вводят экономические и политические санкции за любые попытки отказа от монополии доллара в мировой экономике. Так из инициатора либерализации мировой торговли США превратились в яркого сторонника протекционизма даже по отношению к своим союзникам по НАТО и USMCA. В отличие от Запада, страны БРИКС и прежде всего Китай выступают за всемирный режим свободной торговли.

Экономические противоречия между Западом и остальным миром дополняются существенными цивилизационными противоречиями: Россия, Китай, Индия, арабские страны не приемлют нападки на свои традиционные ценности, особенно на их тысячелетнюю религиозную культуру.

Ведущую роль в отстаивании интересов большинства стран мирового сообщества играет первая в военно-стратегическом, четвертая в экономическом отношении и обладающая самым большим жизненно важным пространством в мире держава — Россия. Поэтому именно против нее в первую очередь направлены незаконные экономические, политические, военные санкции Запада. Им противостоит курс России на обеспечение своего экономического и технологического суверенитета, национальной безопасности и всесторонней евразийской интеграции.

Справедливому многополярному мироустройству нет какой-либо другой исторической альтернативы. Россия и другие страны БРИКС и ШОС никогда не согласятся с диктатом коллективного Запада. Это начинает понимать и республиканское руководство США, а потому вступает в диалог с Россией по самому широкому кругу вопросов мировой безопасности. Результативность такого политического диалога зависит как от мощи России, так и от уровня ее интеграции с евразийскими партнерами. В широком смысле евразийская интеграция воплощается в проекте «Большая Евразия» и формируется на базе укрепления сотрудничества ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, СНГ и АСЕАН. В узком смысле евразийская интеграция охватывает только постсоветское пространство и воплощается в ОДКБ, ЕАЭС, СНГ, Союзном государстве. Поэтому в последующих главах будут рассмотрены причины саморазрушения СССР, особенности становления, развития и проблемы СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, Союзного государства, а также их геостратегическая роль в мировом многополярном процессе.

Выводы

1. Экономическая глобализация из формы тоталитаризма однополярного мира преобразуется в многополярную глобализацию, неотъемлемым элементом которой является регионализация.

2. Разрешение противоречия между глобальным характером экономики и национальной формой политической системы мира в условиях перехода от однополярной глобализации к многополярной предполагает, во-первых, формирование альтернативных прозападным новым мегарегуляторов, базирующихся на создаваемой в перспективе новой международной валюте, которая будет обеспечена экономической мощью стран БРИКС или ШОС. Во-вторых — укрепление и развитие антизападных по своей природе региональных объединений и проектов: ЕАЭС, ОДКБ, СНГ, ШОС, «Большая Евразия», БРИКС.

3. В управлении современным мировым порядком в равной мере должны участвовать три геополитические силы: Запад, БРИКС и развивающиеся страны. При этом всеобщее будущее станет определяться отношениями между старым лидером — США — и новыми лидерами: Россией, Китаем, Индией, а также глубиной и масштабом евразийской интеграции.

4. Евразийский экономический союз может выступить примером для более крупных, но пока уступающих в глубине экономической интеграции проектов: ШОС, БРИКС, СНГ. Важно, что ЕАЭС уже имеет особые экономические отношения с другими сторонниками многополярной глобализации, а потому способен быть инициатором формирования новых и реформирования старых мегарегуляторов, развития регионально-сотрудничества Азии, Африки и Латинской Америки.

5. Современный мир находится в процессе формирования справедливого многополярного устройства, которому противостоит коллективный Запад. Этот противоречивый процесс охватывает все государства планеты и все сферы: экономику, политику, культуру.

Библиографический список

1. *Жириновский В. В.* Лекции профессора Жириновского. М.: Издание ЛДПР, 2017. 176 с.
2. *Киссинджер Г.* Мировой порядок. М.: АСТ, 2015. 544 с.
3. Касым-Жомарт Токаев принял участие в работе юбилейного 25-го Петербургского международного экономического форума // Президент Республики Казахстан: Офиц. сайт. URL: <https://www.akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-v-rabote-yubileynogo-25-go-peterburgskogo-mezhdunarodnogo-ekonomicheskogo-foruma-1754422> (дата обращения: 17.06.2022).

4. Путин В. В. Выступление на 14-м инвестиционном форуме ВТБ «Россия зовет!» // Президент России: Офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72926> (дата обращения: 07.12.2023).

5. Путин рассказал про планы создать платформу БРИКС по драгоценным металлам // РИА Новости: информационное агентство: Сайт. URL: <https://ria.ru/20241023/briks-1979539402.html?ysclid=m67rml4liw514195160>. (дата обращения: 23.10.2024).

6. Путин В. В. Послание Президента Российской Федерации от 29.02.2024 б/н (Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации) // Президент России: Офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50431> (дата обращения: 29.02.2024).

7. Казанская декларация «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности» // Президент России: Офиц. сайт. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf> (дата обращения: 21.03.2015).

8. Кротов М. И., Мунтиян В. И. Денежно-кредитная политика и национальная безопасность России в условиях глобального противостояния // Проблемы современной экономики. 2023. № 4. С. 6–15.

9. Киссинджер Г. Дипломатия / Пер. с англ. В. В. Львова; послесл. Г. А. Арбатова. М.: Ладомир, 1997. 848 с.

10. Contemporary Capitalism and its Crises; Social Structure of Accumulation Theory for the 21st Century / Ed. by T. McDonough, M. Reich, D. Kotz. Cambridge, 2010. 374 p.

11. Товарооборот Китая и России в 2024 году вырос на 1,9% // ТАСС: информационное агентство: Сайт. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22861813> (дата обращения: 13.01.2025); Торговля России и Индии превысила 70 миллиардов долларов // РИА Новости: информационное агентство: Сайт. URL: <https://ria.ru/20250312/torgovlya-2004441112.html> (дата обращения: 12.03.2025).

Глава 2. Распад СССР и Беловежское соглашение

8 декабря 2024 г. исполнилось 33 года с момента завершения процесса саморазрушения Советского Союза и подписания Соглашения о создании Содружества Независимых Государств, которое принято называть Беловежским соглашением [1]. Историческая память об этих относительно недавних событиях подвергается существенному искажению. Последние 10–12 лет существования СССР, на которые пришлось застой и перестройка, зачастую экстраполируются на весь советский период и тем самым неправомерно используются для обоснования неизбежности крупнейшей геополитической катастрофы XX в.

При этом СССР в учебниках истории западных и ряда постсоветских стран предстает чуть ли не примитивной колониальной державой. Как будто не было самой высокой в мире образованности населения, обеспечения его бесплатным отдельным жильем, мощной индустрии и науки, подъема уровня социально-экономического развития тех республик СССР, что некогда были отсталыми окраинами Российской империи (осуществлявшегося во многом за счет России). На этом умолчании во многом строится антироссийская и антиинтеграционная, антиевразийская пропаганда, которая молодым населением бывших советских республик, выросшим за последние тридцать лет, воспринимается как историческая правда.

Сквозь призму искаженной памяти рассматривается и само Беловежское соглашение, в котором, при всей трагичности распада СССР, была юридически закреплена возможность интеграции бывших союзных республик на новой основе — в виде Содружества Независимых Государств. Справедливая, но односторонняя критика Беловежского соглашения уводит в сторону от критики невыполнения этих обязательств рядом государств. Подмена юридически точного названия «Соглашение о создании Содружества Независимых Государств» прижившимся бытовым вариантом «Беловежское соглашение» иногда приводит к возникновению в общественном сознании своего рода политической шизофрении: Беловежское соглашение как правовое оформление распада — это «плохо», мы его осуждаем, а создание СНГ как интеграционный шаг — это «хорошо», это позитивное явление. А между тем речь идет об одном и том же документе.

2.1. Беловежское соглашение как следствие саморазрушения СССР

Для объективной оценки исторической роли Соглашения о создании Содружества Независимых Государств необходимо помнить, что это Соглашение было следствием, а не причиной распада СССР. Почему же тогда на самом деле распался Советский Союз, победивший мощь всей Европы, объединенную фашистской Германией, восстановивший разрушенную войной экономику и долгое время на равных соревновавшийся с коллективным Западом? Он распался из-за целого комплекса фундаментальных причин, а также из-за стратегических и тактических ошибок, совершенных руководством страны.

К фундаментальным причинам саморазрушения СССР прежде всего следует отнести принятие ленинского плана построения Союза в 1922–1924 гг. При создании СССР пришедшие к власти большевики разделили исторически единое российское государство по национальному признаку на ряд частей, которые получили суверенные права, в том числе право свободного выхода из СССР. Как справедливо отмечает в этой связи Президент России В. В. Путин, «в основание нашей государственности была заложена самая опасная “мина замедленного действия”. Она и взорвалась, как только исчез страховочный, предохранительный механизм в виде руководящей роли КПСС, которая в итоге сама развалилась изнутри» [2].

В Российской империи ряд завоеванных территорий имел больше политических и экономических прав, чем ее центральная часть. Например, Финляндия из самой отсталой провинции Швеции через 100 лет после присоединения к России превратилась в квазигосударство со своими органами власти, включая законодательные (сейм). Финские граждане не служили в русской армии, в школах не преподавался русский язык, господствовала протестантская вера, Финляндское княжество было также экономически отделено от России таможенными барьерами. В известной степени негативный опыт Российской империи (финляндизация) в СССР был распространен на всю страну.

В ходе формирования союзных республик существенно ущемлялись исторические права русского населения, которое искусственно оказалось за границами России. Это в первую очередь относится к Новороссии и Донбассу как ее части. Созданная во время революции и изначально входившая в состав РСФСР Донецко-Криворожская Советская Республика (Харьков, Екатеринославль, Херсон, Донецк) по настоянию В. И. Ленина была без какого-либо учета мнения населения передана

в состав впервые формирующейся Украинской ССР. Так же получилось и с Одесской Советской Республикой. При этом явно учитывалось, что в ходе Гражданской войны белое движение опиралось на Новороссию (штаб Деникина находился в Екатеринославле) и донское казачество, поэтому украинизация Новороссии и части земель Войска Донского обеспечивала уничтожение политической базы противников советской власти.

Центробежность созданных большевиками в пылу борьбы за власть автономий В.В. Жириновский объяснял, «во-первых, слабостью советского государства, его неспособностью противостоять индивидуалистическим и анархическим инстинктам оформившегося национального эгоизма, его “интернационализмом”, во-вторых, еще большей слабостью, нравственной дистрофичностью постсоветского государства, чья демократия при всем радикализме ее архитекторов оказалась на грани с безволием и проявилась главным образом в стремлении строить новую Россию “на сговоре” центра с регионами, развязывая тем самым центробежные силы» [3, с. 183].

Другой фундаментальной причиной распада СССР стал несправедливый порядок распределения доходов между республиками-донорами и дотационными республиками. Часть национального дохода, производимого в России, а также — в меньшей степени — в Азербайджане и Туркмении (Казахстан стал рентабельным с 1990-х гг.), перераспределялась для покрытия бюджетных расходов в остальных союзных республиках. Это делалось в целях выравнивания в отстающих республиках уровня жизни и стимулирования в них социально-экономического роста. В качестве примера в табл. 2.1 приводятся данные бюджета Грузинской ССР на 1989 г. Его расходы составили 4 295 184 тыс. руб., их большая часть была покрыта за счет трансфертов из союзного бюджета. Это были отчисления от общесоюзных государственных налогов и доходов и платежи государственных предприятий и организаций союзного подчинения — 2 281 080 тыс. руб.; средства, передаваемые из союзного бюджета на выплату разницы в ценах на скот и молоко, — 303 552 тыс. руб.; средства, полученные из союзного бюджета по взаимным расчетам, — 213 083 тыс. руб. [4].

Для единой страны такая региональная политика на первоначальном этапе была правильной. Однако со временем она стала обострять межреспубликанские противоречия и тормозить развитие СССР. Во-первых, качество жизни в союзных республиках обогнало качество жизни в РСФСР (например, снабжение в республиканских столицах было лучше, чем в городе областного значения Ленинграде). Во-вторых, инду-

Государственный бюджет доходов и расходов Грузинской ССР на 1989 г.

Доходы		Расходы	
Наименование статьи	Объем, тыс. руб.	Наименование статьи	Объем, тыс. руб.
Доходы, полностью поступающие в бюджет республики	909 469	Финансирование народного хозяйства	1 932 381
Отчисления от общесоюзных государственных налогов и доходов, платежи госпредприятий и организаций союзного подчинения	2 281 080	Расходы, связанные с внешнеэкономической деятельностью	2 200
Средства, подлежащие передаче из союзного бюджета на выплату разницы в ценах на скот и молоко	303 552	Расходы на финансирование науки и социально-культурных и прочих мероприятий, а также организаций	2 280 839
Средства, полученные из союзного бюджета по взаимным расчетам	213 083	Расходы на образование резервного фонда Совета министров республики	38 632
Прочие средства	588 000	Средства, переданные в союзный бюджет по взаимным расчетам	41 132
Всего доходов	4 295 184	Всего расходов	4 295 184

стриализация на Украине и в других республиках СССР по отношению к РСФСР приняла не догоняющий, а опережающий характер. В результате на флагманах российской индустрии годами не проводилась модернизация производства, а создаваемый ими доход шел на новое строительство аналогичных предприятий в союзных республиках. Считалось, что это решит проблему занятости в демографически благополучных регионах. На практике получалось наоборот: приходилось направлять туда квалифицированных инженеров и рабочих из России. Таким образом, ведущая республика СССР лишалась не только средств на новую индустриализацию и модернизацию, но и теряла человеческий капитал из-за достаточно массовой «утечки мозгов» и рабочих рук в другие республики. Все это вело к неэффективному использованию капитальных вложений, сокращению национального дохода и обострению межреспубликанских противоречий.

Почему же недостаточно учитывались интересы ведущей республики СССР — РСФСР? Почему без ее согласия часть произведенного нацио-

нального дохода и даже часть российских территорий незаконно передавались другим республикам?

Руководящей и направляющей силой в советском обществе была КПСС, которая имела республиканские структуры во всех союзных республиках, кроме России. Поэтому республиканские интересы в центральных органах власти отстаивали руководители центральных комитетов коммунистических партий союзных республик, а интересы российских регионов — лишь руководители областных комитетов. Политические возможности первых секретарей ЦК компартий союзных республик, которые имели прямой доступ к Генеральному секретарю ЦК КПСС и Председателю Совета министров СССР, были на порядок больше, чем у первых секретарей обкомов России. Попытки после Великой Отечественной войны создать российскую компартию и объявить Ленинград столицей РСФСР закончились массовыми репрессиями в рамках «Ленинградского дела». По большому счету Россия не была «первой среди равных», как это провозглашалось, а в известной степени подвергалась политической и экономической дискриминации.

Практика тридцати лет независимости показала, что без постоянной экономической поддержки со стороны Российской Федерации в большинстве теперь уже независимых республик уровень жизни стал существенно ниже, чем в России, а в странах, выбравших прозападный, антироссийский курс, в том числе в прибалтийских республиках, произошла разрушительная деиндустриализация экономики.

К фундаментальным причинам распада СССР следует также отнести и воинствующий атеистический курс его политического руководства. Гонения, осуществлявшиеся против всех религий народов СССР, по отношению к Русской православной церкви имели самый масштабный характер. Это вело к разрушению в Советском Союзе Русского мира. Общая вера, Русская православная церковь Московского патриархата столетиями объединяли население России, Украины, Беларуси, Молдавии, а также часть жителей других союзных республик. Вхождение в состав Русского государства ряда воеводств Речи Посполитой, закрепленное решениями Переяславской Рады в 1654 г., во многом было вызвано протестом населения этих воеводств против насильственного окатоличивания. Поэтому атеистическая политика разрушала духовные скрепы, объединявшие республики, учредившие СССР.

Еще одной фундаментальной причиной распада СССР был догматический подход к марксистской теории и социалистической практике. В XIX – начале XX в. рабочий класс играл ведущую роль в обществе. Но в условиях научно-технической революции, начавшейся во второй по-

ловине XX в., передовую роль в социально-классовой структуре стали играть работники сложного труда — научные и инженерные кадры. Поэтому широкое предоставление в конце 1970-х гг. экономических и политических привилегий работникам простого труда — рабочим — подрывало стимулы к научно-техническому прогрессу в СССР и обостряло противоречия между обойденной вниманием властей инженерно-технической и научной интеллигенцией и иждивенчески настроенным рабочим классом.

Именно догматическое понимание ведущей роли рабочего класса и необоснованное превышение его доходов над доходами инженерно-технических и научных кадров привело СССР к застою и отставанию в конкурентной борьбе с Западом. В этой связи мифом является распространённое утверждение, что СССР не выдержал гонки вооружений и поэтому распался. В гораздо худших послевоенных условиях до середины 1970-х гг. укрепление обороноспособности страны сопровождалось неуклонным ростом благосостояния людей. Взять хотя бы массовое переселение горожан из коммуналок в отдельные квартиры. Переход на рыночные рельсы, включая приватизацию, совершенно не требовал всеобъемлющей конверсии оборонных предприятий, тем более что они всегда имеют двойное назначение и обеспечивают потребительский рынок высокотехнологичными товарами.

На фоне фундаментальных причин самороспуска СССР слабость и ошибки политического руководства страны привели к окончательному развалу экономики. Результатом форсирования роста заработной платы рабочих, необеспеченной товарным покрытием, стала колоссальная диспропорция между совокупным спросом и предложением. Свой вклад в резкое снижение покупательной способности рубля, а тем самым и стимулов к труду, внесла сама по себе правильная антиалкогольная кампания 1985 г. В условиях товарного дефицита она подорвала доходную часть бюджета страны и способствовала росту теневого капитала.

К концу 1988 г. из-за очередного необоснованного введения новых тарифных ставок и окладов у 50 млн человек, занятых в производственных отраслях, неудовлетворенный спрос населения вырос до 70 млрд руб. При этом общая сумма денежных средств, принадлежавших населению, достигла 401,9 млрд руб., что соответствовало расходам на покупку товаров и услуг в течение 12,2 месяцев [5, с. 32–36]. Необходимо было принимать радикальные меры: либо в плановом порядке повышать в два раза цены, либо переводить экономику на рыночные рельсы путем масштабных экономических реформ. Однако руководство страны во главе с М. С. Горбачевым не пошло на повышение цен из-за боязни недоволь-

ства властью со стороны населения и вместо фундаментальной экономической реформы стало форсировать глобальные политические реформы, сопровождавшиеся непродуманными экономическими действиями.

Проблему спроса и предложения собирались решить наращиванием экспортных поставок сырьевых ресурсов на Запад, но неблагоприятная конъюнктура мирового нефтегазового рынка не позволила таким путем удовлетворить нарастающий спрос населения на потребительские товары. Выход из положения руководство СССР пыталось найти во внешних заимствованиях. Если в 1983 г. внешний долг страны составлял 5,3 млрд долл. США, то в 1991 г. он достиг 67,8 млрд долл., т. е. вырос в 12,8 раза. И хотя в процентном отношении этот долг составлял лишь 3,6 % от ВВП СССР, занимаемые средства в основном расходовались на импорт потребительских товаров [6]. Поэтому западные страны через предоставляемые кредиты, а в большей степени даже через обещания кредитов, получили важный инструмент политического давления на руководство СССР.

Однако неправильно видеть только в иностранном вмешательстве причины саморазрушительной внутренней и внешней политики союзного руководства, да и партийно-политической элиты в целом. При гораздо большем долге Западу (23,5 % от ВВП в 1999 г. [7, с. 103]) и его доминировании в политике и экономике страны руководство Российской Федерации тем не менее решительно выступило против расширения НАТО на Восток и нападения на Югославию. Сам факт, что союзные и республиканские партийные лидеры в 1990 г. дружно голосовали за отмену 6 статьи Конституции, долгие годы закреплявшей руководящую роль КПСС в политическом курсе страны, говорит о том, что их вполне устраивала замена партийной власти на политические и экономические выгоды — пусть даже ценой распада государства.

В 1990–1991 гг. в целях обеспечения первоначального накопления капитала советское правительство разрешило переводить безналичные деньги из фондов накопления и амортизации государственных предприятий в наличные средства малых предприятий, кооперативов, центров научно-технического творчества молодежи (НТТМ) на основе договоров с этими, как правило, аффилированными с руководством предприятий бизнес-структурами. Потоки наличных денег смели последние остатки товаров в магазинах, что привело к массовым протестам и краху СССР. В дальнейшем, в условиях независимой России, накопленные частным капиталом средства использовались в ходе ваучерной приватизации 1992–1994 гг. для скупки государственных предприятий.

Главная ошибка процесса перестройки — проведение политических реформ без опоры на экономические реформы. Она привела не только

к краху этих преобразований, но и к государственной катастрофе. Если бы все же в СССР при сохранении сильного, пусть и социалистического, государства была проведена эффективная приватизация и большинство предприятий, кроме стратегических, получили частных хозяев, в том числе состоявших в партнерстве с государством, экономический интерес региональных элит и руководителей хозяйствующих субъектов к распаду СССР был бы существенно меньше. Объявление союзной республики независимой непосредственно не влияло бы на структуру собственников предприятий. Эти собственники, скорее всего, были бы заинтересованы в сохранении СССР как единого государства с большим общим рынком. Тем более такой вывод был бы справедлив в отношении частных предприятий различных постсоветских республик как звеньев единого народнохозяйственного комплекса. Но возможность создания заинтересованности региональных элит в сохранении СССР через эффективную и своевременную приватизацию союзных и республиканских предприятий была упущена.

Политическая реформа в СССР строилась на идеологии гласности — проводимой государственными СМИ радикальной критике КПСС и действовавшей почти 75 лет социально-экономической системы. Эта критика фактически превратилась в критику самого государства, причем уже не только Советского Союза, но и исторической России. В республиках партийные и государственные органы акцентировали внимание СМИ на трагических периодах истории, принижая общность народов СССР, пропагандируя преимущества выхода из его состава.

Опережающая по сравнению с Россией и достигнутая за ее счет индустриализация и модернизация ряда союзных республик обусловила их определенную техническую самодостаточность и породила заинтересованность республиканских элит в национализации союзных предприятий. Так, в 1980-е гг. на Украине при помощи ленинградского Ижорского завода были построены 12 ядерных реакторов и заложены еще три реактора из числа действующих сегодня и дающих 60% электроэнергии этой страны. В свою очередь новые, рассчитанные на 30 лет предприятия машиностроения, металлургии, химической промышленности союзного подчинения Украины должны были в рамках СССР часть своих доходов направить на индустриализацию российских предприятий. Национализация украинской промышленности освободила ее от этих союзных обязательств.

Свой вклад в трагедию Союза внесла и международная политика СССР в период перестройки. Ликвидация Совета экономической взаимопомощи привела к потере огромного, основанного на переводном

рубле общего рынка Центральной Европы. Одностороннее прекращение действия Варшавского договора создало угрозы для безопасности России и ее союзников, привело к потере серьезного рынка вооружений. Политически неоправданный и экономически необеспеченный вывод 600-тысячной группировки войск из Германии и других стран Центральной Европы, начавшийся в 1989 г., лег непомерной нагрузкой на государственный бюджет СССР и подорвал доверие вооруженных сил к руководству страны.

Сам процесс политического распада СССР был запущен уже в 1988–1989 гг., когда из правового поля единой страны вышли три прибалтийские республики. Руководство Союза, связанное политическими кредитами и закулисными договоренностями, не смогло или не захотело остановить процесс развала государства. В 1990 г. Армения, Грузия и Молдавия приняли декларации о выходе из СССР, в которых было заявлено о полном переходе в республиканское подчинение союзной собственности и вооруженных сил.

Вместе с тем 3 апреля 1990 г. был принят закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» [8]. В нем процесс выхода из СССР усложнялся необходимостью проведения референдумов в союзных республиках и их автономиях, а также осуществления обязательных консультаций по поводу судьбы территорий, переданных союзной республике в период существования СССР. Принятие такого закона говорит о политико-правовом признании возможности распада СССР его руководством более чем за полтора года до подписания Беловежского соглашения. При этом закон был неприемлем для России, поскольку предполагал возможность выхода из ее состава через референдум российских автономных образований.

Все это происходило на фоне полного развала финансово-экономической системы Советского Союза. Руководство республик стало полностью игнорировать решения Верховного Совета СССР по ограничению роста денежных доходов населения. Средства на оплату труда в конце 1990-го и в 1991-м г. выдавались практически независимо от конечных результатов производства. По данным Центробанка СССР, в условиях снижения общественного производства и расстройтва потребительского рынка в последние два года существования СССР произошел взрывной рост денежных доходов населения (табл. 2.2): в 1990 г. они увеличились по сравнению с 1989 г. на 94,5 млрд руб., или на 16,9%; в 1991 г. — более чем на 90% [5, с. 32–36]. Гигантский необоснованный рост спроса при снижении товарного предложения обусловил нехватку в ряде регионов банкнот для выплаты заработной платы и других неотложных платежей.

Печатные станки Гознака, работая в три смены, не справлялись с заданиями по эмиссии денег.

Таблица 2.2

Денежные средства на руках у населения СССР в 1988–1991 гг.

Год	Объем средств, млрд руб.
1988	401,9 (объем продаж за 12,2 месяца)
1989	483,0
1990	577,5
1991	1092,5

12 июня 1990 г. Съезд народных депутатов РСФСР, реагируя на ситуацию в стране и защищая российские интересы, принял Декларацию о государственном суверенитете, в которой провозглашалось верховенство российских законов над союзными. Это позволяло, в частности, остановить процесс дотирования других союзных республик, заложенный в законе «О Государственном бюджете РСФСР на 1990 г.», в том числе шести республик, объявивших себя независимыми. 16 июля 1990 г. Верховный Совет Украинской ССР принял еще более радикальную Декларацию о государственном суверенитете Украины.

Но даже в условиях глубочайшего экономического и идеологического кризисов народы СССР (в том числе Украины) 17 марта 1991 г. на общесоюзном референдуме проголосовали за сохранение СССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик. Однако союзные и республиканские руководства того периода проигнорировали волю народа и продолжили заниматься борьбой между собой за власть. По иронии судьбы окончательную точку в развале Советского Союза поставили сторонники его сохранения, организовавшие 19–21 августа 1991 г. ГКЧП. История еще даст ему объективную оценку, но уже очевидно, что его действия были прямо направлены против демократически избранного руководства РСФСР — ведущей республики СССР — и фактически защищали потерявшего какой-либо авторитет М. С. Горбачева от возможной отставки на сентябрьском Съезде народных депутатов СССР и намеченном на октябрь 1991 г. съезде КПСС.

После провала ГКЧП Съезд народных депутатов СССР самораспустился (по предложению М. С. Горбачева), т. е. рухнула вся конструкция союзной власти. Попытки М. С. Горбачева сформировать в своих интересах какие-то переходные структуры наподобие Госсовета не были под-

держаны республиками, тем более что этот орган, созданный 5 сентября 1991 г., уже на следующий день, 6 сентября, дискредитировал себя, признав в угоду США и в нарушение Конституции СССР независимость прибалтийских республик. Последний факт делает очевидным полное доминирование Запада с сентября 1991 г. на пространстве СССР. США превратились в арбитра споров между остатками союзного центра и союзными республиками, а также между самими этими республиками.

Как отметил Председатель Государственной Думы В. В. Володин, «в непростое время ЦК КПСС, Верховный Совет, секретари обкомов разбежались, отсиделись в отпусках, когда надо было принимать решения. Предали свои идеалы, страну, граждан. Бывшая советская элита извлекла из развала СССР экономическую и политическую выгоду. США и Европа устранили сильного идеологического противника, разделив его на отдельные страны» [9].

2.2. Участие в создании СНГ — условие международного признания и интеграции постсоветских стран

После провала ГКЧП до подписания Беловежского соглашения на референдумах и заседаниях верховных советов о независимости заявили все союзные республики, за исключением Казахстана. Поэтому неправильно считать заключение Соглашения о создании Содружества Независимых Государств главной причиной распада СССР и при этом не видеть, что в отличие от всех других многочисленных документов (деклараций, актов, референдумов о независимости) оно носило, во-первых, объединительный характер и было нацелено на будущее — на создание СНГ. Во-вторых, Соглашение обеспечивало международное признание независимости союзных республик, т. е. придавало их разводу цивилизованный характер. Все предшествующие документы фиксировали лишь самопризнание республиками СССР их независимости, а международное признание и, в первую очередь, признание их независимости Россией были закреплены именно в Беловежском соглашении.

Беловежское соглашение стало не причиной распада СССР, а его следствием. Если бы оно не было подписано 8 декабря 1991 г., то другие аналогичные соглашения, подписанные позже, носили бы еще менее интеграционный характер или вообще не были бы подписаны, что сделало бы уже фактически произошедший развод республик нецивилизованным и намного более драматичным. Так, с 1989 г. СССР сотрясали межнациональные столкновения: произошли кровавые события в Фергане, разгорались конфликты в районе Нагорного Карабаха, в Приднестровье, Южной Осетии, Абхазии.

Признавая трагическую неотвратимость принятия Беловежского соглашения, нельзя не отметить его существенные недостатки. Во-первых, в нем совершенно не были учтены закрепленные в законе «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» обязательства по проведению консультаций о территориях, переданных от России Украине в период существования СССР. Тем более был проигнорирован проведенный в январе 1991 г. в Крыму референдум, по результатам которого 93 % жителей проголосовали за выход региона из состава Украины и его сохранение в СССР. Подчеркнем, что этот референдум был таким же легитимным, как и общеукраинский референдум 1 декабря 1991 г. Во-вторых, в Беловежском соглашении не были урегулированы вопросы принадлежности союзных предприятий, находящихся на территориях республик. Выше, в табл. 2.1, были приведены данные по дотациям бюджета Грузинской ССР. Аналогично финансирование машиностроения, атомной и ракетной промышленности, газотранспортной системы и других союзных объектов на территории Украины в основном осуществлялось за счет перераспределения доходов РСФСР. Получается, что этот вклад России при распаде СССР учтен не был и раздел союзного имущества произошел не по экономическому вкладу республик, а по географическому принципу. В-третьих, за скобками в Беловежском соглашении остался вопрос о возврате и обслуживании внешнего долга СССР в объеме 67,8 млрд долл. США. В итоге России пришлось эту нагрузку взять на себя в полном объеме.

21 декабря 1991 г. в Алма-Атинской декларации к соглашению о создании СНГ присоединились еще восемь союзных республик. В декабре 1993 г. Устав СНГ подписал Президент Грузии Э. А. Шеварднадзе. Тем самым 12 из 15 союзных республик связали свою независимость с сотрудничеством в рамках Содружества Независимых Государств.

Этот факт особенно важен для понимания российско-украинских отношений. По «брежневской» Конституции Россия и Украина были суверенными республиками, но их суверенитет был ограничен союзным законодательством. Принятые в 1990 г. декларации о государственном суверенитете России и Украины провозглашали их полную правовую независимость, но все-таки в составе СССР. Так, украинская Декларация о государственном суверенитете 1990 г., принятый во исполнение ее Акт провозглашения независимости Украины от 24 августа 1991 г. и референдум о поддержке этого Акта, состоявшийся 1 декабря 1991 г., предусматривали наряду с украинским сохранение советского гражданства.

Поэтому свою независимость Украина юридически получила только благодаря подписанию Беловежского соглашения, в котором ликвидация

СССР и независимость его учредителей: Беларуси, России и Украины — были прямо связаны с обязательством создания СНГ как их межгосударственного объединения, образующего общее экономическое, социальное, военно-стратегическое пространство, защищающее языковые, этнические и культурные права меньшинств и т. д.

Западные идеологи, такие как З. Бжезинский, видели в Беловежском соглашении потенциал для возрождения более демократического и федеративного СССР и вместе с украинской элитой предпринимали меры, чтобы этот потенциал не был реализован [10]. Как следствие, Украина, ратифицировавшая 10 декабря 1991 г. Беловежское соглашение о создании СНГ, даже формально не подписала Устав СНГ, т. е. не выполнила зафиксированное в ее законодательстве главное условие признания независимости. При этом она и фактически не выполняла беловежские обязательства. Надежды России на соблюдение духа соглашений на основе Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной, действовавшего в 1999–2019 гг., а также Соглашения о формировании Единого экономического пространства 2003 г. и других интеграционных документов не оправдались, а после государственного переворота 2014 г. и вовсе окончательно рухнули. Причем больше всего пострадал русский народ, который из-за позиции украинских властей и их западных покровителей оказался разделенным и бесправным на территории Украины. Референдумы о возвращении в Российскую Федерацию, проведенные в 2014 г. в Крыму и в 2022 г. на Донбассе, в Запорожье и Херсонской области, были вызваны незаконными преследованиями русского и русскоязычного населения захватившими власть нацистскими властями Украины.

Западные политики предпочитают видеть в Беловежском соглашении только констатацию распада СССР, но упорно не хотят замечать обязательств, вытекающих из его подписания. Так, бывший премьер-министр Швеции К. Бильдт, критикуя вывод Президента России В. В. Путина о том, что Украина не совсем законно получила независимость, неправомерно ссылается на Беловежское соглашение [11].

Невыполнение Украиной обязательств по участию в создании СНГ (неподписание его Устава) означает незаконность получения Украиной независимости и неправомотность требований обеспечения целостности ее территории. Точно так же невыполнение Украиной взятых ею на себя беловежских обязательств по защите языковых, этнических и культурных прав русскоязычных граждан является важным аргументом в пользу законности общекрымского референдума 2014 г. и поддержки населения Донбасса. Соглашение о СНГ также дает основание считать абсолютно

неправовыми какие-либо международные санкции в отношении России в связи с вхождением в ее состав Крыма и четырех регионов Новороссии. И этот факт должны учитывать международные юридические суды и организации.

Кроме того, Беловежское соглашение обязывало его членов создать общее военно-стратегическое пространство под объединенным командованием. Поэтому присоединение Украины и других постсоветских республик к НАТО является грубым нарушением международно признанного Соглашения о создании Содружества Независимых Государств и Россия имеет все юридические основания считать расширение НАТО на пространство СНГ «красной линией».

Сквозь призму исторической памяти важно объективно оценивать участие постсоветских республик в различных интеграционных структурах. От развала СССР проиграли народы всех 15 государств — выиграли лишь партийные элиты и западные страны, на десятилетия захватившие доминирующие позиции в мире. По-разному сложилась судьба стран СНГ. Укрепили свой суверенитет и достаточно успешно развиваются те из них, кто выполняет беловежские обязательства, в том числе в рамках таких проектов, как Союзное государство, ОДКБ, ЕАЭС. В отличие от них, страны, отошедшие от беловежских обязательств и участвующие в антиевразийских, антироссийских проектах (ГУАМ, Восточное партнерство, ассоциация с Европейским союзом), уступили свой суверенитет Западу и теперь переживают внутренние конфликты, экономическую деградацию и массовую трудовую эмиграцию. Ряд стран СНГ занимает выжидательную или разновекторную позицию.

В этой связи отметим, что Соглашение о создании СНГ не препятствовало участию стран Содружества в формировании общего европейского рынка. Но оно предполагало, что страны СНГ будут взаимодействовать с Европейским союзом, ВТО и другими международными структурами не индивидуально, а коллективно, сообща. В этом случае Грузия, Молдавия и Украина вместе с Россией и другими постсоветскими партнерами могли бы на равных сотрудничать с ЕС, защищая свой общий рынок и интересы своих производителей. Однако страны СНГ в рамках ВТО оказались разобщенными, каждая страна вступала в ВТО по одиночке. Грузия, Молдавия и Украина признали в рамках соглашений об ассоциации с ЕС полное доминирование Европейского союза и потеряли рынок России — шестой по величине в мире, не приобретя ему равноценной замены.

На данный момент Беловежское соглашение остается легитимным для 12 постсоветских республик и не теряет своей актуальности. Его

односторонняя критика противоречит исторической правде, а невыполнение является грубым нарушением международно признанных обязательств. Формирование «Большой Евразии», многополярного мира, где новыми лидерами выступают Китай, Индия и Россия, а также социально-экономический успех ЕАЭС и повышение роли ОДКБ могут в будущем изменить интеграционную позицию не только «разновекторных», но и псевдоевропейских стран, создав мощные стимулы к полному выполнению обязательств, взятых в 1991 г. по созданию общего социально-экономического и военно-стратегического пространства, проведению скоординированной внешней политики и обеспечению языкового, культурного и этнического равенства меньшинств [1].

Выводы

1. Фундаментальными причинами распада Союза являлись: формирование СССР через дробление исторически единого государства на суверенные республики, имеющие право свободного выхода из Союза; обеспечение за счет РСФСР более высокого качества жизни и опережающей индустриализации и модернизации в ряде других союзных республик; атеистическая политика СССР, нанесящая удар по духовному единству православного населения; догматическое представление о сохранении в условиях НТР ведущей роли рабочего класса, а не научной и инженерно-технической интеллигенции; в нарушение принципа распределения по труду предоставление социальных и экономических преференций работникам не сложного, а простого труда, ведущее к дисбалансу между спросом и предложением.

2. Главной политической причиной распада Союза стало осуществление радикальной политической реформы без предварительного экономического реформирования СССР, включая проведение масштабной приватизации.

3. Главной экономической причиной распада СССР являлась нарастающая диспропорция между спросом и товарным предложением, вызванная: форсированным ростом денежных доходов населения вне связи с конечными результатами производства; непродуманной антиалкогольной кампанией; дополнительными расходами в связи с выводом из заграницы западной группы войск; перекачиванием безналичных средств госпредприятий в наличные доходы кооперативов, малых предприятий, НТТМ.

4. Объявление независимости союзной республики означало одновременно национализацию предприятий всех уровней на территории этой республики, что позволяло в дальнейшем региональным элитам

самостоятельно приватизировать общесоюзные и, не оглядываясь на центр, республиканские предприятия.

5. Нет никаких оснований объяснять экономический кризис в СССР непомерными военными расходами: развал высокотехнологичных оборонных отраслей под флагом конверсии только усугубил уже имеющийся экономический кризис.

6. Идеологической причиной распада СССР стала официальная критика социально-экономической системы, переросшая в критику самого государства.

7. Международной причиной распада СССР являлось согласие союзного руководства на ликвидацию Совета экономической взаимопомощи и прекращение действия Варшавского договора.

8. Иностранное вмешательство сыграло свою роль через влияние на М. С. Горбачева и других союзных и республиканских лидеров, но не было определяющим: внешний долг СССР в 1991 г. составлял всего 3,6 % от ВВП. Антигосударственная позиция партийно-политической элиты объяснялась заинтересованностью союзных и республиканских лидеров в получении вместо партийной — политической и экономической власти.

9. Соглашение о создании СНГ от 8 декабря 1991 г. является не причиной, а следствием саморазрушения СССР. Беловежское соглашение подписывалось, когда 15 республик уже фактически были независимыми, 14 из них приняли юридические акты о независимости, три прибалтийские республики были признаны независимыми Госсоветом во главе с М. С. Горбачевым.

10. Беловежское соглашение носило как разрушительный, так и объединительный характер, поскольку напрямую связывало получение Беларусью, Россией и Украиной полного суверенитета и международное признание их независимости с созданием СНГ как межгосударственного объединения с общим социальным, экономическим, военно-стратегическим пространством, скоординированной внешней политикой и защитой языковых, культурных и этнических прав меньшинств.

11. Невыполнение Беловежского соглашения властями Украины, неподписание ею Устава СНГ означают несоблюдение этой страной важнейшего условия получения независимости и признания ее территориальной целостности.

12. Участники Союзного государства, ЕАЭС и ОДКБ являются примером выполнения беловежских обязательств и могут в будущем объединить на новой основе все постсоветские страны.

Библиографический список

1. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств: URL: <https://cis.minsk.by/reestrsv2/doc/1#text> (дата обращения: 08.12.2021).
2. Путин В. В. Об историческом единстве русских и украинцев // Президент России: Офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181/> (дата обращения: 12.06.2021).
3. Жириновский В. В. Мои прогнозы сбылись. М.: Наше завтра, 2022. 356 с.
4. Государственный бюджет СССР на 1990 г. // Архив Егора Гайдара. URL: <http://gaidar-arc.ru/databasedocuments/theme/details/4084> (дата обращения: 08.12.2021).
5. По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. № 12. Денежное обращение в СССР в 1986–1991 гг. (ведомственные материалы). М., 2011.
6. Синельников С. Г. Бюджетный кризис в России: 1985–1995 гг. М., 1995. С. 273.
7. 20 лет Содружеству Независимых Государств 1991–2010: статистический сборник / Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2011. 516 с.
8. Закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом Союзной республики из СССР» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902002993/> (дата обращения: 08.12.2021).
9. Володин В. В. 30 лет назад распался СССР // Вячеслав Володин: Телеграм-канал. URL: https://t.me/vv_volodin/233 (дата обращения: 08.12.2021).
10. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: АСТ, 2021. 256 с.
11. Кротов М. И. От Беловежских соглашений до Евразийского экономического союза: опыт тридцатилетия // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 3 (37). С. 22–34.

Глава 3. СНГ: этапы становления и развития

СНГ с момента своего создания в декабре 1991 г. (8 декабря — подписание Беловежского соглашения тремя государствами, 21 декабря — подписание Алма-Атинской декларации одиннадцатью государствами) прошло три этапа развития: трансформационный (переходный) этап (1991–2000 гг.), восстановительный этап (2001–2009 гг.) и интеграционно-модернизационный (евразийский) этап (с 2010 г. по настоящее время).

3.1. Трансформационный (переходный) этап (1991–2000 годы)

Создание СНГ предполагало принятие Устава Содружества. В ходе его подготовки, идя навстречу позициям ряда государств и прежде всего в надежде на то, что Устав подпишет Украина, разработчики ослабляли предусмотренное в нем интеграционное единство. В итоге в основополагающем документе СНГ был существенно снижен уровень интеграции, ограничены ее сферы и исключены наднациональные функции органов Содружества. Но даже такой, ослабленный, вариант Устава СНГ Украина не подписала, тем самым грубо нарушив условия своего выхода из СССР.

Устав СНГ был подписан 22 января 1993 г. семью государствами (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан) и без учредителя Содружества — Украины. В дальнейшем его подписали еще три государства (Азербайджан, Грузия, Молдавия), Украина же по-прежнему осталась в стороне. Как утверждал американский политолог З. Бжезинский, «именно действия Украины... помешали СНГ стать просто новым наименованием более федерального СССР» [1, с. 116]. При этом Украина, не будучи юридически членом СНГ, была фактически представлена в руководящих органах Содружества. Такой противоречивый подход к интеграционному процессу отражал непонимание диалектики двусторонних и многосторонних отношений на постсоветском пространстве. Участие или неучастие наших соседей по бывшему СССР в интеграционных проектах, где ведущую роль играет Российская Федерация, — яркий показатель их действительного отношения к нашей державе. В 1990-е гг. Украина на словах заявляла о приоритете двусторонних отношений с Россией, противопоставляя их Беловежским обязательствам по участию в многостороннем формате СНГ. Россия, к сожалению, мирилась с этим, предоставляя нечлену СНГ ряд преимуществ в рамках Содружества (зону свободной торговли, безвизовый режим и т. д.).

Почему основным трендом социально-экономического развития постсоветских республик в 1990-е гг. была дезинтеграция, а не интеграция в рамках Содружества? Дело в том, что в этот период главной задачей России, как и других государств СНГ, было создание независимого государства со всеми атрибутами суверенитета: принятием конституции и свода национальных законов, признанными границами, пограничным и таможенным контролем, национальной валютой, вооруженными силами. Все это создавало административные, экономические и правовые барьеры между постсоветскими республиками.

Одновременно бывшие республики СССР форсировали проведение радикальных рыночных реформ, зачастую методами «шоковой терапии». Приватизация создавала условия для частных инвестиций, которые в период первоначального накопления национального капитала могли быть только иностранными. Иностранные инвесторы переформатировали сложившуюся в СССР систему разделения труда и кооперации между предприятиями в интересах транснациональных корпораций (так, например, разрывались связи между находящимися рядом российским Магнитогорским металлургическим комбинатом и казахстанским Соколово-Сарбайским железнорудным месторождением). Очевидно, что это были дезинтеграционные в своей основе процессы, поэтому в 1990-е гг. Содружество Независимых Государств вынуждено было взять на себя функцию по обеспечению цивилизованного развода бывших республик СССР.

В это же время произошло сращивание вновь возникшего национального капитала с ввозимым в страны СНГ иностранным капиталом. Национальные элиты, стремясь защитить свои доходы от экономической и политической нестабильности, а также уйти от национального налогообложения, начали вывозить свои личные капиталы на Запад, где стали жить и учиться их дети и куда в перспективе эти элиты планировали переехать на постоянное жительство. Во всех странах СНГ образовался мощный слой влиятельных политиков и бизнесменов, личные интересы которых совпадали с интересами западных стран и существенно отличались от национальных интересов государств Содружества.

Прозападно ангажированную группу политиков и бизнесменов дополнил еще более широкий слой интеллигенции, прошедшей обучение на Западе и живущей на иностранные гранты. Связанные со спецслужбами государственные агентства и многочисленные фонды Запада (Агентство США по международному развитию, фонд Сороса и др.) тратили десятки миллиардов долларов на формирование в странах СНГ ориентированной на Запад общественной среды. Свой вклад в распространение евроат-

лантической идеологии вносили и целевые установки правительств СНГ в области образования. Оценка и материальное стимулирование преподавателей вузов были поставлены в прямую зависимость от индекса цитирования их публикаций в западных изданиях. Тем самым гуманитарная наука в России и других странах СНГ подгонялась под западные идеологические установки. В итоге в 1990-е гг. во всех странах СНГ сформировалась влиятельная группа граждан, не заинтересованных в евразийской интеграции или прямо ей противодействующих.

Во всех процессах трансформации советских социалистических республик активно участвовали «помощники»: ведущие западные государства и контролируемые ими международные финансовые институты (Международный валютный фонд, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития и др.). Этим мегарегуляторам были делегированы значительные суверенные функции, от них зависело получение финансовой помощи, и в соответствии с их рекомендациями происходили деиндустриализация стран СНГ и потеря ими экономического и технологического суверенитета.

Таблица 3.1

Валовой внутренний продукт по среднегодовым курсам национальных валют к доллару США в 1991–2000 гг., млрд долл. [2, с. 101]

Страна	Год									
	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Азербайджан	46,1	1,3	1,7	1,6	2,4	3,2	4,0	4,4	4,6	5,3
Армения	27,6	0,3	0,9	0,6	1,3	1,6	1,6	1,9	1,8	1,9
Беларусь	150,2	4,8	3,1	5,0	10,5	14,1	13,9	14,4	10,9	11,4
Грузия	33,0	0,7	2,4	1,6	2,9	3,1	3,5	3,6	2,8	3,1
Казахстан	148,0	6,3	11,4	11,8	16,6	21,0	22,2	22,1	16,9	18,3
Киргизия	31,9	0,8	1,1	1,1	1,5	1,8	1,8	1,6	1,2	1,4
Молдавия	44,6	1,0	1,3	1,2	1,4	1,7	1,9	1,7	1,2	1,3
Россия	2411	98,7	184,0	277,1	313,7	391,9	404,9	270,9	195,9	259,7
Таджикистан	23,1	0,3	0,8	0,8	0,6	1,1	0,9	1,3	1,1	1,0
Туркмения	–	–	5,4	4,5	5,9	2,2	2,7	2,8	3,9	5,0
Узбекистан	106,1	2,3	5,5	6,5	10,2	13,9	14,7	14,9	17,1	13,7
Украина	516,3	26,1	32,7	38,0	37,0	44,5	50,1	41,9	31,6	31,3
Всего по СНГ	3538,0	142,6	250,3	349,8	404,0	500,1	522,2	381,5	289,0	353,4

К началу XXI в., за десять лет реализации экономической политики, навязанной извне, ВВП стран СНГ сократился на 32 % (табл. 3.1), а доля стран СНГ в мировом ВВП за этот период снизилась по сравнению с долей СССР с 10 до 3 % [2, с. 51], что стало худшим экономическим показателем в мире. В ситуации экономического саморазрушения и сращивания элит с западными структурами страны СНГ вынуждены были на невыгодных для себя условиях занимать огромные кредитные ресурсы на Западе, попадая от него в сильную экономическую и политическую зависимость. Доминирование США и их союзников привело к системе частичного внешнего управления с их стороны государствами СНГ, которые оказались вынуждены согласовывать свою экономическую, политическую и культурно-идеологическую деятельность с МВФ, Всемирным банком, ЕБРР и контролирующими их США и ЕС.

Одновременно западные «партнеры» негативно относились к любым формам постсоветской интеграции и активно выступали против многостороннего экономического, политического, оборонного и культурного сотрудничества стран СНГ, которые они принципиально называли только ННГ (новые независимые государства). В 1996 г. в принятой обеими палатами Конгресса США Согласованной резолюции № 120 Правительству Украины прямо предписывалось «продолжить действия в защиту своего суверенитета и суверенитета других независимых государств бывшего Советского Союза путем противодействия появлению какой-либо политической или военной организации, которая могла бы содействовать реинтеграции государств бывшего Советского Союза» [3, с. 33–34]. Поэтому вместо дипломатического паритета, предполагающего, что многосторонним партнером западных структур будет СНГ в целом, ЕС и НАТО навязали постсоветским республикам индивидуальное партнерство. Главным условием при партнерстве какой-либо страны СНГ с ЕС и НАТО была независимость такого индивидуального партнерства от других стран СНГ и прежде всего России. В дальнейшем формат «без России» превращался в формат «против России». При этом Запад всячески пытался выставить себя поборником независимости бывших союзных республик от России.

До сих пор широко распространено мнение о решающем вкладе западных стран в становление государственности бывших советских республик. Но с ним нельзя согласиться. Главным донором построения экономического и политического суверенитета бывших республик СССР была именно Российская Федерация. Она предоставляла им, во-первых, свободный импорт их товаров (в рамках режима свободной торговли) на свой тогда шестой по величине в мире и относительно малоконкурентный рынок. Во-вторых, надежно обеспечивала относительно дешевыми

энергоресурсами. В-третьих, беспрепятственный доступ к российскому рынку труда миллионов граждан СНГ снижал социальную напряженность в странах исхода и приводил к поступлению значительных денежных средств в эти государства со стороны мигрантов. В-четвертых, республики получали огромные доходы от транзита российских ресурсов и товаров и загрузки портов. В-пятых, Российская Федерация благодаря своему интеграционному потенциалу обеспечивала безопасность в странах СНГ, способствуя разрешению возникших при распаде СССР конфликтов либо их замораживанию. Так, на основе решений СНГ в 1993 г. была обеспечена защита афгано-таджикской границы вооруженными силами России, Казахстана, Киргизии и Узбекистана, оказавших военную поддержку Таджикистану. В дальнейшем это позволило при посредничестве России разрешить политико-дипломатическими методами конфликт в этой стране (в 1999 г. оппозиция вошла в состав Правительства Таджикистана, составив его треть, и в дальнейшем соблюдала республиканское законодательство).

В другом советском конфликте, в Нагорном Карабахе, с 6 мая 1994 г. более четверти века действовал режим прекращения огня. Он был достигнут в результате заключения Бишкекского протокола, подписанного сторонами конфликта 5 и 8 мая 1994 г. под эгидой Межпарламентской Ассамблеи СНГ, примиренческую миссию которой высоко оценил Совет глав государств СНГ в своем Заявлении от 15 апреля 1994 г. И в других советских конфликтах успешную миротворческую миссию также выполняло Содружество при ключевой роли Российской Федерации.

Иными словами, политический суверенитет бывших республик СССР во многом обеспечивался сохранением преимуществ ранее существовавшего единого с Россией народнохозяйственного комплекса. Тем самым Россия, с одной стороны, создавала условия для цивилизованного развода стран СНГ, с другой стороны, способствовала формированию у остальных республик бывшего Советского Союза ложной уверенности в том, что такие «особые» отношения с Российской Федерацией у них будут всегда, даже в условиях геополитической разновекторности.

Одновременно ведущая экономическая и политическая роль России создавала объективную основу для интеграционных процессов. В рамках Содружества неоднократно предпринимались попытки глубокой экономической интеграции. Например, в 1994 г. большинством государств СНГ был подписан договор об Экономическом союзе, предполагавший создание таможенного и валютного союзов. В этих целях в 1995 г. был создан Межгосударственный комитет Экономического союза, который обладал контрольными, координирующими и даже распорядитель-

ными функциями, добровольно делегируемыми государствами — участниками Экономического союза. К сожалению, этот проект так и не был реализован.

В 1996 г. между Беларусью, Казахстаном, Киргизией и Россией был подписан Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. Он имел более успешную судьбу и стал одним из истоков создания в 2001 г. Евразийского экономического сообщества, а затем, в 2015 г., и Евразийского экономического союза. Другой предтечей ЕАЭС явилось Единое экономическое пространство Белоруссии, Казахстана, Российской Федерации и Украины, соглашение о котором было подписано в 2003 г. И хотя в ходе «оранжевой революции» Украина, не денонсировав это соглашение, фактически вышла из него, нормативно-правовая база, наработанная в рамках Единого экономического пространства четверки, была в значительной степени использована Белоруссией, Казахстаном и Россией при создании Таможенного союза (2009 г.), Единого экономического пространства (2012 г.) и Евразийского экономического союза (2015 г.).

Одним из главных тормозов постсоветской интеграции в 1990-х гг. стало ошибочное решение осуществлять экономические реформы в России радикально монетарными методами. Переход к рынку путем «шоковой терапии» привел к деиндустриализации страны, гиперинфляции и дефолту, массовому обнищанию населения и опасному социальному расслоению. Характеризуя ситуацию того времени в российской химической промышленности, Президент России В. В. Путин напоминал: «После распада Советского Союза были остановлены, а порой и просто разрушены важнейшие предприятия, их оборудование было вывезено, порезано на металлолом. Вместе с деградацией собственной химической индустрии мы попали и в сильную внешнюю зависимость, утратили значительную часть промышленного, технологического суверенитета» [4]. В свою очередь В. В. Жириновский отмечал: «Спад производства за 1990–1994 гг. в промышленности средств связи, электронной и электротехнической индустрии, станкостроении и некоторых других высокотехнологичных отраслях и производствах составил 70–80 %, а в ряде случаев — 100 % (роботостроение)» [5, с. 201].

В 1995–1998 гг. негативные последствия господства в экономике радикального либерализма только нарастали и привели к дефолту и отставке правительства. Экономический кризис 1998 г. проявился в резком скачке инфляции, падении объемов производства, банкротстве многих банков и предприятий, резком сокращении налоговых поступлений и снижению уровня жизни населения.

В то время Российская Федерация не была положительным примером для других стран СНГ, и в них росли антиинтеграционные настроения, терялась вера в необходимость приоритетного сотрудничества с Россией.

Тем не менее СНГ в целом успешно решало не только задачу цивилизованного развода, но и создавало предпосылки для интеграции в будущем. В начале 1999 г. Верховная Рада Украины приняла решение о присоединении к Алма-Атинскому соглашению о создании Межпарламентской Ассамблеи СНГ и до государственного переворота на Украине в 2014 г. активно участвовала в работе этого органа Содружества. При этом по многим вопросам украинские депутаты поддерживали российскую позицию. Например, они проголосовали в Межпарламентской Ассамблее СНГ за осуждение агрессии НАТО против Югославии в 1999 г. и изгнания сербов из центральной части Косово в 2004 г.

Несмотря на это, в научной литературе и общественном мнении до сих пор отсутствует общее понимание роли СНГ в постсоветской истории. При этом относительно негативную оценку Содружеству дают как сторонники глубокой социально-экономической интеграции, так и ее противники. Первые недовольны тем, что не оправдались завышенные ожидания того, что СНГ будет чем-то вроде конфедеративного СССР или хотя бы Европейского союза. Вторые, наоборот, видят в Содружестве базу для возможного возрождения евразийского лидера глобализации.

Однако при оценке деятельности СНГ необходимо четко различать СНГ как международное интеграционное объединение и СНГ как совокупность стран, это объединение создавших. Негативные результаты социально-экономического развития постсоветских республик в 1990-е гг., а у большинства стран СНГ и в последующие годы, не означают неэффективности, а тем более бесполезности Содружества как организации. СНГ смягчило кризисные явления на постсоветском пространстве, не допустило югославского варианта кровавого развода в рамках СССР.

Не соответствует действительности и распространенное мнение о том, что из-за отсутствия наднациональных органов решения Содружества не выполнялись и оно не оказывало существенного влияния на экономические и политические процессы, происходящие в бывших республиках СССР. С 1993 г. регулярно проводят свои заседания советы глав государств и правительств, министров иностранных дел, обороны, отраслевые советы и Экономический совет СНГ (рис. 3.1). Если бы эти саммиты не были результативными, то в них никто в течение стольких лет не принимал бы постоянного участия. Никто бы не создавал такие институты СНГ, как международная телерадиокомпания «Мир», Межго-

Рис. 3.1. Органы СНГ

сударственный банк, Международный фонд гуманитарного сотрудничества, Антитеррористический центр.

Управленческая функция Содружества реализовывалась и продолжает реализовываться через подписание международных соглашений и принятие решений Советами глав государств и глав правительств. В рамках СНГ было подписано более 30 договоров, которые после ратификации становились частью национальных законодательств. Это такие важные документы, как соглашения о создании зоны свободной торговли 1994 г. (в 2011 г. модернизировано в виде Договора о зоне свободной торговли), о безвизовом режиме 1992 г. и многие другие. Более 300 соглашений СНГ вступали в силу без ратификации после выполнения внутригосударственных процедур. Наконец, порядка 3000 решений, подписанных президентами или председателями правительств, юридически приравнивались к их национальным распоряжениям.

При этом в большинстве договоров, принимавшихся в рамках Содружества, не было стопроцентного участия всех государств или поголовной ратификации. Например, Грузия подписала только 74 соглашения из более чем 300 (и, выйдя из СНГ, до сих пор в них участвует). Но важно, что ведущие страны Содружества — Россия, Беларусь, Казахстан и (до «оранжевой революции») Украина — тщательно выполняли свои обязательства в рамках СНГ. В том числе в законотворческой сфере.

Здесь отметим деятельность Межпарламентской Ассамблеи СНГ (МПА СНГ), которая только на данный момент приняла более 700 модельных (типовых) законов и тем самым обеспечила согласованный переход

стран Содружества от советского законодательства к законодательству, адекватному правовому государству и рыночной экономике. Например, на базе модельного Гражданского кодекса МПА СНГ были приняты национальные гражданские кодексы в 10 странах СНГ, что позволило на 80 % унифицировать гражданско-правовые нормы в этих государствах. Модельные акты МПА СНГ также легли в основу национальных законов, регулирующих развитие информационного общества, новой индустриализации и модернизации. Так, принятый в 2001 г. модельный закон «Об электронной цифровой подписи» был полностью продублирован в соответствующих законах Российской Федерации и других стран СНГ. И сегодня этот модельный акт лежит в основе развития современной интернет-экономики и цифровизации всех сфер общественной жизни стран СНГ. А модельный закон «О борьбе с терроризмом» 1997 г. был существенно учтен в подписанном в 1999 г. Договоре о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом. Таким образом, благодаря работе Межпарламентской Ассамблеи СНГ сформировалось и развивается общее правовое пространство Содружества.

Вместе с тем уровень интеграции в рамках СНГ далек от обязательств, взятых на себя его участниками в Беловежских соглашениях. Более того, среди членов СНГ есть государства, осуществляющие недружественные действия в отношении партнеров. В достаточной мере беловежские обязательства выполняют только участники Евразийского экономического союза и Договора о коллективной безопасности, которые поэтому вправе предъявить юридически обоснованные претензии за невыполнение обязательств, взятых при выходе из СССР.

3.2. Восстановительный этап (2001–2009 годы)

К началу XXI в. во всех странах СНГ был в целом завершен процесс государственного строительства: приняты конституции и основные национальные законы, сформированы необходимые органы государственной власти, введены в действие национальные валюты, установлены дипломатические отношения с основными странами мира. Одновременно подошли к концу радикальные рыночные реформы, сложилась национальная структура экономики и управления. Это позволило всем странам СНГ достаточно динамично развиваться вплоть до кризиса 2008–2009 гг. Но высокие темпы роста были во многом обусловлены слабой стартовой базой, и к середине первого десятилетия XXI в. (т. е. за 15 лет независимости) ни одна страна СНГ не достигла по основным экономическим показателям советского уровня. По сравнению с 2000-м г. ВВП стран СНГ

(рассчитанный по среднегодовым курсам национальных валют к доллару США) вырос в 2010 г. с 405,6 млрд долл. до 1916 млрд долл., т. е. в 4,7 раза. В то же время по отношению к 1991 г. общий ВВП стран СНГ за 20 лет вырос лишь на 14% [2, с. 51].

Таблица 3.2

Валовой внутренний продукт по среднегодовым курсам национальных валют к доллару США в 2001–2010 гг. [2, с. 101]

Страна	Год									
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Азербайджан	5,7	6,2	7,3	8,7	13,2	21,0	33,1	48,9	44,3	51,8
Армения	2,1	2,4	2,8	3,6	4,9	6,4	9,2	11,7	8,6	9,4
Беларусь	12,1	14,5	17,6	23,1	30,2	36,9	45,2	60,4	49,0	54,0
Грузия	3,2	3,4	4,0	5,1	6,4	7,7	10,2	12,8	–	–
Казахстан	22,2	24,6	30,8	43,2	57,1	81,0	104,9	133,4	115,3	146,0
Киргизия	1,5	1,6	1,9	2,2	2,5	2,8	3,8	5,1	4,7	4,6
Молдавия	1,5	1,7	2,0	2,6	3,0	3,4	4,4	6,1	5,4	5,8
Россия	306,6	345,2	430,4	591,1	764,1	990,3	1300	1663	1225	1462
Таджикистан	1,1	1,2	1,6	2,1	2,3	2,8	3,7	5,2	5,0	5,6
Туркмения	–	–	–	–	17,2	–	24,0	19,5	–	–
Узбекистан	11,6	9,7	10,1	12,0	14,3	17,3	22,3	28,6	32,8	39,0
Украина	38,0	42,3	50,1	64,9	86,2	107,8	142,7	180,0	117,2	137,9
Всего по СНГ	405,6	452,8	558,6	758,6	1001,0	1277,0	1704,0	2175,0	1607,0	1916,0

Завершение цивилизованного развода стран СНГ создало предпосылки для развития их взаимной экономической интеграции. В этот период Российская Федерация перешла к политике прагматизма, которая учитывала уровень и скорость экономической интеграции с постсоветскими партнерами. От степени участия стран СНГ в совместных с Россией проектах теперь зависел их доступ на российский рынок товаров и труда, а также уровень цен на российские ресурсы. Этому способствовало, во-первых, завершение 10-летнего периода выбора бывшими советскими гражданами российского или иного гражданства, что позволило Российской Федерации регулировать экспорт трудовых ресурсов из стран СНГ и противодействовать незаконной миграции. Во-вторых, строительство новых портов в Ленинградской области и увеличение мощности нефте-

наливных терминалов портов Азово-Черноморского бассейна освободили Россию от зависимости при транзите нефти (от Украины, Белоруссии, Прибалтики), хотя сохранялась зависимость от Украины при транзите газа в Европу. В-третьих, была полностью создана необходимая таможенная инфраструктура.

На восстановительном этапе развития СНГ Российская Федерация инициировала ряд важных интеграционных проектов. 10 октября 2000 г. в целях создания Таможенного союза и Единого экономического пространства был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества. В его состав вошли Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Если прежде в рамках СНГ действовала только зона свободной торговли, предполагающая обмен товарами без таможенных пошлин и ограничений, то Евразийское экономическое сообщество было нацелено на создание общего рынка товаров, услуг, капиталов и труда, предполагало использование единых таможенных тарифов.

7 октября 2002 г. был подписан Устав ОДКБ — новой евразийской военно-политической организации безопасности. В ее состав вошли Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. По сравнению с Договором о коллективной безопасности 1992 г. в рамках ОДКБ военно-политическая интеграция на постсоветском пространстве поднялась на существенно более высокий уровень.

В начале XXI в. также обозначилась объективная тенденция к участию стран СНГ в формировании «Большой Евразии», предполагающей партнерство с набирающим геополитическую силу Китаем, а в дальнейшем и с другой сверхдержавой — Индией. В 2001 г. на базе ранее созданной в 1996 г. «Шанхайской пятерки» была основана Шанхайская организация сотрудничества. Эта евразийская организация охватывает взаимодействие в сферах политики, обороны, безопасности и культуры, а в последнее время и экономики. В ее состав вошли Казахстан, Китай, Киргизия, Россия и Таджикистан. В дальнейшем ШОС пополнилась такими важными странами, как Индия, Пакистан, Иран и Беларусь.

Все интеграционные постсоветские проекты подвергались политическому и экономическому давлению Запада, который использовал контролируемые им мегарегуляторы: МВФ, Всемирный банк, Всемирную торговую организацию — для разобщения стран Содружества. Страны СНГ юридически могли и экономически должны были вступить в ВТО синхронно и на одинаковых условиях. Но этого так и не произошло. В 1998 г. Киргизия стала членом ВТО, согласившись на неприемлемые для Казахстана и России условия. Закономерный итог — Казахстан сразу

стал вводить запретительные пошлины на границах с Киргизией, чтобы остановить поток китайских товаров. В 2000 г. в ВТО вступила Грузия, в 2001 г. — Молдавия, в 2008 г. — Украина. И все они соглашались на максимально низкие или нулевые ввозные пошлины на иностранные товары.

Вступление в таком формате в ВТО Грузии, Молдавии и Украины было несовместимо с зоной свободной торговли СНГ, поскольку позволяло иностранным товарам через указанные страны без таможенных пошлин попадать на российский рынок. И Россия для защиты своего рынка от конкурентов вынуждена была вводить ограничения на ввоз товаров из Грузии, Молдавии и Украины. Последние же рассматривали законные действия Российской Федерации как преследование за политическую ориентацию.

Отметим, что согласованное коллективное вступление в ВТО соответствовало коренным экономическим интересам этих трех стран. На момент вступления в ВТО удельный вес России и других стран СНГ во внешнеторговых оборотах Грузии составлял 35 %, Молдавии — 47 %, Украины — 38 % [2, с. 303].

Почему ряд стран СНГ стремился вступить в ВТО в одиночку, без согласования с другими участниками Содружества? Во-первых, на этом настаивали западные мегарегуляторы-кредиторы. Во-вторых, имел место ошибочный расчет на то, что участие в ВТО привлечет западные инвестиции. В-третьих, указанные страны СНГ стремились вступить в ВТО раньше России, чтобы затем при ее вступлении в ВТО диктовать ей свои условия. Российские органы власти, отвечающие за переговоры с ВТО, также недостаточно сотрудничали с партнерами по СНГ, планируя вступить в ВТО первыми. Но США жестко контролировали очередность и рассматривали возможность приема в ВТО России лишь после Украины и на неравных условиях (в общей сложности переговоры о вступлении России в ВТО заняли 16 лет).

Вступление в ВТО ряда стран СНГ без координации с Россией привело к тому, что эти страны, во-первых, не приобретя существенных новых рынков, стали терять свой главный внешний рынок — российский. Например, Киргизия ввела в 1998 г. нулевые пошлины на ряд китайских товаров, и значительная часть населения стала заниматься перепродажей этой продукции. Тогда Казахстан, защищая свой рынок, ввел в отношении Киргизии квоты и запретительные пошлины. Во-вторых, после вступления этих стран в ВТО примерно в три раза снизился объем иностранных инвестиций в их экономику: зачем иностранному капиталу создавать в странах СНГ новые производства, если можно беспре-

пятствено ввозить готовые товары из стран Юго-Восточной и Южной Азии, где рабочая сила намного дешевле? А использование Грузии, Молдавии и Украины как лазейки для проникновения на российский рынок пресекалось защитными мерами Правительства России. Как итог, страны, вступившие в одиночку в ВТО, потеряли традиционные емкие рынки России и Белоруссии, но не приобрели равноценные им новые рынки, а иностранные производства, размещенные в них в расчете на свободный доступ на российский рынок, стали закрываться.

Все вышесказанное определило еще одну характерную черту данного периода в развитии СНГ — череду так называемых цветных революций (государственных переворотов в целях сохранения доминирования Запада). В 2003 г. произошла «революция роз» в Грузии, в 2004 г. — «оранжевая революция» на Украине, в 2005 г. — «тюльпановая революция» в Киргизии, в 2009 г. — отмена результатов выборов в Молдавии. Позже, в 2018 г., перечень дополнила «бархатная революция» в Армении.

Экономическими причинами этих госпереворотов были, во-первых, неоправданно завышенные и так и не сбывшиеся ожидания преимуществ независимого статуса бывших советских республик; во-вторых, резкое ухудшение социально-экономического положения населения из-за прекращения российских дотаций и коррупции элит; в-третьих, вступление в ВТО без согласования с партнерами по СНГ и рассмотренные выше последствия этого процесса; в-четвертых, финансовая зависимость от политически обусловленных западных кредитов.

Политическими причинами цветных революций стали, во-первых, слабость государственной власти и сращивание элит с западным капиталом. Президенты А. А. Акаев, Э. А. Шеварднадзе, В. Н. Воронин, В. Ф. Янукович, С. А. Саргсян фактически добровольно отказывались от власти, потому что они сами или их окружение были зависимы от Запада. Противоположный пример показал Президент Беларуси А. Г. Лукашенко, который в 2020 г. дал достойный отпор иностранному вмешательству и тем самым защитил белорусский народ, обеспечив стабильное развитие страны. Прошедшие в Беларуси в 2025 г. президентские выборы продемонстрировали сплоченность белорусских граждан в условиях защиты властями электорального суверенитета страны. Во-вторых, цветные революции стали возможны из-за отсутствия в этих странах сильных про-российских политических структур и преобладания прозападных националистических партий. Надежды на связанных с российским бизнесом посредников, как правило, не оправдывались. В-третьих, имелась прямая политическая поддержка госпереворотов в СНГ со стороны США и их союзников. После прихода к власти в США администрации Президента

Д. Трамп в 2025 г. была официально обнародована информация о непосредственном участии Агентства США по международному развитию в десятках государственных переворотов, в том числе в незаконном свержении в 2014 г. демократически избранного Президента Украины В. Ф. Януковича. В этих целях из бюджета США ежегодно расходовались десятки миллиардов долларов. В-четвертых, сказалась слабость гуманитарной силы в постсоветской политике России. Предоставление значительной финансовой помощи и дешевых ресурсов странам СНГ никак не влияло на появление в этих странах достаточного количества пророссийских СМИ и НПО, русских школ и институтов, предоставление образовательных грантов, целевую работу с молодежью и т. д. В-пятых, большое значение имело существенное сокращение доли русскоязычного и русского населения в странах СНГ, а также формирование нового поколения молодежи, имеющего искаженные представления об опыте сотрудничества с Россией в рамках Российской империи и СССР.

Что касается интеграционных процессов в восстановительный период, то они стали характеризоваться определенной поляризованностью. Наряду с формированием ЕврАзЭС, ОДКБ и ШОС — евразийских организаций, ориентированных на сотрудничество с Россией, на постсоветском пространстве по инициативе Запада стали создаваться антиевразийские структуры, нацеленные на сотрудничество с ЕС и НАТО. С 1997 г. функционирует ГУАМ (включает Грузию, Украину, Азербайджан, Молдавию), а с 2009 г. — Восточное партнерство с ЕС (включает Азербайджан, Армению, Беларусь (до 2022 г.), Грузию, Молдавию и Украину).

Геополитический выбор стран СНГ во многом определялся настроениями властных структур, формируемых в ходе демократических выборов. При этом оценку этим выборам западные институты давали в зависимости от угодности их результатов интересам самого Запада. Если побеждали сторонники антиевразийского, антироссийского вектора, выборы признавались демократическими, если наоборот, то, соответственно, недемократическими. В последнем случае ангажированные СМИ, западные политики и их ставленники в странах СНГ призывали к отмене выборов и цветным революциям. На вопрос, что служит основой для подобных оценок, западники постоянно ссылались на Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 г. Но этот документ, в целом правильный, лишь констатирует, что выборы должны быть свободными, проводиться «через разумные промежутки времени путем тайного голосования или равноценной процедуры свободного голосования в условиях, которые обеспечивают на практике свободное выражение мнения избирателями» и... собственно, всё. Что

такое свободные выборы? Каковы их отличительные особенности? Об этом Копенгагенский документ умалчивает, чем охотно пользовались западные наблюдатели, привыкшие произвольно оценивать выборы в зависимости от своих интересов.

В этой связи Межпарламентская Ассамблея СНГ разработала Конвенцию о стандартах демократических выборов, защите избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств. В ней впервые в мире законодательно определялось, что такое свободные, открытые, гласные, подлинные, тайные, справедливые выборы. Это была первая серьезная и успешная попытка подорвать доминирование Запада в сфере прав человека, защитить электоральный суверенитет государств Содружества. В 2002 г. Конвенция была подписана членами Совета глав государств СНГ и вот уже многие годы лежит в основе проведения выборов и оценки демократичности формирования власти на постсоветском пространстве.

К концу восстановительного периода в Российской Федерации «за счет полученных прибылей от экспорта нефти были покрыты государственные внешние долги на сумму 90 млрд долл. ..., но одновременно основные доходы от экспорта нефти, превышающие эти выплаты, складывались в Стабилизационный фонд» [6, с. 91] и в хранящиеся на Западе золотовалютные резервы. Министерство финансов России, руководствуясь рекомендациями западных мегарегуляторов, считало, что наращивание за счет сырьевых доходов капитальных вложений в экономическое развитие страны станет причиной гиперинфляции. Однако радикальная монетарная политика в государственном управлении вела к хронической нехватке инвестиций в технологическое обновление основных отраслей реальной экономики, а тем самым к потере технологического и частично экономического суверенитета. Отметим, что признанные авторитеты — В. В. Жириновский и Е. М. Примаков — уже в тот период доказывали немонетарный характер инфляции и призывали к смене сложившейся с 1990-х гг. хозяйственной модели [5, 6]. Но ни в России, ни в других странах СНГ их предостережения не были учтены — зависимость от западной экономики и технологическое отставание только усиливались.

В 2008–2009 гг. разразился мировой экономический кризис. Он показал, что оставшиеся после СССР производственные мощности исчерпали свой потенциал и для выживания в современном конкурентном мире все страны СНГ нуждаются в новой индустриализации и модернизации экономики. Такие серьезные преобразования в одиночку бывшие советские республики осуществить не могли, поэтому они встали перед выбором:

или на равных интегрироваться с Россией и другими странами Евразии, или передавать значительную часть своего суверенитета США и Европейскому союзу. Таким образом, в начале второго десятилетия XXI в. СНГ вступило в интеграционно-модернизационный (евразийский) этап, когда евразийская интеграция стала условием сохранения политической независимости стран СНГ.

3.3. Интеграционно-модернизационный (евразийский) этап (с 2010 года по настоящее время)

На этом этапе деиндустриализация и внешняя зависимость многих стран Содружества обусловили их стремление в целях выживания принять неотложные меры по восстановлению собственного технологического и экономического суверенитета. Решить эту задачу в одиночку оказалось под силу только России, но и она была заинтересована в восстановлении и укреплении интеграционных социально-экономических связей с бывшими партнерами по некогда единому народно-хозяйственному комплексу времен СССР.

В 2015 г., несмотря на введение из-за возвращения Крыма в состав Российской Федерации западных санкций, Россия, Казахстан и Беларусь создали Евразийский экономический союз, делегировав его наднациональным органам (Евразийской экономической комиссии и Суду ЕАЭС) значительную часть своих суверенных функций. Формирование общих рынков товаров, услуг, труда, капиталов существенно способствовало развитию промышленной кооперации, созданию совместных предприятий, трудовой мобильности, взаимному инвестированию государств — участников Евразийского экономического союза. Создание такой системы наднационального управления укрепило экономическую и технологическую независимость всех трех стран.

В 2015 г. в Евразийский экономический союз вступили Армения и Киргизия. Позднее статус наблюдателя в ЕАЭС получили Узбекистан и Молдавия (в которой он фактически не действует после прихода к власти прозападного Президента М. Г. Санду), а также государства — нечлены СНГ Куба и Иран. Таджикистан, активно участвуя в ОДКБ, все-таки предпочел вступить в ВТО на условиях, отличных от таможенных правил ЕАЭС.

Углубление экономической интеграции государств ЕАЭС сопровождалось укреплением их военно-политического сотрудничества в рамках Организации Договора о коллективной безопасности.

За интеграцией в экономической и оборонной сферах последовало усиление гуманитарного сотрудничества. Здесь ведущую роль по-

прежнему играет СНГ, объединяющее членов ЕАЭС и ОДКБ с Азербайджаном, Узбекистаном и Туркменией, которые пока не участвуют в интеграционных проектах высокого уровня.

Туркмения с 2005 г. участвует в Содружестве в качестве ассоциированного члена, но всегда отдает приоритет СНГ в своей международной политике. В 2018 г. под туркменским председательством в СНГ было одобрено Соглашение о взаимодействии таможенных органов государств СНГ в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, подписаны документы, регламентирующие расширение сотрудничества государств СНГ в области торговли, таможенного оформления и контроля товаров, их транзита через территории стран Содружества, а также в сфере фундаментальных исследований и музейного дела.

Примером наивысшего уровня евразийской интеграции остается Союзное государство России и Беларуси. В 2021 г. в его рамках было принято 28 отраслевых трехлетних союзных программ, которые в целом были успешно выполнены. С 2024 г. Россия и Беларусь работают над новыми союзными программами, рассчитанными до 2026 г. Углубление их интеграции проявилось и в институциональных преобразованиях: в рамках Союзного государства в 2022 г. были созданы наднациональные налоговые и таможенные структуры.

Особенностью рассматриваемого периода в глобальном масштабе стало перераспределение мирового экономического потенциала в пользу новых лидеров — Китая и Индии, которые к этому времени достигли высокого научно-технологического уровня. Очевидно, что страны СНГ не могли не учитывать этот факт при выборе направления дальнейших интеграционных процессов.

Необходимость модернизации и новой индустриализации в условиях западных санкций обусловили усиление роли сотрудничества стран СНГ со странами глобальных Востока и Юга. Этому способствовало участие шести стран Содружества в ШОС. Китайская Народная Республика вышла на первое или второе место среди внешних торговых партнеров всех, даже западно ориентированных, постсоветских стран. В Центральной Азии китайские инвестиции и кредиты превысили по своим объемам российские и западные. Главными торгово-экономическими партнерами России после 2022 г. стали Китай, Индия и союзники по ЕАЭС. В итоге, начиная с 2023 г., Россия и ЕАЭС в целом демонстрируют более высокие темпы экономического роста, чем мировые, укрепляется экономический и технологический суверенитет этих государств.

Напротив, Грузия, Молдавия и Украина выбрали путь евроинтеграции, сопряженный с разрушением исторических связей с Россией. Они

продолжили антиинтеграционную политику предыдущих лет, которая привела к губительным последствиям для их экономик: ВВП Молдавии, Грузии и Украины (в постоянных ценах) в 2008 г. по сравнению с уровнем 1990 г. составил лишь 69; 85,2 и 81,3 % соответственно [2, с. 51].

В 2008 г., в нарушение всех международных обязательств, грузинские вооруженные силы по приказу Президента М. Н. Саакашвили напали на Южную Осетию и российских миротворцев, которые официально находились там с согласия Грузии. Россия пресекла грузинскую агрессию и признала независимость Абхазии и Южной Осетии, после чего Грузия прекратила дипломатические отношения с Россией и вышла из СНГ.

Но оказалось, что тысячелетние исторические, экономические и культурные связи невозможно разорвать усилием политической воли. Поэтому Грузия вынуждена была обратиться с просьбой к Совету глав государств СНГ сохранить ее участие в 74 основных договорах Содружества, несмотря на официальный выход из этой структуры.

С 2009 г. Грузия активно участвовала в проекте Европейского союза «Восточное партнерство» и в 2014 г. подписала Соглашение об ассоциации с ЕС. Тем не менее навязывание стране тоталитарной глобализации, чуждых грузинскому народу либерально-радикальных культурных и политических ценностей, беспрецедентное вмешательство коллективного Запада во внутренние дела привели к решению руководства Грузии о приостановке евроинтеграции до 2028 г. Политики, пришедшие к власти после падения режима М. Н. Саакашвили, хотя и не наладили дипломатические отношения с Россией, способствовали развитию российско-грузинских экономических связей и отказались присоединяться к антироссийским санкциям. В свою очередь, Россия в 2023 г. восстановила авиасообщение и отменила визовый режим с Грузией, а в 2024 г. — сняла для приезжающих в Россию грузинских граждан ограничения на работу, учебу и временное пребывание.

Схожий путь прошла Украина. В 2008 г. она, в нарушение Соглашения о формировании Единого экономического пространства, вступила в ВТО на радикально-либеральных условиях, по которым должна была к 2013 г. перейти на существенно более низкие таможенные тарифы, чем те, которые действовали в ведущих странах СНГ.

После «оранжевой революции» уход от сотрудничества с Россией, стремление в НАТО сопровождалось нарастанием в стране фашистской угрозы. Это признавали многие политические и государственные деятели Украины: «Порядки, присущие фашистским режимам, националистическая идеология — сердцевина фашизма — в Украине насаждаются настойчиво и последовательно — вопреки воле подавляющего большин-

ства нашего народа», — писали в 2008 г. украинские политики Г. К. Крючков и Д. В. Табачник [3, с. 24].

В то же время политика Украины, ее геостратегические цели постоянно менялись. Так, после победы в 2010 г. на президентских выборах «антиоранжевых» сил Украина приняла закон «О принципах внешней и внутренней политики», провозгласивший нейтральный, внеблоковый статус страны, и закон «Об основах государственной языковой политики», который предоставил русскому и другим языкам меньшинств статус региональных языков. Оба документа были горячо поддержаны большинством населения.

В 2011 г. Украина подписала Договор о зоне свободной торговли СНГ, в одном из приложений которого была закреплена норма о праве государств — участников Таможенного союза (России, Беларуси, Казахстана) защищать свой общий рынок в случае открытия другими участниками соглашения своих внутренних рынков внешним игрокам. Договор был подписан в Санкт-Петербурге премьер-министром Украины Н. Я. Азаровым и вызвал ожесточенную критику сторонников евроинтеграции, в том числе и в руководстве страны. Несмотря на это, Верховная Рада его ратифицировала, и он вступил в силу. Благодаря этому России не пришлось принимать никаких мер по усилению контроля на российско-украинской границе, не было проблем с поставками кондитерской продукции, труб, вагонов и т. д., экономические отношения двух стран оставались на высоком уровне. Например, объем внешней торговли товарами и услугами России с Украиной в 2011 г. составил 55,5 млрд долл., в 2012 г. — 51,4 млрд долл. Удельный вес России в общем объеме внешней торговли Украины товарами и услугами в 2011 г. достигал 32,7 % (в том числе в экспорте — 31 %, в импорте — 34,2 %), в 2012 г. — 29,8 % (в том числе в экспорте — 28,0 %, в импорте — 31,5 %) [2].

В период с 2012 г. и до государственного переворота в 2014 г. продолжались геостратегические колебания украинского политического руководства. С одной стороны, Президент В. Ф. Янукович и премьер-министр Н. Я. Азаров участвовали в качестве приглашенных на заседаниях руководящих органов Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана. Более того, обсуждалась возможность присоединения Украины к их Таможенному союзу.

С другой стороны, «оранжевые» политики: министр экономического развития и торговли П. А. Порошенко, министр иностранных дел В. С. Огрызко, ряд других руководителей — активно содействовали подготовке к подписанию Украиной кабального соглашения об ассоциации с Европейским союзом и поддерживали противников нейтрального ста-

туса страны. Поэтому перемены стратегического курса не произошло: продолжалась начатая «оранжевой революцией» проевропейская ориентация Украины.

В 2013 г., в канун Вильнюсского саммита ЕС, на Украине произошло обострение экономической и политической ситуации. Объективной причиной стало то, что к середине 2013 г. истек пятилетний переходный период по полному выполнению Украиной навязанных ей Европейским союзом, США, другими странами тяжелых обязательств перед ВТО (например, понизить ввозные пошлины на сельскохозяйственную продукцию почти в три раза — с 29,5 до 9%). Попытки Правительства Украины убедить западных руководителей, публично провозглашавших себя ее защитниками, пересмотреть дискриминационные условия вступления в ВТО по 371 наиболее чувствительной для Украины позиции успехом не увенчались. В результате резко вырос несбалансированный импорт товаров из Европейского союза, который превысил пороговые значения, допустимые для внешнеэкономической безопасности страны. Сказалась и необходимость возврата международных кредитов, предоставленных Украине для поддержки проевропейского курса.

Однако западные лидеры и многие украинские политики воспользовались ситуацией, чтобы обвинить в кризисе Россию. Поводом стало то, что в этих условиях Россия, Беларусь и Казахстан были вынуждены усилить приграничный контроль в целях недопущения реэкспорта европейских товаров под видом украинских. Кстати, аналогичные мероприятия сама Украина проводила в 2003–2004 гг. на границе с Молдавией: после вступления последней в ВТО была даже введена практика залогов при транзите молдавских грузов через украинскую территорию.

Несмотря на это, Россия активно предпринимала шаги по предоставлению Украине всесторонней помощи и возрождению торгово-экономических связей. В 2013 г. под председательством президентов России и Украины состоялось шестое заседание Российско-Украинской межгосударственной комиссии. По его итогам были приняты меры, направленные на рост объемов двусторонней торговли и инвестиций в 2014 г. — «в том числе путем устранения технических барьеров во взаимной торговле на основе Соглашения об устранении технических барьеров во взаимной торговле государств — участников СНГ, не являющихся членами Таможенного союза, а также договоренностей, определенных Планом действий по урегулированию торговых ограничений в двусторонней торговле между Российской Федерацией и Украиной на 2013–2014 гг.» [7]. Для этого предполагалось «в сжатые сроки подписать Меморандум о содействии Российской Федерации по сближению технических регламентов

Украины и Таможенного союза». Эти решения могли спасти украинскую промышленность, так как, во-первых, позволяли эффективно модернизировать ее экономику. Во-вторых, открывали для нее емкий рынок Единого экономического пространства. В-третьих, способствовали притоку на Украину значительных евразийских инвестиций. В-четвертых, обеспечивали стране необходимые средства для финансовой стабильности и развития (в конце 2013 г. Россия предоставила Украине 3 млрд долл. из 15-миллиардного стабилизационного кредита).

В Протоколе шестого заседания Российско-Украинской межгосударственной комиссии также нашли конструктивное решение вопросы безопасности, обеспечения языковых, образовательных, национально-культурных и других потребностей граждан России и Украины, защиты их прав.

В целях взаимовыгодного сотрудничества в экономической сфере были приняты решения по реализации различных инициатив и совместных инфраструктурных и промышленных проектов, включая создание совместных предприятий и объединений в приоритетных сферах экономики: в машиностроении, химической промышленности, горно-металлургическом комплексе, судостроении, двигателестроении, космической отрасли, транспортной сфере, а также в атомной энергетике (в частности, были запланированы организация на Украине производства ядерного топлива для реакторов ВВЭР-1000 по российским технологиям и финансирование Россией сооружения энергоблоков № 3 и № 4 Хмельницкой АЭС).

Помимо этого, закрепленные в Протоколе решения были нацелены на завершение совместных государственных испытаний самолета Ан-70, создание совместного предприятия на базе ГП «Антонов» и Объединенной авиастроительной корпорации для управления программой возобновления серийного производства самолетов семейства Ан-124 с двигателями Д-18Т.

В сфере военно-технического сотрудничества приоритетное внимание уделялось кооперации существующих предприятий оборонных отраслей промышленности и созданию новых совместных предприятий, в инвестиционно-финансовой области — включению российского рубля в первую группу классификатора иностранных валют и банковских металлов Национального банка Украины.

В общей сложности сумма софинансирования мероприятий, предусмотренных по итогам шестого заседания Российско-Украинской межгосударственной комиссии, превышала 50 млрд долл. Но все эти договоренности были разрушены. Сегодня, спустя 12 лет, взаимовыгодная

российская помощь, оказывавшаяся тогда Украине, кажется еще более впечатляющей в свете выдвинутых к ней теперь, в 2025 г., дискриминационных требований о передаче всех ее ресурсов США и фактически полного ее отказа от экономического суверенитета.

Наметившееся в конце 2013 г. сотрудничество Украины с Россией никак не устраивало коллективный Запад. В активизацию «Майдана» (второй прозападной революции на Украине) одно только Агентство США по международному развитию (USAID) вложило 5 млрд долл. Беспрецедентное вмешательство во внутренние дела Украины, слабость президента и предательство его окружения, прямой обман В. Ф. Януковича министрами иностранных дел ФРГ, Франции и Польши — все это стало причинами кровавого государственного переворота. Он привел к трагедии украинского народа, создал угрозы для русскоязычного и православного населения и определил судьбу целого ряда восточных и южных регионов Украины. Крым и Севастополь в 2014 г. после демократических референдумов вошли в состав России. Позже их примеру последовали Донецкая и Луганская народные республики, созданные по воле их населения, а также Запорожская и Херсонская области — они присоединились к России в ходе свободных выборов в 2022 г. К горькому сожалению, попытки осуждения государственного переворота в Одессе и других городах Украины были жестоко подавлены.

Преднамеренное (как позже выяснилось) невыполнение коллективным Западом и властями Украины Минских соглашений 2015 г., нарастание угрозы безопасности России из-за интеграции Украины с НАТО, преследование русских, русскоязычных, православных людей, установление в стране, как охарактеризовал ситуацию Президент США Д. Трамп, «диктатуры без выборов» [8] обусловили необходимость проведения специальной военной операции.

В Молдавии сторонники дезинтеграции с Россией и другими странами СНГ окончательно победили с приходом к власти в 2020 г. М. Г. Санду. С тех пор, в нарушение закрепленного в молдавской конституции нейтрального статуса, страна интегрировалась с НАТО, последовательно выходила из соглашений в рамках СНГ, блокировала жизнедеятельность Приднестровской Молдавской Республики, игнорировала права Гагаузии, поддерживала антироссийские санкции Запада, оказывала давление на православную церковь. В итоге сейчас Молдавия переживает глубокий кризис во всех секторах экономики, особенно в энергетике, а уровень жизни населения стал одним из самых низких в Европе.

При этом на содержание всевозможных НПО, подкуп молдавских чиновников и общественных активистов коллективный Запад тратил

сотни миллионов долларов. Только на провластную пропаганду в СМИ на 2025 г. из бюджета США было выделено 32 млн долл. (решение отменено новой администрацией США 26 февраля 2025 г.). Но референдум о вступлении в ЕС показал: несмотря на все эти усилия, живущие в республике граждане не поддерживают политику властей, которые остаются у руля только за счет беспрецедентного вмешательства коллективного Запада и манипулирования голосами молдаван, уехавших в Европейский союз.

Совсем иную судьбу выбрали государства СНГ, вступившие в Евразийский экономический союз. Особенности его истории, структуры, а также противоречия и партнерские связи будут рассмотрены в следующей главе.

Выводы

1. Постсоветские страны после распада СССР прошли три исторических этапа: трансформационный (переходный), восстановительный и интеграционно-модернизационный (евразийский).

2. С 1992 по 1999 г. осуществлялась трансформация союзных республик в независимые государства: принимались национальные конституции и законы, формировались институты власти, устанавливались национальное таможенное регулирование и пограничный контроль, вводились национальные валюты и т. д.

3. В ходе радикальных рыночных реформ был проведен переход от плановой экономики к рыночной. Он осуществлялся по рекомендациям западных экспертов методами «шоковой терапии» и привел к деиндустриализации, резкому снижению темпов экономического роста, потере технологической и экономической независимости, захвату иностранным капиталом наиболее ценных предприятий и ресурсов. Как следствие, во всех республиках произошло катастрофическое обнищание населения, а также его социальное расслоение.

4. Россия оказала решающее содействие бывшим союзным республикам в государственном строительстве, предоставив им свой рынок товаров и труда, а также дешевые энергетические ресурсы.

5. Содружество Независимых Государств не оправдало ожидания, возложенные на него как на интеграционную структуру высокого порядка, и на начальном этапе в основном содействовало цивилизованному разводу республик СССР. Устав СНГ не предусматривал необходимый уровень социально-экономической интеграции и был подписан в 1993 г. семью странами, к которым в 1994 г. присоединились еще три страны. Вторая по экономической и военной мощи постсоветская республика —

Украина — и вовсе не подписала Устав СНГ, не выполнив тем самым взятые при заключении Беловежского соглашения обязательства.

6. Несмотря на сложности, в рамках СНГ под председательством России была создана зона свободной торговли, обеспечен безвизовый режим перемещения граждан, разрешены или заморожены конфликты, возникшие при распаде СССР, сформирована система коллективной безопасности. Также реализовывались проекты по созданию таможенного и экономического союзов.

7. Общий объем ВВП в постоянных ценах стран СНГ к началу восстановительного этапа (2000–2009 гг.) составил 62,6 % к 1991 г. Однако завершение государственного строительства и экономических реформ создало предпосылки для высоких темпов экономического роста, и в 2008 г. ВВП стран СНГ достиг 117,4 % к 1991 г. [2, с. 61].

8. На восстановительном этапе стали формироваться интеграционные евразийские организации: Евразийское экономическое сообщество, Союзное государство и Шанхайская организация сотрудничества, Организация Договора о коллективной безопасности. Ведущую роль в них играли Россия и ее ближайшие партнеры — Белоруссия и Казахстан.

9. Ряд стран СНГ: Армения, Грузия, Молдавия, Киргизия — вступили во Всемирную торговую организацию, не согласовав условия с партнерами по СНГ.

10. Резкое ухудшение социально-экономического положения и прямое вмешательство коллективного Запада во внутренние дела стран, вступивших в ВТО, обусловили в Грузии, Молдавии и Киргизии цветные революции.

11. Подписанное в 2003 г. Соглашение о формировании Единого экономического пространства России, Беларуси, Казахстана и Украины вызвало всестороннее противодействие коллективного Запада, организовавшего в конце 2004 г. «оранжевую революцию».

12. Украина, вместо того чтобы участвовать в евразийской интеграции, в 2008 г. подписала соглашение о вступлении в ВТО, которое должно было завершиться к 2013 г.

13. Россия на восстановительном этапе перешла от политики безвозмездной помощи партнерам по СНГ к политике прагматизма и многоуровневой интеграции.

14. После мирового кризиса 2008–2009 гг. страны СНГ вступили в интеграционно-модернизационный (евразийский) этап. В 2014 г. был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе, в соответствии с которым Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Россия создали и развивают общий рынок товаров, услуг, капиталов, труда и информа-

ции. Помимо этого, поступательно развивались Организация Договора о коллективной безопасности, Союзное государство, Шанхайская организация сотрудничества. Сохраняло значимость взаимодействие стран ЕАЭС и ОДКБ с Азербайджаном, Туркменией и Узбекистаном в рамках СНГ.

15. Грузия, Молдавия и Украина под прямым давлением коллективного Запада, в результате государственных переворотов и грубого нарушения конституций встали на путь разрыва исторических, экономических и культурных связей с Россией. Со временем порочность этой противостественной политики начинают осознавать население и власть Грузии, не поддерживают решения властей и жители Молдавии. Что касается Украины, то там господствует «диктатура без выборов».

Библиографический список

1. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М.: АСТ, 2021. 256 с.
2. 20 лет Содружеству Независимых Государств 1991–2010: статистический сборник / Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2011. 516 с.
3. *Крючков Г. К., Табачник Д. В.* Фашизм в Украине: угроза или реальность? Харьков: Фолио, 2008. 414 с.
4. *Путин В. В.* Выступление на пленарном заседании Форума будущих технологий // Президент России: Офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76304> (дата обращения: 21.02.2025).
5. *Жириновский В. В.* Мои прогнозы сбылись. М.: Наше завтра, 2022. 356 с.
6. *Примаков Е. М.* Мысли вслух. М.: Архитектура, 2012. 208 с.
7. Протокол шестого заседания Российско-Украинской межгосударственной комиссии // Президент России: Офиц. сайт. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1585 (дата обращения: 17.12.2013).
8. Трамп назвал Зеленского диктатором без выборов // Парламентская газета: издание Федерального Собрания Российской Федерации: Сайт. URL: <https://www.pnp.ru/in-world/tramp-nazval-zelenskogo-diktatorom-bez-vyborov.html> (дата обращения: 19.02.2025).

Глава 4. Евразийский экономический союз

4.1. Этапы становления и развития Евразийского экономического союза

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), учрежденный в 2014 г., является результатом процесса евразийской интеграции, начатого еще в рамках СНГ, Таможенного союза, а также Евразийского экономического сообщества, которое действовало с 2001 по 2014 г. и включало пять стран: Беларусь, Казахстан, Киргизию, Россию и Таджикистан.

Почему в строительстве Евразийского экономического союза приняли участие не все члены ЕврАзЭС, а только Беларусь, Казахстан и Россия? Во-первых, экономики этих трех стран, как справедливо отмечается рядом исследователей, были наиболее тесно связаны друг с другом. Белорусская экономика базируется на отраслях обрабатывающей промышленности, сырье и комплектующие для которой по большей части поставляют российские предприятия. Ее даже называют «сборочным цехом» России. Экономика Казахстана базируется на отраслях добывающей промышленности, продукция которой (нефть, горнорудные материалы) можно экспортировать в США и ЕС в основном только через территорию России. Поэтому следует согласиться с А. В. Сидоровичем, считающим, что «для развития Беларуси и Казахстана создание ЕАЭС было объективной и даже вынужденной для них необходимостью» [1, с. 7]. Во-вторых, все три страны наиболее близки в культурном отношении: в них русские являются или титульной нацией (Россия), или второй по величине национальностью (Беларусь, Казахстан). Соответственно, русский язык является или государственным (Россия и Беларусь), или официальным (Казахстан). Поэтому Россия как центр Русского мира была заинтересована в создании ЕАЭС не меньше, чем Беларусь и Казахстан. В-третьих, с самого момента образования СНГ эти страны отличались политической стабильностью и нацеленностью на взаимную экономическую интеграцию на постсоветском пространстве.

По первому критерию — взаимозависимости и взаимодополняемости экономики с Россией — у истоков евразийской интеграции вполне могла быть и Украина. Ее ведущие машиностроительные предприятия: Южный машиностроительный завод, «Мотор Сич», Одесский припортовый завод — работали на российском сырье и комплектующих.

Все ядерные реакторы Украины, которые производили более 50 % ее электроэнергии, конструировались на Ижорском заводе и работали на российском топливе. В культурном отношении Украина также прямо относилась к Русскому миру: большинство ее населения было русскоязычным и русские составляли его значительную часть, образуя с украинцами единый исторический этнос. Поэтому первоначально, в соответствии с подписанным в 2003 г. соглашением, предполагалось создать Единое экономическое пространство на территории четырех государств, разместив его центральные органы в Киеве.

Однако политику украинского руководства со времен первого президента Л. М. Кравчука отличало попустительство в отношении последователей украинских фашистов, ограничение русского языка, стремление к интеграции с ЕС и НАТО. А книга второго президента Л. Д. Кучмы так и называлась: «Украина — не Россия», т. е. акцент делался не на собственных отличиях и преимуществах, а на противопоставлении братских народов [2].

Все это привело Украину к постоянной политической нестабильности и геополитическим колебаниям, зависимости ее стратегического курса от личных интересов руководителей и олигархической элиты. Поэтому после провального для Л. Д. Кучмы голосования в апреле 2004 г. в Верховной Раде по конституционному закону, который позволил бы ему в качестве главы правительства с 2005 г. сохранить властные полномочия, но не набрал нужного количества голосов, Л. Д. Кучма уже не был заинтересован в избрании президентом В. Ф. Януковича, а главное, — в выполнении обязательств по евразийской интеграции Украины. При его потворстве и прямом вмешательстве коллективного Запада в стране произошла «оранжевая революция», растоптавшая намечавшееся евразийское российско-украинское сотрудничество.

Таким образом, главными участниками евразийской интеграции среди стран СНГ оказались Россия, Беларусь и Казахстан. После принятия ими в 2009 г. Таможенного кодекса с 2010 по 2011 г. функционировал Таможенный союз этих трех стран. Его отличали, во-первых, применение единого таможенного тарифа и иных мер регулирования внешней торговли товарами с третьими странами, во-вторых, свободное перемещение товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного, фитосанитарного), в-третьих, введение механизма зачисления и распределения сумм ввозных пошлин, их перечисления в доход бюджетов государств-членов.

Создание Таможенного союза позволило его участникам за два года увеличить взаимный товарооборот на 72,8%, существенно сократить таможенные затраты и сформировать общий рынок товаров за исключением лекарств, электроэнергии, нефти и газа. При этом практика взимания таможенных пошлин показала, что Россия и Белоруссия собирали на своих границах намного большую долю в общих таможенных сборах, чем определенные им соответственно 87,0 и 4,65%. Поэтому фактически действующий порядок перечисления таможенных сборов пополнял бюджет Казахстана (а затем, уже в составе ЕАЭС, и Киргизии с Арменией) за счет таможенных сборов, собранных на границах России и Беларуси.

В любом случае опыт сотрудничества в рамках Таможенного союза был успешным и позволил участникам перейти на более высокий уровень интеграции — сформировать с 2012 по 2014 г. Единое экономическое пространство. Оно предполагало, во-первых, проведение согласованной макроэкономической политики по созданию общего рынка не только товаров, но и услуг, капиталов и труда, во-вторых, создание Евразийской экономической комиссии как регулирующего органа и, в-третьих, возложение на Суд ЕврАзЭС в составе судей из всех трех государств функции Евразийского суда.

Правовую основу Единого экономического пространства составили более 20 межгосударственных интеграционных договоров и соглашений, охватывающих вопросы таможенного регулирования, технических регламентов, государственных и муниципальных закупок, развития конкуренции, финансового взаимодействия и т.д. В результате в 2012 г. сохранялась положительная динамика взаимного товарооборота, активно развивались промышленная кооперация и создание совместных предприятий (в 2015 г. только в Беларуси было 5000 совместных с Россией предприятий, в Казахстане — 5800). Но резервы, заложенные в общем рынке товаров, были во многом исчерпаны, сохранялись барьеры в экономическом сотрудничестве (на 1 января 2015 г. насчитывалось 300 барьеров), эффективность исполнительных и судебных органов единого экономического пространства сдерживалась отсутствием международно признанной интеграционной организации. Так, Евразийская экономическая комиссия уже не была органом ЕврАзЭС и в юридическом плане оказалась регулирующим органом без регулируемой организации. Все это проявилось в 2013–2014 гг. в падении объема взаимной торговли.

Вступление в силу 1 января 2015 г. Договора о ЕАЭС позволило придать евразийской интеграции необходимую международно-правовую

форму, а Евразийская экономическая комиссия и Суд ЕврАзЭС получили необходимую правосубъектность как органы ЕАЭС. Уже на начальном этапе развития ЕАЭС был снят 71 барьер и намечена программа поэтапного, до 2025 г. включительно, снятия оставшихся 229 барьеров.

Таким образом, за относительно короткий период времени экономическое сотрудничество государств — членов ЕАЭС последовательно прошло четыре уровня интеграции: зону свободной торговли, Таможенный союз, Единое экономическое пространство и неполный экономический союз, что создало предпосылки для формирования в будущем полного экономического союза, предполагающего самостоятельный бюджет, унификацию законодательства, валютный союз и расширение сфер интеграции (культура, оборона).

Важно отметить, что Евразийский экономический союз был создан после возвращения Крыма в состав России в условиях начала антироссийских санкций коллективного Запада. В этой связи принципиальное значение имеет тот факт, что Беларусь и Казахстан, несмотря на внешнее давление, проявили политическую волю и показали, что они действительно являются суверенными державами. Безусловно, это была существенная международная поддержка России, но в то же время — заинтересованность в использовании преимуществ евразийской интеграции в национальных интересах. Все сказанное относится и к Армении с Киргизией, которые также в 2015 г. присоединились к ЕАЭС.

4.2. Институциональная структура ЕАЭС

Главным преимуществом ЕАЭС является глубина общего экономического пространства и регулирующие функции исполнительных и судебных органов, которым делегированы существенные полномочия государств-членов (рис. 4.1). Решения Совета и Коллегии ЕЭК имеют силу международных договоров, т. е. обязательны для стран-участниц. При этом право ЕАЭС (договоры и решения) приоритетно по отношению к национальному праву. При принятии национальных законов в сфере экономики парламентами всех стран Евразийского экономического союза обязательным условием является непротиворечие этих законов Договору о ЕАЭС.

Обязательны для исполнения и решения находящегося в Минске Суда ЕАЭС, который рассматривает не только иски государств-членов к ЕЭК, но и, что очень важно, иски всех субъектов хозяйствования, в том числе предприятий государств — не членов ЕАЭС.

Евразийский экономический союз построен на принципах суверенитета, равенства, добровольности и экономической заинтересованности.

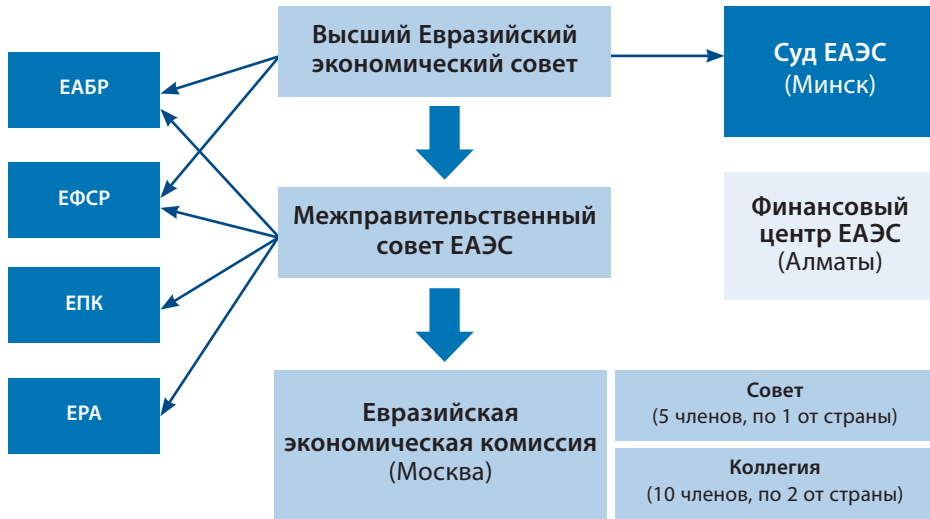

Рис. 4.1. Органы и институты ЕАЭС

Делегированные органам ЕАЭС государственные полномочия осуществляются на принципе равенства и консенсуса (в Совете и Коллегии Евразийской экономической комиссии, а также в Суде ЕАЭС все пять государств имеют равное представительство). Более того, действие или бездействие Евразийской экономической комиссии могут быть оспорены как государствами, так и субъектами хозяйствования в Суде ЕАЭС. Уже есть примеры, когда предприятия доказывают в Суде ЕАЭС неправоту решений ЕЭК по взиманию таможенных пошлин или введению квот. Тем самым обеспечивается механизм сдержек и противовесов в системе органов ЕАЭС.

Евразийская экономическая комиссия в рамках своих полномочий может осуществлять деятельность в более чем 20 сферах экономики от таможенно-тарифного и нетарифного регулирования до банковской сферы и рынка ценных бумаг (табл. 4.1). В то же время реализация этих полномочий осуществляется постепенно по мере создания тех или иных сегментов общего рынка и с учетом состава участников ЕАЭС.

Увеличение участников евразийской интеграции привело к изменению нормативов отчисления таможенных пошлин: Армения получает 1,11% от всех таможенных сборов в ЕАЭС, Беларусь — 4,56%, Казахстан — 7,11%, Киргизия — 1,9%, Россия — 85,32%. Фактические суммы таможенных сборов отличаются от нормативов распределения, поэтому происходит перераспределение средств в пользу стран, не выбирающих свою долю. В качестве примера в табл. 4.2 показано, что в 2018 г. за счет

Таблица 4.1

Сферы деятельности Евразийской экономической комиссии

Евразийская экономическая комиссия осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза, в следующих сферах:	
1) таможенно-тарифное и нетарифное регулирование;	11) энергетическая политика;
2) таможенное регулирование;	12) естественные монополии;
3) техническое регулирование;	13) государственные и (или) муниципальные закупки;
4) санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры;	14) взаимная торговля услугами и инвестиции;
5) зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин;	15) транспорт и перевозки;
6) установление торговых режимов в отношении третьих сторон;	16) валютная политика;
7) статистика внешней и взаимной торговли;	17) интеллектуальная собственность;
8) макроэкономическая политика;	18) трудовая миграция;
9) конкурентная политика;	19) финансовые рынки (банковская сфера, сфера страхования, валютный рынок, рынок ценных бумаг);
10) промышленные и сельскохозяйственные субсидии;	20) иные сферы, определенные Договором и международными договорами в рамках Союза

России и Белоруссии другие члены ЕАЭС получили в свои бюджеты около 287 млн долл.

Такой порядок взимания и перераспределения таможенных пошлин характеризует недостаточную интегрированность стран ЕАЭС в таможенной сфере. Например, в Европейском союзе более 75% от таможенных сборов государств-членов поступает не в национальные бюджеты, а в бюджет ЕС. Это способствует более легкому достижению консенсуса

Таблица 4.2

Нормативы таможенных пошлин в ЕАЭС (2018 г.)

Страна	Норматив, %	Превышение (сокращение) фактического объема собираемых пошлин, млн долл.
Армения	1,11	+37,6
Беларусь	4,56	-77,4
Казахстан	7,11	+221,7
Киргизия	1,90	+7,8
Россия	85,32	-209,3

при определении общих таможенных тарифов и формирует у европейских регулирующих органов, помимо долевых взносов государств-членов, собственные источники финансирования интеграционных программ.

Из-за отсутствия консенсуса институциональная структура ЕАЭС не полностью реализовала принцип разделения властей. Деятельность исполнительного и судебного органов ЕАЭС осуществляется при отсутствии евразийского парламентского органа, что существенно затрудняет работу по гармонизации и унификации законодательств. Не приступили пока государства — участники ЕАЭС и к созданию Финансового центра Евразийского экономического союза в Астане.

Наряду с Евразийской экономической комиссией и Судом ЕАЭС, важную роль в институциональной структуре Евразийского экономического союза играют Евразийский банк развития (ЕАБР), Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР), Евразийская перестраховочная компания (ЕПК), Евразийское рейтинговое агентство (ЕРА). Евразийский банк развития является международной финансовой организацией, в которой участвует, кроме стран ЕАЭС, Таджикистан. В целях противодействия антироссийским санкциям доля России среди его основных акционеров была уменьшена в 2023 г. до 44,79 %, а Казахстана — увеличена до 37,29 %. В рамках Евразийского банка развития успешно действует Фонд цифровых инициатив (ФЦИ), который, к примеру, создал мобильное приложение «Путешествуй без COVID-19», а также Фонд технического содействия (ФТС).

Основную долю в портфеле ЕАБР занимают проекты в сферах транспортной инфраструктуры, цифровых систем, зеленой энергетики, сельского хозяйства, промышленности и машиностроения. С участием и при финансировании ЕАБР реализованы следующие проекты: строительство Большой Алматинской кольцевой автодороги и реконструкция терминала аэропорта Алматы (Казахстан), строительство Центральной кольцевой автомобильной дороги и Западного скоростного диаметра (Россия), полное обновление пассажирского парка вагонов национального железнодорожного перевозчика ЮКЖД (Армения), строительство Полоцкой ГЭС на реке Западная Двина (Белоруссия), строительство и эксплуатация ГЭС «Куланак» (Киргизия).

Евразийский фонд стабилизации и развития — региональный финансовый механизм объемом 8,513 млрд долл., который был учрежден в 2009 г. Арменией, Беларусью, Казахстаном, Киргизией, Россией и Таджикистаном. Фонд предоставляет финансовые кредиты правительствам для поддержки бюджетов и (или) платежных балансов государств-

участников, инвестиционные кредиты государствам-участникам или компаниям, гранты для финансирования государственных программ в социальной сфере.

Евразийский банк развития и Евразийский фонд стабилизации и развития существенно увеличили заинтересованность государств — участников ЕАЭС в евразийской интеграции, создали для стран СНГ евразийскую альтернативу западным мегарегуляторам: Всемирному банку, Международному валютному фонду, Европейскому банку реконструкции и развития.

В рамках приоритетов российского председательства в 2023 г. была также учреждена Евразийская перестраховочная компания (ЕПК) — международная финансовая организация, созданная с целью стимулирования взаимной и внешней торговли, реализации совместных кооперационных проектов и инвестиций Евразийского экономического союза, дополняющая функционал экспортно-кредитных агентств государств-участников на наднациональном уровне. По инициативе России было создано и Евразийское рейтинговое агентство, призванное снизить зависимость стран ЕАЭС от политически ангажированных западных агентств, присваивать объективные рейтинги, в том числе суверенные, исходя из общих интересов стран евразийского региона.

4.3. Реализация основных мероприятий по формированию общего рынка ЕАЭС

Вступление в силу в 2015 г. Договора о Евразийском экономическом союзе, конечно, не означало, что он сразу же стал выполняться в полном объеме. Договор предусматривал десятилетний переходный период, в ходе которого должно было быть завершено строительство общего рынка товаров путем принятия Таможенного кодекса ЕАЭС, включения в общий рынок лекарств и медицинской техники, электроэнергии, газа, нефти и некоторых других товаров. В табл. 4.3 показаны основные этапы этого процесса и ход их выполнения. В целом строительство ЕАЭС происходит прогнозируемо и поступательно, хотя и с некоторым опозданием по срокам. Так, общий рынок лекарственных средств и медицинских изделий был создан в 2017, а не в 2016 г. Таможенный кодекс ЕАЭС вступил в силу в 2018, а не в 2016 г., как было предусмотрено ранее. Определенные сложности вызывает формирование общего рынка газа, нефти и нефтепродуктов.

При этом созданные общие рынки для ряда товаров продолжают оставаться в переходном состоянии. Например, внедренная в ЕАЭС двухуровневая система регистрации медицинских изделий позволяет

Мероприятия по формированию общего рынка товаров ЕАЭС

Год	Мероприятия
2015	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разработка Таможенного кодекса ЕАЭС; 2. Утверждение программы электроэнергетического рынка ЕАЭС; 3. Разработка основных направлений промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС; 4. Снижение объема государственной поддержки сельского хозяйства Республики Беларусь до 12 %
2016	<ol style="list-style-type: none"> 1. Принятие Таможенного кодекса ЕАЭС (<i>вступил в силу 1 января 2013 г.</i>); 2. Создание общего рынка лекарственных средств и медицинских изделий ЕАЭС (<i>частично создан в 2017 г.</i>); 3. Утверждение программы формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС, начало ее выполнения; 4. Снижение объема государственной поддержки сельского хозяйства Республики Беларусь до 10 %
2017	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выполнение программы общего электроэнергетического рынка ЕАЭС; 2. Утверждение программы формирования общего рынка газа ЕАЭС; 3. Утверждение программы формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС
2018	<ol style="list-style-type: none"> 1. Завершение выполнения мероприятий программы общего электроэнергетического рынка ЕАЭС (<i>2021 г.</i>); 2. Выполнение мероприятий программы формирования общего рынка газа ЕАЭС; 3. Выполнение мероприятий программы формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС
2020	<ol style="list-style-type: none"> 1. Завершение формирования общего рынка труда (соглашение 2020 г. о пенсионном обеспечении); 2. Унификация технических регламентов (<i>80 % товаров</i>)
2021	Активизация цифровой трансформации рынка ЕАЭС (с 2021 г. обеспечена цифровизация маркировки товаров легкой, табачной промышленности, отдельных видов лекарств, автомобильных шин, а также начнется маркировка молочной продукции)
2019–2023	Завершение выполнения мероприятий программы формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС (<i>перенесено на более поздний период</i>)
2019–2024	Завершение выполнения мероприятий программы формирования общего рынка газа ЕАЭС (<i>перенесено на более поздний период</i>)
2015–2025	<ol style="list-style-type: none"> 1. Работа по гармонизации законодательства в сфере финансового рынка; 2. Формирование общего финансового рынка ЕАЭС и наднационального органа по его регулированию в городе Алматы (<i>перенесено на более поздний период</i>)

компаниям до 31 декабря 2025 г. выбирать между национальной и союзной системами регистрации. Особая ситуация сложилась вокруг формирования общего рынка алкогольной продукции: в 2022 г. был вновь продлен переходный период внедрения стандартов на алкогольные товары, чтобы их производители могли адаптироваться к требованиям ЕАЭС.

Наряду с созданием общего рынка товаров, в рамках ЕАЭС формируются и другие сегменты единого экономического пространства — общие рынки услуг, труда и капиталов, причем наибольшую степень интеграции имеет общий рынок труда. В 2021 г. вступило в силу Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза. Ранее уже были решены вопросы медицинского и социального обеспечения иностранных работников из стран ЕАЭС. Помимо этого, рынок труда ЕАЭС успешно цифровизируется. В 2021 г. был запущен первый цифровой проект «Работа без границ», представляющий собой единую цифровую платформу для взаимной связи пяти национальных систем занятости стран ЕАЭС. С 2023 г. действует Соглашение о взаимном признании документов об ученых степенях в государствах — членах ЕАЭС, в соответствии с которым научные сотрудники могут устраиваться на работу в других государствах ЕАЭС без необходимости дополнительного подтверждения документов.

Успешно развивается и общий рынок услуг. В 2022 г. Высший Евразийский экономический совет утвердил перечень приоритетных направлений для либерализации услуг в целях определения секторов и подсекторов услуг, по которым будет продолжена работа по формированию единого рынка в рамках ЕАЭС. В 2023 г. уже 60 % сектора услуг (126 областей услуг) завершили переход к режиму единого рынка. Но в перспективе остается еще много задач, в том числе создание общего финансового рынка, обеспечение взаимопризнания национальных лицензий, сближение условий инвестиций и методов администрирования. Их решению, безусловно, будет способствовать целенаправленное развитие внутриевразийской конкуренции на основе создания равных условий хозяйствования для бизнес-структур и работников государств — членов ЕАЭС. Так, конкуренция таможенных служб существенно ускорила и упростила таможенное оформление грузов. Конкуренция юрисдикций ведет к переливу капитала в страны с лучшими условиями хозяйствования. Например, НДС в Казахстане составляет примерно 12 %, в России — 20 % (для социально значимых товаров — 10 %), в Армении — 20%. Очевидно, что со временем евразийское налоговое законодательство должно быть

гармонизировано и даже унифицировано. Пока положительный пример здесь показывает Союзное государство.

Проведенный в рамках ЕАЭС в 2016–2017 гг. эксперимент по цифровизации маркировки меховых изделий привел к увеличению объема продажи этих товаров за год в 13 раз. Это дало серьезный стимул к цифровой трансформации рынка ЕАЭС. В частности, с 2021 г. обеспечена цифровизация маркировки товаров легкой и табачной промышленности, отдельных видов лекарств, молочной продукции и т. д. Это существенно увеличило объем евразийского рынка, поступление налогов, гарантировало прослеживаемость всех этапов производства и реализации товаров, повысило их безопасность.

В соответствии с договором о ЕАЭС в 2026 г. должен быть создан общий финансовый рынок и учрежден Финансовый центр в Алматы. Эта сложная задача предполагает подготовку нормативно-правовой базы для совершения трансграничных сделок с ценными бумагами, обмена информацией о кредитных историях и стандартизации лицензии для банковских и страховых услуг. В 2023 г. Совет Евразийской экономической комиссии подписал Соглашение о взаимном признании банковских гарантий при осуществлении государственных закупок. Этот документ унифицировал требования к банкам, чьи гарантии будут признаваться в других государствах ЕАЭС при осуществлении государственных закупок, ввел единый подход к формированию перечня таких банков, а также порядок ведения реестра банковских гарантий.

Что касается таможенной сферы, то в ней сохраняется ряд очевидных проблем. Наиболее ярко их высветила ситуация с отсутствием солидарной реакции стран Евразийского экономического союза на антироссийские санкции. Запрещенные в России товары стали попадать на российский рынок под видом транзитных или евразийских. В последнем случае нарушалось правило определения страны происхождения товара на основе наличия не менее 50 % собственных затрат субъекта евразийской экономической интеграции в производстве продукции. Очевидно, что расфасовка норвежского лосося — это недостаточное условие для отнесения его к евразийской продукции. Поэтому первоочередной целью стала разработка (взамен действующего с 2010 г. Таможенного кодекса Таможенного союза) Таможенного кодекса ЕАЭС и его принятие в 2018 г.

Основная задача нового евразийского Таможенного кодекса не фискальная: она заключается не в увеличении таможенных сборов, а в повышении эффективности бизнес-связей между субъектами хозяйст

ния ЕАЭС. К неоспоримым преимуществам нового Таможенного кодекса следует отнести:

- реализацию ст. 32 Договора о ЕАЭС, в которой закреплены единое таможенное регулирование в Союзе, кодификация таможенного законодательства, оптимизация национального сегмента таможенного регулирования и повышение наднациональной регулятивной роли Таможенного кодекса ЕАЭС;
- учет положений международных конвенций по таможенным вопросам, обязательств государств — членов Союза, взятых ими в рамках ВТО, приоритет электронного таможенного декларирования;
- возможность автоматического совершения таможенных операций, связанных с регистрацией таможенной декларации и выпуском товаров, информационными системами таможенных органов;
- возможность подачи таможенному органу декларации на товары и транзитной декларации без представления документов на бумажных носителях, используя информационно-коммуникационные технологии передачи данных в деятельности государственных органов;
- использование механизма «единого окна» при совершении таможенных операций, юридическое закрепление принципа однократного представления контролирующим органам документов при совершении таможенных операций, унификацию особенностей таможенного декларирования товаров, сокращение сроков выпуска товаров с момента регистрации таможенной декларации (до 4 часов);
- отнесение к компетенции Совета Евразийской экономической комиссии вопросов установления стоимостных, весовых и (или) количественных норм беспошлинного ввоза на таможенную территорию Союза товаров для личного пользования;
- упрощение таможенных процедур для бизнеса (возможность уплаты таможенных пошлин через месяц), модернизацию института уполномоченного экономического оператора (право ввоза без банковской гарантии), единообразное применение таможенных процедур на единой таможенной территории, минимизацию расходов и издержек субъектов внешнеторговой деятельности, связанных с таможенным оформлением и таможенным контролем.

Наряду с безусловными преимуществами, в Таможенном кодексе ЕАЭС не в полной мере урегулирован вопрос нормативно-правовой за-

щиты российского рынка от возможных злоупотреблений со стороны государств — участников ЕАЭС по реэкспорту запрещенных для ввоза на территорию России товаров из третьих стран, а также недостаточно транспарентны действия таможенных органов. Например, в 2015 г., по данным Европейской комиссии, Молдавия увеличила поставки в одну из стран СНГ винограда — в 6 раз, яблок — в 23 раза. Очевидно, что это было сделано в целях реэкспорта фруктов в Россию в связи с введенными ею ограничениями. Остается неопределенным и порядок перемещения культурных ценностей внутри ЕАЭС.

Поэтому при имплементации Таможенного кодекса в Федеральном законе Российской Федерации от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании» предусмотрены меры реагирования на злоупотребления, связанные с реэкспортом запрещенных товаров, а в рамках ЕАЭС активно внедряются электронные навигационные пломбы для трансграничных, в том числе санкционных, грузов, чье применение позволяет обеспечить прозрачность перевозок и минимизировать контрольные мероприятия. В 2023 г. Совет Евразийской экономической комиссии утвердил состав сведений, которые должна содержать навигационная пломба на период отслеживания перевозки. В этот перечень включены сведения из лицензий на экспорт и импорт, разрешительных документов на ввоз, вывоз и транзит отдельных товаров, сведения из ветеринарных и фитосанитарных сертификатов и др. Также определены единые меры защиты информации, содержащейся в навигационной пломбе.

Развитие общего рынка товаров привело к тому, что, несмотря на десятки тысяч незаконных санкций против России и вторичных санкций против ее партнеров по Евразийскому экономическому союзу, объем взаимной торговли государств — участников ЕАЭС вырос с 61,6 млрд долл. в 2019 г. до 93,8 млрд долл. в 2024 г. [3, с. 336].

Устранение имеющихся барьеров, переход к инновационной постиндустриальной и информационной экономике изменяют базу ЕАЭС. Этой базой становится уже не традиционная внешняя торговля, а научно-производственная кооперация в рамках евразийской интеграции — совместные разработка, производство и сбыт наукоемкой конечной продукции, позволяющие создать технологические цепочки производства добавленной стоимости, занять устойчивое место на глобальном рынке средне- и высокотехнологичных товаров и услуг. Об успехах модернизации российско-казахстанско-белорусской экономики свидетельствует функционирование все большего числа совместных предприятий (к 2020 г. — более 8000 российско-казахстанских и более 6000 российско-белорусских, а также сотни белорусско-казахстанских).

Формирование общего рынка товаров, услуг, труда и капиталов способствовало развитию промышленной кооперации на пространстве ЕАЭС. В 2021 г. ЕАЭС утвердил «Дорожную карту индустриализации», включающую 182 проекта в строительстве, сельскохозяйственном машиностроении, авиации, электронике, приборостроении, автоматизации и производстве энергетического оборудования. Она стала стимулом для промышленных инноваций, координации политики импортозамещения, снижения зависимости от внешних экономик.

Другой важный документ ЕАЭС — «Карта развития агроиндустрии». В соответствии с этим документом в 2024 г. было реализовано 265 проектов в области животноводства, растениеводства и сельскохозяйственной логистики на сумму 18,9 млрд долл. [4].

Общий рынок и промышленная кооперация стимулировали евразийскую интеграцию и в транспортной сфере. Евразийский банк развития и государства — участники ЕАЭС стали активно выделять средства для модернизации железнодорожных путей и повышения эффективности их использования. Так, между Россией, Белоруссией и Казахстаном был подписан Меморандум о приверженности к гармонизированному развитию транспортно-логистического потенциала железнодорожного транспорта стран ЕАЭС. Этот документ предусматривает в отношении международных перевозок цифровизацию и использование безбумажных технологий, так же как и рассмотренное выше соглашение о применении навигационных пломб.

Особое значение для развития евразийского экономического рынка, обеспечения экономического и технологического суверенитета имеет разработка технических регламентов ЕАЭС. Уже к началу 2024 г. в ЕАЭС было разработано 52 технических регламента, охватывающих 85 % товарной номенклатуры рынка. При этом Узбекистан, став наблюдателем в Евразийском экономическом союзе, прежде всего активно присоединился именно к применению технических регламентов ЕАЭС. Единые технические регламенты обеспечивают технологическое единство предприятий ЕАЭС и приоритет их промышленной кооперации в сравнении с иностранными партнерами.

4.4. Геостратегический выбор стран СНГ

Евразийский экономический союз — это самое большое по территории интеграционное объединение с потенциальной емкостью рынка 4–5 % мирового ВВП. Создание ЕАЭС порождает у не участвующих в нем стран СНГ возможность геополитического выбора между ассоциированными отношениями с Европейским союзом и полноценным участием

в Евразийском экономическом союзе. При этом ЕАЭС учредили самые успешные страны СНГ: Россия, Казахстан и Беларусь, имеющие по паритету покупательной способности ВВП на душу населения 25,6 тыс., 24,2 тыс. и 18,1 тыс. долл. соответственно. У подписавших же соглашения об ассоциации с Европейским союзом Украины, Грузии и Молдавии этот показатель составил лишь 8,6 тыс., 7,5 тыс. и 5 тыс. долл. соответственно [5].

Главное отличие участия в ЕАЭС от ассоциации с ЕС состоит в том, что в ЕАЭС господствует принцип равенства членов, тогда как ассоциация с ЕС предполагает доминирование последнего. Так, заключение Украиной Соглашения об ассоциации с Европейским союзом привело ее к потере суверенитета во внешнеэкономической деятельности (табл. 4.4). Теперь решения Украины в этой сфере должны быть одобрены Советом ассоциации, где Украина имеет только 50 % голосов, т. е. ЕС может заблокировать внешнеэкономические решения правительства Украины. В то же время никаких полномочий по влиянию на соответствующие решения Европейского союза Совет ассоциации не имеет.

Таблица 4.4

Последствия ассоциации Украины с Европейским союзом

Обязательства	Последствия
1. Зона свободной торговли с ЕС	а) режим наибольшего благоприятствования с Россией (введение таможенных пошлин, квот и ограничений); б) односторонний доступ на внутренний рынок товаров из стран, имеющих зону свободной торговли с ЕС; в) сокращение инвестиций из ЕС
2. Переход на европейские технические регламенты и фитосанитарные нормы	а) уничтожение национальной индустрии; б) потеря рынка России, невозможность производственной кооперации с ее предприятиями
3. Переход на европейские стандарты в области миграции	а) безвизовый туристический режим в течение трех месяцев в странах ЕС; б) выезд из страны миллионов граждан трудоспособного возраста
4. Создание Совета с ЕС и иностранных контролирующих органов	потеря суверенитета во внешнеэкономической деятельности и во многом во внутривнутриполитической сфере
5. Стремление в НАТО, антироссийская внутренняя политика	потеря территории, конфликт с Россией и Беларусью, госдолг на 1 марта 2025 г. — 171,73 млрд долл.

Грузия, Молдавия и Украина уже около 10 лет являются участниками ассоциации с Европейским союзом, при этом они взяли на себя достаточно жесткие обязательства.

Во-первых, иметь неравноправную свободную экономическую зону с ЕС (т. е. полностью и в одностороннем порядке открыть свои национальные рынки Западу). Как уже отмечалось, это заставило Россию, защищавшую свой рынок от западных товаров, вводить по отношению к государствам — членам ассоциации с ЕС такой же режим наибольшего благоприятствования, как и для государств — членов ЕС (введение таможенных пошлин, квот и ограничений). В то же время государства — не члены ЕС, имеющие зону свободной торговли с ним, получили односторонний доступ своих товаров в Грузию, Молдавию и на Украину. В итоге, например, на рынках Кишинева турецкий виноград стал вытеснять местную продукцию. При этом беспошлинный ввоз в ЕС товаров, поставляемых сторонниками европейской интеграции, строго квотируется, а после выбора квоты продукция облагается таможенными пошлинами. Грузия, Молдавия и Украина согласились и с запретом на регулирование локализации национальных производителей при государственных закупках. Потеря евразийского рынка привела к тому, что внешнеторговый оборот Украины в 2024 г. составил лишь 112 млрд долл., хотя до госпереворота и вступления в ассоциацию этот показатель достигал 174 млрд долл. А главным торговым партнером Украины вместо России стали даже не западные страны, а Китай (14,4 млрд долл.). Дефицит же торгового баланса Украины достиг рекордных 29 млрд долл. [6].

Во-вторых, члены ассоциации с ЕС обязаны за пять лет перейти на европейские технические регламенты и фитосанитарные нормы, что ведет к уничтожению национальной индустрии, потере рынков Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России, делает невозможным производственную кооперацию с предприятиями ЕАЭС, а также сопряжено с огромными расходами. Например, в 2013 г. правительство Украины оценивало затраты, обусловленные переходом на европейские технические регламенты, в том числе переходом на европейскую колею железнодорожных путей, в 170 млрд долл. В целом после ассоциации с ЕС в Грузии, Молдавии и на Украине вместо модернизации и технического обновления произошла ощутимая деиндустриализация экономики.

В-третьих, члены ассоциации должны перейти на европейские стандарты в области миграции. Это, с одной стороны, делает возможным безвизовый туристический режим в течение трех месяцев, но с другой — ведет к массовому выезду трудоспособного населения на Запад.

В-четвертых, прозападные страны СНГ потеряли не только экономический, но и политический суверенитет, в частности, в них были созданы иностранные контролирующие органы.

В-пятых, ассоциация стран СНГ с ЕС носила откровенный евроатлантический характер. Все эти страны стремились не только в ЕС, но и в НАТО, что создавало прямую угрозу безопасности России, Белоруссии, другим странам СНГ.

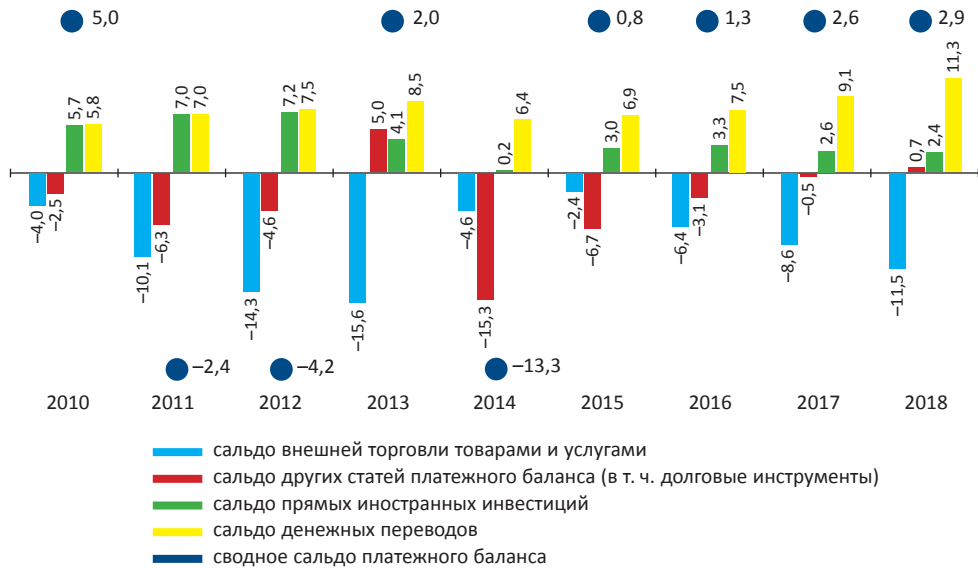

Рис. 4.2. Динамика сальдо ключевых показателей платежного баланса Украины, млрд долл.

Не оправдались и широко пропагандировавшиеся надежды на западные инвестиции. Ассоциация с ЕС привела не к увеличению, а к существенному сокращению прямых иностранных инвестиций в прозападных странах СНГ. Как показано на рис. 4.2, объем этих инвестиций на Украине в 2010, 2011 и 2012 гг. составлял соответственно 5,7 млрд, 7 млрд и 7,2 млрд долл. После выполнения Украиной обязательств по ВТО в 2013–2014 гг. этот показатель упал до 4,1–0,2 млрд долл., а затем колебался в диапазоне от 2,4 млрд долл. в 2018 г. до 3,3 млрд долл. в 2016 г. Страна выживала только за счет западных кредитов и денежных переводов гастарбайтеров (11,3 млрд долл. в 2018 г.).

Отказ от сотрудничества с дружественной Россией, стремление в НАТО и ассоциация с Европейским союзом привели Украину к государственной катастрофе. К 2025 г. она потеряла суверенитет и была вынуждена передать под внешний контроль все свои ресурсы. При этом

США и Европейский союз, уже никак не считаясь с Украиной, стали бесцеремонно делить между собой ее национальные богатства. Так, мировое сообщество стало свидетелем того, как США принудили «просроченные» власти Украины (срок их полномочий истек в 2024 г.) подписать неоколониальное соглашение, по которому «незалежная» 50 % всех доходов от новых проектов по добыче ее природных ресурсов (нефти, газа, редкоземельных металлов) обязана отдавать заокеанской державе.

В целом, с точки зрения геополитического выбора, можно выделить четыре группы стран СНГ по отношению к евразийской интеграции: участники (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия), наблюдатели (Узбекистан, формально Молдавия и Таджикистан как участник евразийской интеграции в военно-политической сфере), нейтральные (Азербайджан, Туркмения), противники (Грузия, Украина, Молдавия). Каковы же перспективы расширения круга участников ЕАЭС?

При определении будущих географических границ евразийского экономического пространства необходимо преодолеть две крайности. С одной стороны, никак не оправдано стремление расширить эти границы без выполнения страной — кандидатом в Евразийский экономический союз всех необходимых условий, главное из которых — приведение национального законодательства в соответствие с нормативно-правовой базой Евразийского экономического союза. Здесь важно учитывать негативный опыт Европейского союза, который, исходя из принципа приоритета политики над экономикой, расширял границы за счет стран, фактически не готовых к европейской интеграции, что только обострило противоречия между западной, центральной и южной частями Европы.

С другой стороны, необоснованны и утверждения о том, что «для многих стран Содружества уже пройдена “точка невозврата” к участию в интеграционных процессах» [7]. В принципе неправильно лишать любые страны СНГ и их народы исторически обусловленной перспективы глубокой интеграции с Россией, Беларусью и Казахстаном. При этом на практике подключение стран-кандидатов к евразийской интеграции по мере их готовности может быть многоступенчатым: зона свободной торговли, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, полноценный Евразийский экономический союз.

«Точкой невозврата» для интеграции ряда стран СНГ долгое время считалось их вступление во Всемирную торговую организацию без согласования при этом таможенных тарифов с основным торговым партнером — Россией. Впрочем, Киргизия и Армения стали полноценными членами ЕАЭС, хотя их условия вступления в ВТО существенно отлича-

лись от условий вступления в эту международную организацию для России и Казахстана. «Европейски ассоциированный» выбор политических элит Грузии, Молдавии и Украины, во многом навязанный извне, по воле народа также может радикально измениться, и тогда эти страны будут вправе претендовать на полноценное участие в ЕАЭС.

Возможна и иная ситуация: отказ от евразийской интеграции в пользу европейской. После «бархатной революции» Армения в 2018 г. подписала Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве с ЕС. Оно вступило в силу к 2023 г. и представляет собой облегченный вариант тех соглашений, которые подписали ранее с ЕС Грузия, Молдавия и Украина. Как неоднократно отмечали авторы в предыдущих работах, эти обязательства несовместимы с участием Армении в Евразийском экономическом союзе [8]. Этот вывод подтверждает и принятие в феврале 2025 г. Национальным собранием Республики Армения закона «О начале процесса вступления Республики Армения в Евросоюз». При этом такая политика противоречит экономическим интересам страны, главными партнерами которой являются не страны Европейского союза, а Россия, Китай и Объединенные Арабские Эмираты.

Кстати, образование Евразийского экономического союза создает условия для геополитического выбора не только у отдельных стран СНГ, но и у самого Европейского союза. Последний объединяет государства, бедные природными ресурсами (богатая ими Норвегия так и не вступила в Европейский союз, а Дания вступила в него без Гренландии, известной огромными залежами полезных ископаемых). Поэтому, являясь наиболее экономически интегрированным объединением в мире, Европейский союз при всем при этом не обладает необходимой конкурентоспособностью и имеет отрицательное сальдо внешнеторгового баланса с большинством стран. Стратегически Европейский союз заинтересован соединить свои технологии и финансы с природными и территориальными ресурсами Евразийского экономического союза, создав Единое экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока, но его нынешняя политическая позиция исключает подобную перспективу.

А вот геополитический выбор, к которому как раз стремится Европейский союз, — это создание в рамках Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства зоны свободной торговли с США, что позволит обеспечить потребности ЕС в энергоносителях и сырье, пусть и за счет более дорогих ресурсов, чем российские. Однако по мере реализации этого выбора, во-первых, существенно усилилась уже и так существующая военно-политическая и экономическая зависимость За-

падной Европы от Соединенных Штатов. Во-вторых, после отказа от российских ресурсов и ведения незаконной санкционной политики европейские предприятия потеряли конкурентоспособность и регион стал стагнировать. В-третьих, с приходом во второй раз в 2025 г. к власти в США Д. Трампа заокеанский партнер вместо свободной торговли начал вводить таможенные пошлины для товаров из ЕС. Стали очевидны противоречия коллективного Запада, а именно стремление США ослабить Европейский союз в соответствии с уже упомянутым принципом «разделяй и властвуй». Штаты пользуются тем, что, разорвав связи с Россией, Европейский союз оказался существенно ослаблен. При этом для США евро представляет не меньшую угрозу, чем гипотетическая валюта БРИКС, поэтому они стратегически заинтересованы расчленив ЕС на отдельные страны, каждая из которых будет полностью экономически, политически и в военном отношении зависеть от США.

В антиевразийском геополитическом выборе Западной Европы именно Соединенные Штаты Америки — очевидные выгодоприобретатели. По этой причине они являются стратегическими противниками любых форм евразийской интеграции. Руководство США еще в 2011 г. официально заявило о намерении противодействовать созданию Евразийского экономического союза, что и осуществляет на практике. Таким образом, активность США по продвижению европейской ориентации стран СНГ и всяческому противодействию их евразийской интеграции объясняется заинтересованностью в устранении для Европы евразийской альтернативы американским ресурсам и в сохранении политической напряженности в мире. В событиях на Украине США боролись не за ее европейский выбор, а за американский выбор самой Европы. В этом смысле европейская ориентация Украины, Молдавии и Грузии носит на самом деле не проевропейский, а проамериканский характер и противоречит коренным долгосрочным интересам не только Евразийского экономического союза, но и Европейского союза в создании «общего европейского дома» от Лиссабона до Владивостока.

Противоречивость подхода коллективного Запада к странам на постсоветском пространстве проявляется не только в заинтересованности США через антиевразийскую политику не допустить общеевразийской интеграции, но и в стремлении европейских элит обострить российско-американские отношения, не допустить взаимовыгодных договоренностей двух ядерных сверхдержав. Поэтому все главы ЕС, за исключением Венгрии и Словакии, рассматривают любое американо-российское сближение по украинскому вопросу как прямую угрозу безопасности Европейскому союзу. Но выбравшие «проевропейский» путь развития страны

СНГ не понимают, что вместо того, чтобы укрепить свою независимость, они оказались несамостоятельным объектом разнонаправленных политических интересов.

4.5. Роль сотрудничества ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и Союзного государства в развитии всесторонней евразийской интеграции

Евразийская экономическая интеграция должна рассматриваться во взаимосвязи с политической, военной и культурной формами интеграции. При этом, как уже отмечалось, практика часто показывает превалирование политической, военной и культурной интеграций над экономической. Так, не соответствующие стандартам Европейского союза Латвия, Литва, Эстония, Румыния и Болгария были приняты в него исключительно благодаря своему вступлению в НАТО. Точно так же участие Армении и Киргизии в ОДКБ, безусловно, способствовало их вступлению в ЕАЭС.

Евразийский экономический союз, имеющий на постсоветском пространстве самый высокий уровень экономической интеграции, к сожалению, во многом изолирован от процессов социокультурного взаимодействия и имеет ограниченное влияние на политическое сотрудничество его членов. Если предшественник ЕАЭС — ЕврАзЭС — охватывал сотрудничество в сфере культуры и образования, имел Межпарламентскую Ассамблею ЕврАзЭС, которая даже утверждала судей организации, то в ЕАЭС эти формы интеграции из-за позиции отдельных членов отсутствуют. Это, в свою очередь, ограничивает глубину экономической интеграции. Например, предусмотренные Договором о ЕАЭС задачи сближения и унификации национальных законодательств и утверждение бюджета ЕАЭС без создания Межпарламентской Ассамблеи ЕАЭС не могут быть эффективно решены.

Наряду с военно-политическим, культурное сотрудничество выступает мощным стимулом участия или неучастия тех или иных постсоветских стран в евразийской интеграции. Через культурное противодействие (ограничение использования русского языка или прямой запрет на него, политизированное образование, НКО, организации типа фонда Сороса, сектантские движения, искажение исторической памяти и т. п.) Запад с намного меньшими затратами в ряде стран СНГ успешно противостоит экономическим стимулам евразийской интеграции. Напротив, Федеральный бюджет России на 2025–2027 гг. все еще недостаточно учитывает эффективность гуманитарных стимулов интеграции. Но, экономя миллионы на «мягкой силе», Россия и ее союзники теряют миллиарды.

Именно результатом применения «мягкой силы», т. е. политизированным культурным воздействием, можно объяснить согласие Украины, Молдавии и Грузии на доминирование Европейского союза в рамках соглашения об ассоциации. Этим же объясняются события в Армении в 2018 г. и Беларуси в 2020 г. В течение многих лет только одна Польша на грантовой основе обучала по 10 тыс. молодых белорусов в год, идеологически превратив эту многотысячную массу в движущую силу «цветного» протеста. Для сравнения: Россия, на миллиарды долларов дотируя экономику Беларуси, выделила в 2019 г. для обучения ее граждан только 23 места. И это из 15 тыс. квотных мест, которые Россия в целом выделила из своего бюджета в 2019 г. для учащихся из всех стран мира. После поручения Президента России от 24 апреля 2019 г. в федеральном бюджете было увеличено количество таких квотных мест — до 18 тыс. в 2021 г., 23 тыс. в 2022 г. и 30 тыс. в 2023 г. Но это все равно несоизмеримо мало по сравнению с количеством обучающихся на Западе.

Коллективный Запад тем временем борется с любыми формами евразийской интеграции во всех сферах: экономике, политике, культуре. Всестороннему давлению подвергаются не только евразийские структуры — СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, Союзное государство, ШОС, но и сопряженные с ними, такие как БРИКС. Предпринимаются постоянные попытки подорвать сотрудничество России с ОПЕК. Интенсивному противодействию подвергается и китайский интеграционный проект «Один пояс — один путь».

Политическую задачу противостояния евразийской интеграции выполняют и западные псевдоученые, а также их идеологические последователи в России. Они в основном специализируются на критике СНГ, ЕАЭС, Союзного государства, ОДКБ. При этом вместо анализа успехов и просчетов евразийской практики, предполагающего наличие знаний об интеграционных структурах на постсоветском пространстве, эти авторы — современные советологи — занимаются политической пропагандой. Институт мировой экономики Петерсона, Центр стратегических и международных исследований, Российская экономическая школа — все они, подменяя научный анализ политическими лозунгами, прямо призывают Россию распустить СНГ и созданные в его рамках интеграционные структуры [9].

Свой негативный вклад в евразийскую интеграцию также вносят иностранные и вторящие им отечественные СМИ и социальные сети, которые создают в общественном сознании на постсоветском пространстве негативный образ России и на этом основании — убеждение в отсутствии перспектив у евразийской интеграции. Информация становится

антиинтеграционным оружием, которое по-прежнему не получает достаточного противодействия. Формирующие позитивную повестку межгосударственная телерадиокомпания «Мир», российское информационное агентство «Спутник», общероссийский государственный международный телеканал «Планета» из-за ограничения их деятельности пока проигрывают на информационном поле многих стран СНГ.

Все вышесказанное подтверждает: системный подход к интеграции предполагает отказ от узкоэкономического подхода и органичное сочетание экономической, политической, военной и культурно-информационной интеграции. Только так можно противостоять внешним и внутренним противникам евразийского сотрудничества и сделать его необратимым. В этих целях органы государственной власти для окончательного принятия решений по результатам двусторонних и многосторонних экономических переговоров должны учитывать политическую, оборонную и гуманитарную позиции, занимаемые партнерами.

Более того, этот подход должен быть законодательно закреплён и учтён при предоставлении иностранным компаниям и работникам преференций на российском рынке товаров, услуг, труда и капиталов. Соответствующая практика имеется, хотя и находится в зачаточном состоянии. Например, российское законодательство запрещает работу иностранным водителям без получения российских водительских прав. При этом в законе прямо сделано исключение для граждан стран, в которых русский язык имеет статус государственного или официального.

В развитии различных форм евразийской интеграции, наряду с Россией и другими государствами, важную роль играют сами евразийские организации: СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, Союзное государство. Они различаются по количеству участников, характеру уставных задач, сферам деятельности, структуре органов, сопутствующим институтам (табл. 4.5).

Таблица 4.5

**Интеграционные организации на постсоветском пространстве:
состав участников и сферы сотрудничества**

Интеграционные организации	Число членов	Сферы сотрудничества			
		Экономика	Политика	Оборона	Культура
СНГ	10	+	+	+	+
ОДКБ	6	+	+	+	-
ЕАЭС	5	+	-	-	+/-
Союзное государство	2	+	+	+	+

В научной литературе и общественном мнении иногда недооценивается роль СНГ на постсоветском пространстве. Но хотя СНГ, действительно, не отличается особой глубиной интеграции, оно существенно дополняет ЕАЭС и ОДКБ, охватывая, кроме экономики, политики и обороны, также сферу культуры. Особенно важно, что Содружество включает 10 государств, часть которых при определенных условиях может войти в состав ЕАЭС и ОДКБ, т. е. участвовать в евразийской интеграции на более высоком уровне.

В условиях сосуществования в рамках СНГ разнополярных групп государств лидеры России В. В. Путин и Казахстана К.-Ж. К. Токаев справедливо подчеркивают особую объединяющую роль СНГ в гуманитарном сотрудничестве. В то же время отмечается, что по мере того, как культура постсоветских стран приобретает все более национальный характер, ослабевают гуманитарные стимулы к объединению [10, с. 277–278]. Сегодня уже больше половины населения стран Содружества родилось после распада СССР. Это делает особенно актуальным культурное взаимодействие в рамках СНГ.

Как подчеркнул в 2024 г. Генеральный секретарь СНГ С. Н. Лебедев, «культурно-гуманитарная тема имеет важнейшее значение для взаимоотношений и государств, и народов Содружества, что нашло четкое подтверждение в Концепции российского председательства. Достаточно сказать, что этому направлению посвящены 44 % запланированных мероприятий... Буквально еженедельно в разных странах Содружества проходят совместные мероприятия в сфере культурного сотрудничества, науки, образования, здравоохранения, спорта, туризма, молодежного и волонтерского движения» [11, с. 12].

В заметной степени развитию общего гуманитарного пространства и межкультурного диалога в Содружестве содействует Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ (МФГС). С 2006 г. он реализует совместные многосторонние проекты в области культуры, образования, науки, сохранения культурного наследия, информации и массовых коммуникаций, спорта, туризма, молодежных инициатив.

Важную роль в освещении политического, экономического и гуманитарного сотрудничества, формировании общего информационного пространства играет созданная в 1992 г. межгосударственная телерадиокомпания «Мир». Телеканал «Мир» входит во второй мультиплекс цифрового телевидения России, а также транслируется в составе национальных мультиплексов цифрового телевидения в Белоруссии и Казахстане. Кроме того, его вещание ведется на территории Азербайджана, Армении, Грузии,

Киргизии, Молдавии, Туркменистана и Эстонии. Программы телеканала «Мир» также доступны онлайн на интернет-порталах mir24.tv и mirtv.ru.

К институтам СНГ относится и Межгосударственный банк. Цель его деятельности — содействие экономической интеграции и развитию национальных экономик стран Содружества посредством предоставления механизма трансграничных расчетов в национальных валютах, обслуживания внешнеторговых операций и совместных интеграционных проектов. Объединению стран-участниц в противодействии терроризму способствует Антитеррористический центр СНГ. Таким образом, деятельность СНГ как организации, охватывающей все сферы общественной жизни, существенно дополняет в интеграционном процессе Евразийский экономический союз и Организацию Договора о коллективной безопасности (табл. 4.6).

Таблица 4.6

Структура интеграционных организаций на постсоветском пространстве

Организации	Органы				
	Высшие	Исполнительные	Законодательные	Судебные	Дополнительные
СНГ	Совет глав государств	Исполнительный комитет	Межпарламентская Ассамблея	Экономический суд	МФГС, МГБ, МТРК «Мир», МИМРД, МПА СНГ, МОПРЯ
ОДКБ	Совет коллективной безопасности	Секретариат, Объединенный штаб	Парламентская Ассамблея	–	КСОР, КСБР, МС, КАС
ЕАЭС	Высший Евразийский экономический совет	Евразийская экономическая комиссия	–	Суд ЕАЭС	ЕБР, ЕФСР, ЕПК, ЕРА
Союзное государство	Высший государственный совет	Постоянный комитет	Парламентское Собрание	–	Налоговый и таможенный

В ОДКБ на данный момент участвует пять государств: Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан (с 2024 г. Армения приостановила свое участие). Деятельность организации охватывает военное строительство, военно-техническое и военно-экономическое взаимодействие. С 2002 г. ОДКБ также накопила большой опыт политического со-

трудничества: организация проводит регулярные политические консультации, осуществляет внешнеполитическую координацию, принимает коллективные указания представителям государств — членов ОДКБ при международных организациях, обеспечивает работу Центра кризисного реагирования ОДКБ и сотрудничество с третьими странами. В ходе заседания 79-й сессии Генеральной ассамблеи ООН была принята очередная резолюция «Сотрудничество между ООН и ОДКБ».

Что касается военного строительства, то основу военного потенциала ОДКБ составляют Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР), Коллективные силы быстрого развертывания (КСБР) Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности, миротворческие силы (МС), Коллективные авиационные силы (КАС), а также региональные (объединенные) группировки войск (сил), которые развернуты, соответственно, в Восточноевропейском и Кавказском регионах коллективной безопасности.

Военно-техническое взаимодействие в рамках ОДКБ регулируется специальным соглашением. В качестве основополагающего принципа предусмотрен льготный режим взаимных поставок продукции военного назначения между государствами — членами ОДКБ по ценам, устанавливаемым ими для собственных вооруженных сил, правоохранительных органов и специальных служб.

Организация Договора о коллективной безопасности нацелена на противодействие целому ряду вызовов и угроз, в том числе таким, как терроризм, распространение наркотиков, организованная преступность, незаконная миграция. В рамках ОДКБ, например, создается и постоянно уточняется единый список террористических организаций. При этом сфера деятельности организации постоянно расширяется. Так, в повестку ОДКБ с 2024 г. включены вопросы обеспечения биологической безопасности, что особенно актуально в связи с размещением в ряде стран — участниц ОДКБ и на их границах биологических лабораторий Министерства обороны США, а с 2021 г. регулярно собирается Координационный совет уполномоченных органов государств — членов Организации по вопросам биологической безопасности. Другие актуальные направления деятельности ОДКБ — защита электорального суверенитета стран-участниц и миротворческие миссии.

В этом Организации уже не раз довелось доказать свою эффективность. Например, в январе 2022 г. в связи с обращением Президента Республики Казахстан К.-Ж. К. Токаева и ввиду угрозы национальной безопасности и суверенитету страны, вызванной, в том числе, вмешательством извне, Совет коллективной безопасности ОДКБ, в соответ-

ствии со ст. 4 Договора о коллективной безопасности, принял решение о проведении в Республике Казахстан миротворческой операции. В ней приняли участие коллективные силы ОДКБ из пяти стран: Армении, Белоруссии, Киргизии, России и Таджикистана. Коллективная миссия продлилась с 6 по 19 января, прошла успешно и была завершена после нормализации обстановки.

Важную роль в военно-политическом сотрудничестве государств — участников ОДКБ играет Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности. Она содействует унификации и гармонизации национального законодательства в сфере безопасности, обеспечивает синхронизацию процедур ратификации договоров, подписанных в рамках ОДКБ, вырабатывает общую внешнеполитическую повестку национальных парламентов в отношении вызовов и угроз.

Особое место в ряду интеграционных постсоветских организаций занимает Союзное государство. С одной стороны, в нем участвуют только Россия и Белоруссия, с другой — эта структура охватывает все сферы общественной жизни и представляет собой пример самого высокого уровня интеграции. Помимо Постоянного комитета, в архитектуре Союзного государства действуют два наднациональных органа — в налоговой и в таможенной сферах. Подробнее роль организации и ее органов в евразийском процессе будет рассмотрена в пятой главе.

В табл. 4.5 и 4.6 показаны институциональные особенности СНГ, ОДКБ, ЕАЭС и Союзного государства. СНГ и Союзное государство охватывают все сферы сотрудничества: экономику, политику, оборону, культуру. ЕАЭС ограничивает свою деятельность глубокой экономической интеграцией, дополняемой в последнее время по инициативе России элементами гуманитарной повестки. ОДКБ действует в военно-политической и военно-экономической сферах. Институциональная структура СНГ включает все ветви власти: высшую, исполнительную, законодательную, судебную. В ЕАЭС представлены высшие, исполнительные и судебные органы власти, а в ОДКБ и Союзном государстве — высшие, исполнительные и законодательные.

Особенности охвата сфер деятельности и структурные отличия постсоветских евразийских организаций создают возможность и необходимость их системного сотрудничества. Например, существенное взаимопроникновение повесток имеют ЕАЭС и ОДКБ. В ОДКБ уже 16 лет работает Межгосударственная комиссия по военно-экономическому сотрудничеству, которая, в частности, занимается вопросами стандартизации вооружений и военной техники, развитием многостороннего кооперационного взаимодействия предприятий и организаций оборонно-промышленных

комплексов государств-членов. В рамках ЕАЭС аналогичные вопросы делегированы Евразийской экономической комиссии — логично, что последняя должна тесно взаимодействовать с военно-экономической комиссией ОДКБ. Отметим, что в рамках евроатлантической интеграции Секретариат НАТО и Европейская комиссия осуществляют регулярное и широкое по повестке сотрудничество. Приходится признать, что между ОДКБ и ЕАЭС настолько плотного взаимодействия пока нет.

Одновременно Парламентская Ассамблея ОДКБ, в которую входят все парламенты ЕАЭС плюс парламент Таджикистана, могла бы временно заполнить вакуум парламентского измерения Евразийского экономического союза. В любом случае, обмен информацией, опытом работы и нормативно-правовой документацией между СНГ, ОДКБ, ЕАЭС и Союзным государством существенно повысит их эффективность. Тем более что международные договоры, заключенные в рамках разных постсоветских интеграционных организаций, имеют силу национальных законов и не должны противоречить друг другу. То же относится и к институтам, созданным этими евразийскими организациями. Например, Международный институт мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств — участников Межпарламентской Ассамблеи СНГ всегда вооружает своими документами наблюдателей от ОДКБ и Союзного государства в ходе мониторинга выборов на пространстве Содружества.

СНГ, ОДКБ, ЕАЭС развивают активное сотрудничество со структурами ШОС на разных уровнях. Этому способствуют общность идеологических установок и во многом повторяющийся состав участников. Так, из десяти членов ШОС семь являются участниками или наблюдателями в Евразийском экономическом союзе. Особенно тесное взаимодействие складывается между Региональной антитеррористической структурой Шанхайской организации сотрудничества (РАТС ШОС), Антитеррористическим центром СНГ и структурами ОДКБ. Высшие должностные лица ОДКБ, СНГ и ШОС в 2024 г. приняли участие в дебатах на заседании Совета безопасности ООН на тему «Сотрудничество ООН с региональными организациями: ОДКБ, СНГ и ШОС».

Таким образом, международные организации, возникшие на постсоветском пространстве: СНГ, Союзное государство, ОДКБ и ЕАЭС — охватывают разные сферы и уровни евразийской интеграции, образуя взаимодополняемую систему институтов сотрудничества. Координация их деятельности между собой, а также с ШОС и другими евразийскими организациями — обязательное условие успешного строительства «Большой Евразии».

4.6. Противоречия Евразийского экономического союза и пути их разрешения

Как уже было отмечено, конкретные задачи по евразийской интеграции успешно выполняются, но не в полном объеме и с запозданием. Таможенный кодекс вступил в силу с отставанием на два года. Общий рынок лекарственных средств и медицинских изделий создан на полтора года позже намеченного и сейчас находится в переходном состоянии. Аналогичная ситуация с общим рынком алкогольной продукции. Затягивалось формирование общего электроэнергетического рынка, вызывает сложности интеграция в нефтегазовой и финансовой сферах. С запозданием происходит цифровизация рынка ЕАЭС, обеспечивающая прозрачность и прослеживаемость движения евразийских товаров.

Конечно, в значительной мере евразийской интеграции препятствуют незаконные санкции коллективного Запада в отношении России и ее партнеров. Но есть и внутренние противоречия ЕАЭС, замедляющие темпы его строительства. Евразийскую интеграцию прежде всего тормозит политическая недооценка ее приоритета. Так, в 2015 г. Казахстан вступил в ВТО, согласившись на таможенные условия, отличные от ЕАЭС. Тогда ЕАЭС вынужден был ввести пошлины на ввоз из Казахстана в Россию, Белоруссию, Киргизию и Армению для тысячи наименований товаров. С одной стороны, это пример цивилизованного разрешения противоречий между обязательствами Казахстана перед ВТО и Евразийским экономическим союзом, с другой — создан негативный прецедент вторичности евразийских обязательств.

Однако имеются и положительные примеры: в случае вступления в ВТО Белоруссии зона свободной торговли в рамках ЕАЭС может еще более сузиться, поэтому, исходя из приоритета евразийской интеграции и сотрудничества с Россией, эта страна, напротив, не форсирует свое присоединение к ВТО.

Приведенные примеры выявляют противоречия между политическими и экономическими интересами государств — участников ЕАЭС. В свою очередь, противоречия этого ряда, как отмечает А. В. Сидорович, отражают «противоречия между общими интересами [Евразийского экономического] союза и отдельных государств, между наднациональными и национальными интересами. Данное противоречие существует во всех региональных объединениях, независимо от их формы, и им приходится находить пути для его разрешения», чтобы исключить «опасность политической дезинтеграции» союза [1, с. 8].

Такая опасность, действительно, существует. Негативную роль в развитии евразийской интеграции играет временное применение с 2018 г.

Соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнерстве между Европейским союзом и Арменией. Вступление в ВТО Таджикистана в 2013 г. тоже, безусловно, повлияло на его отрицательное отношение к присоединению к Евразийскому экономическому союзу (хотя Таджикистан и участвует в таком институте ЕАЭС, как Евразийский фонд стабилизации и развития). Дело в том, что вступление в Евразийский экономический союз предполагает приведение законодательства государства-кандидата в соответствие с евразийским законодательством, в том числе таможенным. Выбор политических приоритетов является определяющим и для позиции наблюдателей в ЕАЭС. Скажем, прозападный курс властей Молдавии исключает ее евразийскую перспективу. И наоборот, Узбекистан делает серьезные шаги к интеграции с ЕАЭС, в частности, путем перехода на евразийские технические регламенты и фитосанитарные нормы.

Кроме политических проблем, евразийскую интеграцию усложняют социальные отличия государств-членов. Денежные доходы в 2022 г. в России, Беларуси, Казахстане, Армении и Кыргызстане составили соответственно 567, 290, 175, 170, 94 долл. США [3, с. 67]. Столь ощутимая дифференциация объясняет трудовую миграцию из Армении, Беларуси и Киргизии в Российскую Федерацию. При этом страны — поставщики трудовых ресурсов — получают существенные денежные переводы из России, но в то же время Беларусь и Армения сталкиваются с нехваткой рабочей силы.

В странах ЕАЭС проводится разная социальная политика. Коэффициент Джини, рассчитанный по 10 %-ным группам населения, в Беларуси и Казахстане в 2023 г. составил, соответственно, 0,279 и 0,290, что говорит о высоком уровне социальной однородности общества. В Киргизии и России этот показатель был существенно выше — 0,434 и 0,405, что свидетельствует о сильной социальной дифференциации общества [3, с. 73].

Наряду с политическими и социальными проблемами, евразийскую интеграцию тормозит непонимание ее внутренних экономических противоречий, преимуществ и слабых сторон, существенных отличий от европейской интеграции (рис. 4.3).

Во-первых, ЕАЭС объединяет не только страны — импортеры ресурсов, как это имеет место в Европейском союзе, но и ведущие в мире страны — экспортеры ресурсов: Россию и Казахстан. (Напомним, богатые ресурсами Норвегия и датская Гренландия в Европейский союз так и не вступили, чтобы не делиться с соседями по ЕС.) Во-вторых, Евразийский экономический союз объединяет государства с низким уровнем

Рис. 4.3. Особенности евразийской и европейской интеграции

монетизации экономики (М2 от ВВП). Этот показатель в Беларуси составил в 2023 г. 19,4 %, в Казахстане — 27,3 %, в России — 57,2 % [3, с. 363]. Напротив, Европейский союз включает государства с высоким уровнем монетизации: Великобритания — 139 %, Франция — 129,7 %. Для сравнения: уровень монетизации в том же году в КНР — 212,5 %, в Японии — 217,4 %.

В-третьих, рынок ЕАЭС занимает четвертое по объему место в мире, но отличается невысокой конкуренцией (он защищен относительно высокими таможенными пошлинами), в отличие от первого в мире по размерам высококонкурентного рынка ЕС.

В результате субъекты хозяйствования в ЕАЭС приобретают дешевые ресурсы по внутренним ценам стран-экспортеров и имеют свободный доступ на рынки стран ЕАЭС, прежде всего на рынок России. Зато члены Европейского союза получают доступ к дешевым денежным кредитам, средствам европейского бюджета и возможность свободного выхода на высококонкурентный европейский рынок (рис. 4.4).

Отметим, что указанные преимущества ЕС не распространяются на его ассоциированных партнеров. Поэтому увеличение уровня монетизации и снижение ключевой ставки центробанков ЕАЭС будет не только углублять интеграцию стран СНГ, выбравших евразийский путь развития, но и создаст предпосылки для смены геополитического курса проевропейских стран СНГ. Пока же ключевая ставка Центробанка России и, соответственно, процентные ставки по кредитам коммерческих банков,

Рис. 4.4. Разрешение противоречий на рынке сырья ЕАЭС

наоборот, препятствуют экономическому росту и снижают привлекательность евразийской интеграции. Евразийский бюджет как источник евразийских программ развития еще только делает свои первые шаги, к тому же на данном этапе он относительно небольшой по объему (российское предложение формировать его по аналогии с бюджетом ЕС как процент от таможенных сборов пока не получило поддержки).

В целях создания общих рынков нефти и газа страны — экспортеры ресурсов в соответствии со своими национальными интересами и обязательствами в рамках ВТО проводят политику приведения в соответствие с мировым уровнем цен на собственные ресурсы. Это осуществляется через налоговый маневр путем повышения уровня налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и соответствующего снижения экспортных пошлин. За счет этого в 2019 г. дополнительный доход российского бюджета составил 54,8 млрд руб., в 2020 г. — 197,8 млрд руб., в 2021 г. — 299,7 млрд руб.

При этом повышение цен на ресурсы было компенсировано российским нефтеперерабатывающим предприятиям из бюджета, исходя из нормы «два к одному» (т. е. более 100 млрд руб. в 2019 г., 400 млрд руб. в 2020 г. и более 2 трлн руб. в 2022 г.). Это привело к ухудшению условий нефтеперерабатывающих предприятий стран — импортеров ресурсов, которым дополнительные затраты не были компенсированы.

Разрешить это противоречие можно было бы, предусмотрев возможность получения средств из евразийского бюджета и дешевых кредитов в ЕАЭС. Это бы обеспечило равный доступ субъектов хозяйствования стран — импортеров ресурсов к их добыче в странах-экспортерах, соединив в ЕАЭС богатство природных ресурсов с доступом к финансовым средствам, что сделало бы евразийскую экономическую интеграцию еще более привлекательной, чем европейская. Но на практике повышение цен на нефть и металлы ухудшило конкурентные условия российских предприятий и поставило в сложное положение евразийские предприятия, работающие на российском сырье. Российский бюджет также понес потери: дотации нефтеперерабатывающим предприятиям намного превышают доходы от повышения налога на добычу полезных ископаемых. Поэтому было бы оправданно гармонизировать экспортные пошлины на вывоз сырьевых ресурсов в рамках ЕАЭС. Различие этих пошлин на нефть между Россией и Казахстаном в 2012 г. достигало 10 раз (40 долл. за 1 т в Казахстане и 400 долл. за 1 т в России). Экспортная пошлина на вывоз металлолома в России составляла 19 евро, а в Беларуси равнялась нулю. Очевидно, что производителям и поставщикам выгодно вывозить сырье через границу тех стран, где экспортные пошлины ниже. Поэтому важно гармонизировать, сблизить величину этих пошлин, что и позволит разрешить противоречие между поставщиками сырья разных стран ЕАЭС.

Важную роль играют и противоречия в национальных законодательствах стран — участниц ЕАЭС. Часть этих противоречий, по факту, носит законный характер, так как опирается на разрешенные Договором о Евразийском экономическом союзе различия правовых стандартов. Другие — имеют дискриминационный характер, явно не соответствующий Договору. Примером первых противоречий в национальном законодательстве является то, что регистрация юридических лиц в России и Беларуси носит разрешительный характер, а в Казахстане — заявительный. Поэтому в Казахстане можно легко открыть новое предприятие, что, с одной стороны, помогает бизнесу. С другой стороны, это позволяет создавать фирмы-однодневки, попустительствуя различным формам мошенничества, ухода от налогов и другим негативным явлениям.

Дискриминационные правовые нормы проявляются при обеспечении административных и финансовых преимуществ отечественным субъектам хозяйствования в ущерб интересам субъектов хозяйствования других государств — участников ЕАЭС. Разрешение этих противоречий осуществляется путем делегирования дополнительных полномочий

Рис. 4.5. Разрешение противоречий между национальными законодательствами стран — участниц ЕАЭС

Евразийской экономической комиссии, унификации и гармонизации национальных законодательств, учреждения парламентского измерения ЕАЭС (рис. 4.5).

4.7. Особенности сотрудничества России и ЕАЭС со странами ШОС, БРИКС и Запада

Формирование Евразийского экономического союза происходит в сопряжении с двумя проектами «Большой Евразии»: китайским проектом «Один пояс — один путь» (охватывает 60 стран Европы, Азии, Африки, Латинской Америки) и проектом «Север — Юг», инициированным в 2002 г. на базе соглашения о Транспортном союзе России, Ирана и Индии. В этом плане особое значение имеет выстраивание взаимовыгодного и равноправного сотрудничества со странами ШОС, АСЕАН, Африки и Латинской Америки. Разворот России и ЕАЭС на Глобальный Восток и Глобальный Юг, наращивание сотрудничества с Китаем и Индией иногда необоснованно трактуются как простая смена вектора внешней политики, например, как попадание России в зависимость от КНР (аналогично имевшей место зависимости от Запада).

Однако российские отношения с Глобальным Востоком и Глобальным Югом существенно отличаются от «партнерства» с Европейским союзом (табл. 4.7). Европейский союз, как и НАТО, никогда не признавал СНГ, ОДКБ и ЕАЭС, а Россия и другие постсоветские страны, вместо того чтобы настоять на дипломатическом паритете, когда многосторонняя

структура сотрудничает с многосторонней структурой, а государство с государством, согласились на невыгодную формулу индивидуального сотрудничества с НАТО и ЕС. Это разрушало СНГ и теперь разрушает ЕАЭС.

Таблица 4.7

Полярные различия партнерства России со странами Запада и Востока

Партнерство России со странами Запада	Партнерство России со странами Востока
Носит индивидуальный характер (США и ЕС не признают СНГ и ЕАЭС)	Носит коллективный характер (КНР, Иран, Индия, ШОС, БРИКС, АСЕАН признают ЕАЭС)
Разрушает СНГ и ЕАЭС (партнерство Армении с ЕС противоречит ЕАЭС)	Укрепляет ЕАЭС (договоры ЕАЭС с КНР, Ираном, Вьетнамом согласуют двустороннюю политику стран ЕАЭС)
Отношения России с ФРГ, Францией, Италией зависят от позиции антироссийских Польши и Прибалтики	Отношения России с другими странами и организациями согласуются в ЕАЭС, но не зависят от позиций третьих стран
ЕС имеет конкурентные преимущества (картель потребителей газа и нефти)	Россия имеет конкурентные преимущества (картель производителей газа, нефти, зерна; параллельный импорт)
Обеспечивает доминирование доллара и евро	Подрывает доминирование доллара (в 2023 г. 89 % торговли между странами ЕАЭС осуществляется в рублях, более 50 % торговли между странами ШОС — в нацвалютах)

Партнерство с Европейским союзом постсоветских стран в 1990-е гг. развивалось по формуле «без России», а затем и «против России», и эта практика продолжается. В 2017 г. Армения без консультаций с Евразийской экономической комиссией подписала с Европейским союзом соглашение о всеобъемлющем расширенном партнерстве (вступило в силу в 2022 г.), противоречащее ее обязательствам в ЕАЭС. С российской стороны никакой официальной оценки этому факту дано не было (хотя можно было бы, например, обратиться в Суд ЕАЭС). Критика со стороны российского руководства попытки Армении «сидеть на двух стульях», наконец-то прозвучавшая в 2024 г., явно запоздала.

Негативную роль сыграло и индивидуальное вступление стран СНГ в ВТО — вопреки заявлению Совета глав государств СНГ о поддержке совместного вступления, которое всеми игнорировалось. Иллюзорная надежда российских переговорщиков об опережающем по отношению к соседям вступлении в ВТО не имела под собой никаких оснований. Генеральный директор ВТО М. Мур еще в 2001 г. в частной беседе пря-

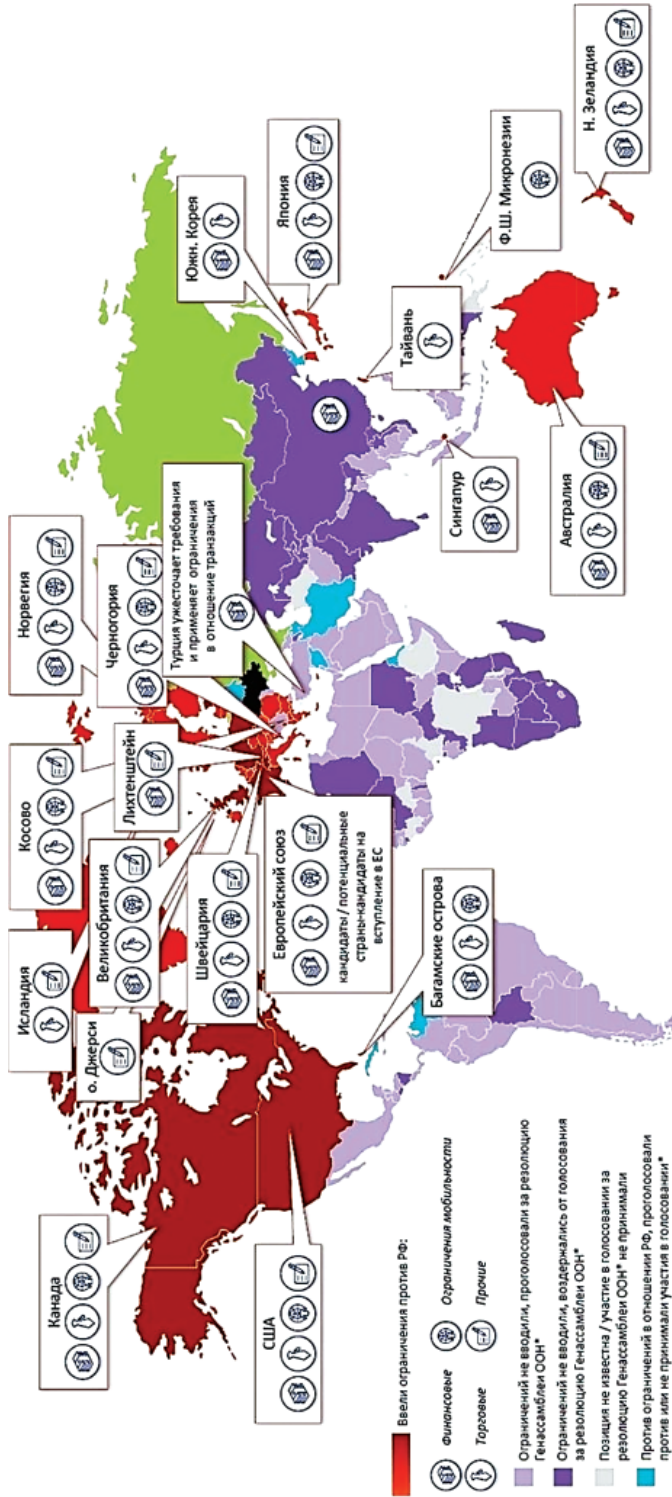

Рис. 4.6. Карта санкционных ограничений в отношении России

мо говорил об установке Запада принять Россию в ВТО только после Украины. В итоге ради вступления в ВТО России в 2012 г. пришлось пойти на большие торговые уступки Киргизии, Армении, Грузии, Молдавии и Украине, которые присоединились к ВТО раньше и поэтому обладали правом вето на российское вступление.

В отличие от стран Запада, Китай, Индия, ШОС и БРИКС сотрудничают с ЕАЭС. КНР заключила с Евразийским экономическим союзом торговое соглашение, Иран и Вьетнам уже имеют с ним соглашения о зоне свободной торговли, с Индией об этом сейчас ведутся переговоры. Тем самым двусторонние отношения стран ЕАЭС с КНР, Индией, Ираном согласованы между собой. Восточное партнерство со странами Азии укрепляет евразийскую интеграцию и непосредственно не зависит от позиции третьих стран. В рамках партнерства с Европейским союзом отношения России с Германией, Францией, Италией, наоборот, оказались полностью зависимы от антироссийской позиции Польши и стран Прибалтики.

В партнерстве с Россией Европейский союз получил конкурентные преимущества, фактически создав картель потребителей российского газа и нефти, который диктует России цены и устанавливает квоты на продажи. В отношениях с Востоком, наоборот, Россия сама инициировала газовый и зерновой союзы. Наконец, европейское партнерство усилило зависимость России от доллара и евро, а с восточными партнерами мы переходим к торговле в национальных валютах и движемся к созданию мировой финансовой системы, базирующейся на новой, принятой БРИКС и ШОС международной валюте.

Безусловные преимущества сотрудничества ЕАЭС с Глобальным Востоком и Глобальным Югом (по сравнению с противоречивым опытом партнерства со странами Запада) не означают полного отсутствия проблем с КНР, Индией, Бразилией, ЮАР. Однако нас объединяет коренной интерес к созданию справедливого многополярного мироустройства. Да и проблемы с партнерами по БРИКС в основном возникают из-за вторичных санкций Запада.

В условиях глобального противостояния с Западом стало очевидным истинное отношение различных государств к России. На карте санкционных ограничений (рис. 4.6) показано, что наиболее верными нашими союзниками являются Беларусь, Иран, Куба, КНДР, Венесуэла. Не поддерживают санкции и голосуют против антироссийских резолюций (или воздерживаются) все члены ЕАЭС, кроме Армении, а также страны ШОС (с 2025 г. Китай стал применять ограничения в отношении транзакций). Такой же позиции придерживаются многие страны Африки, Азии и Ла-

тинской Америки. Следующую группу образуют государства, не вводящие против России санкции, но голосующие в ООН за антироссийские резолюции — это остальные страны Латинской Америки и Африки. Наиболее антироссийскую позицию заняли Европейский союз, США, Канада, Австралия, Великобритания, Норвегия, Швейцария и Япония.

Международная обстановка, глобальное противостояние с Западом во всех сферах: экономике, политике, обороне, культуре, информации — требуют проведения инвентаризации международных договоров и соглашений, заключенных Россией после 1988 г. При этом необходимо учитывать реальный политический статус наших контрагентов — государств и международных организаций. Как представляется, он может определяться тройко: партнер, соперник, противник. 52 страны Запада и их экономические и военно-политические организации, поставившие цель — нанести России максимальный ущерб, — безусловно, являются ее противниками (в своих стратегических документах эти страны сами себя так называют). Поэтому сохранение изначально ошибочного участия России в программе НАТО «Партнерство во имя мира» политически неправильно. Отметим, что признание Россией Соединенных Штатов Америки и некоторых других стран государствами-противниками никак не мешает ее откровенному диалогу с ними и поиску возможных путей сотрудничества в рамках взаимных интересов. Наоборот, уход от паритета во взаимной оценке будет рассматриваться Западом как признак слабости.

Ряд стран и международных организаций соперничают с ЕАЭС, но не ставят прямой целью нанесение ущерба России и Евразийскому экономическому союзу. Более того, эти страны и организации в каких-то проектах могут даже выступать в роли партнеров. При этом логично и естественно, что значимость исторически сложившегося участия России в международных организациях и двусторонних соглашениях со временем может меняться. Россия, например, денонсировала в 2024 г. по-прежнему выгодное Великобритании соглашение от 1956 г. о ловле рыбы в российской экономической зоне. Необходимость пересмотра российской позиции относится и к участию в Арктическом совете, и, конечно, в ОБСЕ (которая со временем переродилась в агрессивно послушное антироссийское большинство). Поэтому решение Федерального Собрания Российской Федерации о приостановке его участия в Парламентской ассамблее ОБСЕ также является научно и политически обоснованным. Парламент России показал пример другим странам СНГ, и можно надеяться, что некоторые из них, прежде всего Белоруссия, поступят аналогичным образом. А для доведения позиции российских парламента-

риев до членов ПА ОБСЕ достаточно использовать Межпарламентскую Ассамблею СНГ, которая имеет с ПА ОБСЕ взаимные наблюдательные статусы.

По мере военно-политического успеха России, возрастания ее экономической мощи Запад будет вынужден со временем отменить свои неправовые санкции и вернуться к сотрудничеству. Но это сотрудничество должно быть реформатировано. Вместо индивидуального партнерства мы должны настоять на формуле «Евразийский экономический союз — партнер Европейского союза», партнерами же России должны быть только отдельные члены ЕС. Этот подход должен проводиться и в отношении НАТО, партнером которого должна стать ОДКБ, а партнерами России — США и другие западные державы по отдельности. На самом деле в этом заинтересован и сам Европейский союз, потому что, например, развитие его связей с Центральной Азией (поставка той же казахстанской нефти в Западную Европу) без России или в обход России практически невозможно.

Особое значение имеют прямые переговоры России и США без какого-либо участия в них стран ЕС, Великобритании, Австралии, Японии, Канады. К этому неоднократно призывал в своих выступлениях В. В. Жириновский. Такой подход важен и для США, поскольку Россия сегодня — их единственный равный военно-стратегический соперник, и от отношений двух сверхдержав зависит спасение мира от термоядерной катастрофы. Поэтому такое стратегическое значение имели прямые переговоры посредством средств связи В. В. Путина и Д. Трампа 12 февраля 2025 г. по широкой повестке без участия ЕС и без согласования с ним.

Отметим, что США после прихода к власти Д. Трампа стали проводить привычную политику даже по отношению к своим партнерам по евроатлантической интеграции, пытаясь разобщить страны Европейского союза. Будучи поставщиком значительных объемов нефти и газа в страны ЕС, США, как и Россия, совсем не заинтересованы иметь дело с единым картелем европейских потребителей энергоресурсов — знакомый принцип «разделяй и властвуй» теперь определяет и торгово-экономические отношения США и ЕС. После введения высоких таможенных пошлин на сталь и алюминий в отношении Европейского союза руководство США объявило о готовности вносить изменения в свою таможенную политику с учетом переговоров с отдельными странами ЕС. Такой подход, подрывающий единство государств — членов Европейского союза, естественно, вызвал резко отрицательную реакцию еврочиновников и руководителей ряда европейских стран. Стремление к соблюдению

национальных интересов и восстановлению суверенитета государств ЕС объективно будет раскалывать коллективный Запад и способствовать прямым переговорам отдельных стран с США, Россией, Китаем (даже в период проведения специальной военной операции руководители Венгрии и Словакии встречались в Москве с Президентом России В.В. Путиным, а премьер-министр Словакии Р. Фицо участвовал еще и в праздновании 80-летия Победы в Великой Отечественной войне).

Выводы

1. Евразийский экономический союз прошел путь от создания в 2010–2011 гг. Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана, последующего в 2011–2014 гг. формирования Единого экономического пространства этих государств и до вступления, наконец, в силу с 1 января 2015 г. договора о ЕАЭС.

2. С 2015 по 2026 г. предусмотрен переходный период, в ходе которого предполагается устранить имеющиеся барьеры интеграции и создать общий рынок товаров, услуг, капиталов и информации пяти государств — участников ЕАЭС. Намеченные планы выполняются с отставанием в 1,5–2 года. К 2026 г. предстоит сформировать общие финансовый, газовый и нефтяной рынки.

3. Институциональная структура ЕАЭС включает два постоянно действующих наднациональных органа: Евразийскую экономическую комиссию и Суд ЕАЭС, и такие институты, как Евразийский банк развития, Евразийский фонд стабилизации и развития, Евразийская перестраховочная компания и Евразийское рейтинговое агентство. В соответствии с договором о ЕАЭС необходимо создать Финансовый центр ЕАЭС в Астане. Принцип разделения властей предполагает также создание парламентской структуры ЕАЭС, хотя консенсуса по этому вопросу пока нет.

4. Евразийский экономический союз построен по принципу равенства его членов, тогда как ассоциация Грузии, Молдавии и Украины с Европейским союзом осуществляется, напротив, на принципе доминирования ЕС. Если участие в ЕАЭС улучшило все экономические и социальные показатели Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии и России, то участие в ассоциации с ЕС привело Грузию, Молдавию и Украину к глубокому социально-экономическому кризису.

5. Интеграционные постсоветские организации ЕАЭС, ОДКБ, СНГ и Союзное государство взаимодополняют друг друга и образуют систему евразийской интеграции, охватывающую на разных уровнях сотрудни-

чество в экономике, политике, обороне, культуре. Но на практике это сотрудничество ограничено и требует большей координации.

6. Евразийская интеграция может вступать в противоречие с политическими приоритетами ее участников. Присоединение ряда государств к ВТО без согласования с нормами ЕАЭС ведет либо к усложнению возможности участия этих государств в Евразийском экономическом союзе, либо к необходимости вводить для таких государств экономические ограничения. Одновременное участие стран СНГ в ЕАЭС и ЕС невозможно.

7. В отличие от бедного природными ресурсами Европейского союза, на развитие ЕАЭС существенно влияют внутренние противоречия между производителями и потребителями сырьевых ресурсов, а также между самими производителями сырьевых ресурсов. Поэтому ЕАЭС не должен копировать модель интеграции ЕС.

8. Противоречивость национальных законодательств стран ЕАЭС должна разрешаться путем их унификации и гармонизации. В этих целях необходимо формировать парламентскую структуру ЕАЭС и продолжать процесс расширения полномочий Евразийской экономической комиссии.

9. Партнерство России как части ЕАЭС со странами Глобального Востока и Глобального Юга, признающими евразийскую интеграцию, радикально отличается от имевшего место партнерства России со странами Запада, активно противодействующими евразийскому сотрудничеству.

10. Евразийский экономический союз может выступить примером для более крупных по количеству стран, но менее интегрированных проектов: ШОС, БРИКС, СНГ. Важно, что ЕАЭС уже имеет особые экономические отношения с другими сторонниками многополярной глобализации. Поэтому ЕАЭС может и должен выступать инициатором формирования новых и реформирования старых мегарегуляторов, развития регионального сотрудничества Азии, Африки и Латинской Америки.

11. Сотрудничество с Европейским союзом и НАТО должно быть переформатировано. Вместо индивидуального партнерства следует настоять на формуле «Евразийский экономический союз — партнер Европейского союза», партнерами же России должны быть только отдельные государства — члены ЕС. Подобный подход должен проводиться и в отношении НАТО, партнером которого должна стать ОДКБ, а партнером России — США и другие западные державы по отдельности.

Библиографический список

1. *Сидорович А. В.* Евразийский экономический союз на новом этапе: совершенствование и развитие // Проблемы современной экономики. № 3 (91). 2024. С. 6–14.
2. *Кучма Л. Д.* Украина — не Россия. М.: Время, 2003. 560 с.
3. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. М.: 2024. 430 с. // Евразийская экономическая комиссия: Офиц. сайт. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Stat_Yearbook_2024.pdf (дата обращения: 02.12.2024).
4. Гоар Барсегян: «Цифровизация АПК стран ЕАЭС ускорит развитие сектора и повысит его конкурентоспособность» // Евразийская экономическая комиссия: Офиц. сайт. URL: https://eec.eaeunion.org/news/goar-barsegyan-tsifrovizatsiya-apk-stran-eaes-uskorit-razvitie-sektora-i-povysit-ego-konkurentosposo/?sphrase_id=364770 (дата обращения: 03.02.2025).
5. ВВП по странам // Всемирный банк: Офиц. сайт. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 01.11.2025).
6. Дефицит торгового баланса Украины в 2024 г. составил рекордные \$29 млрд // ТАСС: информационное агентство: Сайт. URL: tass.ru/ekonomika/22839911?ysclid=m7ekbhvar741865118 (дата обращения: 09.01.2015).
7. Проблемы формирования евразийского полюса экономической силы и его позиционирование в мире // Мир перемен. 2012. № 2. С. 165.
8. *Кротов М. И.* Евразийская интеграция — ответ западной модели глобализации // Разведчик. 2022. № 1. С. 18–21.
9. *Ослунд А.* Постсоветское пространство: некролог. В кн. Россия после кризиса: Сб. ст. / Авт.-сост. С. Гуриев, Э. Качинс, А. Ослунд; пер. с англ. О. Литвиновой, М. Овчаренко. М.: Юнайтед Пресс, 2011. С. 297–318.
10. *Токаев К.-Ж. К.* Свет и Тень. Очерки казахстанского политика. М.: Восток – Запад, 2008. 544 с.
11. *Лебедев С. Н.* Доклад Генерального секретаря Содружества Независимых Государств С. Н. Лебедева на тему: «О председательстве Российской Федерации в Содружестве Независимых Государств в 2024 г.» // Интернет-портал СНГ: офиц. сайт. URL: <https://e-cis.info/upload/iblock/747/759kd0hx8fywsf15gwzvamgfsd75qrlt.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).

Глава 5. Союзное государство — локомотив евразийской интеграции

8 декабря 2024 г. исполнилось 25 лет со дня заключения Договора о создании Союзного государства между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Дата для подписания была выбрана неслучайно: она подчеркивала, что договор о создании Союзного государства, в отличие от Беловежского соглашения, не разделяет, а объединяет в общее демократическое правовое государство народы двух братских стран.

Программа действий по его реализации определяет основные направления и этапы интеграции, включая создание общего таможенного и экономического пространства, введение единой денежной единицы, объединение энергетической и транспортной систем, углубление взаимодействия в сферах внешней политики, обороны и безопасности, в гуманитарной области.

Сегодня, по прошествии 25 лет, можно констатировать, что Союзное государство состоялось и теперь является примером для всех других интеграционных форматов на постсоветском пространстве: СНГ, ОДКБ и ЕАЭС. Объем внешнеторгового оборота России и Беларуси только с 2020 по 2024 г. вырос более чем в шесть раз, с 9,3 млрд до 55 млрд долл., и составил 65,6% от объема взаимной торговли в Евразийском экономическом союзе. Таким результатам во многом способствует высокий уровень кооперации и разделения труда между Россией и Беларусью. Например, БелАЗы собираются в Кемеровской области, а грузовые автомобили марки МАЗ и комбайны Гомсельмаша оснащаются ярославскими двигателями. В различных отраслях экономики успешно работают более 5000 совместных российско-белорусских предприятий.

Конечно, это во многом обусловлено исторически тесными хозяйственными связями двух стран. Да и созданию самого Союзного государства предшествовало образование в 1996 г. Сообщества России и Белоруссии, а в 1997 г. — Союза Беларуси и России. В то же время процесс союзного строительства до сих пор не завершен и потенциал, заложенный в договоре, в полной мере не реализован. Например, если взять институциональную структуру Союзного государства, то и сейчас его парламентское измерение представляет не парламент Союзного государства, а Парламентское Собрание Союза Беларуси и России, т. е. орган интеграционной организации, предваряющей создание Союзного

государства. Это объясняется тем, что к проведению всенародных выборов в парламент Союзного государства ни Беларусь, ни Россия пока не готовы. Также в их конституции не внесены поправки, закрепляющие за парламентским органом Союзного государства право принимать основы союзного законодательства. Соответственно, Парламентское Собрание, в отличие от предусмотренного договором парламента, не может принимать обязательные для исполнения законы, а потому принимает рекомендательные законодательные акты и ежегодно один обязательный закон — Декрет Высшего государственного совета Союзного государства «О бюджете Союзного государства». Отсутствуют пока и предусмотренные договором Суд и Счетная палата (рис. 5.1).

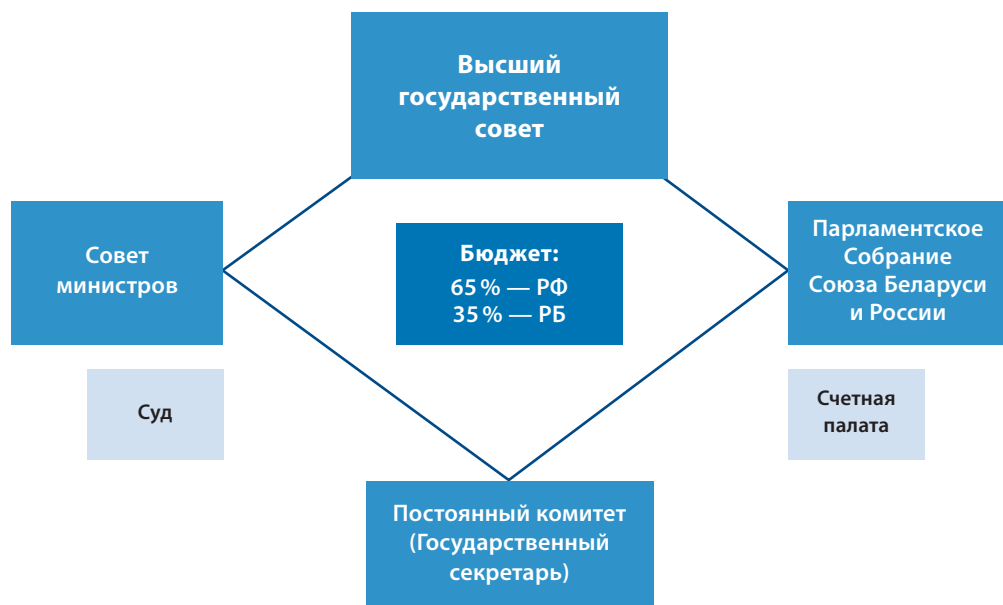

Рис. 5.1. Органы Союзного государства

Но, как показала практика, можно достаточно эффективно взаимодействовать и при полном сохранении суверенитета членов Союзного государства. Это подтверждается, например, паритетом представителей обеих республик в Высшем государственном совете (в состав входят главы государств, правительств и обеих парламентских палат России и Беларуси), Совете министров (в состав входят главы правительств, министры иностранных дел, экономики и финансов) и Парламентском Собрании (в состав входят делегации каждой из палат парламентов). В наднациональных органах Евразийского экономического союза, как и в Европейском союзе, действует принцип консенсуса, а не квалифицированного

большинства, поэтому принципиальной разницы в полномочиях органов Союзного государства и наднациональных органов ЕАЭС нет.

Для координации работы по интеграционному взаимодействию в рамках Союзного государства учреждена совместная Группа высокого уровня Совета министров Союзного государства (сопредседатели — заместитель Председателя Правительства России и посол Беларуси в России). Рабочим органом Союзного государства является Постоянный Комитет во главе с Государственным секретарем.

С 2015 г. Беларусь и Россия также входят в Евразийский экономический союз, локомотивом которого Президент Беларуси А. Г. Лукашенко называет Союзное государство [1]. Попробуем под таким углом проанализировать использование опыта Союзного государства в масштабе Евразийской пятерки.

И в Союзном государстве, и в ЕАЭС действует принцип равенства субъектов хозяйствования и граждан. Например, в рамках Союзного государства граждане России и Беларуси уже имеют возможность совершать взаимные поездки по внутренним национальным документам и находиться на территории другого государства без регистрации и постановки на миграционный учет в течение 90 дней (в ЕАЭС — 30 дней). Также для россиян и белорусов созданы равные возможности в получении бесплатного образования и трудоустройстве, в области медицинского и социального обеспечения, налогообложения. Для оперативного реагирования на возникающие проблемы в этой сфере на площадке Постоянного Комитета Союзного государства функционирует Межведомственная рабочая группа по рассмотрению вопросов обеспечения равных прав граждан России и Беларуси. На ее заседании в 2021 г. была утверждена Концепция миграционной политики Союзного государства, в которой раскрыты направления создания единого миграционного пространства в интересах обеспечения свободы передвижения между двумя странами при одновременном предотвращении рисков в сфере безопасности.

Безусловно, ЕАЭС, формируя общий рынок труда, использовал опыт Союзного государства. Заключенное в 2019 г. Соглашение ЕАЭС о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов урегулировало социально-трудовые вопросы в рамках Евразийского экономического союза. Однако уровень достижения равенства прав граждан в Союзном государстве гораздо выше, чем в ЕАЭС, а сфера обеспечения такого равенства намного шире. При этом и указанная рабочая группа, и Федеральное Собрание Российской Федерации постоянно контролируют соблюдение союзных прав граждан. Повторим, что в России в целях безопасности ино-

странцы, работающие водителями, обязаны получать российские права. Этот порядок ГИБДД России попыталась распространить и на граждан Беларуси. Как оказалось, только водителями большегрузных автомобилей в российских фирмах работают 50 тыс. белорусов, а водителей с правами других категорий еще больше. Проблема была очень чувствительной. Для ее решения Государственная Дума оперативно обратилась к Совету министров Союзного государства с заявлением о нарушении союзных прав граждан Беларуси, и союзный Совмин поправил соответствующие российские службы. В разрешении данной проблемы также сыграла свою роль языковая общность: в дальнейшем в российском законодательстве по инициативе Председателя Государственной Думы В. В. Володина было предусмотрено право работать по национальным водительским удостоверениям гражданам государств, в которых русский язык имеет статус государственного или официального. Поэтому подготовленное в ЕАЭС соглашение, дающее аналогичные белорусам права гражданам Армении, не было ратифицировано и не действует.

В 2021 г. Высший Государственный Совет Союзного государства утвердил важнейший пакет интеграционных документов — «Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 гг.», включавший 28 отраслевых союзных программ. В результате были унифицированы законодательства двух стран в ключевых сферах хозяйствования, заложены прочные основы для проведения единой макроэкономической, денежно-кредитной, промышленной и аграрной политики, формирования единого транспортного рынка и единых правил конкуренции, обеспечения равных прав потребителей. В 2024 г. на заседании ВГС СГ был принят новый пакет союзных программ на очередной трехлетний период 2024–2026 гг. Этот пакет ориентирован на практическую работу на основе созданной ранее нормативной базы.

В области формирования общих рынков товаров, услуг, труда и капиталов преимущества Союзного государства обеспечены унификацией гражданского, налогового и таможенного законодательства. В рамках Евразийского экономического союза такой унификации пока нет. Если в Казахстане, как уже упоминалось, существует заявительный характер учреждения предприятий, то в России и Белоруссии такое учреждение носит разрешительный характер. Существенно различаются в Казахстане и Союзном государстве и уровни НДС (12 и 20 % соответственно).

Унификация налогового и таможенного законодательства обусловила возможность и необходимость создания наднациональных органов Союзного государства. В соответствии с Договором между Российской Федерацией и Республикой Беларусь об общих принципах налогообложе-

ния по косвенным налогам, заключенным в 2022 г., в Союзном государстве действует Наднациональный налоговый комитет. Он осуществляет мониторинг полноты имплементации сторонами положений этого договора в их налоговое законодательство; практики применения договора в целях исключения случаев двойного налогообложения или двойного неналогообложения; эффективности реализации договора и выполнения налоговыми органами его положений в части полноты и своевременности представления информации в интегрированную систему администрирования косвенных налогов Республики Беларусь и Российской Федерации (ИСА КН) [2].

До создания данного комитета, скажем, продукция смоленских предприятий облагалась в Беларуси НДС в размере 20 %, а аналогичная белорусская продукция в России — НДС в размере лишь 10 %. Обратные примеры дискриминации белорусских фирм в России также имелись. Сегодня же факты нарушения равенства конкурентных условий белорусских и российских предприятий находятся на контроле.

Другой новый наднациональный орган с длинным названием — Межгосударственный центр для координации работы по управлению рисками, а также для реализации аналитических функций и мониторинга совершения таможенных операций Таможенного комитета Союзного государства. Представляется, что этот Центр снимет имевшиеся споры о происхождении товаров, поскольку таможенные органы двух стран при его содействии будут теперь получать полную взаимную информацию о растаможивании. В ЕАЭС таких органов нет, и опыт Союзного государства здесь очень бы пригодился.

В рамках Союзного государства также реализуются межгосударственные программы, проекты и мероприятия, финансируемые из союзного бюджета. В 2024 г. было профинансировано пять программ и 37 мероприятий Союзного государства. Эти программы формируются с учетом принятой 29 января 2024 г. на заседании Высшего госсвета Стратегии научно-технологического развития Союзного государства до 2035 г.

Бюджет Союзного государства формируется на ежегодной основе (взнос России — 65 %, Беларуси — 35 %). Объем бюджета колеблется от 6 до 7 млрд руб. Этот относительно небольшой бюджет играет, тем не менее, важную объединяющую роль и дополняет прямые государственные вложения на двусторонней основе. К тому же с его помощью за 25 лет создана существенная совместная собственность Союзного государства, имеющая особый правовой статус.

В ЕАЭС бюджет начал формироваться только с 2025 г. путем перечисления в Евразийскую экономическую комиссию 10 % антидемпинго-

вых специальных и компенсационных пошлин государств-членов. Эти средства будут использованы на совместные научно-технические программы, которые разрабатываются и должны быть утверждены Высшим экономическим советом ЕАЭС. Сразу возникает вопрос: а кто будет утверждать бюджет ЕАЭС? В Союзном государстве это функция Парламентского Собрания, в ЕАЭС же парламентского измерения до сих пор не существует. Однако если источником союзных программ выступают только долевые взносы государств, то источником евразийских программ является уже делегирование центру части суверенных функций по сбору пошлин. В этом плане евразийский механизм финансирования будет прогрессивнее союзного.

В экономической сфере особое внимание уделяется реализации совместных инвестиционных проектов, которые финансируются на двусторонней основе. Крупнейшим из них на данный момент является строительство Белорусской АЭС в Островце. С 2023 г. два блока станции выведены на полную мощность (российские кредиты в их строительство составили 10 млрд долл.). Другим не менее важным проектом станет строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали «Москва — Минск».

В рамках сотрудничества в космической сфере реализуется программа Союзного государства по разработке, модернизации и гармонизации обеспечения целевого применения космических систем дистанционного зондирования Земли. Уже действует российско-белорусская космическая группировка в составе белорусского космического аппарата и российского спутника «Канопус В». Наряду с этим, в 2020 г. руководством Госкорпорации «Роскосмос» и Национальной академии наук Беларуси было подписано Соглашение о расширении возможностей действующей орбитальной группировки космических аппаратов дистанционного зондирования Земли. В развитие достигнутых договоренностей Россия и Беларусь приступили к разработке совместной орбитальной системы.

Активно развивается сотрудничество в оборонной сфере. В 2024 г. Россия и Беларусь заключили Договор о гарантиях безопасности в рамках Союзного государства. В нем они, опираясь на Военную доктрину Союзного государства и другие применимые акты, «обязуются поддерживать друг друга всеми согласованными и допустимыми международным правом способами и средствами и предпринимать соответствующие действия в политической, военной и других сферах в случаях посягательств на безопасность любой из сторон и Союзного государства в целом» [3]. Также в документе признается необходимость наращивания совместных усилий для эффективного реагирования на современные вызовы и угро-

зы в целях укрепления безопасности сторон в рамках общего оборонного пространства Союзного государства.

Наряду с межгосударственным активно развивается и межрегиональное сотрудничество. Например, в 2022 г. Минский автомобильный завод выиграл тендер на закупку для «Пассажиравтотранса Санкт-Петербурга» около тысячи автобусов, за которые получил из городского бюджета порядка 18 млрд руб.

Серьезно сблизило членов Союзного государства совместное противодействие западным санкциям и реализация программ импортозамещения. В связи с блокированием белорусской экспортной продукции в Прибалтике она теперь полностью вывозится из российских портов. Важную интеграционную роль здесь сыграет открытие белорусского порта в Мурманске — альтернативного маршрута экспорта белорусских товаров. Предполагается, что ориентировочная мощность объекта, который возведут в Мурманской области за средства белорусских инвесторов, составит 25–30 млн т перевалки грузов в год.

Экономическому сотрудничеству способствует общая позиция в области обороны, политики, культуры. С 2001 г. действует Военная доктрина Союзного государства, в 2021 г. утверждена ее обновленная редакция. Реализуется принятая Высшим государственным советом Программа согласованных действий в области внешней политики на 2024–2026 гг. В целях укрепления взаимодействия в информационной сфере в 2023 г. Постановлением Высшего Госсовета Союзного государства утверждена Концепция информационной безопасности Союзного государства. Обе страны сегодня одинаково оценивают общее прошлое и в этом духе воспитывают свою молодежь. В других государствах ЕАЭС, к сожалению, в школьных учебниках иногда превалируют тезисы о том, что не только Российская империя, но и СССР проводил колониальную политику, замалчиваются позитивные исторические факты. Очевидно, что это не способствует формированию общего экономического евразийского пространства.

Что мешает дальнейшему развитию Союзного государства? На наш взгляд, это, в первую очередь, различие моделей социально-экономического управления. По большому счету, их сближение началось совсем недавно — в условиях санкций и глобального противостояния с Западом. До этого противоречия превалировали. Например, реализованная в России сомнительная приватизация РАО «ЕЭС» шла вразрез с курсом Белоруссии на поддержку крупных государственных предприятий. Различался и подход к совместным российско-белорусским предприятиям: когда в 2003 г. Россия предложила Беларуси приватизировать совместное

предприятие «Славнефть» (75 % принадлежало России, 25 % — Беларуси), Беларусь отказалась, и предприятие распалось.

Различие моделей социально-экономического управления проявилось и в различиях социальной политики. Так, индекс Джинни в Беларуси составляет 0,279, свидетельствуя о высоком уровне социальной однородности населения. В России этот индекс равен 0,405 [4, с. 73], что означает существенное имущественное неравенство между различными социальными группами.

Российская либеральная модель, в которой таргетирование инфляции и любая приватизация рассматривались как главная управленческая цель, показала свою несостоятельность. Сегодня и в России, и в Беларуси все отчетливее понимают, как важно в условиях становления многополярности обеспечить экономическую безопасность, и видят в этом главную целевую установку экономики. С 2023 г., в соответствии с решением Высшего Государственного Совета, советами безопасности двух стран ведется разработка Концепции безопасности Союзного государства.

Сохранение разного подхода к целевым установкам государственного управления тормозит и создание единой валюты. Фактически такой валютой стал российский рубль, который в Белоруссии имеет массовое применение (тем более, что взаимные инвестиции государства теперь осуществляют в рублях, а не в долларах, как было раньше). Но запредельные ставки Центробанка России (21 % в 2025 г.) заставляют белорусских физических и юридических лиц (впрочем, как и российских) отказываться от дорогих российских денег. Вместе с тем в Беларуси, в отличие от других стран ЕАЭС, все 100 % банков подключены к российской системе финансовых сообщений и беспрепятственно работает платежная система «Мир».

Еще одна проблема Союзного государства связана с обязательствами России перед Всемирной торговой организацией. При вступлении в ВТО страна обещала поднять внутренние цены на энергоносители и сырье до мирового уровня. В этих целях с 2019 г. Министерство финансов России осуществляет налоговый маневр, который разгоняет инфляцию в России и ставит в сложное положение нефтеперерабатывающие предприятия Беларуси. Суть этого маневра в повышении налога на добычу полезных ископаемых, прежде всего нефти и металлов. При этом Россия для предотвращения взрывного характера роста цен на нефтепродукты субсидирует из бюджета свои нефтеперерабатывающие предприятия в размере большем, чем получает федеральный бюджет от роста НДПИ. Белорусский бюджет таких возможностей не имеет, что ставит нефтепереработку в Беларуси в неравные конкурентные условия. Россия тоже ничего не вы-

игрывает: приходится постоянно вводить запрет на вывоз то дизтоплива, то бензинов и одновременно повышать экспортную пошлину.

И все же в целом процесс сближения моделей управления объективно происходит. В России при этом возрастает роль государственной собственности, а в Беларуси усиливается рыночный подход к малому и среднему бизнесу. Нет сомнений, что Союзное государство и дальше будет развиваться и укрепляться, а его пример станет все более привлекательным для других стран постсоветского пространства.

Выводы

1. Существующее более 25 лет Союзное государство является высшей формой постсоветской интеграции и играет роль локомотива евразийской интеграции в целом. Но потенциал, заложенный в договоре о его создании, в полной мере пока не реализован: не внесены поправки об основах союзного законодательства в конституции стран-участниц, функции парламента выполняет Парламентское Собрание Союза Беларуси и России, а не парламент Союзного государства. Несмотря на это, практика показала, что члены Союзного государства могут достаточно эффективно взаимодействовать и при сохранении своих суверенитетов.

2. В Союзном государстве обеспечено полное равенство граждан в получении бесплатного образования и при трудоустройстве, в сферах медицинского и социального обеспечения, налогообложения.

3. С 2021 г. реализовано 28 отраслевых союзных программ, унифицированы законодательства стран — участниц Союзного государства в ключевых сферах хозяйствования, заложена прочная основа для проведения единой макроэкономической, денежно-кредитной, промышленной и аграрной политики, формирования общего транспортного рынка и единых правил конкуренции, обеспечения равных прав потребителей.

4. С 2022 г. действует Наднациональный налоговый комитет и Межгосударственный центр для координации работы по управлению рисками, а также для реализации аналитических функций и мониторинга совершения таможенных операций Таможенного комитета Союзного государства — два новых наднациональных органа, практику которых целесообразно распространить на Евразийский экономический союз.

5. Дальнейшее развитие Союзного государства будет происходить в процессе взаимного сближения моделей социально-экономического управления двух стран: усиления роли государства в экономике России и роли рынка в экономике Беларуси. Укреплению Союзного государства также будет способствовать и сближение социальной политики его членов.

Библиографический список

1. Союзное государство — локомотив интеграции на постсоветском пространстве — Лукашенко // Sputnik — Беларусь: информационное агентство: Сайт. URL: <https://sputnik.by/20230402/soyuznoe-gosudarstvo--lokomotiv-integratsiina-postsovetskom-prostranstve---lukashenko-1073933421.html> (дата обращения: 02.04.2023).

2. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь об общих принципах налогообложения по косвенным налогам // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Офиц. сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/60962/ (дата обращения: 21.03.2025).

3. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о гарантиях безопасности в рамках Союзного государства // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Офиц. сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62699/ (дата обращения: 21.03.2025).

4. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. М.: 2024. 430 с. // Евразийская экономическая комиссия: Офиц. сайт. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Stat_Yearbook_2024.pdf (дата обращения: 02.12.2024).

Глава 6. Евразийский вектор как приоритет парламентской дипломатии России

6.1. О роли парламентской дипломатии

На современном этапе в условиях глобального противостояния с Западом внешний курс России должен коренным образом измениться. От статуса «младшего партнера» и стратегии «улучшения отношений с Западом любой ценой» необходимо перейти к полностью суверенной международной политике, использующей не оборонительные, а наступательные дипломатические приемы, инструменты, формы. Это в полной мере следует распространить и на все направления парламентской дипломатии (ратификация международных договоров, проведение консультаций при назначении послов Российской Федерации в зарубежные страны, многостороннее и двустороннее межпарламентское сотрудничество, принятие заявлений, обращений, запросов по вопросам внешней политики) [1].

Особое значение парламентской дипломатии нельзя недооценивать. Признанием ее важной роли является, в частности, присвоение председателям комитетов Государственной Думы по международным делам и по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Л. Э. Слуцкому и Л. И. Калашникову высшего дипломатического ранга России — Чрезвычайный и Полномочный посол [2].

Именно парламенты, ратифицируя основные международные договоры, создают нормативную правовую базу для двустороннего и многостороннего внешнеполитического сотрудничества. Но этот аспект парламентской деятельности по-прежнему недостаточно известен широкой общественности. Бытует мнение, что парламент России, большинство членов которого поддерживает правительство, механически голосует за ратификацию подписанных президентом или представителями правительства договоров и соглашений. Оно ошибочно: Государственная Дума имеет право делать заявления и оговорки при принятии законов о ратификации либо вообще отклонять такие законопроекты и этим правом активно пользуется.

Например, при ратификации подписанной Президентом России Конвенции о Межпарламентской Ассамблее СНГ Государственная Дума II созыва исключила закрепленное в ней право заниматься коммерческой деятельностью, и на территории России оно в итоге не действует. Другой прецедент: Государственная Дума VII созыва отклонила ратификацию

семи двусторонних соглашений со странами СНГ, внесенных правительством, поскольку посчитала их противоречащими интересам Российской Федерации. Парламентская практика показывает, что Государственная Дума может также существенно влиять и на сроки вступления в силу законодательных решений. Так, при ратификации законов о признании Донецкой и Луганской народных республик Государственная Дума своей поправкой сократила срок вступления в силу этих законов.

Большое значение имеют скорость и характер публичного рассмотрения законов о ратификации международных договоров. Если речь идет о многосторонних соглашениях, то чрезвычайно важно синхронизировать этот процесс с национальными парламентами других стран-партнеров. В противном случае договоренности не работают, что ведет к большим политическим и финансовым потерям. Например, вступление в силу подписанного десятью странами СНГ в 1993 г. Соглашения об учреждении Межгосударственного банка предполагало его обязательную ратификацию двумя третями стран-учредителей. Этот процесс затянулся на годы, очень важный для интеграции банк все это время бездействовал, а значительный учредительский взнос России был обесценен. Особую роль играет и дискуссия по обсуждению ратификации тех или иных международных соглашений. Она существенно дополняет и развивает внешнеполитическую линию страны по сотрудничеству с другими государствами в самых различных областях.

Благодаря закрепленной в российском законодательстве специфике депутатского статуса парламентарии не просто активно вовлечены в различные формы международного сотрудничества, но и обладают определенными преимуществами по сравнению с другими его участниками. Кадровые дипломаты при всем их высоком профессионализме не имеют возможности в своих заявлениях и действиях отклоняться от официально провозглашенной внешнеполитической позиции. Парламентарии в этом отношении более свободны. Впрочем, это не означает наличия у российских депутатов какой-то иной позиции, принципиально отличной от единого внешнеполитического курса страны. Все фракции, в том числе и оппозиционные, поддерживают этот курс. Но относительная независимость депутатов позволяет им работать на опережение: высказывать более радикальные мнения и осуществлять более решительные действия, которые официальные лица страны не могут себе позволить [3]. Например, отдельные депутаты Государственной Думы в условиях введения внеправовых антироссийских санкций призывают к выходу из санкционного режима в отношении дружественных России стран: Ирана и Северной Кореи. Большой международный резонанс имеет принятие

Государственной Думой жестких заявлений и обращений по важным внешнеполитическим событиям. Даже если они не полностью учитываются исполнительной властью, заявления российского парламента дают президенту и правительству страны необходимые аргументы для проведения более сильной внешнеполитической позиции. Таким образом, парламентская дипломатия — самостоятельный вектор единой внешней политики страны.

6.2. Новые приоритеты во внешней политике

Необходимость разворота экономических, политических, военных, культурных и прочих связей России от недружественных западных стран к партнерам на Востоке и Юге, включая Евразию, Африку, Латинскую Америку, формирует новые приоритеты во внешней политике, смещение акцента на количественное расширение и качественное улучшение дипломатического потенциала в Евразии. Дипломатические усилия в отношениях с Западом отходят на второй план по сравнению с военными и контрсанкционными действиями. В то же время в современных условиях необходимо в кратчайшие сроки исправить недооценку роли дипломатии на постсоветском пространстве. Мы должны обеспечить как минимум ее паритет, а лучше приоритет в СНГ относительно западной дипломатии (в этой связи абсолютно недопустимо, что в Армении в американском посольстве работает в десятки раз больше дипломатов, чем в российском). Свой вклад в направление лучших дипломатических кадров в страны СНГ может внести и Федеральное Собрание Российской Федерации — при проведении консультаций с кандидатурами на высшие дипломатические должности за рубежом.

Новый подход к парламентской дипломатии предполагает ревизию многосторонних и двусторонних отношений с иностранными парламентами. Прежде всего следует определиться с приоритетами участия России в международных парламентских организациях и с необходимостью ее участия в ряде этих структур. Представляется, что сохранение членства в тех из них, где доминируют недружественные страны и принимаются антироссийские резолюции, недопустимо. Участие России в таких организациях придает легитимность их резолюциям и накладывает на нашу страну зачастую невыгодные нам обязательства. Позитивным примером стало прекращение Россией участия в Совете Европы и выход из всех соответствующих договоров. Как следствие, Федеральное Собрание вышло из состава Парламентской ассамблеи Совета Европы и Парламентской конференции Балтийского моря. Думается, что такую практику необходимо последовательно продолжать.

Не меньшие вопросы вызывало участие российской стороны в Парламентской ассамблее ОБСЕ, где доминируют страны НАТО. Доводы о необходимости сохранить возможность парламентского диалога в формате ОБСЕ опровергаются политикой дискриминации прав российской делегации, которую с 2022 г. даже неоднократно не допустили к участию в пленарных заседаниях. Поэтому Федеральное Собрание приняло решение приостановить членство в ПА ОБСЕ и ее финансирование при сохранении выборочного участия России в ОБСЕ в целом (например, для обсуждения проблем Приднестровья). Хотя, справедливости ради, следует отметить, что и в этом формате у ОБСЕ в условиях глобального противостояния с Россией нет перспектив.

Политика разрядки международной напряженности после состоявшегося в Хельсинки в 1973 г. Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе базировалась на примерно равном соотношении двух сил: западных государств — членов НАТО, с одной стороны, и СССР и его союзников по Варшавскому договору — с другой. Сегодня ни о каком паритете в ОБСЕ говорить не приходится: эта организация фактически стала дублировать НАТО и потеряла актуальность для России. В отличие от Межпарламентской Ассамблеи СНГ, которая в 1996 г. официально осудила расширение НАТО на Восток, а в 1999 г. — западные бомбардировки Югославии, и от Парламентской Ассамблеи ОДКБ, которая в 2022 г. заявила о недопустимости покушения на электоральный суверенитет государств-членов, разработки и производства биологического оружия, Парламентская ассамблея ОБСЕ систематически уходит от обсуждения явных международных угроз и предпочитает фокусировать внимание на необъективной критике демократических процессов в Белоруссии и России. При этом вопиющий факт отмены в 2024 г. президентских выборов в Румынии в связи с победой неугодного коллективному Западу кандидата ОБСЕ не замечает.

Эффективность деятельности ОБСЕ за последние тридцать лет вообще существенно приукрашена и даже мифологизирована. И в первую очередь это относится к роли Минской группы ОБСЕ в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта. К прекращению боевых действий в 1994 г. и освобождению военнопленных и заложников сторонами конфликта в 1995 г. Минская группа ОБСЕ никакого отношения не имела! Президент России В. В. Путин, восстанавливая историческую справедливость, особо подчеркнул, что прекращение огня в районе Нагорного Карабаха обеспечили бишкекские соглашения [4]. Здесь решающий вклад принадлежит Межпарламентской Ассамблее СНГ, благодаря усилиям которой 5 мая 1994 г. председателями парламентов сторон конфликта

и посредниками от МПА СНГ и Российской Федерации был подписан Бишкекский протокол. Уже на следующий день, 6 мая, в регионе были прекращены боевые действия, а 12 мая — подписано краткое трехстороннее заявление военных о том, что во исполнение Бишкекского протокола они будут соблюдать режим прекращения огня. В дальнейшем, в соответствии с протоколом, планировалось ввести в регион международных наблюдателей и миротворческие силы (от России и СНГ), осуществить вывод войск с занятых (захваченных) территорий, возобновить функционирование коммуникаций, вернуть беженцев и продолжить переговорный процесс.

Однако справедливое урегулирование конфликта, повышающее роль России в Закавказье, совершенно не устраивало США и их союзников. Поэтому министр иностранных дел России А. В. Козырев, всецело ориентированный на интересы Запада, активно поддержал передачу осенью 1994 г. посреднических функций от России и МПА СНГ Минской группе ОБСЕ, деятельность которой свелась к замораживанию конфликта. При этом вклад парламентариев Содружества в мирный процесс умышленно замалчивался. Но до сих пор Бишкекский протокол остается уникальным примером эффективного парламентского миротворчества, благодаря которому более двух десятилетий без разделительных сил и международных наблюдателей сохранялся режим прекращения огня в районе Нагорного Карабаха [5]. Отметим, что в специальном заявлении от 15 апреля 1994 г. Совет глав государств СНГ высоко оценил примиренческую миссию Межпарламентской Ассамблеи СНГ. Международные парламентские организации западного типа: ПА ОБСЕ, Европарламент, ПА НАТО и другие, претендуя на миротворческую роль в разных регионах мира, никогда не достигали таких результатов.

Необходимо объективно оценивать и вклад ОБСЕ в так называемую демократизацию избирательных процессов в странах-участницах. Анализ показывает, что самые передовые законодательные нормы в этой сфере разработаны и практически используются не странами ОБСЕ, а СНГ, где более двадцати лет действует Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств. Эта Конвенция также представляет собой пример парламентской дипломатии, поскольку была разработана Межпарламентской Ассамблеей СНГ и внесена ею же на подписание главам государств СНГ. Напротив, ОБСЕ и нелегитимно созданное при ней Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), не имея объективных критериев оценки избирательных процессов в странах-участницах, руководствуются двойными стандартами и политиче-

ской ангажированностью. В противовес этому главы государств СНГ в 2021 г. приняли Заявление о защите избирательных прав граждан и гарантиях электорального суверенитета государств — участников Содружества Независимых Государств. А в 2022 г. парламентарии Организации Договора о коллективной безопасности утвердили Рекомендации по совершенствованию законодательства в области обеспечения защиты электоральных процессов и суверенитета в государствах — членах ОДКБ.

Особый вклад парламентские ассамблеи Союза Белоруссии и России, Организации Договора о коллективной безопасности, а также Межпарламентская Ассамблея СНГ вносят в законодательное и идеологическое противодействие постоянно увеличивающемуся количеству попыток реабилитации фашизма и искажения исторической памяти о Великой Отечественной войне. Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая 29 апреля 2025 г. на международном форуме Союзного государства «Великое наследие — общее будущее» в Волгограде, дал самую высокую оценку работе евразийских парламентских ассамблей по принятию модельных законов и рекомендаций, «которые прямо касаются ответственности за попытки ревизии и искажение исторических событий и итогов Великой Отечественной войны» [6].

Однако ОБСЕ, претендующая на статус «площадки для диалога», не дает свою трибуну для оглашения политических позиций евразийским организациям, особенно ОДКБ. Секретариат ОБСЕ, регулярно приглашая представителей НАТО на пленарные заседания Форума ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности, представителям ОДКБ в таком приглашении отказывает. Участие сотрудников МИД России в ОБСЕ в условиях глобального противостояния должно сопровождаться активной позицией по недопущению столь очевидных двойных стандартов. Можно только приветствовать заявление и. о. руководителя делегации Российской Федерации Ю. Д. Ждановой, прозвучавшее 2 апреля 2025 г. на переговорах в Вене по вопросам военной безопасности и контроля над вооружениями, об отсутствии консенсуса относительно допуска офицера связи НАТО на заседания ФСОБ до тех пор, пока не будет разрешен вопрос с симметричным, равновесным подключением ОДКБ к пленарным заседаниям. И подобная поддержка участия в ОБСЕ евразийской организации должна быть обязательной.

При анализе целесообразности участия России в других международных организациях, особенно прозападных, тоже должен применяться критический подход. В случае выхода из них центр тяжести внешней политики следует сместить на двусторонние отношения. Утверждение, что глобальные вызовы и угрозы могут быть решены только в многосто-

роннем формате, представляется спорным. В современных условиях при очевидном доминировании Соединенных Штатов Америки в военно-политической сфере над их европейскими партнерами прямой двусторонний диалог Россия — США представляется гораздо более эффективным, чем любые многосторонние переговоры России с НАТО или, тем более, на площадке ОБСЕ.

В экономической сфере также более оправдан двусторонний диалог с отдельными странами Европейского союза, чем с этой антироссийской организацией в целом. Призывы к восстановлению разрушенного Западом формата «партнерство России и ЕС» необоснованны и невыгодны нашей стране. В диалоге с Евросоюзом мы ставим себя в зависимость от позиции «злых антироссийских карликов»: Эстонии, Латвии, Литвы — и ограничиваем возможности сотрудничества с Венгрией и некоторыми другими европейскими государствами.

Здесь как раз нелишне взять на вооружение рациональный подход западной дипломатии. В течение последних тридцати лет Евросоюз и НАТО категорически отказываются от диалога с СНГ, ОДКБ, ЕАЭС и Союзным государством, выстраивая в соответствии с принципом «разделяй и властвуй» отношения с каждой постсоветской страной в отдельности. Еще раз напомним: именно Запад пресек намерение стран СНГ вступить во Всемирную торговую организацию всем вместе в формате Содружества или хотя бы одновременно. Прием в ВТО стран СНГ проходил в разные сроки и на разных условиях.

Основным приоритетом России в рамках парламентского взаимодействия с недружественными странами также должны быть двусторонние отношения. Вместо того, чтобы финансировать прозападные многосторонние парламентские институты, следует принимать усилия для возобновления работы двусторонних межпарламентских комиссий с Францией, Италией и другими отдельными государствами. После выхода парламента России из Парламентской ассамблеи Совета Европы, Парламентской конференции Балтийского моря и приостановки участия в Парламентской ассамблее ОБСЕ работа двусторонних межпарламентских комиссий (как единственных оставшихся площадок для взаимодействия) стала актуальной и для западных стран.

Российская дипломатия в последние десятилетия отличалась излишней осторожностью, боязнью быть обвиненной во вмешательстве во внутренние дела стран пребывания, в основном оборонительным подходом. Представляется, что такое положение дел следует кардинально изменить, а российская дипломатия, обладающая для этого необходимым потенциалом, должна носить наступательный характер. Парламентская

дипломатия уже активно и систематически работает с оппозиционными политическими силами и общественными движениями на Западе и в ориентированных на него странах СНГ, формируя сторонников партнерства, а не конфронтации с Россией. Фактически российский парламент в рамках выработки внешнеполитического курса страны работает на опережение. Именно депутаты первыми установили отношения с политическими силами Крыма и Донбасса, содействуя возвращению этих исконно русских регионов в состав Российской Федерации.

6.3. Евразийский вектор парламентского измерения

Парламентская дипломатия на постсоветском пространстве в первую очередь нацелена на углубление евразийской интеграции в экономике, политике, обороне и безопасности, культуре. Поэтому в СНГ наиболее актуально многостороннее межпарламентское сотрудничество в форматах Межпарламентской Ассамблеи СНГ и Парламентской Ассамблеи ОДКБ. В отличие от них, в рамках ЕАЭС пока приходится ограничиваться двусторонними межпарламентскими связями из-за отсутствия парламентского органа ЕАЭС. Это очень замедляет и усложняет евразийскую интеграцию. Ведь евразийское право базируется на системе международных договоров и соглашений, заключенных пятью государствами — членами ЕАЭС, т. е. это многостороннее по своей природе международное законодательство (на 1 января 2025 г. оно включало 86 соглашений в рамках ЕАЭС и девять соглашений с третьими странами). Отсутствие парламентской структуры ЕАЭС затрудняет синхронизацию процедур ратификации принятых соглашений и, что не менее важно, унификацию и гармонизацию национальных законодательств государств-участников.

Дело в том, что мало принять законы о ратификации какого-либо евразийского договора — важно затем привести национальное законодательство каждой страны ЕАЭС в соответствие с этим договором. Например, в 2018 г. Государственная Дума ратифицировала Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза. В постановлении по этому вопросу парламентарии обозначили правительству задачу — разработать новый закон о таможенном регулировании, а также внести изменения в 49 федеральных законов и порядка 50 подзаконных актов (указов президента и постановлений правительства). Только при соблюдении этих условий российское национальное законодательство стало полностью соответствовать требованиям Таможенного кодекса Евразийского экономического союза. Аналогичную огромную законодательную работу проводили и парламенты Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии. Но в отсутствие Евразийской Парламентской Ассамблеи межпарламент-

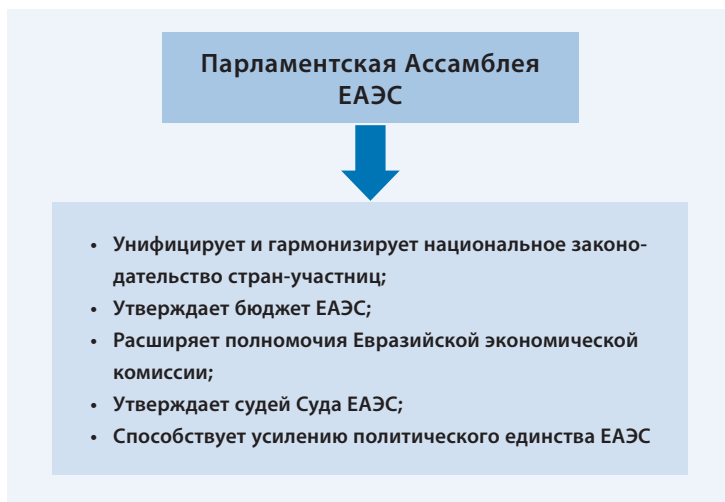

Рис. 6.1. Проект основных направлений деятельности Парламентской Ассамблеи ЕАЭС

ское согласование этой работы ни по срокам, ни по содержанию не осуществлялось (рис. 6.1).

Отсутствие парламентского измерения в ЕАЭС затрудняет и объективный процесс расширения полномочий Евразийской экономической комиссии. Ей просто некому вносить на утверждение бюджет ЕАЭС, который включал бы не только долевые взносы на содержание органов Союза, но и средства на межгосударственные программы в различных областях интеграции (вернемся хотя бы к примеру бюджета Союзного государства, который утверждается Парламентским Собранием Союза Белоруссии и России). Авторитет Суда ЕАЭС тоже был бы, безусловно, выше, если бы каждую кандидатуру судьи утверждал евразийский парламентский орган, как это и было в предшественнике ЕАЭС — Евразийском экономическом сообществе.

Потребность в формировании евразийского парламентского измерения будет нарастать по мере завершения строительства ЕАЭС. В основном евразийском экономическом законе — Договоре о евразийском экономическом союзе 2014 г. — предусмотрен десятилетний период для окончательного снятия экономических барьеров, формирования всех сегментов единого экономического пространства, постепенного наполнения Евразийской экономической комиссии предусмотренными полномочиями. К сожалению, обозначенные сроки реализации отдельных положений не соблюдаются. Только в 2017 г. заработал общий рынок ле-

карств и медицинской техники. С 2018 г. стала реализовываться статья 32 Договора о ЕАЭС о едином таможенном регулировании. В 2021 г. завершились мероприятия по программе формирования общего электроэнергетического рынка.

Да, многое уже сделано. Но далеко не все. В обращении Президента Российской Федерации к главам государств — членов ЕАЭС среди приоритетных направлений российского председательства на 2023 г. были выделены достижение подлинной независимости и самодостаточности в развитии технологического потенциала; активизация взаимодействия в области цифровой трансформации; развитие межсистемного взаимодействия национальных платежных систем; сближение налогового регулирования и унификация таможенных процедур; формирование новой транспортно-логистической инфраструктуры; подготовка квалифицированных кадров и создание новых рабочих мест [7]. На 2025–2026 гг. в ЕАЭС намечено принятие нормативно-правовой базы общих рынков нефти, нефтепродуктов, газа, а также финансового рынка.

Это значит, что перед парламентами государств ЕАЭС встает много сложных задач по законодательному обеспечению деятельности Евразийского экономического союза, и евразийская парламентская структура в значительной мере могла бы их упростить.

Из-за отсутствия многостороннего парламентского органа ЕАЭС его функции в период российского председательства в 2017 и 2023 гг. частично брала на себя Государственная Дума. В эти годы она проводила парламентские слушания с участием представителей дипломатического корпуса стран ЕАЭС и в соответствии с конституционной нормой направляла принятые на них рекомендации российскому руководству. В свою очередь Президент и Правительство России как председательствующей страны вносили их на рассмотрение высших органов ЕАЭС. Многие предложения в итоге оказались учтенными. В частности, было рекомендовано Высшему Евразийскому экономическому совету разработать и принять Декларацию о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. И такая Декларация была принята главами государств в 2018 г. При этом конкретные механизмы и мероприятия по ее реализации были раскрыты в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., принятых в 2020 г.

Определенные трудности развития ЕАЭС создает не только отсутствие в нем парламентского измерения, но и практикуемый узкоэкономический подход. В этом плане особенно важно, что в качестве приоритета российского председательства определена гуманитарная тематика:

вопросы просвещения, культуры, спорта, которые «не должны оставаться на периферии нашей интеграции» [7].

Вторую по важности подсистему евразийского права образует нормативно-правовая база Организации Договора о коллективной безопасности. В рамках ОДКБ успешно действует Парламентская Ассамблея, которая наглядно демонстрирует преимущества многостороннего евразийского парламентского измерения в области обороны и безопасности.

За прошедшие годы Парламентской Ассамблеей ОДКБ внесен значительный вклад прежде всего в синхронизацию процедур ратификации международных договоров, заключенных в рамках Организации Договора о коллективной безопасности. В парламентах ведется большой объем работы, связанной с внутренним законодательством, поэтому на всех пленарных заседаниях ПА ОДКБ и на заседаниях ее комиссий обязательно контролируется состояние ратификации государствами-членами договорной базы Организации с учетом ее безусловной приоритетности. Благодаря интенсивным усилиям в этом направлении на сегодняшний день из 62 договоров, подписанных главами государств-членов, 59 уже вступили в силу.

Но чтобы принятые в сфере безопасности договоры работали, необходимо, чтобы они, как это уже отмечалось применительно к ЕАЭС, не противоречили национальным законам. Поэтому важным направлением деятельности ПА ОДКБ является приведение национальных законодательств государств-членов в соответствие с нормативно-правовой базой Организации. В этих целях Ассамблея разрабатывает и принимает модельные законы и рекомендации, направленные на соблюдение договорной базы ОДКБ (на 1 января 2025 г. принято 97 модельных актов ОДКБ). Например, чтобы национальное законодательство ряда государств-членов соответствовало Соглашению о статусе формирований сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ, она приняла Рекомендации по внесению изменений и дополнений в национальное законодательство государств — членов ОДКБ для реализации указанного Соглашения в части, касающейся прохождения пограничных и таможенных формальностей и обеспечения транзита формирований по территории государств — членов ОДКБ. Благодаря учету этих Рекомендаций существенно улучшились национально-правовые условия функционирования коллективных сил ОДКБ.

Но даже после этого оставались противоречия между национальным законодательством, статусом сил и средств системы коллективной безопасности в сфере международных полетов. Для их разрешения на пленарном заседании ПА ОДКБ в 2020 г. были приняты развернутые Ре-

комендации по совершенствованию законодательства государств — членов ОДКБ в области организации международных полетов авиации вооруженных сил, других войск и воинских формирований. Приведенный пример показывает как вклад Ассамблеи в повышение эффективности военного сотрудничества в рамках ОДКБ, так и непосредственную связь ее повестки с экономической интеграцией.

Модельные акты Парламентской Ассамблеи ОДКБ об информационной безопасности; о противодействии кибервызовам и угрозам; о рисках по обороту виртуальных активов, неконтролируемому распространению криптовалют и иных электронных суррогатов платежных средств, подрывающих национальные финансовые системы; о регулировании деятельности трастов на территориях государств-членов в целях противодействия финансированию терроризма представляют интерес и для деятельности ЕАЭС.

Эффективность работы Парламентской Ассамблеи ОДКБ еще больше повысится после решения вопроса о ее статусе. Первоначально она была создана как особый орган Межпарламентской Ассамблеи СНГ — на основе решения Совета коллективной безопасности ОДКБ 2006 г. о развитии парламентского измерения ОДКБ в рамках МПА СНГ. Но уже с 2012 г. Устав ОДКБ предусматривает функционирование Парламентской Ассамблеи как важного самостоятельного органа ОДКБ, независимого от МПА СНГ. Реализация этого положения Устава ОДКБ предполагает подписание соответствующего соглашения Советом коллективной безопасности. В 2024 г. по предложению Председателя Совета коллективной безопасности ОДКБ, Президента Республики Казахстан К.-Ж. К. Токаева этот вопрос начал решаться. В приоритетах киргизского председательства в 2025 г. парламентское измерение занимает важное место, и, возможно, в этот период конституирование статуса Парламентской Ассамблеи ОДКБ завершится.

Наряду с нормативно-правовыми базами ЕАЭС и ОДКБ, евразийское право включает и право СНГ, в которое входит Устав СНГ, порядка трехсот договоров и соглашений, более двух тысяч решений Советов глав государств и глав правительств СНГ. Право СНГ связывает государства — участники ЕАЭС и ОДКБ с остальными странами Содружества. Здесь отметим роль Договора о зоне свободной торговли (2011 г.), Соглашения о безвизовом передвижении граждан государств Содружества Независимых Государств по территории его участников (1992 г.), Договора о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (1999 г.) и др. Эти документы отражают стартовый уровень евразийской интеграции. Так, граждане Азербайд-

жана, Молдавии, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана на российском рынке труда не обладают теми социально-трудовыми правами, которые имеют граждане государств ЕАЭС. То же относится к установлению квот и ограничений на общем евразийском рынке товаров для стран, участвующих в соглашении об ассоциации с Европейским союзом. Но более низкий по сравнению с ЕАЭС и ОДКБ уровень интеграции СНГ в сферах экономики, обороны и безопасности не дает оснований для преуменьшения роли этой старейшей организации. Во-первых, Содружество политически и юридически связывает нейтральные и проевропейские страны СНГ с Россией и ее ближайшими партнерами. Что интересно, Грузия, Молдавия и Украина, прекратив свое членство в органах СНГ, до сих пор сохраняют участие в нормативно-правовой базе Содружества (ведь, как уже отмечалось, выход из соглашений о свободной торговле, безвизовом режиме и др. потребует заключения соответствующих соглашений с каждой страной СНГ в отдельности, а это затратно по времени, и не факт, что обойдется без пересмотра существующих выгодных условий). Во-вторых, в отличие от ЕАЭС и ОДКБ, повестка которых строго ограничена вопросами экономики, обороны и безопасности, СНГ занимается всеми постсоветскими проблемами, в том числе гуманитарными.

Парламентское измерение Содружества представлено Межпарламентской Ассамблеей СНГ. Она обеспечила при переходе советских республик к другому социально-экономическому строю сохранение общего правового пространства. Это было сделано посредством разработки и принятия более семисот модельных кодексов, законов и рекомендаций. Так, на базе принятых в 1994–1995 гг. первой и второй части модельного Гражданского кодекса были приняты на 80 % подобные гражданские кодексы в Азербайджане, Армении, Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистане, Узбекистане, на Украине. На базе модельных законов «О рынке ценных бумаг» (2001 г.) и «Об электронной цифровой подписи» (2002 г.) в странах СНГ были приняты соответствующие национальные законы, с их учетом сейчас осуществляется электронная торговля и действуют рынки ценных бумаг.

Поэтому рекомендательный характер принимаемых МПА СНГ и ПА ОДКБ модельных актов не должен вызывать сомнения в их эффективности. Документы, выносимые на ассамблеи, как правило, проходят межведомственное согласование. Решения на ассамблеях принимают полномочные парламентские делегации во главе с председателями парламентов. Сами принимаемые законы опираются на лучший законотворческий опыт всех государств-членов. Например, при разработке Рекомендаций ПА ОДКБ по вопросам конфискации имущества в интересах

противодействия коррупции, финансированию терроризма и иным видам преступлений был учтен опыт Казахстана. Белорусское законодательство использовалось в Рекомендациях ПА ОДКБ по предотвращению чрезвычайных ситуаций, российское — в Рекомендациях МПА СНГ по противодействию терроризму.

В условиях глобального противостояния с Западом такой подход к разработке модельного законодательства — с опорой на лучшие национальные образцы, а не на слабо применимое к реалиям постсоветского пространства англосаксонское право — представляется единственно верным. Следует критически относиться к западному национальному и международному законодательству, нельзя механически внедрять его нормы в модельные акты, предусмотренные для стран СНГ. Это относится и к сомнительным, базирующимся на использовании доллара рекомендациям Международного валютного фонда и Всемирного банка, применение которых до сих пор сдерживает экономический рост на постсоветском пространстве [8]. И так же критически следует относиться к рекомендациям, основанным на чуждых евразийской цивилизации ценностях Всемирной организации здравоохранения, ряда гуманитарных международных институтов.

Большой массив принятого за последние тридцать лет модельного законодательства предполагает его развитие не столько путем разработки новых законов и рекомендаций, сколько путем внесения изменений в уже действующие редакции. Это необходимо, во-первых, для того, чтобы исключить из типовых актов устаревшие и навязанные западными партнерами положения. Во-вторых, это важно для гармонизации и сближения национального законодательства стран ЕАЭС и СНГ. Например, модельный Гражданский кодекс СНГ, принятый путем адаптации к условиям Содружества Гражданского кодекса Нидерландов, обеспечил в 1990-е гг. высокий уровень гармонизации национального гражданского права на постсоветском пространстве. Но все страны СНГ, в том числе и Россия, за прошедшие с тех пор десятилетия внесли в свои национальные гражданские кодексы сотни поправок, и уровень гармонизации законодательства стран СНГ в гражданской сфере в настоящее время существенно снижен. Требуется внесение соответствующих изменений в принятые модельные акты, а на их базе — в национальные кодексы стран Содружества.

Создание развитой системы евразийского права закладывает необходимые условия для формирования евразийской судебной системы и, в частности, евразийского арбитражного механизма. Действующая судебная практика показывает, что основанием для судебных решений могут являться не только заключенные на пространстве СНГ договоры, но

даже отдельные модельные законы МПА СНГ и ПА ОДКБ. Например, Конституционный суд Республики Беларусь при принятии ряда решений официально ссылался на нормы модельных законов СНГ.

Одновременно поворот на Восток предполагает, что многосторонняя парламентская дипломатия не сможет ограничиваться только постсоветским пространством — необходимо расширять рамки евразийского парламентского измерения. Здесь будет полезен опыт работы Совещания спикеров парламентов стран Евразии, созданного в 2016 г. по инициативе российской Государственной Думы и Парламента Республики Корея (их спикеры определены постоянными сопредседателями Совещания). Запрос на такую общеевразийскую структуру доказало молниеносное расширение ее участников: с 19 парламентских делегаций в 2016 г. до 60 в 2019 г. Успешно прошло четыре заседания Совещания: в Москве, Сеуле, Анталии и Астане. В связи с пандемией COVID-19 пятое заседание в Индонезии не состоялось, но очевидно, что работу этого общеевразийского межпарламентского органа необходимо продолжать.

Целесообразно возобновить и проведение Конференции спикеров парламентов Афганистана, Ирана, Китая, Пакистана, России и Турции по противодействию терроризму и укреплению регионального сотрудничества. Ее заседания проходили четыре раза с 2017 по 2022 г. Здесь перерыв также объяснялся пандемией, усугубленной роспуском парламента Афганистана.

Еще одной новой международной парламентской структурой могла бы стать Парламентская ассамблея Прикаспийских стран. Ее создание способствовало бы успешной работе Транспортного союза Индии, Ирана, России и в целом логистического коридора «Север — Юг».

Чрезвычайно важно развивать парламентское измерение ШОС, однако, в отличие от БРИКС, здесь пока парламентские институты не представлены. С учетом того, что больше половины членов ШОС являются членами Организации Договора о коллективной безопасности, Парламентская Ассамблея ОДКБ могла бы взять соответствующие функции на себя, наделив парламенты остальных стран ШОС статусом наблюдателя или партнера. Тем более что в качестве приглашенных в заседаниях ПА ОДКБ в разное время и в разных форматах уже участвовали представители парламентов Ирана, Китая и Пакистана. Наконец, парламентское измерение могло бы поддержать важные трехсторонние форматы: Россия — Индия — Китай, Россия — Индонезия — Китай, Россия — Монголия — Китай.

Действуя на опережение, реализуя целый ряд внешнеполитических инициатив, парламентская дипломатия, конечно, не должна подменять

работу правительства и МИД. Но она может делиться с органами исполнительной власти успешными внешнеполитическими проектами (и тем самым поднимать эти проекты на еще более высокий уровень). Самый яркий пример такой практики — Санкт-Петербургский международный экономический форум. Его учредителями в 1997 г. стали Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Межпарламентская Ассамблея СНГ. С пятого форума к его проведению подключилось Министерство экономического развития России. Организация юбилейного, десятого, форума с учетом его общегосударственного масштаба была передана от парламентариев Правительству Российской Федерации.

Менее известный пример — проведение в 2002 г. в Санкт-Петербурге Межпарламентской Ассамблеей СНГ и ее (в то время) международными партнерами: Парламентской ассамблеей Совета Европы, Парламентской ассамблеей ОБСЕ и Европарламентом — глобальной международной конференции по противодействию международному терроризму. Полноценное обсуждение такого вопроса невозможно без участия представителей специальных служб иностранных государств, профессионально занимающихся борьбой с терроризмом, поэтому российские парламентарии по согласованию с руководством органов безопасности страны пригласили на мероприятие руководителей спецслужб со всего мира. В рамках конференции прошло их совещание, и было решено проводить такие встречи в России ежегодно. Тем самым парламентарии фактически инициировали создание очень важного инструмента международной координации борьбы с терроризмом.

Самый высокий уровень межпарламентского сотрудничества, как было подробно раскрыто в предыдущей главе, обеспечивается в рамках Союзного государства, чье строительство пока еще не завершено. В соответствии с Договором о его создании, оно также должно иметь парламент. Поскольку Союзное государство открыто для других стран постсоветского пространства (уже сейчас наблюдателями в Парламентском Собрании Союза Беларуси и России являются Абхазия и Южная Осетия), его будущая парламентская структура также имеет потенциал стать эффективным органом евразийского парламентского измерения.

Многостороннее межпарламентское сотрудничество создает оптимальные условия для развития двусторонних связей. Так, на полях МПА СНГ и ПА ОДКБ по нескольку раз в год проходят двусторонние встречи председателей парламентов постсоветских стран и председателей профильных комитетов, что способствует непрерывным межпарламентским контактам на самом высоком уровне. Если официальный визит россий-

ских спикеров в какую-либо страну СНГ осуществляется единожды за созыв (т. е. один раз в 4–5 лет), то в рамках указанных межпарламентских организаций обеспечивается необходимая оперативность во взаимодействии.

В то же время в Государственной Думе с большинством парламентов стран СНГ созданы двусторонние межпарламентские комиссии, которые в соответствии с подписанными соглашениями собираются по очереди в государствах сторон и обеспечивают сотрудничество по самому широкому кругу вопросов. Принципиально важно, чтобы парламентарии из этих комиссий были введены в состав соответствующих межправительственных комиссий — это усилит двустороннее взаимодействие за счет координации разных ветвей власти.

Работу двусторонних комиссий дополняют «группы дружбы», которые в своей деятельности основной акцент делают на гуманитарном сотрудничестве.

Другое значимое направление евразийского парламентского измерения — содействие партийно-политическому сотрудничеству. В первую очередь речь идет о партиях-партнерах, представленных в парламентах. Межпартийные соглашения воплощаются в межфракционном сотрудничестве по принципу идеологической и социально-политической общности. Что ценно, это сотрудничество развивается не только с провластными, но и с оппозиционными политическими силами. Здесь как раз парламентарии заполняют ту международную нишу, которую не могут в полной мере заполнить дипломатические представители. Определенная политическая нестабильность, смена правящих сил в ряде стран СНГ иногда приводят к власти оппозицию, порой радикальную. И важно, что по линии парламентского измерения с новыми правящими силами уже имеется необходимый контакт — это позволяет обеспечивать стабильность внешнеполитических связей.

В целях развития межпартийного взаимодействия парламентариев Государственная Дума ежегодно проводит международную конференцию «Роль взаимодействия фракций политических партий и блоков в межпарламентском сотрудничестве стран СНГ». Примечательно, что в ней наравне с депутатами других постсоветских стран принимают участие парламентарии Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья, а иногда и представители нейтральных политических сил парламента Грузии.

Наконец, наряду с традиционными дипломатическими методами, российские депутаты для решения внешнеполитических задач используют методы «мягкой силы»: стремятся способствовать укреплению позиций русского языка, консолидировать и защищать соотечественников.

Они же ориентируют Правительство России на усиление гуманитарного вектора международной политики. В этих целях в 2019 г. в Государственной Думе прошли специальные парламентские слушания, в ходе которых были выявлены проблемы гуманитарного сотрудничества. Это, во-первых, существенное сокращение сферы гуманитарного присутствия России в странах-партнерах. Во-вторых, недостаточный внутривнутриполитический вес соотечественников, проживающих за рубежом, вследствие чего они слабо влияют на формирование позитивного имиджа России. В-третьих, потребность в кардинальном изменении отношения к образованию (путем подготовки кадров из СНГ в российских вузах, сотрудничества научно-образовательных центров, работы с российскими выпускниками, контроля деятельности финансируемых из нашего бюджета славянских университетов) — в этом направлении эффективно действуют филиалы Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. В-четвертых, недостаточная работа с интеллектуальной, политической, экономической и культурной элитой зарубежных стран. В-пятых, слабое участие российского бизнеса, представленного в странах СНГ, в финансировании гуманитарных мероприятий в интересах России [9].

В итоговом документе слушаний правительству было рекомендовано разработать Концепцию гуманитарной политики Российской Федерации как составной части внешнеполитической стратегии страны. И такая Концепция, действительно, была создана и утверждена Президентом России в 2022 г. В этом всеобъемлющем документе нашли разрешение многие вопросы, поднятые парламентариями. В дальнейшем его реализация будет определяться возможностями федерального бюджета и бюджетов субъектов федерации, а также учетом Концепции в национальных законах и международных договоренностях.

В гуманитарной сфере парламентская дипломатия также имеет большой потенциал. Например, можно и должно через национальное законодательство России повышать статус русского языка в странах СНГ. Мы уже приводили позитивный пример с иностранными гражданами, которым для работы водителями в России предписано получить водительское удостоверение русского образца. И все же такие примеры единичны, и при принятии решений, предоставлять или нет торгово-экономические и военно-политические преференции нашим партнерам, правительственные органы России, как правило, недостаточно учитывают их отношение к русскому языку, правам соотечественников, возможности трансляции российских СМИ и т. д. Между тем недооценка гуманитарного фактора представляет серьезную угрозу евразийской интеграции.

Выводы

1. За 30 лет в России создана стройная система парламентской дипломатии.

2. Ее основными направлениями являются ратификация международных договоров, проведение консультаций при назначении послов в зарубежные страны, многостороннее и двустороннее межпарламентское сотрудничество, межфракционное международное сотрудничество, принятие заявлений, обращений, запросов по вопросам внешней политики.

3. Новый подход к парламентской дипломатии предполагает ревизию многосторонних и двусторонних отношений с иностранными парламентами. Прежде всего важно определиться с приоритетами участия России в международных парламентских структурах и в принципе критически оценить необходимость ее членства в ряде этих организаций.

4. Основным приоритетом российского парламентского измерения с недружественными странами должны быть двусторонние отношения. В отношениях с дружественными странами важно сочетать двустороннее и многостороннее межпарламентское сотрудничество.

5. Межпарламентская Ассамблея СНГ, Парламентская Ассамблея ОДКБ, Парламентское Собрание Союза Беларуси и России вносят существенный вклад в евразийскую интеграцию, содействуя через модельное законодательство унификации и гармонизации национального законодательства стран-участниц и приведению его в соответствие с евразийским правом.

6. Для парламентской дипломатии, как и для российской дипломатии в целом, главным приоритетом является участие в процессах строительства архитектуры евразийской интеграции.

7. Дальнейшее развитие евразийского парламентского измерения предполагает учреждение парламентских органов Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества.

Библиографический список

1. *Косачев К.И.* Парламентская дипломатия в многополярном мире // Диалог: политика, право, экономика. 2017. № 1 (4). С. 26–31.

2. Леонид Слуцкий и Леонид Калашников получили дипломатический ранг послов // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: Офиц. сайт. URL: <http://duma.gov.ru/news/54855/> (дата обращения: 05.07.2022).

3. *Лихачев В.Н.* Парламентская дипломатия // Международная жизнь. 2009. № 2. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/122> (дата обращения: 10.02.2023).

4. Ответы Президента России В. В. Путина на вопросы СМИ по ситуации в Нагорном Карабахе // Президент России: Офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64431> (дата обращения: 17.11.2020).

5. *Шеримкулов М. Ш.* Парламенты за мир. Из опыта миротворческой деятельности Межпарламентской Ассамблеи Содружества. Бишкек, 1998. 320 с.

6. *Путин В. В.* Выступление на международном форуме Союзного Государства «Великое наследие — общее будущее». 29.04.2025, Волгоград. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76824> (дата обращения: 29.05.2025).

7. Обращение Президента Российской Федерации В. В. Путина к главам государств — членов Евразийского экономического союза // Президент России: Офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70380> (дата обращения: 23.01.2023).

8. *Глазьев С. Ю.* Мобилизацией — по инерции либеральной лени // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 16 (3). С. 9–10.

9. *Белеков И. И., Калашиников Л. И., Кротов М. И.* О гуманитарном векторе международной политики Российской Федерации на современном этапе // Проблемы современной экономики. 2019. № 2 (70). С. 6–10.

Глава 7. Россия и Евразийский экономический союз в условиях глобального экономического противостояния

7.1. Оптимизация стратегического управления — условие обеспечения экономической безопасности России и поступательного развития евразийской интеграции

Основное противоречие глобализации между старыми («Большая семерка» во главе с США) и новыми (Россия, Китай) лидерами в 2022 г. приняло антагонистический характер. На западе Евразии происходили дальнейшее расширение НАТО на восток (Швеция и Финляндия отказались от нейтрального статуса и стали прямо угрожать соседней России) и милитаризация Украины (как инструмент сохранения доминирующей роли коллективного Запада). Точно такой же, почти зеркальный, процесс протекал на востоке Евразии, где роль Украины играет китайский Тайвань.

В сложившейся ситуации и в целях обеспечения национальной безопасности, борьбы с нацизмом и защиты соотечественников на Украине Россия была вынуждена начать специальную военную операцию, во время которой она была подвергнута беспрецедентным экономическим, политическим, дипломатическим, информационным санкциям и ограничениям в сфере международного взаимодействия в области культуры и спорта. Однако по прошествии трех лет можно констатировать, что Российская Федерация вопреки им стала более сильным суверенным государством во всех отношениях. Как ни парадоксально, но западные санкции способствовали формированию более эффективной системы экономического управления: впервые с 2014 г. обеспечен устойчивый экономический рост (в 2023 г. — 4,1 %, в 2024 г. — 4,3 %), ВВП страны превысил 201 трлн руб. — Россия, сохраняя мировое первенство по стратегическим ядерным вооружениям, заняла четвертое место в мировой экономике. Это стало результатом курса, взятого руководством страны во главе с Президентом России В. В. Путиным на достижение технологического и экономического суверенитета, импортозамещения, в целом проведения политики разумного протекционизма, приоритетного сотрудничества с государствами — участниками ЕАЭС, ШОС, БРИКС, странами глобальных Востока и Юга.

Несмотря на колоссальное западное давление, сплоченность стран евразийской ориентации, напротив, усилилась. Евразийский экономиче-

ский союз, ОДКБ, СНГ, ШОС, БРИКС не только не распались, но и показали перспективность стратегического сотрудничества государств-членов. Так, в 2024 г., в преддверии 10-летия Договора о Евразийском экономическом союзе, президенты стран ЕАЭС подписали Декларацию о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 г. и на период до 2045 г. «Евразийский экономический путь», в которой поставили задачу «к 2045 г. добиться превращения ЕАЭС в самодостаточный, гармонично развитый и привлекательный для всех стран мира макрорегион, обладающий экономикотехнологическим и интеллектуальным лидерством и поддерживающий высокий уровень благосостояния государств-членов» [1]. В условиях глобального противостояния в состав наблюдателей ЕАЭС вступили Иран и Узбекистан, членами ШОС стали Беларусь и Иран. Возрастающий международный авторитет России в этот непростой период продемонстрировало участие 35 государств мира в саммите БРИКС, который прошел в 2024 г. под ее председательством в Казани.

На данный момент чрезвычайно важно независимо от мировой политической конъюнктуры (в частности, возможного потепления отношений с США или другими лидерами коллективного Запада) сохранять и развивать формирующуюся без учета внешних рекомендаций новую систему управления экономикой и наращивать международный курс на построение многополярного справедливого мира, потому что, как подчеркнул Президент России В. В. Путин, «санкции — это не временные или точечные меры, это механизм системного стратегического давления на нашу страну. И как бы ни складывалась обстановка, какой бы ни была система международных отношений, у наших конкурентов всегда будет стремление сдержать нашу страну, ослабить ее экономические и технологические возможности» [2].

Западные экономические и политические санкции в отношении России, сопряженные с отказом от верховенства права частной собственности, игнорированием правил ВТО, провозглашением абсолютного первенства политики над экономикой и, таким образом, поправившие сложившуюся правовую модель мировой экономики, обозначили разрушение этой модели, что затронуло все страны. В 2025 г. начались торговые войны США со странами Европейского союза, Китаем, Канадой и Мексикой. Следствием нестабильности мирового рынка и западных санкций также стало ускоренное формирование «Большой Евразии» без Европейского союза.

Очевидным ответом на западные санкции оказался и резкий поворот России и ЕАЭС на Восток и Юг — к Китаю, Индии, Бразилии, Юго-

Восточной Азии и т. д. Впрочем, смена вектора внешнеэкономической политики России обусловлена в целом возрастанием роли глобальных Востока и Юга и была бы необходимой даже при сохранении с Западом режима наибольшего благоприятствования — санкции просто придали этому процессу динамику. На фоне падения объемов торговли России с Западом резко возрос объем ее экономического сотрудничества с Востоком (объем торговли России с Китаем в 2024 г. составил 244,81 млрд долл.) [3]. С другой стороны, стремление Европейского союза перехватить у Китая, Индии и стран Юго-Восточной Азии арабскую нефть и газ вынуждает азиатских потребителей наращивать закупки этих ресурсов в России. В ответ на введенные США в 2025 г. 20-процентные пошлины на китайские товары КНР ввела 15-процентные пошлины на ввозимые из США сжиженный газ и уголь. Это привело к повышению конкурентоспособности российских ресурсов на емком китайском рынке. Таким образом, в России и Китае происходит глобальное замещение европейских и заокеанских партнеров российско-китайским сотрудничеством, пока временно сдерживаемое логистическими трудностями.

В то же время Россия не должна становиться «младшим братом» Китая, как до этого она многие годы фактически была «младшим братом» США. Необходимо сохранить и усилить равноправный характер российско-китайского сотрудничества. Происходящую в последнее время массовую замену западной техники китайской следует рассматривать лишь как временную меру, тем более что многие китайские банки, другие финансовые организации и предприятия Китая в 2024–2025 гг. показали свою ненадежность, прекратив сотрудничество с российскими партнерами под страхом вторичных санкций Запада. России необходимо решительно отказаться от порочного принципа «заграница нам поможет». Главный приоритет в условиях санкционной войны — насыщение российской техникой и российскими технологиями отечественного и связанного с ним евразийского рынка. Необходимо продолжить трансформацию российской экономики, нацелив ее на достижение научно-технологического суверенитета и укрепление ЕАЭС.

Перед самим ЕАЭС сейчас стоят задачи наращивания процессов формирования общего цифрового пространства, реализации совместных программ импортозамещения, формирования новых логистических коридоров «Запад — Восток» и «Север — Юг», выработки совместных мер по переходу к углеродной нейтральности. Одновременно надо обеспечить снятие барьеров на пути формирования общего евразийского рынка, завершить мероприятия по либерализации сферы услуг, созданию общих нефтегазового и финансового рынков ЕАЭС. Здесь по-прежнему

важно учитывать специфику Евразийского экономического союза, в котором страны, богатые ресурсами, объединились со странами, у которых этих ресурсов недостаточно. В целом ситуация в ЕАЭС и странах ШОС будет определяться устойчивостью России к санкциям, поэтому от эффективности стратегического управления российской экономикой будет зависеть и будущее всего мира.

Необходимость опоры на собственные силы вызвана и тем, что пока сохраняется торгово-финансовое и правовое доминирование Запада по отношению не только к России, но и к Китаю, Индии, АСЕАН, глобальным Востоку и Югу в целом. Эти страны поставляют Западу товары и ресурсы, а он в ответ — ничем не обеспеченные денежные знаки (Россия и вовсе значительную часть торгового профицита долгое время направляла обратно, «оставляя на хранение» на счетах западных банков государственные золотовалютные резервы и капиталы российских юридических и частных лиц, которые к тому же из-за инфляции в США и ЕС постоянно обесценивались). В итоге уровень жизни в странах БРИКС занижен, а в «Большой семерке» — завышен. Запад сегодня бьется за сохранение этой несправедливой диспропорции, и именно Россия, требуя от недружественных стран оплачивать газ в рублях, а не в их валютах, превращая рубль в инвестиционный инструмент, настаивая на взаиморасчетах в национальных валютах в двусторонней торговле, начинает подрывать сложившийся, выгодный Западу мировой экономический порядок, благодаря которому США и ЕС десятилетиями живут в долг (в США госдолг только к началу 2025 г. превысил 36 трлн долл.) (рис. 7.1).

Рис. 7.1. Торгово-финансовое доминирование Запада

В условиях СВО Россия выстроила более эффективную систему внешнеэкономических связей. Несколько десятилетий ее главным торговым партнером был Европейский союз (объем торговли с ним к концу 2010-х гг. превышал 400 млрд долл.). При этом в плане выгоды российские компании обеспечивали ЕС «двойной эффект»: поставляли минеральное сырье и электроэнергию по ценам ниже мирового уровня плюс (поскольку торговля шла в евро, а многие крупные российские компании были офшорными и имели европейскую юрисдикцию) оставляли в европейских банках часть валютной выручки. Центробанк России тоже разместил большую часть золотовалютных резервов страны (250 млрд евро) в Европейском союзе. Вот почему резкое сокращение товарооборота ЕС с Россией до 67 млрд долл. (табл. 8.1) лишило европейские компании не только дешевого сырья и электроэнергии, но и возможности для их финансовых структур распоряжаться постоянно пополняемыми денежными ресурсами. Обратный пример: в отличие от российско-европейских, российско-китайские торговые отношения базируются на национальных валютах, и взамен поставок в Китай наших ресурсов Россия получает не сомнительные денежные знаки, а реальную (и нужную) продукцию, а имеющийся торговый профицит использует как источник экономического развития. Это еще раз доказывает, что, по сути, от своих же санкций проиграл и сам коллективный Запад.

Что касается Евразийского экономического союза, то лежащие в его основе принципы: технологическая независимость государств-участников, их экономический суверенитет, дедолларизация — предполагают приоритет права ЕАЭС и национальных правовых систем стран, входящих в его состав, над сторонними правовыми системами. Именно поэтому, например, будущий финансовый центр Евразийского экономического союза (задача по его созданию предусмотрена Договором о ЕАЭС) не может быть создан на базе структур и организаций, работающих с опорой на английское право (например, на базе учрежденного в Казахстане международного финансового центра «Астана»).

Одновременно технологический и экономический суверенитет на евразийском пространстве должны дополняться судебным суверенитетом. На данный момент евразийского арбитражного механизма не существует, что не только осложняет взаимодействие хозяйствующих субъектов в рамках ЕАЭС, но и способствует сохранению доминирования Запада. Как уже было отмечено, межгосударственные споры и споры между субъектами хозяйствования и Евразийской экономической комиссией рассматривает Суд ЕАЭС. Но кто до недавнего времени рассматривал

споры между отдельными предприятиями разных стран Евразийского экономического союза и СНГ? Всевозможные западные третейские суды и арбитражи. Международная судебная практика показала: все эти западные суды политически ангажированы, несправедливы и юридически некомпетентны (вспомним решения по делу ЮКОСа в Гааге, лондонского Высокого суда по украинскому долгу в 2013 г. и др.), поскольку они не учитывают евразийское право — да и просто-напросто не знают его, потому что этот юридический массив постоянно увеличивается за счет международных договоров и других нормативно-правовых документов, принимаемых в рамках ЕАЭС, СНГ и ОДКБ.

Почему же в течение длительного времени споры между компаниями СНГ разрешались в иностранных судах? Ответ простой: ведущие предприятия были зарегистрированы в офшорах, т. е. имели иностранную юрисдикцию. В процессе проводимой в последние пять лет массовой деофшоризации российских предприятий они вернулись в российскую юрисдикцию, поэтому могут и должны разрешать споры в рамках евразийского арбитражного механизма. Речь не идет о создании каких-то надгосударственных или государственных арбитражей — речь идет о независимых, третейских судах. В России есть Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и уже сложилась определенная практика его применения. Например, при Торгово-промышленной палате Российской Федерации действует Международный коммерческий арбитражный суд (МКАС). И важно, чтобы ПАО «Газпром», ОАО «Российские железные дороги» и другие отечественные предприятия выбирали при заключении контрактов и разрешении споров международные евразийские, а не западные третейские суды. В противном случае будет повторяться негативная практика судебных решений по спорам, как это было, например, в случае с «Газпромом» и его украинскими, польскими, австрийскими и немецкими партнерами.

В создании евразийского арбитражного механизма заинтересованы не только российские компании, но и бизнес-структуры Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии. Например, в 2023 г. госкомпания Казахстана ТОО PSA подала многомиллиардный иск в международный арбитраж к компаниям-операторам, разрабатывающим нефтяные месторождения Кашаган и Карачаганак, и рассмотрение этого спора, затрагивающего интересы западного бизнеса, закономерно затягивается.

Поэтому флагманы российской экономики («Росатом», «РЖД», «Газпром», «Роснефть» и др.) должны показать пример и при заключении своих контрактов настаивать на указании в качестве способа разреше-

ния возможных споров рассмотрение их в евразийских судах и арбитражах. Это не значит, что должны привлекаться только евразийские суды на территории России — можно использовать и суды в Армении, Беларуси, Казахстане, Киргизии. Главное, чтобы это были суды независимые (негосударственные) и международные, т. е. чтобы судьи представляли разные государства. Естественно, эти суды должны быть авторитетными, пользоваться доверием у предприятий стран ЕАЭС. По мере повышения авторитета евразийского арбитражного механизма в его рамках будут разрешаться и споры с компаниями других стран мира.

Подводя итоги, еще раз подчеркнем: создание развитой системы евразийского права и деофшоризация национальных предприятий создали необходимые условия для формирования евразийской судебной системы, которая, в свою очередь, призвана обеспечить экономический и правовой суверенитет России и других участников и наблюдателей ЕАЭС.

В условиях глобальной нестабильности, новых вызовов и угроз Россия и ее партнеры должны заботиться не просто о рыночной конкурентоспособности, а о намного большем — о способности к выживанию по всем направлениям и во всех областях: экономике, обороне, политике, праве, культуре. В следующей главе мы подробно проанализируем способность к выживанию России, США, Китая и Индии. Здесь же отметим, что слабым звеном США являются природные ресурсы и энергетика. Подтверждение этого — веерные отключения электричества в ряде штатов, указ Президента США Д. Байдена о введении чрезвычайного положения в энергетической сфере США в 2022 г. и настойчивое стремление Президента Д. Трампа в 2025 г. захватить ресурсы Канады, Гренландии и Украины.

Россия, напротив, обладает значительными природными богатствами, но ее слабое место — демография: страна существенно отстает от США, Китая и Индии по численности населения — вот почему так важно ее участие в ЕАЭС, который с учетом населения стран-наблюдателей объединяет 320 млн человек. Причем речь идет не о завозе гастарбайтеров или компенсации низкой рождаемости за счет иностранных граждан, а о потенциале, который имеют эти страны для развития в них трудоемких производств. Собственно демографическую безопасность России укрепляют добровольные переселения, а теперь и репатриация в Россию соотечественников. Активно включились в экономику, политику, культуру России жители Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, которые, как и жители Крыма и Севастополя, по итогам демократических референдумов воссоединились с исторической

Родиной. Миллионы жителей других регионов Украины, спасаясь от нацистов, также переехали в Россию и получили российское гражданство.

Пока Россия отстает и по некоторым другим показателям способности к выживанию — в первую очередь это сохраняющаяся зависимость системы управления экономикой от западных мегарегуляторов и доллара. Успех экономического развития России, а значит, и евразийской интеграции в целом, во многом зависит от стратегии управления страной в условиях санкционной войны. При ее формировании следует отбросить две крайности: радикально-либеральную и командно-административную. Первую поддерживает та часть элит и экспертов, которая питает надежды на возврат через какое-то время к старой, базирующейся на долларе экономической модели. В русле этой стратегии сторонники навязанной России извне монетарной системы продолжают выступать за ограничение денежной массы и бюджетных расходов, стимулирование спроса через девальвацию. Главной целью провозглашается ограничение годовой инфляции до 4%. Рупором соответствующих идей становятся представители Центробанка, которые постоянно говорят о «перегреве» российской экономики, недопустимости любых форм валютного контроля, вечном сохранении бюджетного правила, необходимости накопления и хранения за границей золотовалютного резерва, стремлении выплачивать проценты по государственным обязательствам в валюте, а не в рублях, соблюдении требований ВТО в отношении недружественных стран, продолжении политики налогового маневра в целях поднятия цен на ресурсы до мирового уровня, надежде на западную судебную систему, необходимости сохранения Болонского процесса и т. д.

Однако накопленный после распада СССР негативный опыт интеграции в мировую экономику не позволит России вернуться к уровню досанкционных отношений с Западом и приоритету либерально-монетарных методов управления. Нужно раз и навсегда усвоить урок, извлеченный из «заморозки» западными странами 360 млрд долл. российских средств (золотовалютных резервов и части Фонда национального благосостояния). Важный прецедент — ответные меры со стороны России, которая «заморозила» часть средств западных компаний, прекративших работу в стране из-за политических требований западных правительств.

Вторая крайность — разворот к полностью мобилизационной экономике. Конечно, из-за военной напряженности, национализации некоторых предприятий по причине ухода из России их собственников, проведения экстренных противосанкционных, в том числе импортозамещающих мер, роль государства в экономике, стратегического планирования и современной промышленной политики будет возрастать.

Несмотря на это, не может быть и речи о переходе к командной экономике — следует просто изменить в пользу государства процентное сочетание патернализма и либерализма в экономике с учетом обеспечения национальной безопасности. Критерием эффективности здесь должны быть системные показатели: экономическая безопасность и способность к выживанию. При этом патернализм и либерализм сами по себе также должны быть оптимизированы: необходимо исключить коррумпированность в государстве и монополизацию рынка. Только при этих условиях можно усиливать государственное управление и в то же время широко применять рыночные конкурентные методы.

Повышение роли государства не означает перехода к директивным, командным методам управления (хотя в экстренных ситуациях они возможны и оправданы). Государственная промышленная политика в принципе не имеет ничего общего с бюрократическими процедурами, вмешательством в дела предприятий и дотированием неконкурентоспособных производств. Она занимается гораздо более важными вопросами: прогнозированием тенденций народнохозяйственного развития, государственным маркетингом (обеспечением предприятий стратегической информацией), планированием и организацией производства общественных благ соответствующего объема, структуры и качества, активной финансовой, налоговой и таможенной политикой, а также разработкой и реализацией совместно с крупными корпорациями, с ассоциациями предпринимателей, потребителей и с профсоюзами ограниченного числа целевых программ, реализующих выявленные макроприоритеты и стимулирующих инвестиции.

В США, КНР и других развитых странах, в отличие от России, рынок существенно огосударственен, строго контролируется через федеральное и региональное законодательство, государственные заказы, инвестиции и целевые кредиты. В США, например, национальный рынок жестко регулируется посредством 10 тыс. законов в экономике (в основном прямого действия). Например, с 1994 г. действует федеральный закон США о нормативах расхода воды, которым должна соответствовать конструкция сливного бачка унитаза. Через такие детальные законы прямого действия государство заставляет бизнес и население экономно расходовать важнейший ресурс — воду.

В российской экономике, где и законов меньше, и сами они носят в большинстве своем рамочный характер, пока влияние государства на рынок через законодательные рычаги намного слабее. Поэтому для повышения эффективности стратегического планирования существенно возрастает роль парламентаризма: Государственная Дума и региональные

парламенты именно через законы прямого действия должны усиливать участие государства в российской экономике. Этому способствует и внесенная в регламент Государственной Думы норма о том, что при рассмотрении рамочного законопроекта в третьем чтении правительство обязано доложить депутатам о готовности соответствующей правоприменительной базы, потому что иногда принятые законы по нескольку лет бездействуют, так как затягивается разработка необходимых подзаконных актов.

Роль государства особо важна в условиях санкционного давления Запада: в рамках стратегического планирования необходимо определить приоритеты современной промышленной политики, разработать государственные инвестиционные программы, нацеленные на создание критически важных отечественных технологий, опережающих мировой уровень и обеспечивающих технологический суверенитет России. Приходится признать, что все так же актуален сделанный четверть века назад вывод: «Без государственных инвестиционных программ не могут быть восстановлены российская электроника, приборостроение, информатика, авиа- и судостроение» [4, с. 20].

Представляется, что надо последовательно наращивать те изменения, которые Правительство России уже проводит в ответ на западные санкции, адаптируя модель государственного управления к обслуживанию реальных интересов России. Среди них на первом месте, конечно же, должно быть обеспечение национальной безопасности, что до сих пор слабо учитывалось. Представители радикально-либерального экономического направления, доминировавшие многие годы при принятии решений по выработке экономической стратегии России и путей ее реализации, полностью абстрагировались от проблемы национальной безопасности. Только этим можно объяснить, что таргетирование инфляции они считают важнее стратегического планирования, а сжатие монетизации — важнее экономического роста. Из-за надуманного страха повышения инфляции огромные валютные средства, получаемые от экспортного профицита, вместо того чтобы стать инструментом обеспечения экономического роста и повышения уровня жизни в России, направлялись на хранение в недружественные западные страны, где сегодня незаконно, но предсказуемо заморожены и начинают прямо расхищаться. Между тем экспертное сообщество, в том числе авторы этой книги, прогнозируя эту ситуацию, заблаговременно предупреждали: «Кто может гарантировать, что золотовалютные резервы, хранящиеся в США, Европейском союзе, Японии не будут заморожены или экспроприированы, как это было сделано в отношении Ирана и Ливии?» [5, с. 62].

Несомненно, сдерживание инфляции, как и в целом обеспечение финансовой стабильности, является важнейшей задачей макроэкономической политики. Но искусственно удерживаемый четырехпроцентный уровень инфляции не является успехом сам по себе и легко может сочетаться с низкими темпами экономического роста, потерей технологического суверенитета, значительным вывозом государственного и частного капитала за рубеж, ослаблением уровня экономической безопасности в целом. И, наоборот, инфляция может естественным образом снижаться при проведении эффективной промышленной политики, развитии конкуренции, росте производительности труда, снижении финансовой, налоговой и таможенной нагрузки в издержках товаров, а также повышении уровня экономической безопасности.

Именно экономическая безопасность должна стать главной целью в современной российской модели экономического управления. Как подсчитать уровень экономической безопасности России и ее подсистем (макроэкономической, финансовой, производственной, демографической, социальной, продовольственной, энергетической, инвестиционно-инновационной, внешнеэкономической)? В 2016 г. в книге «Экономическая безопасность России: системный подход» была предложена методика такого расчета, которая вызвала интерес и поддержку экспертного сообщества [6]. Всего было выделено пять уровней экономической безопасности: оптимальный (81–100 %), удовлетворительный (61–80 %), неудовлетворительный (41–60 %), опасный (21–40 %) и критический (0–20 %). Эти уровни определяются как интегральная величина от соответствующих уровней подсистем экономической безопасности.

По нашим расчетам, до санкций, в 2013 г., уровень экономической безопасности России составлял 58,3 %, при этом самым слабым звеном была демографическая безопасность — 45,9 %. Макроэкономическая, инвестиционно-инновационная и внешнеэкономическая подсистемы безопасности составляли порядка 55 %, т. е. находились, хотя и в неудовлетворительной, но все-таки в неопасной зоне (рис. 7.2).

За два года санкций, в 2015 г., уровень экономической безопасности снизился до 52,4 %. При этом инвестиционно-инновационная безопасность попала в опасную зону и составила 31 % (рис. 7.3). Иными словами, даже в условиях неполных санкций тех лет рассчитывать на иностранные инвестиции как на источник экономического роста стало невозможно. Несмотря на это, в России продолжали через бюджетное правило и накопление золотовалютного резерва сдерживать экономический рост и ослаблять экономическую безопасность.

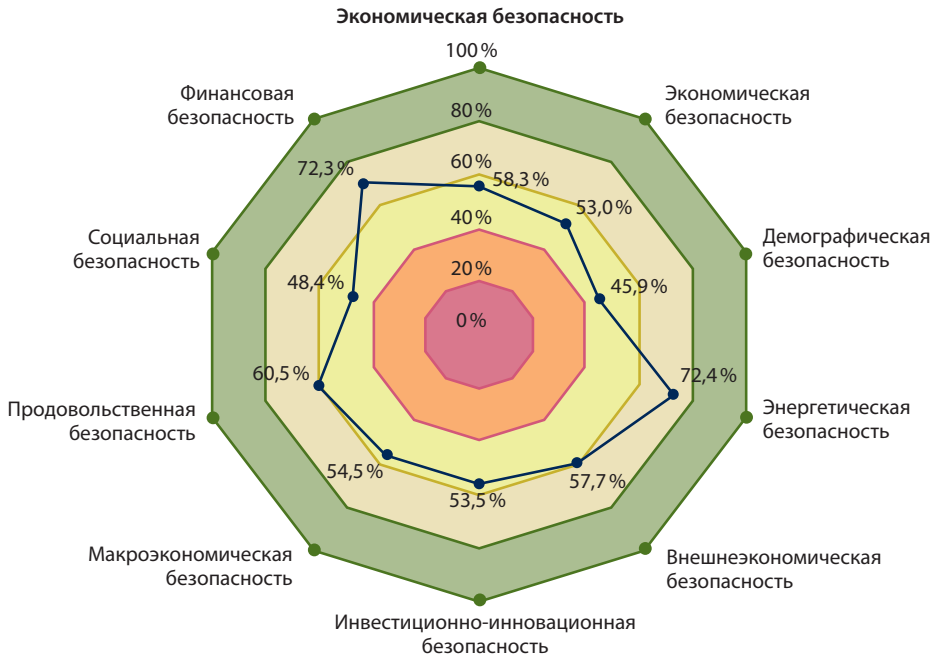

Рис. 7.2. Комплексная оценка системы экономической безопасности России в разрезе ее основных подсистем в 2013 г.

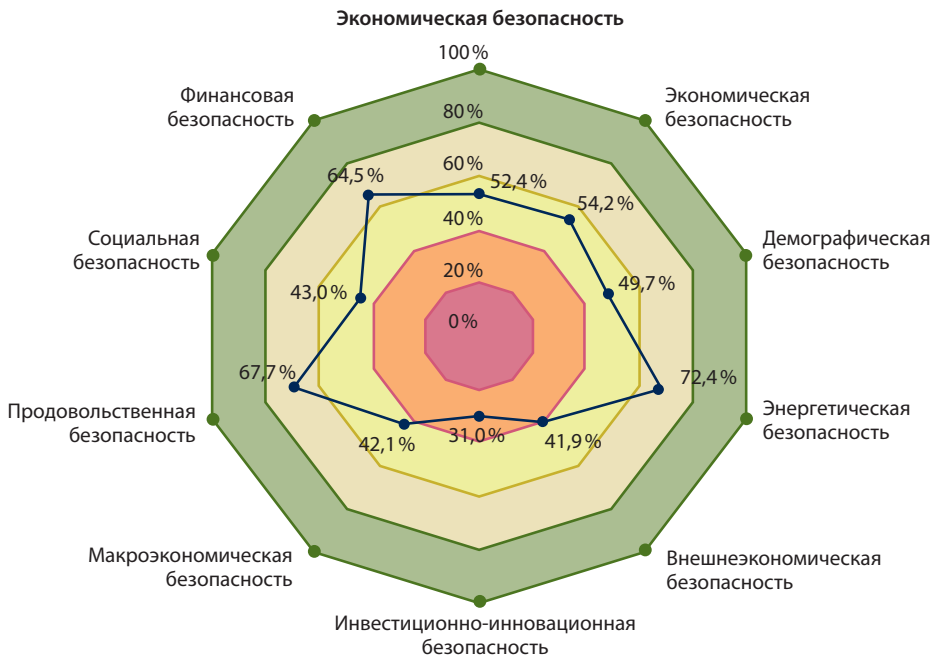

Рис. 7.3. Комплексная оценка системы экономической безопасности России в разрезе ее основных подсистем в 2015 г.

Дело даже не в том, что страна потеряла эти 300 млрд долл. золотовалютных резервов и еще примерно 50–60 млрд долл. Фонда национального благосостояния. Замороженные сегодня на Западе средства все равно не работали в должной мере на отечественную экономику. Правильнее ставить вопрос так: зачем мы в принципе постоянно повышали неиспользуемую часть Фонда национального благосостояния (сначала 7%, а затем и 10% от ВВП)? В 2020 г. Фонд национального благосостояния и вовсе составил 12,6% от ВВП, притом что доходная часть Федерального бюджета России равнялась 17,4% от ВВП. Зачем накапливать золотовалютные резервы в таких чрезмерных объемах (более 17 месяцев стоимости импорта в 2015 г. (рис. 7.4) и 19,5 месяцев импорта в 2024 г.)? Эти цифры явно говорят о том, что, фактически, не только Запад, но и некоторые действия финансовых органов России сдерживают развитие собственной экономики.

В соответствии с международной практикой минимальный уровень достаточности международных резервов составляет 3 месяца стоимости импорта товаров и услуг. В США и ФРГ это 1,5 месяца стоимости импорта, в Европейском союзе — 3 месяца, в Китае — 13 месяцев, но и это все равно меньше, чем в России (рис. 7.4). Даже после замораживания Западом российского золотовалютного резерва осталось на 8,5 месяцев стоимости импорта, и этого вполне достаточно даже с учетом обслуживания долгов. Поэтому в условиях резкого ослабления курса рубля вряд ли можно признать оправданными действия Центробанка, который в 2023–2025 гг. существенно завысил ключевую ставку. Для стабилизации рубля правильнее было бы усилить валютный контроль, отменить налоговый

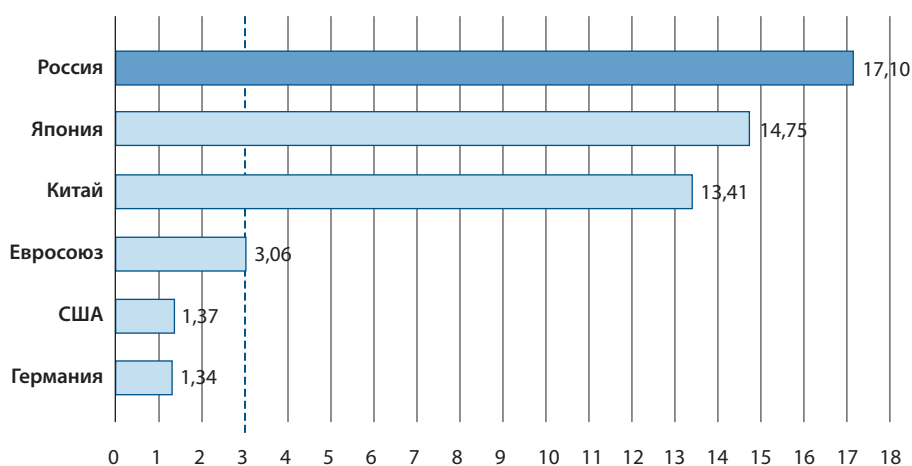

Рис. 7.4. Золотовалютные резервы в месяцах стоимости импорта

маневр, снижать налоговую нагрузку на компании и формировать у населения и бизнеса уверенность в стабильности экономики.

Немонетарный характер инфляции в России подтверждают следующие факты: введение в 2022 г. жесткого валютного контроля укрепило курс рубля со 100 до 50 руб. за доллар, а только начало переговоров с США и первые сигналы о нормализации отношений в феврале 2025 г. укрепили курс с 100 до 86 руб. за доллар. В современных условиях одна из главных экономических задач российского государства — исключить волатильность рубля и ключевой ставки Центробанка, резкие скачки которых опасны как для бизнеса, так и для самой банковской системы. Они становятся фактором роста инфляционных ожиданий в стране. Необходимо стабилизировать курс рубля вокруг заложенной в государственном бюджете на 2025 г. величины (96,5 руб. за доллар). Если из-за санкций рубль начнет ослабевать, необходимо использовать меры, которые не блокируют экономический рост: не повышать банковский процент, а усиливать валютное регулирование и контроль финансовых спекулянтов, не допускать создание финансовых пузырей, расширять дефицитный российский экспорт за рубли (пшеница, редкоземельные металлы и т. д.), а также бороться с монополизацией рынка.

Касаемо последней: действия маркетплейсов уже давно напоминают картельный сговор и ведут к существенному и неоправданному росту потребительских цен. Самый простой и эффективный способ их снижения заключается в принятии антимонопольных мер и льготном кредитовании малого и среднего бизнеса. Но Антимонопольный комитет своих прямых функций не выполняет, а кредиты остаются недоступными из-за непомерных ставок. Однако руководство Центробанка России, считая, что экономика «перегрета» даже при прогнозных темпах роста всего лишь 1–2% ВВП на 2025 г., продолжает бороться с инфляцией путем ужесточения денежно-кредитных условий. При этом утверждается, что имеющиеся в России производственные мощности и трудовые ресурсы полностью задействованы [7]. Такой вывод представляется дискуссионным. «Перегревом» экономики является ситуация, при которой экономический рост приобретает взрывной неподконтрольный характер (более 12% ВВП на протяжении 3–5 лет) и, поглотив все ресурсы частного и государственного секторов, подходит к черте, за которой начинается рецессия. Экономика России не подпадает под это определение по ряду оснований. Во-первых, в России нет взрывных темпов экономического роста: она только в 2006 г. вышла на уровень ВВП 1991 г. Среднегодовые темпы роста реального ВВП за по-

следние 5 лет составили менее 2 % ВВП. Сам Центробанк прогнозирует рост ВВП в 2025 г. также менее 2 %.

Во-вторых, «перегреву» экономики предшествуют чрезмерное финансирование экономического роста, перекредитование, избыточное вложение государственных средств в экономику, огромный дефицит государственного бюджета (больше 10–15 %), значительный внешний госдолг (больше 80 %), высокая или галопирующая инфляция, отрицательное сальдо внешнеторгового баланса. В России же пока сохраняется финансовая устойчивость, дефицит государственного бюджета и внешний государственный долг — минимальные.

В-третьих, по данным ЦБ, загрузка производственных мощностей в четвертом квартале 2024 г. составила 80,7 % по сравнению с 80,4 % в третьем квартале 2024 г. при научной обоснованной норме 85 %. При этом по данным Росстата 3 млн россиян изъявили желание работать, но не работают. Число же официальных безработных россиян составляет 1,8 млн человек.

В-четвертых, дефицит трудовых ресурсов в условиях перехода на новый технологический уклад может создаваться только из-за недостаточных инвестиций в достижение технологического суверенитета и недофинансирования в условиях завышенной ключевой ставки отечественных технологий в таких областях, как цифровизация, робототехника, развитие и применение искусственного интеллекта, биоинженерия, химическая индустрия и т. д. Поддерживаемый монетаристами миф о вечном дефиците трудовых ресурсов в России оправдывает и стимулирует многолетний завоз в Россию малоквалифицированных гастарбайтеров, который не только сдерживает технический прогресс, но и порождает серьезные социальные проблемы. Трудовая миграция в Россию в данный момент может быть частично оправдана, но должна носить временный характер и правильным образом управляться (организованный набор, вахтовый метод и т. д.). Принятые Государственной Думой в 2024–2025 гг. законопроекты по ужесточению миграционной политики и борьбе с нелегалами должны быть дополнены запретом мигрантам перевозить свои семьи в Россию, установлением приоритета для коренного населения при найме на работу, повышением налогов для иностранных специалистов. Все это, помимо укрепления общественной безопасности, будет стимулировать научно-технический прогресс в стране.

В-пятых, не учитываются технико-экономические резервы (расконсервация производственных мощностей, модернизация производства, повышение уровня сменности оборудования) и социально-экономиче-

ские резервы (планирование, организация, мотивация, контроль, повышение дисциплины и культуры труда, эффективность финансирования и, безусловно, производительность труда), задействование которых необходимо для защиты суверенитета страны.

В-шестых, кредитование потребительских расходов, несмотря на возможный инфляционный эффект, здесь намного правильнее, поскольку оно через увеличение спроса населения обеспечивает повышение уровня занятости, загрузку производственных мощностей, уверенное развитие малого и среднего бизнеса. Отечественные монетаристы, игнорируя эту взаимосвязь, стремятся к подавлению потребительского спроса и при этом возмущаются, почему сбережения не превращаются в инвестиции и почему инвестиции не идут в развитие экономики. Практика — критерий истины. Объясняя положительную динамику экономики в 2024 г., Председатель Правительства России М. В. Мишустин подчеркивал: «Локомотивом роста стал внутренний спрос — как инвестиционный, так и потребительский» [8].

Те, кто считают российскую экономику «перегретой» при росте ВВП 1–4%, просто не понимают пороговых значений уровней безопасности экономического развития государства. «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 г. и на период 2026 и 2027 гг.», принятые Центробанком, вступают в противоречие с прогнозами Правительства и Минэкономразвития, на что обратил внимание Президент России В. В. Путин на пленарном заседании съезда РСПП в 2025 г., призвав в управлении экономикой исходить из разумного компромисса, чтобы «обрушения, лишней заморозки не было» [2].

Как же тогда определить оптимальные темпы развития российской экономики? Можно выделить пять уровней роста: критический (кризисный), опасный (стагнация), неудовлетворительный (но обеспечивающий выживание), нормальный (удовлетворительный) и устойчивый (рис. 7.5).

Критический уровень соответствует отрицательным темпам роста ВВП, когда государства переживают экономические кризисы. Опасный уровень соответствует показателям роста от 0–2,7% и характеризует стагнацию — длительное замедление темпов экономического роста. В условиях жесткой мировой конкуренции динамика, соответствующая первым двум уровням (2,7% и меньше), ведет к падению уровня жизни населения, исчерпанию потенциала роста в будущем и отбрасывает государство в разряд слабых, отстающих стран. Неудовлетворительный уровень (2,7–3,5%) обеспечивает выживание государства, поддержа-

Рис. 7.5. Пороговые значения основных уровней экономического роста

ние уровня жизни населения на минимально необходимом уровне и сохраняет потенциальную возможность как ухудшения экономической ситуации, так и перехода на нормальный уровень функционирования экономики. Нормальный уровень экономического роста (3,5–7%) обеспечивает удовлетворительное, безопасное экономическое развитие, постоянное улучшение уровня жизни населения и сохранение места государства в иерархии конкурентного мира. Устойчивый уровень развития (7% и более) характеризует полную реализацию потенциала государства, его опережающее по отношению к другим странам развитие во всех областях: экономике, науке, обороне, культуре, политике.

С учетом указанных значений уровней безопасности экономического развития необходимо переходить в стратегическом управлении к принятой во всем мире системе встроенных стабилизаторов. При темпах роста выше 7% допустимо повышать в ограниченных пределах ключевую ставку ЦБ и налоговую нагрузку. При низких темпах, наоборот, нужно снижать ключевую ставку ЦБ до 4,3% и ниже, а также уменьшать налоговую нагрузку. В противном случае, при сохранении высокой ключевой ставки ЦБ и завышенной маржи коммерческих банков, рентабельность предприятий будет ниже депозитной ставки коммерческих банков. Такая ситуация наблюдается в России вот уже много лет, в итоге сегодня более 40 трлн руб. средств отечественных предприятий выведены из производства и лежат на депозитах коммерческих банков (рис. 7.6).

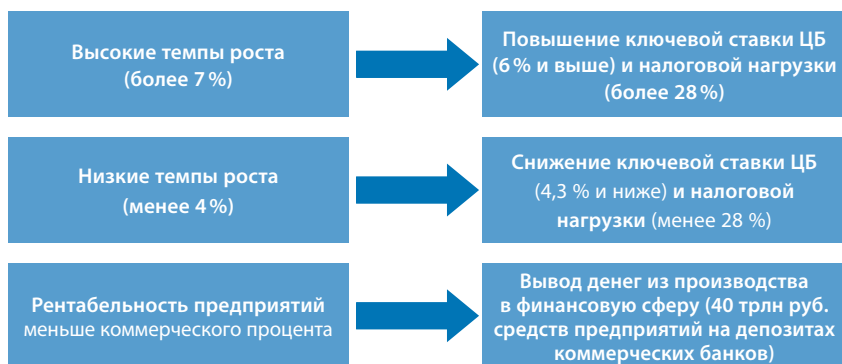

Рис. 7.6. Метод встроенных стабилизаторов как инструмент экономической безопасности

Конечно, метод встроенных стабилизаторов стоит использовать в системе всех показателей экономической безопасности в целом. Это позволит устранить системные и структурные диспропорции, порожденные, с одной стороны, необоснованным завышением нормы банковского процента, нормы прибыли, ставки налога, роста тарифов, а с другой — искусственным занижением уровня монетизации экономики, рентными платежами, амортизацией, стоимостью национальной валюты, несоразмерностью развития финансовой и энергетической систем. Все это в целом создает огромный разрыв между спросом и предложением и через систему отрицательных связей оказывает отрицательное воздействие на экономический рост. Впрочем, сказанное не отменяет важности применения метода встроенных стабилизаторов.

Поддержке бизнеса в реальном секторе экономики поможет и снижение доли налогов по отношению к ВВП. С 2016 по 2018 г. налоговая нагрузка в России выросла с 28 до 36% и до сих пор сохраняется на этом уровне. Сказались рост НДС и НДСПИ. Необходимо постепенно ослабить налоговую нагрузку, в частности, в перспективе снизить НДС с 20% хотя бы до 18%. Параллельно важно прекратить рост НДСПИ на нефть, железную руду и другие ресурсы — это, помимо прочего, остановит и инфляцию, которая в России носит немонетарный характер.

Уменьшая общую налоговую нагрузку, необходимо по опыту США и ЕС через прогрессивное налогообложение стимулировать капитализацию прибыли. Задача прогрессивного налогообложения не в том, чтобы отобрать деньги у богатых и поделить их между бедными, а в том, чтобы средства работали, инвестировались в развитие экономики, а не в чрезмерное личное обогащение. Характерно, что, будучи поклонниками западных моделей управления, российские монетаристы в вопро-

сах, связанных с их личными доходами, придерживаются антирыночных уравнивательных подходов. В США налог на капитализированную прибыль составляет 15 %, что меньше налога на прибыль, идущую на личное потребление (35 %). В России до последнего времени налог на прибыль (20 %) был больше подоходного налога (13 %) и налога на дивиденды (13 %). Плоская шкала подоходного налога, во-первых, сдерживает отечественные инвестиции в экономику и, напротив, стимулирует вывоз капитала из страны. Апеллирование к невозможности введения прогрессивного налогообложения из-за сложности его администрирования в условиях цифровизации не выдерживает критики. Во-вторых, плоская шкала налогообложения не только тормозит экономический рост, но и усиливает социальное расслоение общества, потому что снижает государственные источники поддержки малоимущих и ставит богатых в лучшие налоговые условия по отношению к бедным. В соответствии с соглашениями, которые Россия заключила с Кипром и Люксембургом в 2021 г., владельцы предприятий, зарегистрированных в этих офшорах, платят в российский бюджет только 5 % от дохода, особые условия налогообложения и у владельцев фирм, зарегистрированных в российских офшорах (Калининград и остров Русский).

И все-таки в 2025 г. в России наконец-то введена пятиступенчатая прогрессивная шкала налогообложения для физических лиц. Для части дохода выше 50 млн руб. в год налог составляет 22 %, для части дохода выше 20 млн, но ниже 50 млн руб. — 20 %. Хотя и эти цифры недостаточны для эффективного стимулирования инвестиций, отметим, что в США величина такого налога — 35 %, а в Великобритании и Франции — более 40 %, что кратно выше, чем в России.

При этом налоговая нагрузка на бизнесменов и на бизнес должна меняться разнонаправленно. В условиях СВО налоговая нагрузка на бизнесменов может увеличиваться. Одновременно за счет этого необходимо уменьшать налоговую нагрузку на бизнес. Для проведения эффективной промышленной политики снижение налоговой нагрузки и доступное банковское кредитование должны выполнять стимулирующую функцию. В этих целях правительство правомерно освободило на три года от налогов ИТ-компании. В 2022 г. президент России В. В. Путин поставил перед правительством задачу — представить ключевые параметры нового режима работы промышленных кластеров, обеспечивающих технологический суверенитет и опережающий мировой уровень промышленной продукции. С 2023 г. проекты в этих кластерах получают доступные кредитные ресурсы сроком до 10 лет и по ставке не более 7 % годовых в рублях. Одновременно в кластерах сохранен низкий уровень условно

постоянных налогов, предоставляются субсидии на покупку готовой продукции, запущен инструмент заключения долгосрочных договоров между компаниями с государственным участием и субъектами малого и среднего предпринимательства, введена промышленная ипотека (долгосрочные кредиты по ставке 5 % годовых на покупку производственных площадей) [1]. Наряду с формированием эффективных промышленных кластеров, в целях опережающего развития инфраструктуры используются прямые бюджетные расходы на укрепление транспортных артерий и предоставляются инфраструктурные бюджетные кредиты (на 15 лет по ставке 3 % годовых) [9].

Однако принимаемые меры повышения экономического роста затрагивают относительно незначительную часть предпринимателей. В условиях завышенных ставок банковских процентов в 2024 г. основная масса субъектов хозяйствования, особенно малый и средний бизнес, оказались в сложном экономическом положении. Отметим также, что политика компенсации льготных процентных ставок за счет бюджетных средств создает проблему в бюджетной сфере и в определенной мере нарушает устойчивость финансовой системы. Мировой опыт (в том числе и метод встроенных стабилизаторов) доказывает необходимость максимального понижения ключевой ставки ЦБ.

Налоговая и кредитная политика России должна стимулировать инвестиции не только в основной капитал, но, что еще более важно, в человеческий капитал, в народосбережение, в снижение бедности ниже 7 %. Правительство России многого достигло в этом направлении за 2022–2025 гг.: осуществляются семейные выплаты, увеличен МРОТ, заключен социальный контракт. Но многое еще предстоит сделать. Во-первых, необходимо рассчитывать доход гражданина для выплаты налога с учетом таких факторов, как семейный статус и наличие иждивенцев, что позволит снизить налоговое бремя на многодетных и справедливо подойти к понятию «высокий доход». Во-вторых, важно существенно улучшить администрирование получения пособий, устранить бюрократические препятствия, из-за которых вместо 2,65 млн многодетных семей лишь порядка 940 тыс. (35 % от общего количества) получают пособия фактически. В-третьих, целесообразно вообще отменить НДФЛ для бедных и ввести пенсионное обеспечение для граждан с трудовым стажем 30 лет и более. В-четвертых, должно быть обеспечено перераспределение налоговых отчислений в пользу регионов и ликвидирована разница в зарплатах бюджетников, живущих в разных областях страны.

Достижение грандиозных задач в области экономической и социальной политики, да еще в условиях санкций, требует увеличения бюджет-

ного, кредитного и самофинансирования. Где взять для этого средства? Профицита консолидированного бюджета (за 10 месяцев 2024 г. он составил 2,5 трлн руб.) явно недостаточно, тем более что в законе о Федеральном бюджете предусмотрено превышение расходов над доходами в 2025 и 2026 гг. и дефицит за первый квартал 2025 г. составил 2,2 трлн руб.

Нужно изменить отношение к монетизации, внедренное в общественное сознание и практику в 90-х гг. прошлого века сторонниками радикально-либеральных методов управления. Как отмечал В. В. Жириновский, основной тезис монетаризма о том, что увеличение денежной массы ведет к инфляции, более того, — к ухудшению жизненного уровня населения, «не только ошибочен теоретически, но и полностью противоречит всей экономической и социальной практике XX столетия» [10].

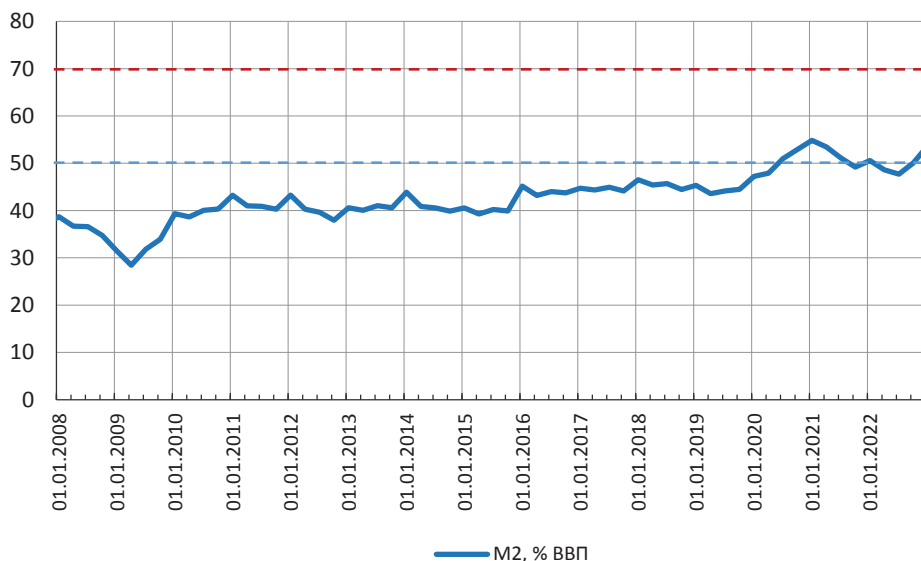

Рис. 7.7. Монетизация российской экономики

Как показано в табл. 7.1 и на рис. 7.7, уровень монетизации в России вырос с 47,1 % в 2019 г. до 57,2 % в 2023 г. Хотя это, безусловно, положительная тенденция, рассматриваемый коэффициент все-таки существенно ниже, чем в государствах коллективного Запада [11а, с. 363]. При этом надо учитывать, что за пределами Москвы и Санкт-Петербурга уровень монетизации существенно меньше, чем в среднем по стране (отметим: сторонники ужесточения финансовой политики совсем не учитывают региональный фактор). Еще ниже уровень монетизации у других государств — участников Евразийского экономического союза: в Армении он

составляет 36,1 %, в Киргизии — 30,4 %, в Казахстане — 27,3 %, в Белоруссии — 19,4 % [11а, с. 363]

Таблица 7.1

Уровень монетизации в странах ЕАЭС, %

Годы	Страны				
	Армения	Белоруссия	Казахстан	Киргизия	Россия
2019	29,1	16,0	23,1	29,4	47,1
2020	35,3	13,9	27,1	34,3	54,5
2021	35,3	14,1	28,3	32,3	49,0
2022	32,9	16,1	27,0	32,9	53,0
2023	36,1	19,4	27,3	30,4	57,2

Уровень монетизации (M2) в нашей стране надо поднять до порогового значения (75 % от ВВП) путем предоставления долгосрочных целевых безналичных кредитов, других форм безналичной эмиссии. В Японии в 2021 г. коэффициент монетизации M2 составил 217,43 %, в Китае — 212,56 %, в Великобритании — 139,20 %, во Франции — 129,66 % (табл. 7.2 и 7.3) [11б].

Таблица 7.2

Уровень монетизации в странах G7, %

Годы	Страны				
	США	Великобритания	Германия	Франция	Япония
2000	48,32	78,10	60,49	49,33	119,57
2010	58,86	133,57	76,62	73,04	154,75
2021	94,16	139,20	101,41	129,66	217,43

Таблица 7.3

Уровень монетизации в странах БРИКС, %

Годы	Страны				
	Бразилия	Индия	Китай	Россия	ЮАР
2000	23,67	18,33	134,23	15,75	45,09
2010	35,72	24,62	178,08	43,21	54,93
2021	49,51	25,94	212,56	50,57	59,12

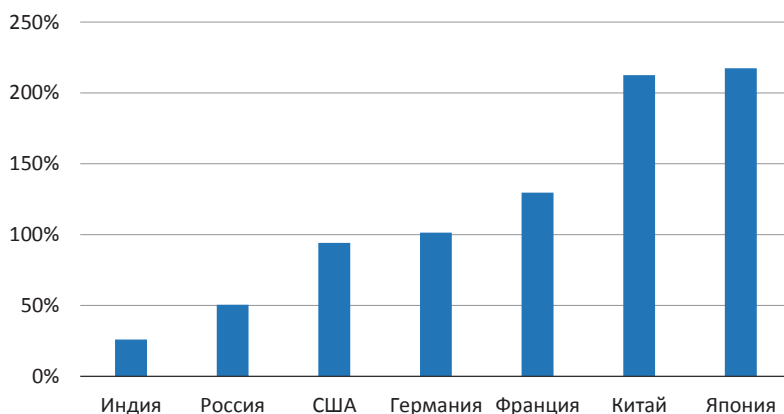

Рис. 7.8. Уровень монетизации ведущих стран мира

Уровень монетизации тесно связан с объемом золотовалютных резервов и целесообразностью безналичной денежной эмиссии. На рис. 7.8 показан разный уровень монетизации в ведущей стране Евразийского экономического союза (России) по сравнению с Китаем и Японией, также представлены обусловленные им разные подходы стран к накоплению золотовалютных резервов и проведению денежной эмиссии (рис. 7.9).

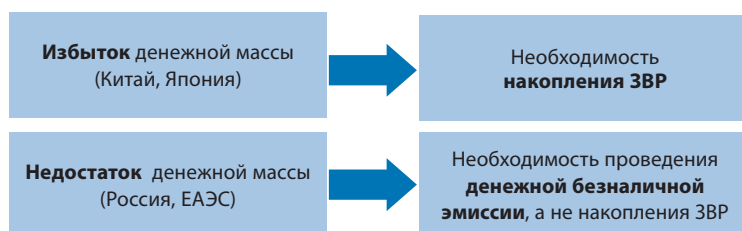

Рис. 7.9. Зависимость ЗВР от уровня монетизации на примере России, Китая и Японии

США и ЕС для выхода из кризиса в 2008 г. осуществляли значительную эмиссию своих валют. В условиях эпидемии COVID-19 США увеличили за два года денежную массу еще на 5,9 трлн долл., а ЕС — на 2,5 трлн евро [9]. То есть ведущие страны Запада буквально растят свою мировую задолженность и раскручивают у себя инфляцию. В России же совсем другая ситуация. Низкий уровень монетизации сдерживает экономический рост и искусственно завышает банковские проценты. Поэтому банковский капитал в России носит в известной степени ростовщический характер и недостаточно участвует в промышленных проектах. Мы можем и должны увеличить денежную массу (примерно на 25–29 трлн руб.) путем предоставления связанных кредитов на экономическое развитие

страны, укрепляя ее мощь и эмиссионный потенциал. К 2025 г. денежная масса увеличилась до 116,59 трлн руб. при ВВП 200 трлн руб. (M2 — 58 %). Ее следует регулировать с учетом роста ВВП, строго сохраняя уровень монетизации в 75 % (150 трлн руб.). Снижение банковских процентов на вклады юридических и физических лиц будет, как и во всем мире, стимулировать инвестиции в реальный сектор экономики. Предприятия при низких процентах на вклады заберут из коммерческих банков большую часть своих депозитов (а это, как уже говорилось, более 40 трлн руб.) и вложат их в собственное развитие. Обеспеченный таким образом экономический рост не приведет к увеличению инфляции.

Правительство России правомерно проводит бюджетные корректировки для противостояния внешнему давлению на страну и рассматривает возможности увеличения расходов федерального бюджета. Этому способствует и предоставление правительству полномочий направлять дополнительные нефтегазовые доходы на замещение займов, погашение государственного долга, исполнение других обязательств. Вместе с тем с учетом низкой монетизации, суммы, выделяемые на антисанкционную политику, могли бы быть больше.

В России до сих пор сохраняется господство финансового капитала, интересы которого преобладают над интересами промышленного капитала и общества в целом. Как писал В. В. Жириновский, «в России порок монетаризма выявился с особой остротой. Банки стали вершителями судеб страны. Единственными преуспевающими и богатеющими организациями являются банки <...>. Вся политика проводится буквально в интересах банков. Это неправильно» [10, с. 232].

Завышение ключевой ставки осуществляется, на наш взгляд, даже не столько для борьбы с инфляцией, сколько ради обогащения банковской сферы. В условиях, когда российский бизнес переживает сложные времена, чистая прибыль банковского сектора России в 2024 г. составила 3,8 трлн руб. Целесообразно произвести налоговое изъятие необоснованной сверхприбыли банков для пополнения федерального бюджета в 2025 г. (по аналогии со сбором с металлургического сектора в 2021 г.) и использовать эти средства на благо экономики и населения России.

При анализе экономического роста важно по-новому осмыслить роль не только финансовой сферы, но и оборонной, что сегодня, в условиях обострения международных отношений, становится архиактуальным. В частности, надо отказаться от догматического утверждения о несовместимости экономического роста и увеличения оборонных расходов. Уровень расходов на оборону в мирный период времени не должен превышать 6,1 % от ВВП, но это не критическое, а пороговое значе-

ние. Исходя из военно-политической ситуации и уровня угроз военной безопасности, он может меняться в большую сторону, но не на долгосрочный период, а лишь на краткосрочный и среднесрочный. Президент России В. В. Путин и Министр обороны А. Р. Белоусов на расширенной коллегии Министерства обороны России в 2024 г. отметили, что расходы на национальную оборону в условиях СВО выросли на 2,5 % и составили 6,3 % ВВП и 32,5 % федерального бюджета [12]. То есть эти расходы практически соответствуют порогу мирного времени.

В НАТО, как известно, также принято решение увеличить вклад государств-участников на оборону: с 2 до 3,5 %, а затем и до 5 %. Причем, как полагала глава Еврокомиссии У. фон дер Ляйен, основную часть военных затрат, предусмотренных инициативой Еврокомиссии по милитаризации Европы на сумму 800 млрд евро в течение следующих четырех лет, страны — члены ЕС вынуждены будут обеспечивать самостоятельно, выделяя средства из национальных бюджетов и привлекая кредиты [13]. Это предложение встретило возражение у ряда стран Европейского союза, поскольку примерно такая же сумма потребуется им для компенсации введенных Д. Трампом высоких таможенных пошлин. При этом очевидно, что основные деньги европейских членов НАТО пойдут на приобретение американского оружия, так как используемые в НАТО самолеты, системы ПВО, ракеты либо полностью американские, либо с ключевыми компонентами, выпущенными в США (французское, британское, немецкое оружие). Поэтому европейские военные расходы не только негативно повлияют на социальное благосостояние населения, но и не дадут серьезного импульса развитию национального оборонного производства. Для основной части европейских стран это будут бесполезные и неподъемные траты.

Российские же оборонные расходы, во-первых, идут на развитие отечественной оборонной промышленности и связанных с ней смежных отраслей. Они создают рабочие места, потребительский спрос и (с учетом двойного назначения) высокотехнологичные гражданские продукты. Во-вторых, военная промышленность существенно увеличивает экспортный потенциал страны, т. е. приносит прямой доход оборонным предприятиям и федеральному бюджету. В 2024 г. только по коммерческим контрактам без поставок в рамках военной помощи такой доход составил 13,7 млрд долл. (табл. 7.4). В-третьих, поставленные за рубеж вооружение и военная техника (ВиВТ) создают устойчивый спрос на их последующее обслуживание. А значит, увеличение расходов на национальную оборону России в 2022–2024 гг. стимулировало ее экономический рост. Напомним, что аналогичная ситуация и с военными расхо-

дами в США, которые тоже обладают полным промышленным циклом производства вооружений. Нобелевский лауреат П. Кругман, исследуя факторы экономического роста США, пишет: «Каждый год, когда отмечалось существенное увеличение военных расходов, был также годом уверенного роста экономики» [15].

Таблица 7.4

**Идентифицированные экспортные поставки ВиВТ
в 2024 г., млрд долл. США в текущих ценах [14]**

Место в рейтинге	Страна	Показатель
1	США	42,329
2	Россия	13,750
3	Франция	7,698
4	Южная Корея	5,691
5	Италия	5,690
6	Германия	5,424
7	Швеция	4,254
8	Израиль	4,163
9	Норвегия	3,293
10	Китай	3,216

Сегодня как никогда актуальна известная истина: тот, кто не кормит свою армию, вскоре будет кормить чужую. Мощь российских армии и флота не позволяет противникам блокировать Балтийской море и захватывать наши танкеры с нефтью и сжиженным газом и тем самым обеспечивает условия для получения главных экспортных доходов в федеральный бюджет.

Разворот государства на экономический рост и обеспечение экономической безопасности синхронизированы с радикальным, хотя и вынужденным, изменением действий частного российского капитала. Последнее, как уже было сказано, обусловлено валютным контролем государства, пересмотром соглашений по двойному налогообложению с офшорами, переходом ведущих отечественных фирм в российскую юрисдикцию (а также бессмысленностью вывода денег в офшоры и на счета западных банков в связи с санкциями).

Особая проблема — участие в ВТО. В 1999–2012 гг., за исключением мирового кризиса 2008 г., в России были высокие темпы экономического

роста. Что же произошло в 2012 г.? Страна вступила в ВТО и решила соблюдать бюджетное правило. После этого темпы экономического роста упали до статистической погрешности (это произошло еще до санкций, уже в 2013–2014 гг.). Сегодня пора провести ревизию влияния участия в ВТО на высокотехнологичные отрасли (микроэлектронику, авиа- и автостроение, турбиностроение), на экономику страны в целом. Во всяком случае, на постсоветском пространстве экономические позиции России из-за вступления в ВТО были ослаблены. Россию приняли в ВТО только после Киргизии, Молдавии, Грузии, Армении и Украины, чтобы она была обязана учесть все их требования в двусторонних отношениях. Сами же США и ЕС своей политикой санкций обнаружили полное пренебрежение нормами ВТО уже в конце 2014 г. В настоящее время, когда Россия подвергается воздействию порядка 30 тыс. незаконных санкций, иллюзии монетаристов о пользе ВТО, мягко говоря, удивительны. И это справедливо не только для России, но и для всего мира. Начавшаяся в 2025 г. тарифная война между США, Европейским союзом, Канадой, Мексикой и Китаем не имеет ничего общего с правилами Всемирной торговой организации, а работа Апелляционного органа ВТО уже более пяти лет блокирована коллективным Западом. И это показательный пример для России, которой также надо научиться ставить интересы собственной экономической безопасности выше принятых (во многом под давлением) международных обязательств.

«Буквально на наших глазах разворачивается новая спираль экономического соперничества, и в этих условиях даже неловко вспоминать про нормы и правила Всемирной торговой организации, которые когда-то активно продвигались Западом. Когда-то. Когда? Тогда, когда эти правила были им выгодны. Как стали невыгодны — сразу стало все меняться. И буксуют все эти переговоры. И на самом деле никому не нужны», — сказал Президент России В. В. Путин на пленарном заседании РСПП [2].

Одним из требований к России при вступлении в ВТО было поднятие цен на энергоносители до мирового уровня. Но без одновременного повышения производительности труда и заработной платы это сопряжено с потерей промышленности конкурентоспособности и обнищанием населения, к чему и привела осуществляемая с 2019 г. реализация налогового маневра, предполагающего за счет роста НДС повышение цен на ресурсы до мирового уровня в соответствии с обязательствами в рамках ВТО. Все это лишает российскую экономику и население важнейшего конкурентного преимущества — низких цен на энергоносители, железную руду и другие ресурсы, а заодно раскручивает инфляцию. При этом приходится расходовать значительные бюджетные средства на суб-

сидирование нефтеперерабатывающих предприятий и ставить в сложное положение партнеров по евразийскому рынку, в частности Беларусь. В условиях санкций следует вернуться к практике, когда сверхдоходы регулируются через механизм экспортных пошлин. При этом важно активизировать работу по принятию общих пошлин стран ЕАЭС на вывозимые ресурсы (такая необходимость обусловлена тем, что, в отличие от Европейского союза, в ЕАЭС входят ведущие сырьевые державы мира). А пока сохраняется различие в вывозных пошлинах (максимальная ставка пошлины последних лет на пшеницу в России — 100 долл., на ячмень и кукурузу — 75 долл. за тонну при нулевой пошлине на все эти виды зерновых в Казахстане), надо использовать механизм квот и запретов на экспорт.

Само по себе участие России в Евразийском экономическом союзе является мощным антисанкционным фактором. Западу приходится распространять вторичные санкции на российских партнеров по ЕАЭС. Однако как можно перекрыть поступления санкционных товаров, например, через бестаможенную границу России и Казахстана протяженностью 7,5 тыс. км? Это просто нереально, да и не поддерживается на государственном уровне партнерами по ЕАЭС. Громкие заявления о том, что соседи России будут поддерживать санкции, носят исключительно успокоительный характер для коллективного Запада. Если даже страны Европейского союза от антироссийских санкций переживают стагнацию, то экономические потери у стран ЕАЭС и СНГ от разрыва экономических связей с Россией и вовсе будут разрушительными, и они это прекрасно понимают.

Другое дело, что банки евразийских стран не могут проигнорировать требования западных платежных систем, с чем связан ряд финансовых ограничений с их стороны. В то же время платежи по карточкам «Мир» заняли важное место на евразийском рынке, а банки наших партнеров активно используют российскую систему финансовых сообщений. Еще одной мерой противодействия западным санкциям стало бы расширение сети филиалов российских банков в странах ЕАЭС.

Экономическая интеграция на постсоветском пространстве опирается на мощную экономическую, политическую и историческую базу. И прошедшие в конце 2024 г. саммиты ОДКБ и ЕАЭС показали солидарность стран-участниц с Россией. Во всяком случае, зависимость стран ЕАЭС от России больше, чем от Запада (к сожалению, этот тезис не всегда справедлив в отношении представителей политической элиты ЕАЭС).

В этой связи можно с уверенностью прогнозировать, что новая, основанная на рубле система управления экономикой России будет копи-

роваться странами ЕАЭС и СНГ. Для этого стране нужно обеспечить финансовый суверенитет, экономическую независимость и экономическую безопасность, ценовую стабильность и выполнение денежных функций рубля. Россия должна показать пример принципиально новых международных валютно-кредитных и финансовых отношений, в том числе дедолларизации, причем не только в своей экономике, но и в экономическом сотрудничестве со странами постсоветского пространства, с которыми ее связывают не только торговые отношения, но и региональное разделение труда и кооперация в рамках совместных предприятий (в одном только Казахстане 15 тыс. совместных российско-казахстанских предприятий и предприятий с российским участием). Необходимо, чтобы Россия предоставляла своим евразийским партнерам материальную помощь и кредиты не в долларах, а в рублях. Как следствие, спрос на рубли начнет расти, а тем самым будет усиливаться и конкурентоспособность российских товаров с высокой добавленной стоимостью. Тем более что источником российских кредитов и финансовой помощи странам ЕАЭС и СНГ может стать эмиссия. Однако до недавнего времени Российско-Киргизский фонд развития оперировал долларами (1 млрд долл.), а Евразийский банк развития вообще не имел рублей и предоставлял огромные кредиты в долларах и евро под инвестиционные проекты в странах СНГ, реализуемые — парадокс! — «Росатомом», «Русгидро» и другими российскими компаниями. Это привело к «заморозке» Западом в 2024 г. части валютных средств этих международных организаций. Теперь им приходится переходить на национальные валюты.

В то же время превратить рубль в полноценную региональную валюту мы сможем только при условии, если Россия повысит эффективность использования национальных ресурсов. В обобщенной форме они характеризуются коэффициентом эффективности курса рубля, представляющим собой отношение паритета покупательской способности (ППС) к обменному валютному курсу. Курс рубля по паритету покупательной способности сейчас составляет 32,07 руб. за один доллар, что втрое ниже текущего обменного валютного курса.

Вторым общепризнанным показателем, характеризующим эффективность рыночной экономики, является процентная банковская ставка (или ставка рефинансирования, или ключевая ставка). В 2024 г. ключевая ставка ЦБ Российской Федерации достигла 21%. Такой высокий уровень, сохранившийся и в первой половине 2025 г., безусловно, снижает инвестиционную привлекательность и сдерживает экономический рост, зато повышает расходы нашей страны при обслуживании государственного долга (те же США снижают ставку в периоды погашения долгов).

Кроме того, он очень сильно увеличивает нагрузку на бюджет. Ведь все льготные кредиты федеральный бюджет возмещает банкам как недополученные доходы по льготному кредитованию. За один только 2024 г. на покрытие льготного кредитования из федерального бюджета было израсходовано 1,5 трлн руб.

Проведенный анализ путей оптимизации стратегического управления Россией показывает, что достижение экономической безопасности и способности к выживанию, в первую очередь, зависит от повышения эффективности денежно-кредитной политики России.

7.2. Денежно-кредитная политика и национальная безопасность России в условиях глобального противостояния

Процентные ставки, монетизация, валютный курс, инфляция, уровень налогообложения оказывают непосредственное влияние на объем ВВП и темпы его роста, на уровень занятости, на сбалансированность федерального бюджета и на платежный баланс. Это все взаимосвязанные между собой звенья сложного макроэкономического механизма экономической системы страны, и недопустимо упрощать их важность и значение для экономической безопасности России.

Многokратное повышение ключевой ставки Центрального Банка России в 2023–2025 гг. придает особую актуальность научному анализу проводимой денежно-кредитной политики сквозь призму национальной безопасности. В условиях развернутой против России идеологической, экономической и военной агрессии со стороны Запада сохранять сформировавшуюся в условиях мирового доминирования США финансово-кредитную систему ошибочно теоретически и невозможно практически.

Валютно-финансовая система России, сложившаяся еще в 1990-е гг., очень уязвима, так как функционирует на основе одноконтурной монетарной модели. Управление данной моделью реально осуществляется не Центробанком России, а такими мегарегуляторами, как Федеральная резервная система США, Международный валютный фонд, Всемирный банк, Международный банк развития, Базельский комитет. Очевидно, что их подход не учитывает и не будет учитывать национальные интересы России, поэтому необходимо выйти из контура влияния глобальных мегарегуляторов, которые проводят антироссийскую политику, полностью игнорирующую международные правовые нормы. При этом мировые деньги, глобальная валютная и кредитно-финансовая системы с паразитическим ссудным процентом, санкционная война, экономиче-

ская блокада, применяемые Западом против России с целью ее дезорганизации и последующего поглощения, наносят нашей стране огромный ущерб.

Открытость национальной экономики и ее полное вхождение в мировую валютную систему на основе норм и правил Запада просто не оставляет возможности избежать вовлечения в мировые финансово-экономические кризисы. В этих условиях страна не может обеспечить защиту от импорта инфляции спекулятивных операций, неэквивалентного товарообмена, а также оттока капиталов из России, особенно в моменты, когда она нуждается в инвестициях.

Валютно-финансовая сфера из подсистемы, подчиненной производственно-торговым отношениям, превратилась в неоправданно господствующую доминанту всей хозяйственной системы страны. По своей сути она является всего лишь одним из вспомогательных механизмов экономики, но в навязанной главенствующей роли по факту только уничтожает реальный сектор экономики и губит научно-технологическое развитие. Валютно-финансовая подсистема не только устанавливает высокие процентные ставки, необоснованно завышенные залоговыми требованиями и недоступностью кредитов, но и берет на себя функции управления развитием государства и общества, причем во многом в интересах западных мегарегуляторов.

В свою очередь повышение процентных ставок ведет к остановке и банкротству базовых отраслей экономики, особенно таких ключевых, как строительство и АПК. Поэтому почти все крупные государственные компании обратились в Правительство России за компенсациями из бюджета. Но такая поддержка возможна только за счет снижения уровня жизни и благосостояния населения, ухудшения условий малого и среднего бизнеса. В этот же самый момент основная прибыль стекается в банковский сектор, затем капитал поступает к финансовым спекулянтам и выводится из страны.

Повышение ключевой ставки ведет к росту расходов, связанных с компенсацией ущерба от внешнего санкционного давления. Это обусловлено необходимостью увеличить расходы на финансовые меры поддержки народного хозяйства и населения (льготные кредиты, изменения по налогам, налоговое стимулирование, кредитные каникулы, субсидии), на поддержку регионов (межбюджетное выравнивание), на социальную помощь (поддержка занятости и деловой активности), на отраслевые меры поддержки (ИТ, машиностроение, кластер инноваций, пищевая промышленность, ОПК), а также на поддержку внешнеэкономической деятельности.

Кроме того, вырастут расходы и самой банковской системы, связанные с мероприятиями Центробанка по поддержке банков, валютного регулирования и финансового рынка в целом.

Что же в конечном итоге получит от повышения ключевой ставки обычный российский гражданин? Падение уровня и качества жизни. Причина в том, что повышение ключевой ставки направлено на снижение совокупного спроса. Вследствие этого уменьшатся реальные располагаемые доходы населения и реальная заработная плата. Населению в этих условиях будет труднее получать кредиты, так как существенно возросла стоимость кредитного ресурса и его обслуживания. Снизится доступность жилья (в связи с повышением ставок ипотечных кредитов). Повысится индекс потребительских цен — как на импортную, так и отечественную продукцию, что негативно отразится на потребительской корзине. Возникнут определенные трудности в сфере частного предпринимательства, сложнее всего придется предприятиям малого и среднего бизнеса. Иными словами, при повышении ключевой ставки люди будут вынуждены меньше покупать и больше сберегать. Но стоимость сбережений населения также снизится, поэтому граждане будут стремиться избавиться от рубля и приобрести иностранную валюту, а затем вывести ее за рубеж.

Что получит от повышения ключевой ставки национальная экономика? Тоже ничего хорошего. Стоимость кредитов будет расти, а вклады на депозиты станут более доходными. Поэтому предприятия вместо того, чтобы инвестировать собственные средства в производство, будут размещать их на депозитах в коммерческих банках. При таком варианте риски ниже, а доходность выше, чем в производстве.

Дело в том, что при производственной рентабельности экономики менее 5%, ключевая ставка в 21% (и, соответственно, процентная ставка коммерческого банка для производственного предприятия в 24% и более) будет неподъемной и большинство производственных предприятий окажутся банкротами. В конечном итоге эти издержки в основном лягут дополнительным грузом на государство.

Следует напомнить, что, несмотря на огромное внешнее давление, российская экономика избежала кризиса и медленно в 2020–2024 гг. начала восстанавливаться. Впервые за последние 30 лет она соответствовала критериям экономической безопасности удовлетворительной зоны. Так, по нашим расчетам, комплексная оценка экономической безопасности России в 2020 г. составила 60,8%, в 2021 г. — 62,1%, в 2022 г. — 59,3%. Финансовая безопасность России составила в 2020 г. — 75,9%, в 2021 г. — 77,9%, в 2022 г. — 69,6%.

Понятно, что таких показателей невозможно было бы достичь без смягчения денежно-кредитной политики. Но непонятно, зачем тогда сей-

час ее ужесточать? Итоги первого квартала 2025 г. подтверждают наш негативный прогноз после повышения ключевой ставки Центробанка до 21 %. Темпы роста ВВП упали с 4,3 до 1,9 %, темпы роста обрабатывающей промышленности — с 8,2 до 5 %. Ввод в строй 2000 объектов капитального строительства перенесен на 6 месяцев. За первые 3 месяца объем кредитов бизнесу на балансе банков сократился на 680 млрд руб., объем кредитов физическим лицам уменьшился на 192 млрд руб. [16]. Эти данные говорят о том, что уровень экономического роста России опустился с удовлетворительного значения (3,5–7,3 %) до опасного (0–2,7 %).

Руководство Центробанка объясняет свои решения тем, что достижение любой ценой целевого показателя по инфляции в 4 % в 2025 г. являются благом для страны. Но на фоне нанесения колоссального ущерба экономике и национальной безопасности России, в условиях, когда коллективный Запад ведет войну на ее уничтожение, подобные заявления не выдерживают никакой критики.

Необоснованное повышение процентной ставки сорвало наметившийся положительный тренд на экономический рост, затормозило формирование восходящей волны социально-экономического подъема России, нанесло удар по процессам экономической интеграции России по линии ЕАЭС, ШОС, БРИКС и информационно-психологический урон российскому обществу в целом.

Серьезный вред российскому бизнесу несет волатильность отечественной валюты, поэтому важнейшая задача правительства и финансовых органов — обеспечивать стабильный курс рубля в соответствии с федеральным законом о бюджете.

Тем не менее практика многих лет показывает стремление к плавной девальвации отечественной валюты. Конечно, ослабление рубля частично удовлетворит интересы экспортеров, но и то в краткосрочной перспективе. Но на среднесрочный, а тем более долгосрочный результат рассчитывать не приходится. Государство не получит обещанного эффекта от экспорта, достигнутого за счет ослабления рубля и повышения ключевой ставки. Однозначно ухудшится и положение импортеров, поскольку рост курса валют приведет к удорожанию импорта. Сильнее всего пострадают отрасли, где у России сохраняется высокая зависимость от зарубежных поставок.

Также нет уверенности в том, что вырастет доходная часть бюджета. Зато очевидно, что это приведет к увеличению его расходной части. Напомним, что, согласно экономической теории, рост государственных расходов, увеличивая спрос на деньги, повышает процент и валютный курс (сдвиг вправо по кривой IS в модели Манделла — Флеминга). До-

ходная часть консолидированного бюджета России за 2022 г. составила 34,6% от ВВП, а расходная — 36% от ВВП при пороговом значении 30%. В 2023 г. доходы составили 33,5% от ВВП, расходы — 35,7%. В 2024 г. эти показатели достигли 35,5 и 37,1% соответственно. Как видим, бюджетный разрыв увеличивается, а эффективность государственного потребления снижается, что подтверждает кривая Лаффера. Для недопущения платежного кризиса и стагнации в экономике все равно потребуется увеличение денежной массы до необходимой нормы. Это связано с проводимой политикой Центробанка, которая, с одной стороны, стимулирует рост цен, а с другой — снижает монетизацию экономики, что в целом ведет к разрыву денежно-товарных потоков и толкает национальную экономику в фазу сжатия.

В то же время при проведении правильной эмиссионной политики появляется больше возможностей для снижения налогового пресса, усиления стимулирующей функции налогов, создания благоприятного климата для накопления и инвестирования. При определенных предпосылках, как указывают В. С. Найденев, А. Ю. Сменковский и другие ученые, эмиссия дополнительных денег (через бюджетный дефицит) может оказывать стимулирующее влияние на экономику, подавляя тем самым причины инфляции [17, с. 24, 29, 56].

Согласно Конституции России, денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком. Если грамотно проводить эмиссию, соблюдать рациональные пропорциональные отношения, не выходить за рамки пороговых значений финансовой безопасности, правильно увязывать целеуказания с направлением и скоростью обращения денежных потоков и осуществлять эффективный контроль эмиссии, то она может оказывать и стимулирующее влияние на экономический рост.

Таким образом, повышение ключевой ставки с большой долей вероятности рост инфляции не прекратит, а вот ущерб экономике будет существенным. Ведь инфляцию нельзя определять только как нарушение денежного обращения. В ее основе лежит дисбаланс между различными сегментами экономики: расходами и доходами государства, накоплением и потреблением, денежной массой и потребностью экономики в денежных средствах. Необходимо сначала выяснить экономическую природу инфляции и определить ее влияние на экономический рост. Только после этого можно давать оценку самой инфляции, правильно определив ее нижний и верхний уровни, допустимые для определенной фазы экономического цикла. Некорректно рассматривать инфляцию в отрыве от девальвации рубля.

Повышение ключевой ставки однозначно приведет к тому, что кредиты для бизнеса станут еще менее доступными. А это означает нарас-

тание банкротств, тем более что в условиях санкций проблемы с международными расчетами и страхованием, конвертацией китайской иены и индийской рупии могут спровоцировать кризис взаимных неплатежей. Это также негативно отразится на реализации программы по импортозамещению и целого ряда национальных проектов.

Действия Центробанка недостаточно учитывают тот факт, что Россия находится в условиях глобального противостояния с Западом, что главная задача страны на данном этапе — достижение технологической и экономической независимости, борьба за справедливый многополярный мир. Ради этих высоких целей, обеспечивающих экономическую безопасность и способность России к выживанию, можно и нужно радикально изменить денежно-кредитную политику в целом, в том числе и подход к таргетированию инфляции. Следует учитывать, во-первых, значительные затраты для победы в ходе СВО. Во-вторых — большой ущерб от санкционной войны. В-третьих — значительные средства, которые тратятся на новые маршруты на Восток и Юг. В-четвертых, по-прежнему неполное импортозамещение, притом что от новых технологий Россию отрезали и зарубежные товары занимают существенный объем товарной массы, провоцируя «импорт инфляции» из-за границы. В-пятых, надо иметь в виду и то, что структурная реформа национальной экономики не осуществлена и при снижении инвестиций и сокращении спроса существующие производства будут сворачиваться, а создавать новые будет не на что. Особенно негативно это отразится на оборонно-промышленном комплексе, на инвестировании инновационного потенциала страны и финансировании венчурного капитала. В итоге действия Центробанка формируют своего рода замкнутый круг, с одной стороны, существенно ослабляя потенциал России в глобальном противостоянии с Западом, а с другой — провоцируя риск очередной девальвации и еще большее увеличение ключевой ставки.

Завышенная норма процента банковского кредита является одним из инструментов встраивания инфляции в финансовый процесс российской экономики и определенным стимулятором повышения инфляционного роста. Мировая практика показывает, что антиинфляционный синдром приводит к торможению экономического роста. Монетарной политикой, в частности, Л. Туроу объясняет замедление экономического роста и нарастание безработицы в Западной Европе [18, с. 205–213]. Г. Мэнкью называет глубокий спад производства вследствие инфляции «шоковой терапией». Он доказывает, что если совместить эффекты Филлипса и Оукена, то окажется, что между инфляцией и производством существует прямая зависимость [19].

Рецепты «шоковой терапии» в начале 1990-х гг. Запад применил и к российской экономике. Последствия оказались плачевными: монетизация экономики сократилась до нижнего критического уровня, а инфляция поднялась до верхнего критического уровня (рис. 7.10 [20]). При этом и тогда, и сейчас наблюдается одновременное проявление всех основных видов инфляции: административной, структурной, инфляции издержек, импортируемой инфляции. «Шоковая терапия» негативно отразилась на геополитическом и геоэкономическом весе России в мире: в 2024 г. объем ВВП России от мирового объема ВВП по номиналу составил 2,20 %, а по ППС (паритет покупательной способности рубля) — 3,55 %.

Немонетарную природу инфляции в России обуславливают следующие факторы: неэффективные антимонопольная и тарифная политики государства; олигополистический характер ценообразования; ежегодный пересмотр тарифов, в которых учитывается рост цен, высокий уровень процентных ставок, повышенная норма прибыли, высокие риски и издержки, включаемые в цену не по научно обоснованным нормам, а по фактическим затратам; отсутствие механизма здоровой конкуренции, импорт инфляции. Все это стимулирует раскрутку инфляционных процессов. Если планируемый спрос на деньги меньше планируемого предложения, то разность избыточная, и она может провоцировать инфляцию, а если же существует обратная пропорция, то возникают денежный дефицит, дефляционный разрыв, который угнетает спрос и тормозит экономический рост.

Усугубляет ситуацию высокая волатильность ключевой ставки и нестабильность национальной валюты. Складывается объективно неблагоприятная ситуация, которая запустит механизм инфляционной спирали, и страна снова окажется в порочном круге (повышение цен, бюджетных расходов, издержек производства, нехватка оборотных средств, уменьшение реальной покупательной способности населения). Она требует фундаментальных преобразований финансовой политики России.

При проведении сравнения комплексных оценок системы экономической безопасности России, как показано на рис. 7.10, интегральный индекс подсистемы инвестиционно-инновационной безопасности в 2015 г. оказался в неудовлетворительной зоне и составил 32,5 %. Это означает, что ключевая подсистема, которая по своему потенциалу способна обеспечить прирост дохода до 75–80 %, вошла в опасную зону (из-за санкций иностранные инвестиции прекратились, а внутренние были незначительными). В 2023 г. в результате наращивания внутренних инвестиций этот индекс составил 61,8 %, т. е. подсистема вышла из опасной зоны и перешла в удовлетворительную зону (см. рис. 9.3). В удовлетворительном

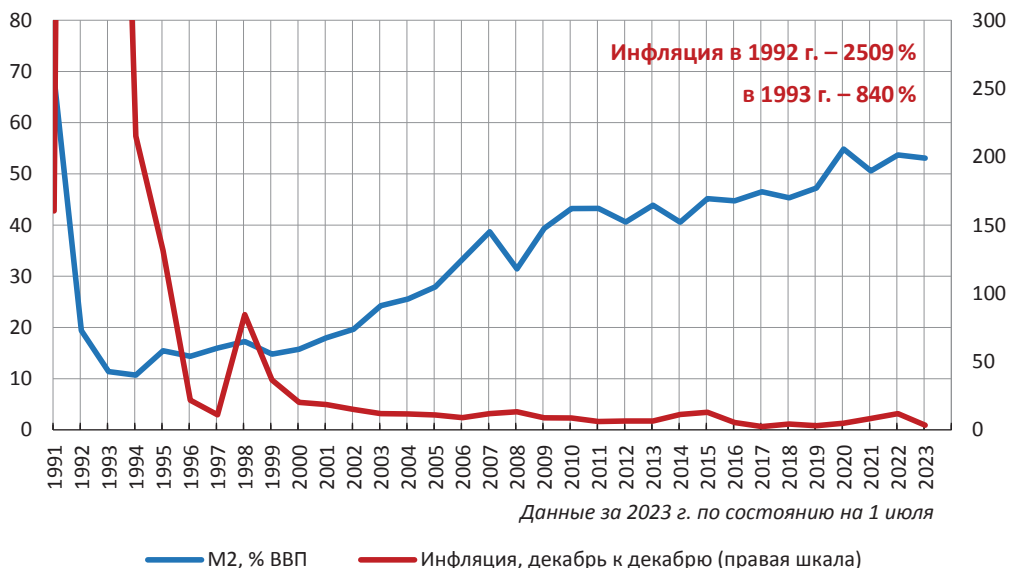

Рис. 7.10. Монетизация российской экономики и инфляция

состоянии находится и финансовая безопасность нашего государства (табл. 7.5). Останавливать этот позитивный тренд во имя ложно понимаемой борьбы с инфляцией неправильно.

Возникает вопрос: откуда взялось распространенное мнение, что в российской экономике переизбыток денежной массы? Факты свидетельствуют об обратном: весь постсоветский период российская эконо-

Таблица 7.5

**Комплексная оценка системы финансовой безопасности (ФБ)
в разрезе ее основных подсистем в 2020–2023 гг.**

Наименование индикатора	Весовые коэффициенты	Интегральный индекс			
		2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Финансовая безопасность в целом	(Весовые коэффициенты относятся только к подсистемам ФБ.)	0,75	0,76	0,69	0,74
Банковская безопасность	0,2533	0,63	0,59	0,47	0,64
Долговая безопасность	0,1967	0,88	0,89	0,92	0,89
Бюджетная безопасность	0,2268	0,77	0,83	0,81	0,84
Денежно-кредитная безопасность (включая валютную безопасность)	0,3232	0,76	0,79	0,63	0,66

мика была недомонетизирована. Она на протяжении 30 лет не получала необходимый объем денег на приемлемых условиях. Ситуация несколько улучшилась в 2022–2023 гг.: уровень монетизации по коэффициенту M2 в 2023 г. составил 54,5 %. Но этот показатель все равно многократно меньше, чем в США, ЕС, КНР, Японии и целом ряде других стран, как развитых, так и развивающихся. При этом, несмотря на хроническое «безденежье», прирост денежной массы в России сопровождается прямыми и косвенными стерилизационными мерами, вследствие чего операционный спрос на деньги растет намного быстрее, поддерживая высокий уровень процентных ставок коммерческих банков.

В условиях хронического денежного дефицита (рис. 7.11) и доминирования монетаристских методов в государственном управлении свертывались отечественные инвестиции в обрабатывающую промышленность, происходило замещение отечественного производства импортной продукцией, иностранные инвестиции и внешние заимствования вкладывались в добывающие отрасли. Финансовый и сырьевой капиталы в итоге стали господствовать над промышленным наукоемким капиталом, доллар и евро укреплялись по отношению к национальной валюте — рублю.

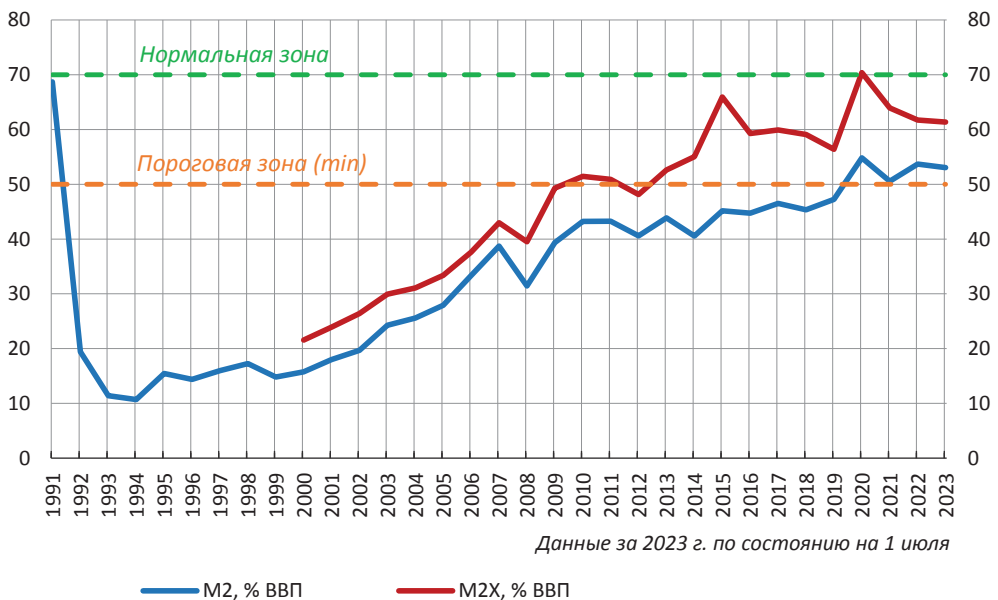

Рис. 7.11. Монетизация российской экономики

Ошибочность постулата денежных властей о некотором предельном, с точки зрения инфляционной безопасности, уровне монетизации рос-

сийской экономики опровергается многочисленными исследованиями, доказавшими отсутствие статистически значимой зависимости между инфляцией и монетизацией. Зато прослеживается определенная зависимость между динамикой монетизации (левая шкала) и динамикой ВВП (правая шкала) (рис. 7.12 [20]). То есть при стремительном снижении уровня монетизации в начале 1990-х гг. произошло чудовищное падение ВВП России. Оно не должно превышать 30%, но в России составило все 45%. Даже без войны произошла экономическая катастрофа. Аналогичные примеры в мировой практике встречаются очень редко. Даже во время Великой депрессии в США (1929–1933 гг.) снижение ВВП составило 31%. Характерно, что Д. Кейнс объяснял основную причину депрессии нехваткой денежной массы, а способ преодоления кризиса он видел в возврате к «состоянию равновесия» путем стимулирования спроса, снижения процентной ставки и, соответственно, облегчения кредитования [21].

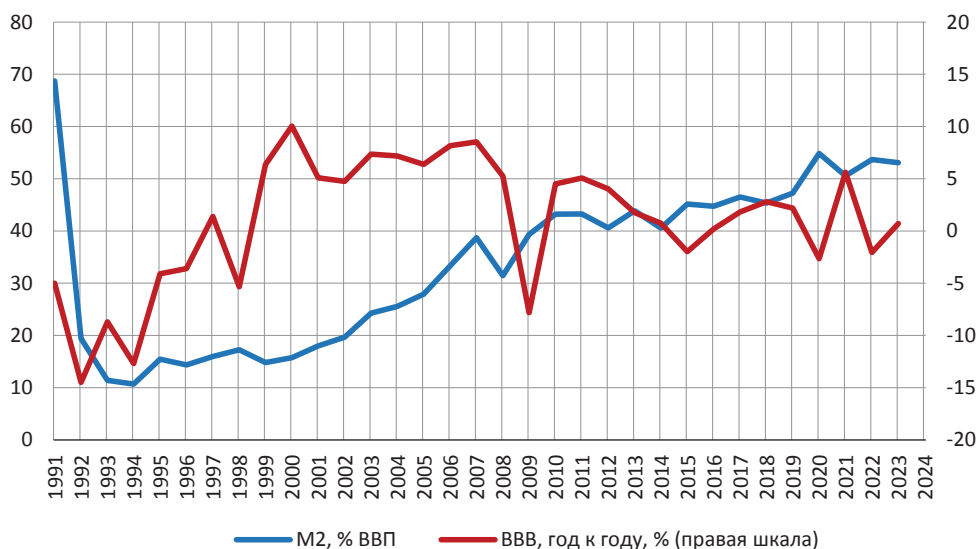

Рис. 7.12. Монетизация российской экономики и динамика ВВП

Сегодня ситуация с монетизацией в стране начинает медленно выравниваться, но для того, чтобы получить от этого видимый эффект, необходимо задействовать и другие факторы финансовой устойчивости и экономического роста.

Если в 1990 г. ВВП (по ППС) РСФСР составлял 6% от мирового ВВП, то в 2023 г. этот показатель едва достиг 2,9% (рис. 7.13 [20]). Чтобы ликвидировать огромную диспропорцию между первым в мире ресурсным потенциалом и довольно низкой экономической мощностью страны, ВВП

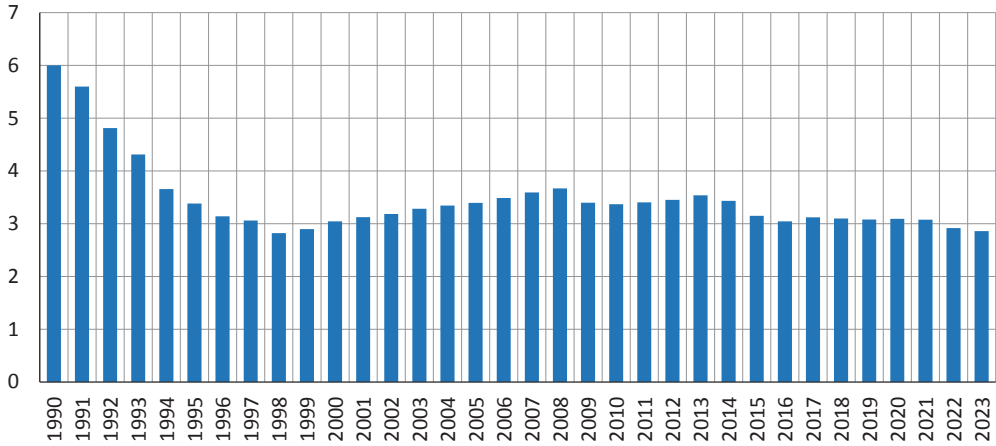

Рис. 7.13. Доля ВВП по ППС России в мире, %

России должен выйти на уровень 5% от мирового объема. В этой связи представляет особый интерес экономическая, в том числе денежно-кредитная, политика КНР и Вьетнама, темпы экономического роста которых намного выше, чем в ЕС и США. Тем не менее Россия до сих пор ориентируется на доказавший свою неэффективность западный опыт.

Как следствие, результаты экономической динамики нашей страны по-прежнему недостаточны. Если показатели 1990 г. принять за 100%, то индекс роста ВВП развивающихся стран в 2023 г. составил 460%, мира — 303%, США — 174%, а России — лишь 131%

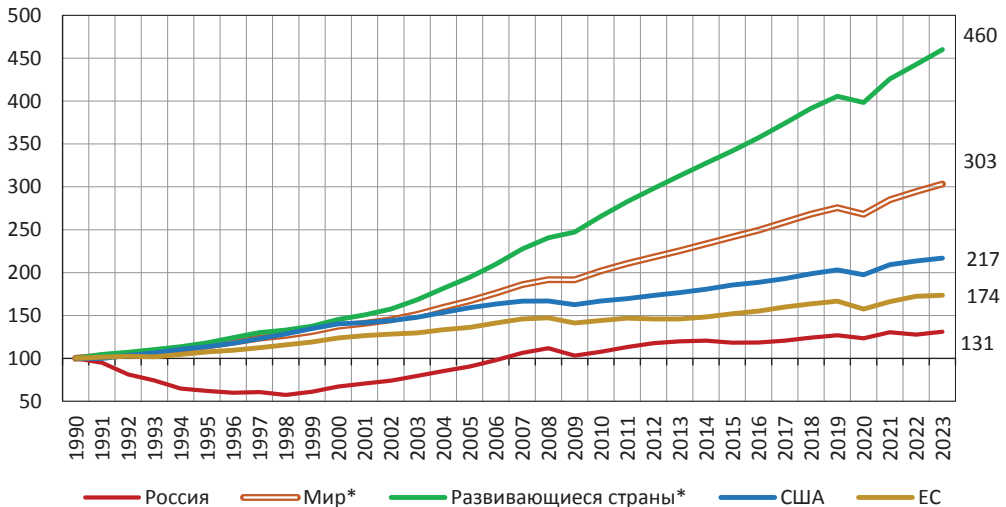

Рис. 7.14. Динамика ВВП, если показатели 1990 г. принять за 100 %

(рис. 7.14). По итогам 2022 г. Россия по оценке Всемирного банка заняла 59-е место по уровню ВВП на душу населения и такое же место по «индексу счастья» [22]. Необходимо существенно увеличивать темпы роста реальных объемов ВВП и приумножать национальное богатство страны, тем более что Россия обладает соответствующим потенциалом и всеми возможностями для повышения уровня благосостояния граждан и укрепления совокупной мощи государства.

Оптимальный уровень инфляции зависит и от классификации экономики страны с точки зрения сырьевых ресурсов: является ли страна преимущественно их экспортером или потребителем — промышленно развитым государством. Россия, согласно международным критериям, пока относится не к промышленно развитым странам, а к странам — экспортерам сырья. Чтобы перейти в другую группу, продукция обрабатывающей промышленности должна составлять не менее 20 % ВВП, тогда как в России, по данным Росстата за 2022 г., эта доля составила 14,2 % [20]. Поэтому для нас актуальны показатели оптимальной инфляции для группы стран — экспортеров сырья, в которую входит Россия.

Для таких экономик оценки оптимальной инфляции также являются более значимыми, чем для индустриальных стран. Данный вывод сделали исследователи П. Кристоферсен и П. Дойл [23]. А. Гош и С. Филипс, изучавшие количественное влияние инфляции на динамику среднедушевого ВВП в смешанной выборке из более 100 стран, пришли к выводу, что за ценовой динамикой «ниже приблизительно 6 %» дезинфляция сопровождается «снижением экономического роста». М Хан и А. Сенаджи провели отдельные оценки возможного уровня инфляции для индустриальных экономик и развивающихся экономик. По их расчетам, она может находиться: для первых в пределах 1–3 %, а для вторых — в диапазоне 7–11 % [24].

Данные исследования показывают, что уровень инфляции в развивающихся странах объективно выше, чем в развитых. Это объясняется отличительными характеристиками экономического развития, работой хозяйственного механизма и самой природой финансово-экономической модели. Поэтому непонятно, на каком основании Центробанк для российской экономики, которая относится к группе стран с высокой долей экспорта минерального сырья, установил целевой показатель инфляции на уровне 4 %, справедливый для стран с преобладающей долей обрабатывающей промышленности.

Кроме оптимального уровня, существуют еще минимальный и максимально-допустимый уровни. Есть много примеров, когда в определенные годы при высокой инфляции обеспечивались и высокие темпы роста

реального ВВП, например, в Китае, Индии, Вьетнаме, Индонезии, Турции и других странах. Это говорит о том, что данный процесс не является статическим, а носит маятниковый характер в зависимости от ситуации и стратегической цели.

К большому сожалению, монетарные, бюджетные и финансово-экономические службы страны поражены синдромом боязни инфляции. Это заложило в систему стратегического управления фундаментальную ошибку, когда проявления симптомов принимаются за причину. То есть разрабатываются, утверждаются и реализуются мероприятия по нейтрализации симптомов, тогда как истинная причина остается вне сферы влияния органов управления. Затраченные усилия, ресурсы и время расходуются напрасно и к положительному результату привести не могут. Практика последних десятилетий это подтверждает. Необходима смена существующей парадигмы (рис. 7.15).

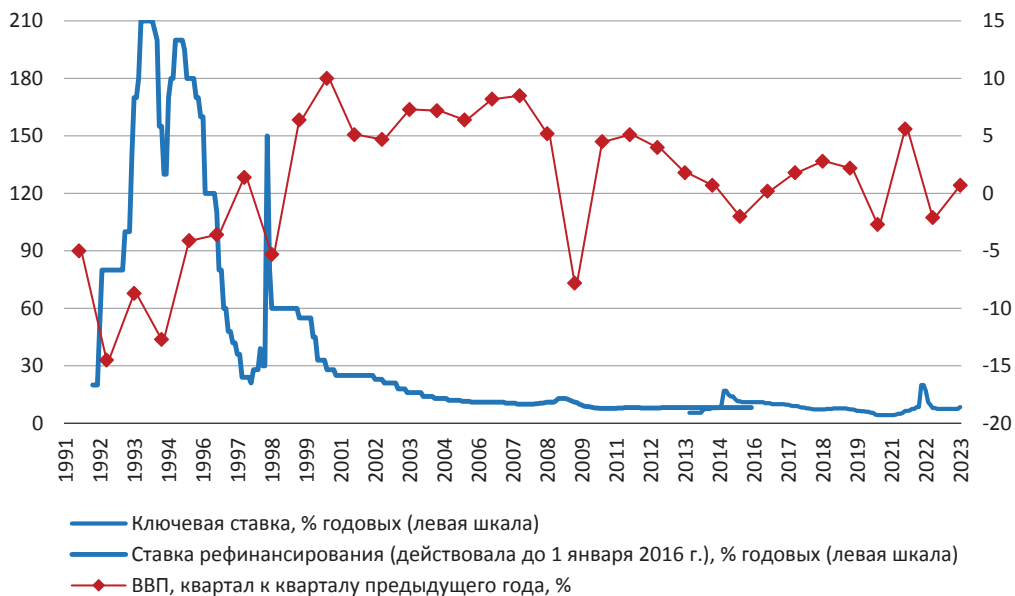

Рис. 7.15. Динамика ВВП и процентная ставка Центрального банка

В частности, необходимо создать условия для стимулирования банковских инвестиций в реальную экономику. Так, в США и других западных странах доля банковского сектора в инвестировании развития экономики составляет около 50 %, а в России — около 8 %. Это говорит о ростовщическом характере российских банков. Добавим, что частный капитал в целом ведет себя эгоистично и ориентируется на сиюминутную конъюнктуру, а не на интересы страны. Движение потоков капитала

перед кризисными эпизодами (1997–1998, 2008–2009, 2014–2015, 2021–2022 гг.) однозначно указывает на резкое усиление оттока капитала из страны при первых признаках развития кризисных явлений.

Учитывая возросшую роль частного капитала в развитии российской экономики, необходимо понимать, что по мере постепенного сокращения сальдо счета текущих операций платежного баланса России могут возникнуть предпосылки к новому масштабному оттоку частного капитала.

Темпы роста и спада ВВП находятся в прямой зависимости от объема частных инвестиций. Как показано на рис. 7.16, все финансово-экономические кризисы и динамика ВВП в России в целом соответствуют классической модели делового цикла.

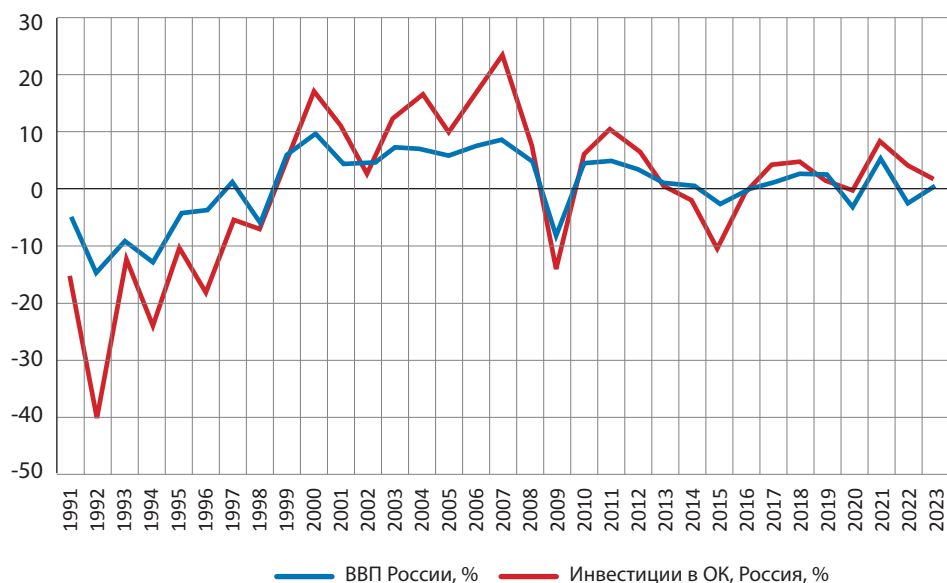

Рис. 7.16. ВВП и инвестиции в основной капитал

Ключевая роль в системе внешних факторов, воздействующих на процессы обеспечения финансовой устойчивости и развития национальной экономики, отводится валютному курсу. Денежные и фискальные власти имеют инструменты и механизмы влияния на обменный курс через накопление валютных резервов, управление государственным внешним долгом, установление бюджетных и иных правил, предусматривающих интервенции на валютном рынке.

Еще один очень важный макроэкономический индикатор — темп роста реального курса рубля. Существует «эффект переноса» — он обозначает влияние изменения курса национальной валюты на уровень

цен в стране, причем не только на импортные, но и на экспортные товары. Обменный курс непосредственно воздействует не только на внешнюю торговлю, но и на формирование внутренних цен и ВВП страны (рис. 7.17).

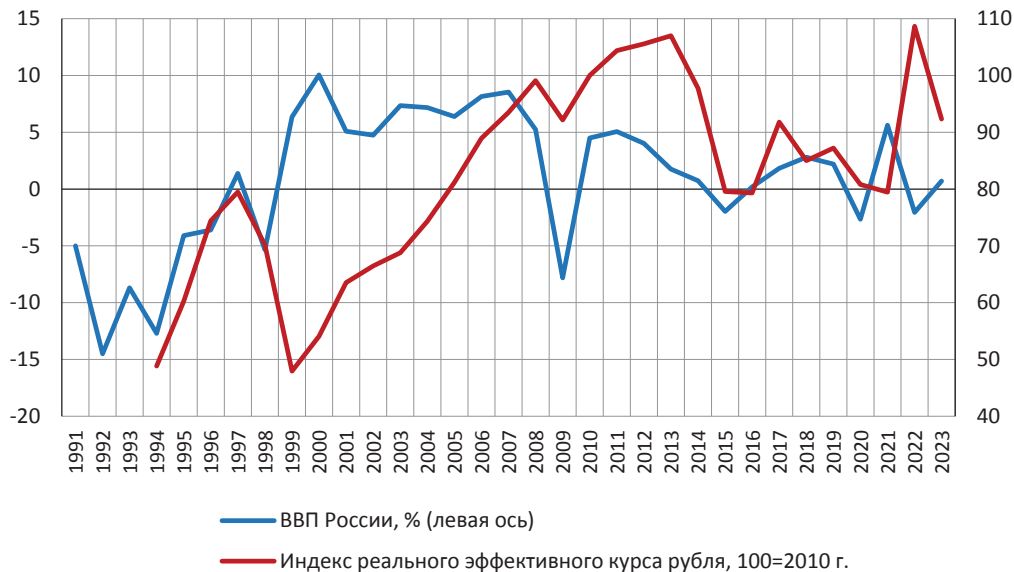

Рис. 7.17. Динамика ВВП и реального эффективного курса рубля

Итак, очевидна необходимость радикального пересмотра денежно-кредитной политики России в целях ее переориентации на повышение способности к выживанию и экономической безопасности страны. Поскольку оппонентом в этом процессе выступает Центральный банк, встает вопрос о конституционно-правовых основах его деятельности, допустимых формах его взаимодействия с исполнительной и законодательной ветвями власти и степени его независимости. От ответа на этот вопрос зависят суверенитет и национальная безопасность нашей страны.

Согласно общемировой практике, основные цели центробанков, в том числе инфляционное таргетирование, определяются правительствами или отдельными министрами, причем эта иерархия закреплена законодательно. Например, в Великобритании Центробанк подотчетен министру финансов (см. часть 2 статьи 11 «Цели» закона «О Банке Англии» 1998 г.). В Канаде, Австралии, Новой Зеландии и Исландии центробанки принимают решения только после консультаций с правительством. При этом в ряде стран главная цель центральных банков и финансовых структур, играющих аналогичную роль, не ограничивает-

ся только лишь достижением ценовой стабильности. Так, Комитет Федеральной резервной системы США призван способствовать обеспечению не только долгосрочных целей ценовой стабильности, но и планомерно экономического роста. Иными словами, обязанностей у центробанков много, а права их довольно ограничены.

В Российской Федерации, в отличие от международной практики, Центробанк действует независимо от правительства и отвечает только за ценовую стабильность. В условиях экономической войны с Западом, когда жизненно необходима консолидация всех государственных органов управления и их общая нацеленность на выживание и победу России в глобальном противостоянии, полная автономия ЦБ и его нацеленность на достижение частной, узкоэкономической задачи представляются контрпродуктивными.

Необходим переход к принципиально иной инновационно-инвестиционной модели устойчивого развития с внедрением новой национальной монетарно-финансовой модели. В ситуации мощного санкционного давления и нарушения порядка международных расчетов существующая мировая валютная система показала свою несостоятельность и ведет нас к мировому финансовому кризису. Поэтому «косметический ремонт» и даже модернизация действующей системы положения дел не исправит — только потеряем время и ресурсы. Данную проблему необходимо решать на фундаментальном уровне, тем более у большинства участников мирового валютного рынка (БРИКС и ШОС) возникла объективная потребность в новой международной монетарно-финансовой модели. Представляется, что основным функционалом для нее должны стать: сбалансирование реальной и виртуальной стоимости мировой хозяйственной системы; исключение встраивания в денежные потоки финансовых пузырей и разного рода суррогатов; включение в эти потоки регуляторов, обеспечивающих эквивалентный товарообмен; настройка механизма кругооборота продуктов и доходов на основе оптимальных пропорциональных отношений; возвращение деньгам реального и свойственного им предназначения как средства объективного измерения стоимости, оплаты товаров и услуг и сохранения (сбережения) стоимости.

На саммите БРИКС в Казани в 2024 г. предлагалось создать независимую платежную расчетную систему, которая основывалась бы на современных технологиях, таких как цифровые валюты и блокчейн. Национальная цифровая валюта тоже может использоваться как средство платежа, поскольку нормативно-правовая база в России под «цифровой рубль» и другие цифровые активы создана, соответствующие экспери-

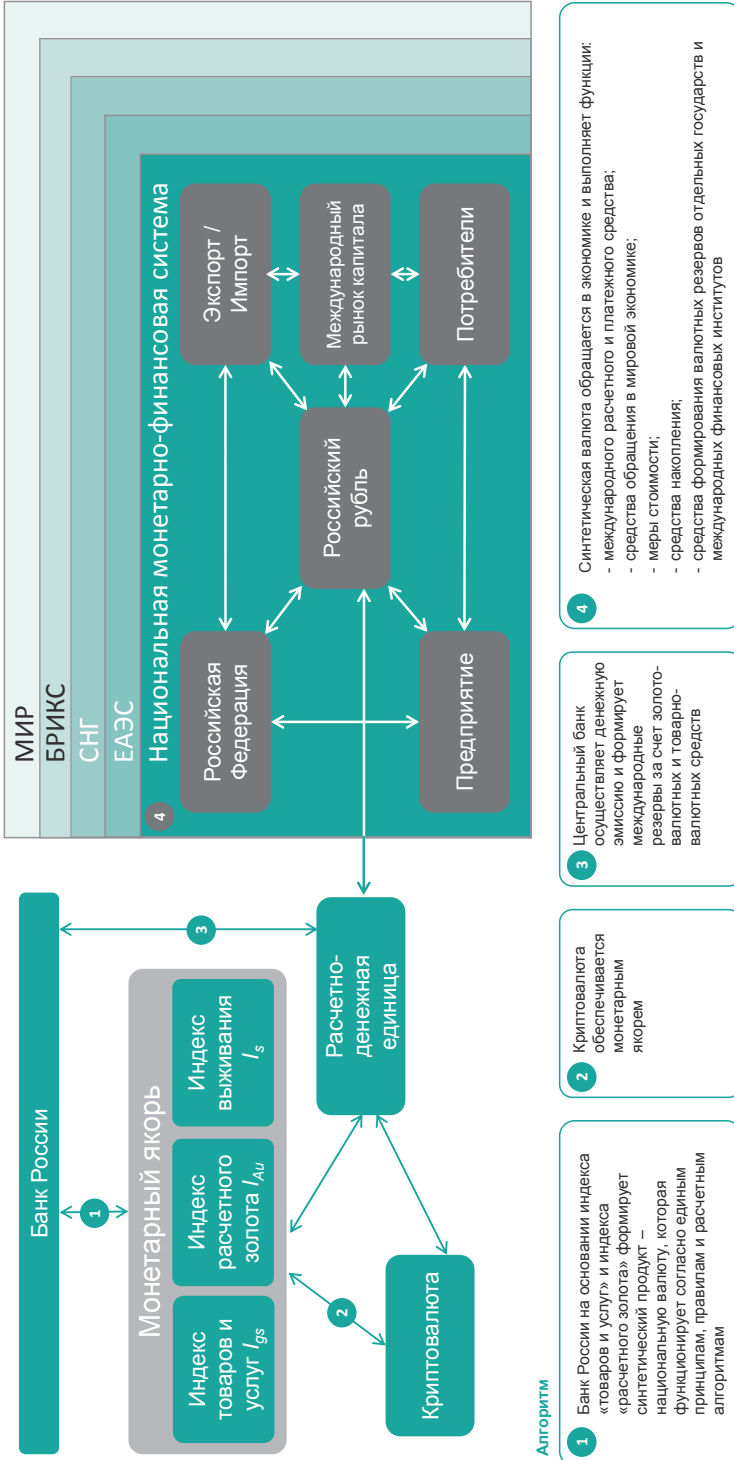

Рис. 7.18. Антисанкционная монетарно-финансовая модель

менты проведены. Но прежде чем переходить на данные инструменты в расчетах, нужно оценить имеющиеся риски с позиций безопасности. Эти риски заключаются в том, что в цифровых инструментах пока еще заложены американские технологии и программные продукты. И если даже расчеты будут производиться через дружественные нам страны, США имеют возможность блокировать цифровые активы России и других стран БРИКС. Попадание любой организации в американский список SDN List (Sanctions List Search, в котором уже находятся десятки тысяч физических и юридических лиц, которые рассматриваются США как источники угрозы их национальной безопасности, внешней и экономической политике) влечет блокировку всех принадлежащих такой организации активов, которые находятся в США, а также предполагает запрет для американских лиц на любое взаимодействие с такой организацией, в том числе в сфере кредитования, оказания услуг и т. д.

Так, в 2024 г. Министерство финансов США ввело санкции против российских операторов цифровых финансовых активов: блокчейн-платформы Atomyze, финтех-компания LightHouse и платформы MasterChain. Ограничения были также распространены на оператора трансграничных расчетов в криптовалюте «Росбанка» B-Crypto, оператора обменного сервиса электронных валют Net Exchange, криптообменник Bitpara, разработчика в сфере блокчейн-технологий Web3 Tech и ряд разработчиков соответствующих информационных технологий [25].

С учетом этих слабых мест в качестве экстерриториальной валюты следует использовать монетарное золото, а за основу национальной монетарно-финансовой модели взять следующий набор взаимосвязанных компонентов: монетарное золото – товарный индекс – индекс выживания (безопасности) – криптовалюта. От этой основы впоследствии можно будет сформировать новые монетарные инструменты (логика антисанкционной монетарно-финансовой модели представлена на рис. 7.18).

Достоинство золота в том, что оно не является, в отличие от активов в иностранной валюте, долговым обязательством эмитента, и его стоимость не зависит от финансовой устойчивости обладающего им субъекта. Золото сохраняет свою покупательную способность в течение длительного исторического периода именно потому, что цены на сырьевые товары возвращаются к золоту, а не наоборот.

Поскольку монетарное золото — это универсальный товар, обладающий своей собственной внутренней ценностью, его будут готовы принимать все участники международного рынка, а также считать экстерриториальной валютой. Исходя из этого, мы принимаем рыночную

ценность золота в качестве эталона меры стоимости, противопоставляя ее в этом качестве эквивалентной (условной) ценности основных мировых валют. Именно золото может выполнить одну из основных функций денег — стать универсальным средством измерения стоимости. На это обращают внимание в своих работах М. И. Гельвановский и другие исследователи [26]. В перспективе, по мере эволюции предложенной системы, его весовой коэффициент в интегральном индексе может изменить свое значение.

Наряду с функцией измерения стоимости, необходимо обеспечить функцию оплаты товаров и услуг. Для этого оптимально подходит применение товарного индекса (индекса CRB). И ключевую роль здесь играет ценовой фактор. Дело в том, что участники рынка в основном знакомы с товарным индексом как с индикатором сырьевого рынка, который рассчитывается по котировкам 19 товаров. Однако индекс CRB, хотя и был разработан для отслеживания общих ценовых тенденций на сырьевом рынке, впоследствии стал индексом цен на товарные фьючерсы и начал использоваться как производный финансовый инструмент. Он понятен странам СНГ, ШОС и БРИКС, с которыми у России самый большой товарооборот, а поэтому сможет обеспечить эквивалентность товарообменных операций и, соответственно, объективность измерения стоимостей материальных и финансовых активов.

В условиях хаотизации и роста глобальных угроз мы рекомендуем в интегральном индексе, кроме индекса CRB, учитывать индекс выживания как ключевой фактор безопасности — он будет третьим якорным элементом в предложенной комбинаторике. Индекс выживания обеспечивает целостность новой монетарно-финансовой системы через взаимосвязку всех компонентов, а также динамическое равновесие экономической, социальной, экологической и антропогенной систем.

Следующий элемент модели — криптовалюта. Сегодня биткоин, блокчейн и искусственный интеллект меняют мировой экономический порядок. На данный период времени биткоин стал шестой валютой в мире по обращению. В России общий объем валюты в криптокошельках уже превысил 10 трлн руб. Определенная полезность использования криптовалюты в предлагаемой нами комбинаторике заключается в том, что в цифровой среде именно на нее возлагается функционал по соблюдению справедливых, честных и прозрачных правил игры по схеме «равный — равному», проведению международных расчетов, анализу рисков, исключению посредников, защите данных и т. д. [27, с. 296]. Но важно, чтобы в модель информационного общества не были занесены старые проблемы и новые вирусы.

При всей значимости криптовалюты именно золото должно оставаться реперной точкой новой финансовой модели, и определенный разворот в его сторону уже наблюдается в мире. В первую очередь он обусловлен снижением доверия центробанков к долларovým активам после глобального финансового кризиса 2008 г. и проведением США и Европейским союзом денежной эмиссии на триллионы долларов и евро (это недоверие еще больше усилилось после незаконного ареста российских международных резервов в долларах и евро). На этом фоне многие страны мира вносят изменения в национальные законодательства по либерализации обращения золота, снятию НДС по операциям с золотом и приданию ему статуса средства платежа. Более того, в 2019 г. был принят и утвержден Банком международных расчетов документ Базель-III, в который включены нормы о резервировании центральными банками монетарного золота с отнесением его к первой категории надежности (что означает его оценку в 100 % стоимости).

Соответственно, многие государства (Китай, Индия, Россия, Япония, Сингапур, Турция, ОАЭ, Египет и др.) начали активно покупать золото и увеличивать его долю в международных резервах своих центральных (национальных) банков и специальных фондах. В общей сложности центробанки мира, согласно данным Всемирного совета по золоту (WGC), увеличили запасы монетарного золота до рекордных за последние 30 лет объемов. В структуре международных резервов России в 2023 г. монетарное золото достигло показателя в 2360 т — это пятое место в мире.

Ключевым аспектом новой монетарно-финансовой модели является ее интегративная встроенность в единый хозяйственный механизм обеспечения приоритета реальной экономики над виртуальной. Финансовая сфера не будет развиваться сама по себе, оторванно от экономики, от воспроизводственных процессов (что мы наблюдаем сегодня, когда уже невозможно оценить масштабы виртуализации финансовой системы). Она займет свое место, обеспечивая общественное воспроизводство, а не финансовые пузыри, и эффективное взаимодействие хозяйственных механизмов — как на микроуровне, так и на макроуровне. Такая финансовая система станет органичной частью единой общественной макро-системы и будет служить эквивалентному товарообмену на международных рынках товаров и услуг.

Таким образом, в предложенной нами комбинаторике Центробанк на основании индекса товаров и услуг, индекса расчетного золота и индекса выживания формирует интегральный индекс расчетно-денежной единицы, осуществляет его фиксацию в форме монетарного якоря и создает синтетический продукт — национальную валюту. При этом крип-

товалюта интегрирована в систему двойных прямых и обратных связей с привязкой к монетарному якорю и расчетной денежной единице через механизм корреляционного моста (см. левый блок рис. 7.18). Она является ключевым компонентом информационной составляющей единой национальной монетарно-финансовой системы. Центробанк осуществляет денежную эмиссию и формирует международные резервы за счет золото-валютных и товарновалютных средств согласно заданным оптимальным параметрам и пропорциональным финансовым отношениям в пределах контуров финансовой безопасности. Синтетическая валюта активно участвует в проведении международных расчетов.

Очень важно определиться, с кем и для кого будет создана новая модель монетарно-финансовой системы. Решать эту проблему нужно сообща с другими странами. Мы считаем, что оптимальным для России вариантом в создавшихся условиях будет создание такой системы в рамках БРИКС после апробации в ЕАЭС и ШОС. Это тем более логично, что, по данным WGS, четыре из пяти стран БРИКС входят в десятку лидеров стран мира по золотодобыче: КНР занимает первое место в мире, Россия — второе, Бразилия — седьмое, ЮАР — 10-е. Кроме того, по данным Всемирного банка, по объему золотовалютных резервов КНР занимает первое место в мире, Россия — четвертое, Индия — седьмое, Бразилия — 10-е, ЮАР — 37-е. Но и по объему ВВП (по ППС) эти страны также занимают ведущие позиции: КНР — первое место в мире, Индия — третье, Россия — пятое, Бразилия — восьмое, ЮАР — 32-е. Доля БРИКС в мире по населению — 41 %, по территории — 26 %, по суммарному объему ВВП (по ППС) — 32 % [28]. Это значит, что данные страны смогут обеспечить новую валюту не только золотым, но и товарным запасом. Напротив, финансовая и экономическая система США и Запада в целом, не обеспеченная ни тем, ни другим, по большому счету, является виртуальной. Если же учесть наметившуюся тенденцию разворота глобальных Востока и Юга в сторону БРИКС, то вскоре Запад и его главное оружие — доллар — и вовсе окажутся в мировой изоляции.

Вместе с тем практическое формирование новой модели монетарно-финансовой системы — процесс сложный и противоречивый. Новые финансовые институты БРИКС (Новый банк развития, пул условных валютных резервов стран БРИКС), ШОС (подконтрольный КНР Азиатский банк инфраструктурных инвестиций) и ЕАЭС (Евразийский банк развития, Евразийский фонд стабилизации и развития) по объемам пока существенно уступают подконтрольным США мегарегуляторам и зависимы от них, поскольку оперируют долларами. В результате Новый банк развития поддержал внеправовые экономические санкции против России.

Это делает еще более актуальным переход стран ЕАЭС, ШОС, БРИКС на новую модель монетарно-финансовой системы, при которой западные биржи не будут монопольно определять цены. Также будет исключено влияние сговора с помощью информационных технологий. При реализации такой модели Россия сможет обеспечить свой финансовый суверенитет, национальную безопасность и устойчивое развитие без привлечения внешних заимствований — на собственной инвестиционной базе.

Выводы

1. В условиях глобального противостояния коллективному Западу Россия в 2022–2025 гг. обеспечивала устойчивые темпы экономического роста, укрепляла технологический и экономический суверенитет, осуществляла разворот социально-экономических связей на глобальные Восток и Юг.

2. Несмотря на противодействие Запада в условиях СВО, усилилась сплоченность стран евразийской интеграции. ЕАЭС, ОДКБ, СНГ, ШОС, БРИКС, Союзное государство не только не распались, а, наоборот, получили дальнейшее развитие.

3. Укрепление технологического и экономического суверенитета России и развитие евразийской интеграции требуют достижения судебного суверенитета путем создания евразийского арбитражного механизма.

4. Складывающаяся в России система стратегического управления должна полностью заменить предшествующую ей либерально-монетарную модель управления, господствовавшую с начала 90-х гг. XX в.

5. Главным целевым показателем экономического развития следует сделать не таргетирование инфляции, а обеспечение экономической безопасности. В качестве основного обобщающего геостратегического показателя развития страны в условиях глобального противостояния следует использовать показатель «способность к выживанию».

6. Накопление золотовалютных резервов должно не превышать общепринятый норматив, составляющий 3–5 месяцев стоимости импорта, и учитывать уровень монетизации экономики. Сейчас этот уровень в России искусственно занижен.

7. В условиях недостаточных темпов и больших резервов экономического роста ошибочно говорить о «перегреве» экономики России. Политика Центробанка, направленная на сохранение одной из самых высоких в мире ключевых ставок, сдерживание инвестиционного и потребительского спроса, а также роста денежной массы, тормозит переход страны к устойчивому развитию.

8. Можно выделить пять уровней безопасного развития государства: устойчивый, нормальный, неудовлетворительный, опасный и критический. При неудовлетворительном (2,7–3,5 %) и опасном (0–2,7 %) уровнях необходимо в соответствии с методом встроенных стабилизаторов понижать ключевую ставку и налоговую нагрузку на бизнес. При этом важно одновременно внедрять прогрессивное налогообложение личных доходов предпринимателей, стимулируя их к капитализации прибыли в противовес вывозу капитала за рубеж.

9. Следует отказаться от догматического утверждения о несовместимости экономического роста и увеличения оборонных расходов. Развитие оборонной промышленности создает рабочие места, потребительский спрос, базу для создания высокотехнологичных гражданских продуктов и увеличивает экспортный потенциал страны.

10. Рубль стал основным средством платежа (90 %) во внутренней торговле стран ЕАЭС. Дальнейшее повышение роли рубля должно происходить путем перехода к кредитованию государств-партнеров и их бизнеса в российских рублях. Это относится и к евразийским институтам развития: Евразийский банк развития, Евразийский фонд стабилизации и развития, Российско-Киргизский фонд также должны оперировать рублями.

11. Укрепление роли отечественной валюты в национальном и евразийском масштабах предполагает обеспечение стабильности ее курса и увеличение денежной массы до 75 % от ВВП России. Повышение коэффициента монетизации путем безналичной эмиссии позволит задействовать мощный резерв для повышения инвестиционного и потребительского спроса при одновременном существенном снижении ключевой ставки Центробанка страны. Дешевые и масштабные рублевые кредиты укрепят экономическую безопасность России и сделают участие в Евразийском экономическом союзе еще более привлекательным.

12. Оптимальный уровень инфляции зависит и от структуры экономики страны с точки зрения сырьевых ресурсов: является ли страна преимущественно их экспортером или потребителем. Для стран — потребителей ресурсов («индустриальных»), экспортирующих преимущественно продукцию обрабатывающей промышленности, инфляция не должна превышать уровень 4 %. Для стран («развивающихся»), в структуре экспорта которых преобладает минеральное сырье, уровень инфляции может быть выше (в пределах 7–11 %).

13. Денежно-кредитная политика Центробанка России должна быть рационально и гармонически встроена в качестве подсистемы в единую и целостную систему государственной политики устойчивого развития

Российской Федерации и соответствовать единому стратегическому замыслу и плану развития страны, обеспечивать гармонизацию финансово-экономических процессов на макро- и микроуровне и эквивалентный товарообмен с внешним миром, принимать своевременные меры, чтобы эти процессы были направлены на единый вектор экономического развития страны в соответствии с национальными интересами и стратегическими приоритетами, способствуя росту благосостояния населения и укреплению национальной безопасности России.

14. Глубокая интеграция России в мировую финансово-экономическую систему, особенно в монетарно-финансовую, не позволяет национальной экономике успешно справиться с внешними угрозами и вырваться из циклической зависимости кризисных процессов. Это обусловлено, во-первых, доминированием в экономике валютно-финансовой системы, которая через инструменты высокой ключевой ставки и девальвации национальной валюты разрушает экономический потенциал и совокупную мощь страны. Во-вторых — полной зависимостью самой российской валютно-финансовой системы от мировых мегарегуляторов и конъюнктуры внешней торговли, которые в таких условиях делают неконкурентоспособными не только отечественных товаропроизводителей, но и национальную экономику в целом.

15. Для системного реформирования денежно-кредитной системы предлагается использовать оригинальную модель национальной валютно-финансовой системы с применением национально-ресурсной базы. Ее основу составляет следующий набор взаимосвязанных компонентов: монетарное золото — товарный индекс — индекс выживания (безопасности) — криптовалюта. С опорой на эту модель предлагается комплекс мер по обеспечению экономической безопасности, экономической независимости и финансового суверенитета России, переходу от экспортно-ориентированного сырьевого типа экономики к ее неоиндустриальному типу, основанному на диверсификации национального производства и приоритетности формирования емкого и платежеспособного внутреннего рынка.

16. Следует скорректировать антикризисную стратегию в части преодоления существующих ограничений и создания условий для развития системы международных расчетов, полноценно отвечающей вызовам, рискам и угрозам современности. Также необходима разработка новых системных решений, отвечающих потребностям участников рынка и критериям финансово-экономической безопасности России. Выстраивание взаимодействия с разными странами и союзами стран должно учитывать их специфику и складывающийся баланс внешней торговли

с Россией. Помимо этого, нужно создать для участников внешнеэкономической деятельности нормальные условия, четкие правила и решения для безопасного взаимодействия, расширить вопросы логистики и трансграничных платежей, обеспечить новые каналы взаиморасчетов.

17. Следует создать благоприятные условия по следующим направлениям: использование российского рубля и национальных валют отдельных стран-партнеров в трансграничных расчетах; расширение инфраструктуры международных расчетов с основными торговыми партнерами из стран, не совершающих недружественных действий в отношении России; ускоренное выстраивание независимых каналов передачи финансовых сообщений, в том числе с использованием российской СПФС, а также обеспечение недискриминационного доступа к инфраструктуре международных расчетов для российских кредитных организаций. Механизмы валютного регулирования и контроля должны стимулировать переход на расчеты в российских рублях и валютах дружественных государств. Одновременно следует обеспечить устойчивость национальной системы, ценовую стабильность и стабильность национальной валюты с целью повышения к ней доверия для использования ее в расчетах, сбережениях, инвестициях. Кроме этого, необходимо снизить ключевую ставку до научно обоснованной, учитывающей макроэкономические законы, стимулирующей экономический рост и регулирующей макроэкономическую стабилизацию.

Библиографический список

1. Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 г. и на период до 2045 г. «Евразийский экономический путь» // Евразийский экономический союз: офиц. сайт. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/165/7894/> (дата обращения: 26.12.2023).

2. Пленарное заседание съезда РСПП // Президент России: Офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76474> (дата обращения: 18.03.2025).

3. Товарооборот между Китаем и Россией обновил рекорд // РБК: информационное агентство: Сайт. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2025/6784b65d9a7947a78f5b5dfe> (дата обращения: 13.01.2025).

4. Бляхман Л. С., Кротов М. И. Глобализационное измерение реформы и задачи промышленной политики // Российский экономический журнал. 2001. № 3. С. 12–23.

5. Кротов М. И., Мунтиян В. И. Россия в мировой архитектуре: национальная мощь и способность к выживанию // Проблемы современной экономики. 2017. № 2 (62). С. 58–64.

6. Кротов М. И., Мунтиян В. И. Экономическая безопасность России: Системный подход. СПб.: НПК «РОСТ», 2016. 336 с.

7. Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 14 февраля 2025 г. // Банк России: Официальный сайт. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=23377> (дата обращения: 14.02.2025).

8. Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе // Правительство России: Официальный сайт. URL: <http://government.ru/news/54597/> (дата обращения: 26.03.2025).

9. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // Президент России: Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68669> (дата обращения: 17.06.2022).

10. *Жириновский В. В.* Мои прогнозы сбылись. М.: Наше завтра, 2022. 356 с.

11а. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. М., 2024. 430 с.

11б. Коэффициент монетизации экономики, динамика в России и странах // Прогностика: Сайт. URL: <https://prognostica.info/news/koefficient-monetizaczi-ekonomiki-dinamika-v-rossii-i-stranah/?ysclid=m8d085dw2k913864983> (дата обращения: 17.05.2022)).

12. Расширенное заседание коллегии Минобороны // Президент России: Официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75887> (дата обращения: 16.12.2024).

13. Еврокомиссия выделяет €800 млрд на оборону: грядут непростые решения // Царьград ТВ: информационный интернет-телеканал. URL: https://tsargrad.tv/novost/evrokomissija-vydeljaet-800-mlrd-na-oboronu-grjadut-neprostyle-reshenija_1182418 (дата обращения: 11.03.2025).

14. Мировой экспорт вооружений в 2024 г. и за период 2021–2024 гг. // Национальная оборона: электронное периодическое издание. URL: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/mirovoj-ehksport-vooruzhenij-v-2024-godu-i-za-period-2021-2024-gg-46780.shtml> (дата обращения: 17.03.2025).

15. *Кругман П.* Выход из кризиса есть! / Пер. с англ. Ю. Гольдберга. М.: Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус, 2013. 320 с.

16. Совещание по экономическим вопросам // Президент России: Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76786> (дата обращения: 24.04.2025).

17. *Найденов В. С., Сменковский А. Ю.* Инфляция и монетаризм. Уроки антикризисной политики. Киев: БЦКФ, 2003. 349 с.

18. *Туроу Л. К.* Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир. Philosophical arkiv, Nykoping, Sweden. 2016. 395 с.

19. *Кротов М. И., Мунтиян В. И.* Денежно-кредитная политика и национальная безопасность России в условиях глобального противостояния // Проблемы современной экономики. 2023. № 4. С. 6–15.

20. Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.12.2024).

21. *Кейнс Д. М.* Общая теория занятости, процента и денег. М.: Юрайт, 2025. 342 с.

22. World Happiness Report 2025 // World Happiness Report: Сайт. URL: <https://worldhappiness.report/ed/2025/> (дата обращения: 15.03.2025).

23. *Christoffersen P. F., Doyle P.* From inflation to Growth. World Economic Outlook, 2002. Recessions and Recoveries, IMF. P. 93, 94.

24. *Khan M. S., Senhadji A. S.* Threshold Effects in the Relationship between inflation and Growth IMF Working Paper, WP/00/110 (Washington International Monetary Fund).

25. США ввели санкции против российской платформы цифровых финансовых активов // РБК: информационное агентство: Сайт. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/03/2024/660195939a79475944dc99a6> (дата обращения: 25.03.2024).

26. *Гельвановский М. И.* Какими должны быть мировые деньги? // Сила систем. 2017. № 4 (5). С. 7–41.

27. *Симчера В. М.* Как возродить экономику России. Кн. 3. Нравственная экономика. М.: ТЕИС, 2006. 824 с.

28. Всемирный банк: Официальный сайт. URL: <https://www.worldbank.org/ext/en/home> (дата обращения: 15.03.2025).

Глава 8. Лидеры «Большой Евразии»: способность к выживанию и сотрудничество

8.1. Способность к выживанию и экономическая безопасность

В процессе формирования справедливого многополярного мира и строительства «Большой Евразии» на первый план в стратегии России, Китая и Индии выходят категории, характеризующие их способность к выживанию и экономическую безопасность.

Деградация однополярной мировой хозяйственной системы, непосильная нагрузка на биосферу планеты, исчерпание сырья, ограниченность жизненного пространства, другие вызовы и угрозы обусловили резкое обострение конкуренции за рынки и ресурсы. Неслучайно в 2025 г. США, которые исторически поддерживали свое лидерство за счет развязывания различных конфликтов и провоцирования финансовых кризисов, начали серьезную торговую войну не только против Китая, но и против собственных союзников по евроатлантической интеграции. При этом самым дефицитным ресурсом становится жизненно важное пространство, в котором особо нуждаются и Европейский союз, и Соединенные Штаты Америки. США в нарушение всех норм международного права открыто провозгласили своей целью аннексию Канады и Гренландии, захват ресурсов Украины и других стран.

Россия обладает главным стратегическим мировым резервом в освоении жизненно важного пространства и природных ресурсов. Огромное национальное богатство делает ее привилегированным партнером для любой страны мира. Одновременно огромная территория и богатейшая ресурсная база — главный источник внешней опасности, который ставит страну в центр глобального противостояния между Западом и Востоком, Севером и Югом, выводит ее на переднюю линию глобальных фронтов в борьбе за жизненно важное пространство. С момента распада СССР бедный ресурсами коллективный Запад стремится ослабить Россию, чтобы захватить ее богатство. Против нашей страны неоднократно были развязаны финансовые, санкционные, информационные и даже прокси-войны (войны «по доверенности» — в 2008 г. в Грузии, с 2014 г. — на Украине).

Поэтому вопрос обеспечения безопасности для России — это вопрос ее существования в принципе. Согласно действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, эта безопасность определяется состоянием защищенности национальных интересов от

внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие.

Национальная безопасность предполагает защиту как сред обитания (экологической, природной, технологической, ядерной, космической), так и сфер безопасности: экономической, социальной, политической, информационной, духовно-нравственной (рис. 8.1). Одним из основных принципов обеспечения национальной безопасности является единство, взаимосвязь и сбалансированность всех этих сфер и их компонентов, а также изменение их приоритетности в зависимости от складывающейся ситуации.

Рис. 8.1. Основные сферы и подсистемы национальной безопасности

Среди сфер безопасности центральное место занимает экономическая безопасность. Ее ведущее положение в общей системе национальной безопасности обусловлено тем, что экономические отношения являются основой существования и развития любого хозяйствующего субъекта и общества в целом. Безопасность любой другой среды или сферы предполагает экономическое обеспечение, требует средств для создания и поддержания соответствующих охранных, оборонных, силовых и специальных структур и целого ряда обслуживающих компонен-

тов. Таким образом, объективно существует экономика безопасности как определенная система экономических отношений и совокупность экономических структур, обслуживающих функционирование различных подсистем безопасности.

Экономическая безопасность — это обеспечение такого состояния защищенности жизненно важных интересов национальной экономики от внутренних и внешних угроз, при котором возможно поступательное, сбалансированное, равновесное и устойчивое развитие экономики. При этом повышается уровень благосостояния населения и сохраняется социально-политическая стабильность общества, а народ может суверенно, без вмешательства и внешнего давления, определять модели и пути своего экономического развития. Это также способность экономической системы государства обеспечивать решение возникающих социально-экономических проблем и задач, удовлетворять в необходимых размерах и соответствующем качестве жизненные потребности общества в случае экономических и финансовых кризисов, давления извне и действий деструктивных сил внутри государства. Экономическая безопасность также обуславливает возможность национальной экономики удовлетворять в определенные сроки экономические потребности военной организации населения, регионов и территорий государства в случае военной агрессии, чрезвычайных ситуаций, создавать необходимые стратегические запасы и резервы, сохранять свое функционирование и живучесть на период военного положения [1, с. 255].

Система экономической безопасности является сложной многофункциональной структурой, переплетенной прямыми и обратными связями с другими видами национальной безопасности. Характерно, что эти связи не ограничиваются географическими границами государства, а пронизывают целиком все пространство экономического атласа мира. Поэтому процессы и события, происходящие в мировом хозяйстве, в той или иной степени влияют на состояние и динамику процессов национальной экономики. Следовательно, исходя из их жизненной важности, сложности и высокого уровня прогностической неопределенности, проблемы обеспечения экономической безопасности требуют новых, глубоких концептуально-системных исследований.

Самыми важными мегатрендами современной мировой политики стали формирование нового многополярного мирового порядка и вопросы войны и мира. В их решении экономика играет ключевую роль. Даже небольшой исторический срез показывает, что основной фундаментальной причиной Первой, Второй мировых войн, а затем и холодной войны явились экономические проблемы.

Уровень экономической безопасности России и ее способность к выживанию наглядно характеризует практика противодействия почти 30 тыс. санкциям коллективного Запада. Это, в первую очередь, жесткие ограничения финансовой системы России, деятельности системных банков, оборонных и сырьевых предприятий, секторальные ограничения, закрытие воздушного пространства и морских портов, персональные санкции против представителей руководства страны, крупнейших предпринимателей и в некоторых случаях членов их семей.

Несмотря ни на что, как отмечал Президент России В. В. Путин, «российский бизнес научился работать в условиях ограничений, запустил альтернативные механизмы сотрудничества с зарубежными партнерами и занял ниши, освободившиеся после ухода иностранных компаний» [2]. Это говорит о высоком уровне экономической безопасности России.

Следует отметить, что основные вызовы и угрозы происходят на глобальном уровне и относятся к сферам геэкономике, геополитике и геостратегии. Соответственно, в современных условиях кардинально возрастает роль такого фактора, как экономическая готовность государства к обороне (способность национальной экономики удовлетворять военно-экономические потребности в установленных объемах и в определенные военным планированием сроки в любых условиях обстановки). В мирное время должны быть обеспечены текущее военное потребление, создание необходимых резервов и запасов и возможность быстрого перехода войск (сил) на военное положение. В военное время — ресурсное, материальное, техническое и финансовое обеспечение выполнения поставленных перед военной организацией задач и прежде всего поставки конечной военной продукции вооруженным силам и другим воинским формированиям.

8.2. Способность к выживанию России, США, Китая и Индии

Глобальное противостояние евроатлантических и евразийских лидеров и углубляющиеся противоречия внутри коллективного Запада превратили «способность к выживанию» из научно-теоретического термина в насущную практическую проблему, причем не только России, но и Китая, Индии и самих США. Торговые войны, взаимное политическое давление, гонка вооружений раскрыли как сильные, так и слабые стороны этих мировых держав. При этом страны Европейского союза, Канада, Япония показали полную зависимость от США и по способности к выживанию опустились в мировом рейтинге на вторые позиции.

События последних лет демонстрируют, что проблема способности к выживанию глобализировалась до огромных масштабов и избежать

ожидаемый в перспективе системный кризис человеческой цивилизации, планетарную катастрофу становится все сложнее и сложнее. Уровень неопределенности и неустойчивости в мире растет. Существующий экономический уклад не соответствует вызовам современности, а новый еще не сформировался. Мировая хозяйственная система входит в зону турбулентности, логистические цепочки глобальной экономики, считавшиеся ранее неизблемыми, на деле оказались очень хрупкими и ненадежными и в любой момент могут оборваться (нечто подобное весь мир наблюдал во время пандемии COVID-19 в 2020–2021 гг.). Происходит переход от индустриального капитала к цифровому, что сопряжено с риском развития тяжелого психоэмоционального состояния населения. Набирает силу институциональный кризис, после которого многих существующих институтов просто не останется.

Климатологи бьют тревогу, указывая на губительные последствия изменения климата: в различных регионах мира наблюдаются нетипичные жара или, напротив, похолодание, истощение почв, наводнения, сокращение запасов питьевой воды. Как следствие, человечество пребывает в ожидании голода и эпидемий. В мировом хозяйстве исчерпывается индустриальный капитал, снижается производительность труда. В плане цивилизационного противостояния резко возросла конфронтация между Востоком и Западом. Человечество снова попадает в Мальтузианскую ловушку. На первое место выходят вопросы выживания, войны и мира, системного цивилизационного кризиса.

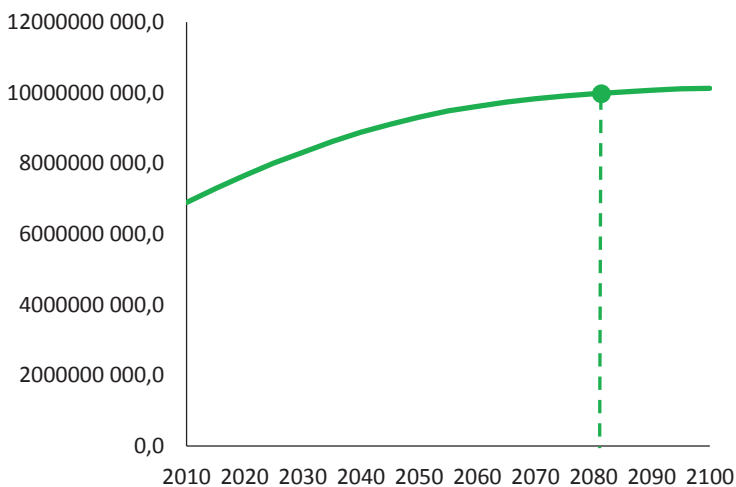

Рис. 8.2. Базовый сценарий роста населения Земли

Численность населения планеты в 2025 г. составляет 8,2 млрд человек. Базовый прогноз ООН показывает, что к 2070 г. этот показатель достигнет 10 млрд, а после 2080 г. начнется критическая фаза и рост замедлится (рис. 8.2). Если цивилизация не сменит своевременно парадигму развития, то произойдет катастрофа планетарного масштаба. Поэтому первая из глобальных угроз связана с тем, что население планеты окажется больше, чем она сможет выдержать, исходя из наличия природных ресурсов.

С учетом всех этих факторов и угроз нами была модернизирована методика расчета способности к выживанию и уровня экономической безопасности. За ее основу был взят предложенный японскими учеными аналитический метод оценки «комплексной национальной силы государства» [3]. Методика объединила три блока и 19 интегральных индексов.

Первый блок — способность государства вносить вклад в международное сообщество (индикаторы: базовый потенциал, экономическая мощь, финансовая мощь, наука и технологии, возможности реализации базового потенциала в мировом масштабе, валютно-финансовые ресурсы, консенсус в иностранной политике, дееспособность на международной арене). Второй блок — способность к выживанию в кризисных и экстремальных международных условиях (индикаторы: географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны). Третий блок — возможность силового давления (индикаторы: военная сила, стратегические материалы и технологии, экономическая мощь, дипломатические возможности) [4].

Международный характер данной методики исключает возможные обвинения западных оппонентов в предвзятости наших оценок относительно Российской Федерации и позволяет провести анализ ее способности к выживанию в сравнении с лидерами экономической глобализации: США, Китаем и Индией.

Методика предусматривает сопоставление не только количественных показателей потенциалов той или другой страны как статической модели, но и перспективы развития. Важным преимуществом явилось то, что во всех трех блоках в качестве главной компоненты интегрального индекса присутствует показатель «экономическая мощь». Фактор экономической мощи (а мы его рассматриваем еще шире — через обеспечение экономической безопасности) является ключевым для России и государств Содружества. Кроме экономической мощи, принципиальное значение для выживания играет экономический потенциал. Его мы применили уже в модернизированной нами методике, которая, на наш взгляд, еще более

объективно отображает реальную ситуацию, связанную с планетарными опасностями, учитывает угрозы переходного периода от однополярного мира к многополярному и коррекцию пространственно-временных величин в вопросах перспективы обеспечения выживания.

Один из недостатков японской методологии анализа национальной силы состоит в том, что она не берет в расчет взаимодействие между различными по своей природе факторами. Отсюда неправильно определяется значимость удельного веса каждого из них в системе [1, с. 203]. Оказалось, что слабость экономики и особенно финансов была преуменьшена, а значимость природно-ресурсного и оборонного фактора — преувеличена [1, с. 203–204].

Даже второе место СССР среди стран мира по вкладу в развитие науки и технологий (79% от американского уровня) не компенсировало его финансово-экономической слабости. Точно так же паритет между США и СССР по оборонной силе при недостаточности его экономической и финансовой мощи не смог уберечь СССР от разрушения. Поэтому в оценку способности к выживанию мы включили дополнительные интегральные индексы, которые более достоверно характеризуют комплексную оценку. Основными индексами, на основе которых проведен сравнительный анализ способности к выживанию самых мощных стран мира: России, США, Китая и Индии, являются географические условия, население, природные ресурсы, экономический потенциал, оборонительные силы (обычные), ядерный потенциал, глобальная конкурентоспособность, национальная мораль, уровень счастья, рейтинг безопасных стран.

Таким образом, на основании расчетов 10 общепризнанных, понятных и сопоставимых для межгосударственного сравнения основных интегральных индексов и их составляющих получена общая оценка способности к выживанию четырех держав. В соответствии с применяемой методикой выделяется пять основных уровней (зон) опасности: оптимальная зона выживания (81–100%), удовлетворительная (61–80%), неудовлетворительная (41–60%), опасная (21–40%), критическая (0–20%). Динамика этих показателей должна стать важнейшим ориентиром в стратегическом планировании и управлении для большинства стран мира.

Согласно расчетам по данной методике, способность к выживанию России в 2024 г. составила 69,2% (рис. 8.3), т. е. по этому критерию Россия находится в удовлетворительной зоне. В 2015 г. общая оценка способности к выживанию была 58,09%, что свидетельствовало о пребывании России в неудовлетворительной зоне. Таким образом, этот синтетиче-

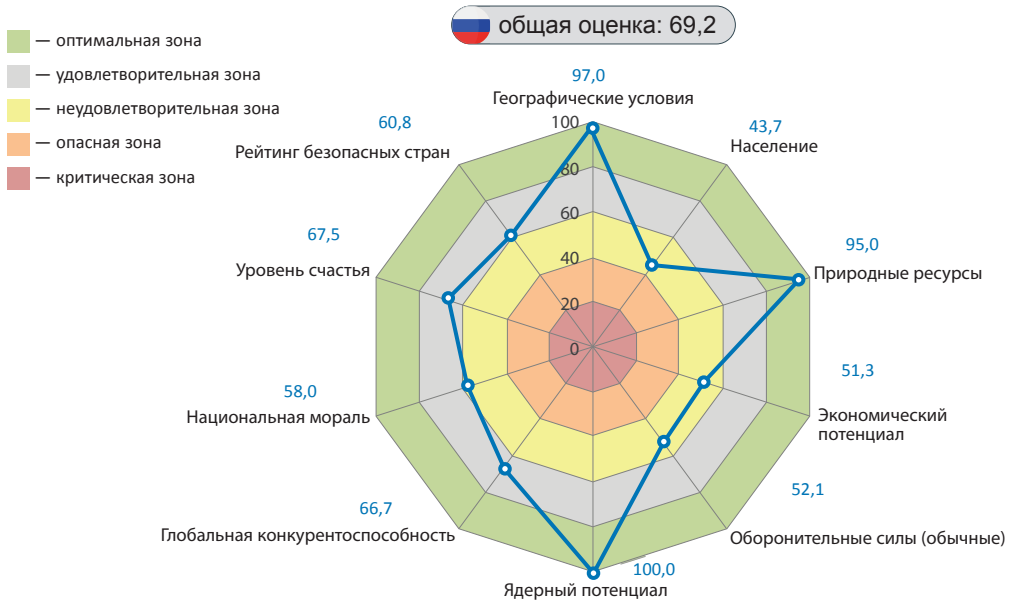

Рис. 8.3. Способность к выживанию России

ский индикатор показывает, что Россия к 2024 г. сумела адаптироваться к санкционному давлению.

По основным компонентам способности к выживанию России интегральные индексы имеют следующие значения.

1. Географические условия — 97 %. По этому индикатору Россия занимает первое место в мире и находится в оптимальной зоне. В ситуации современных угроз и опасностей роль и значение географического фактора трудно переоценить. Россия обладает наиболее обширными территориями, слабо затронутыми или незатронутыми хозяйственной деятельностью, площадь которых составляет 7,5 млн км² [5]. Последние исследования климатологов мира, равно как и ученых ведущих институтов РАН, прогнозируют, что от глобального потепления, несущего природные катаклизмы, выиграют только две страны: Россия и Бразилия. В отношении России ожидается, что в процессе потепления площадь пригодных для сельскохозяйственной обработки земель увеличится почти на 50 млн га, притом что в остальном мире плодородные земли практически уже освоены, происходит сокращение плодородных почв за счет опустынивания и затопления, а освоение новых земель труднодоступно и требует очень больших затрат. На этом фоне в России увеличится степень благоприятности условий жизни за счет перехода части территорий из районов неблагоприятных в малоблагоприятные, а из малоблагоприят-

ных — в благоприятные. Таким образом, роль географического фактора в способности государства к выживанию, и без того крайне важная, со временем будет только многократно возражать, что существенно увеличивает вес коэффициента данного индикатора в интегральном индексе.

2. Численность населения — 43,7 %. По этому индикатору Россия находится в неудовлетворительной зоне. Для такой огромной страны численность населения явно недостаточна. Демографическая ситуация переживает кризис, уходящий истоками в 1960-е гг. и резко обострившийся в 1990-е гг. Однако фактор численности населения в России из негативного может превратиться в фактор глобального преимущества. Плотность населения в России — 8,9 чел./км², в США — 36,8 чел./км² (в 4,13 раза выше), в Китае — 148,5 чел./км² (в 16,7 раза выше), а в Индии — 473,4 чел./км² (в 53,2 раза выше) [6]. При этом население планеты продолжает увеличиваться быстрыми темпами. Значительные резервы пространственного ресурса остались только в России: ни одна другая страна в мире таким потенциалом не обладает (остается только экспансия космоса). И России необходимо оптимально использовать свое глобальное преимущество. В этом плане надо не жалеть средств на репатриацию наших соотечественников, пока они не потеряли свою национальную идентичность.

3. Природные ресурсы — 95,0 %. По этому индикатору Россия находится в оптимальной зоне. Весь объем прогнозных запасов России оценивается в 150 трлн долл., что в 1,5 раза превышает объем мирового ВВП за 2024 г. Примерно 65 % территории России находится в лесной зоне. В стране концентрируется 9 % всех продуктивных пахотных земель мира и более 50 % мировых черноземов [5]. Сохранение российских лесов и болот позволяет минимизировать климатические изменения и смягчать экономические и социальные потери — причем не только для России, но и для других регионов мира. Поэтому неправильно обвинять Россию в том, что она занимает большие территории, но их не осваивает. Такой примитивный коммерческий подход Запада с позиций подхода цивилизационного является абсурдом. Неосвоенность обширных территорий России — это мировой биосферный резерв, стоимость которого завтра вырастет на порядок, поэтому мировому сообществу следовало бы, как минимум, быть благодарным России за сбережение стратегического резерва для цивилизационного развития, а как максимум — компенсировать ей потери, связанные с неосвоением этих земель.

Другая важнейшая планетарная проблема — дефицит пресной воды. По ее запасам Россия занимает первое место в мире. Основная величина речного стока с территории России формируется в пределах страны,

и только 5 % поступает с территории сопредельных государств. Природные ресурсы России — прочный фундамент для устойчивого развития экономики в режиме расширенного воспроизводства и международного сотрудничества. По подсчетам российских экономистов, средневзвешенный коэффициент фактического использования общего ресурсного потенциала на начало третьего тысячелетия в Японии составлял 88 %, в странах ЕС — 78 %, в США — 76 %, а в России — всего 18 % [5]. Что касается полезных ископаемых, то российские запасы в среднем в 3,5 раза больше, чем в США, и в 10 раз больше, чем в Европе, а по некоторым отдельным видам ресурсов — в десятки раз [5, с. 59]. По данным Министерства природных ресурсов и экологии России, суммарные запасы редких металлов в стране составляют 658 млн т, из них редкоземельных металлов — 28,5 млн т (по данным Геологической службы США, это второе место в мире).

По критериям ресурсно-сырьевой безопасности промышленно развитые страны вошли в опасную, а некоторые — в критическую зону быстрого и полного истощения собственных сырьевых ресурсов. Пристальное внимание этих стран направлено на национальное богатство России. Через манипуляции, сговор и давление они стремятся максимально открыть экономику России с целью перекачки ее национального богатства. Поэтому обеспечение полного суверенитета, экономической независимости и защиты национального богатства жизненно необходимо для России. Решать данные вопросы необходимо в гармоничном развитии природного, человеческого и научно-технологического потенциалов за счет повышения уровня культуры резервирования ресурсов для будущих поколений, внедрения высоких ресурсосберегающих технологий, рационального и бережливого использования сырья.

4. Экономический потенциал — 51,3 %. По этому индикатору Россия находится в неудовлетворительной зоне. Об этом свидетельствует и поставленная Президентом России В. В. Путиным задача обеспечить экономический, кадровый и финансовый суверенитет страны. Данную проблему следует решать, в первую очередь, путем повышения уровня экономической безопасности. Часто данный показатель путают с объемом валового внутреннего продукта, но сам по себе ВВП не отражает полностью экономический потенциал страны. Кроме того, международные рейтинговые агентства занижают реальную экономическую мощь России и особенно ее потенциал. В отношении же США, напротив, реальная стоимость его финансового и человеческого капитала ими очень сильно завышается. Поэтому для объективности оценки экономического потенциала России к ВВП нами были добавлены такие показатели, как

естественная биосферная емкость (которая, по данным экспертов, составляет около 25 % емкости планеты), а также целый ряд показателей, характеризующих национальное богатство и потенциал экономического роста. Затем сумма этих базовых показателей была скорректирована индикаторами корреляционной чистоты, отображающими темпы экономического роста, объем реального ВВП на душу населения, индекс человеческого развития, истощение природных ресурсов, ущерб от загрязнения окружающей среды, уровень опасности будущих периодов и другие показатели.

Несмотря на это, России действительно необходимо приложить дополнительные усилия по развитию национального человеческого капитала и созданию безопасной и эффективной национальной финансовой системы. Для примера, структура национального богатства мира, по данным Всемирного банка, такова: человеческий капитал — 64 %, природные ресурсы — 20 %, накопленные материальные блага — 16 %. Национальное богатство России включает: человеческого капитала — 7 %; природных ресурсов — 85 %, накопленных материальных благ — 8 % [7].

5. Оборонительные силы (обычные) — 52,1 %. По этому индикатору Россия находится в неудовлетворительной зоне. Согласно последней версии рейтинга Military Strength Ranking за 2024 г., Россия занимает второе место по оборонительным силам в мире (первое — США, третье — Китай). Следует также учесть, что в России самая большая территория в мире (17,12 млн км²) и самая большая протяженность границ (60 932 км), которая в несколько раз превышает протяженность границ и США, и КНР. Кроме того, на границе России находится самый большой в мире военно-политический блок НАТО, в стратегических документах которого Россия значится врагом, а сам НАТО по военной мощи значительно превосходит Россию (по численности вооруженных сил — в 3,6 раза, по оборонному бюджету — в 21 раз, по бронетехнике — в 2 раза, по бронемашинам — в 4,1 раза, по APC — в 2 раза, по авиатехнике — в 5,4 раза, по истребителям — в 4 раза, по вертолетам — в 4,6 раза, по авианосцам — в 17 раз) [8]. Цифры говорят сами за себя, кому и от кого нужно защищаться. Кроме того, существует целый ряд угроз не только на Западе, но и по всему периметру государственной границы, включая Арктику, что требует соответствующего потенциала оборонительных сил, способных обеспечить гарантированную вооруженную защиту национальных интересов России.

6. Ядерный потенциал — 100 %. По этому индикатору Россия занимает первое место в мире и находится в оптимальной зоне. Она имеет ведущую ядерную триаду и обладает самой большой среди стран совокуп-

ной мощью ядерного потенциала в тротиловом эквиваленте [9]. Ядерные силы России обеспечивают паритет среди ядерных держав и удерживают агрессоров от развязывания мировой войны.

7. Национальная мораль — 58,0 %. По этому индикатору Россия находится на выходе из неудовлетворительной зоны. В дальнейшем роль данного фактора будет только возрастать. Особое значение он имеет для русской цивилизации, миссия которой заключается в создании новой цивилизационной парадигмы. Кроме того, в самое ближайшее время в мире ожидается революция, связанная с психонетикой, в результате которой будет сформировано новое общество и новые технологии. Это даст возможность России отказаться от догоняющей стратегии и сформировать седьмой технологический уклад на основе психобиологических технологий. Для этого необходимо подготовиться, воспитать нового человека с новым мировоззрением и новым сознанием, также нужна консолидация общества в повышении уровня национальной морали. К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся прежде всего жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [10].

8. Глобальная конкурентоспособность — 66,7 %. По этому индикатору Россия находится в удовлетворительной зоне. По оценке Всемирного экономического форума, Россия в 2023 г. по показателям экономического развития и состояния инфраструктуры в целом заняла 38-е место в рейтинге глобальной конкурентоспособности, по эффективности правительства — 50-е, по состоянию деловой среды — 54-е, по производительности и эффективности экономики — 59-е, по социальной интеграции бизнеса, а также качеству институтов управления — 56-е [11].

При всей ангажированности исследований Давосского форума следует согласиться, что самые слабые позиции России в рейтинге глобальной конкурентоспособности — роль государства в экономике, система управления и кредитно-финансовая сфера. Поэтому удовлетворительная оценка глобальной конкурентоспособности в системе показателей способности к выживанию не должна успокаивать. Россия в международных рейтингах глобальной конкурентоспособности входит в десятку лидирующих стран лишь по двум показателям: первое место по запасам сырьевых ресурсов и седьмое место по средней продолжительности школьного образования. Страна заметно проигрывает в качестве госу-

дарственных институтов, профессиональности управления, стабильности и предсказуемости законодательства, обеспечении безопасности граждан, по основным экономическим показателям, по показателям эффективности бизнеса (степень соответствия принципам инновационности, рентабельности, социальной ответственности, производительности труда, развития рынка труда), по показателям инвестиций в традиционную и технологическую инфраструктуру, в образование и непрерывное повышение квалификации рабочей силы, а также по показателям состояния образования, здравоохранения и окружающей среды [12].

9. Уровень счастья — 67,5 %. По этому индикатору Россия находится в удовлетворительной зоне. Рейтинг стран по уровню счастья составляется при поддержке ООН с целью выявления факторов, способствующих благополучию и устойчивому развитию государств. Основные критерии, используемые при формировании рейтинга, включают экономический потенциал страны, качество здравоохранения, уровень свободы и безопасности, а также социальные аспекты, уровень доверия населения к государству и проводимой им политике (а высокий рейтинг доверия населения к институтам государственной власти в свою очередь создает потенциал для повышения эффективности, качества и прозрачности государственного управления). Помимо этого, индекс счастья учитывает распределение финансового богатства, а в России оно характеризуется большим неравенством. Этот индекс также принимает в расчет результаты опросов жителей различных стран о собственном ощущении счастья. Двусторонний подход позволяет охватить не только объективные статистические данные, но и субъективное восприятие благополучия людьми.

10. Рейтинг безопасности стран — 60,8 %. По этому индикатору Россия находится в удовлетворительной зоне. Рейтинг показывает, насколько безопасно чувствуют себя жители и посетители различных стран мира. Он учитывает общий уровень преступности, восприятие безопасности при прогулках днем и ночью, опасения по поводу грабежей, краж автомобилей, физического насилия и дискриминации. Рейтинг основывается на данных за последние 36 месяцев, что обеспечивает его актуальность и точность. Во внимание берутся не только внутренние, но и внешние факторы: проводимые страной международные отношения, расходы на военные нужды, участие в боевых действиях и конфликтах и другие параметры. Не обольщаясь удовлетворительным рейтингом России, государству и обществу следует усилить работу по выравниванию социальной дифференциации, снижению демографического давления, регулированию миграции беженцев и перемещенных лиц, сокращению количества недовольных групп населения. Помимо этого, требуется снижение уров-

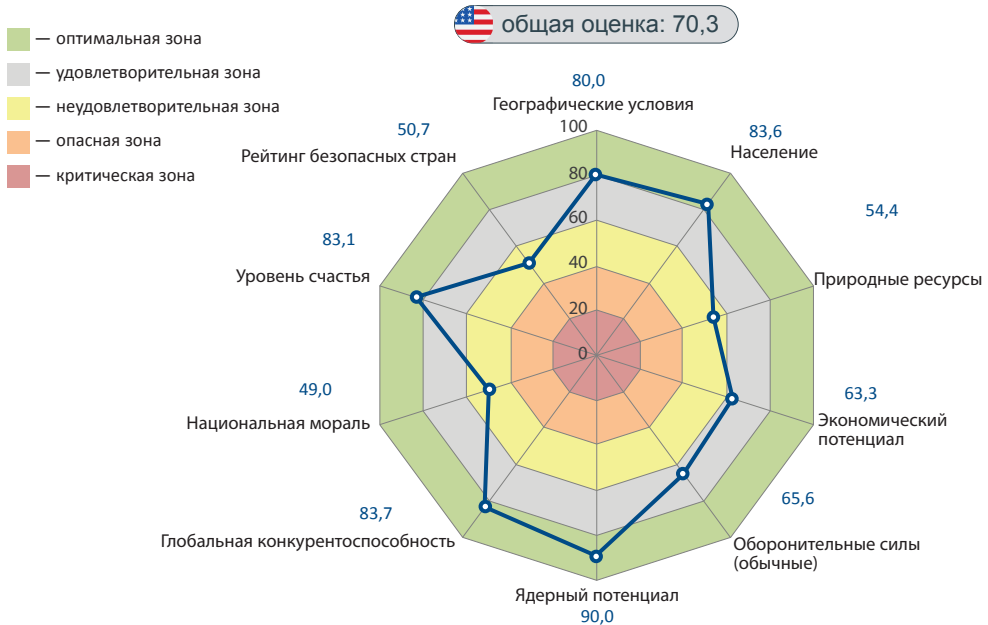

Рис. 8.4. Способность к выживанию США

ня коррупции, влияния групповых и клановых элит, землячеств, диаспор и т. п., а также усиление мер по обеспечению безопасности государства и его граждан.

Таким образом, из десяти индикаторов способности к выживанию России три находятся в оптимальной зоне, три — в удовлетворительной, четыре — в неудовлетворительной (рис. 8.3). Самым слабым звеном, по нашему мнению, является монетарно-финансовая система страны, которая крепко завязана на мировых финансовых мегарегуляторах и не позволяет России свой огромный природно-ресурсный и социально-экономический потенциал реализовать в экономическую мощь, чтобы обеспечить себе устойчивое развитие. Эту проблему следует решить в первую очередь — путем обеспечения экономической независимости и финансового суверенитета, повышения уровня экономической и технологической безопасности страны, перехода на инновационную модель развития.

Другое слабое место — малочисленность населения России (43,7 % — неудовлетворительная зона). Поэтому необходимо активизировать работу по репатриации соотечественников из-за рубежа, особенно из стран постсоветского пространства, пока они не потеряли свою единую с россиянами идентичность.

Если сравнить комплексные оценки совокупного потенциала способности к выживанию России, США, Китая и Индии, то в удовлетворительной зоне находятся США — 70,3 % (рис. 8.4) и Россия — 69,2 %. Их догоняет Китай (59,8 %) и пока несколько отстает Индия (41,7 %). Рассмотрим более подробно эти выводы.

США по географическим условиям, численности населения, ядерному потенциалу, глобальной конкурентоспособности и уровню счастья находятся в оптимальной зоне.

Слабым звеном США являются природные ресурсы (54,4 % — неудовлетворительная зона). Промышленность США уже давно работает на импортных железных рудах, олове, алюминии, титане, существенную роль играют зарубежные поставки марганца, тантала, бокситов и глинозема, таллия, хрома, никеля и цинка, а также необходимых для производства полупроводников кремния, иттрия и германия. Существует стопроцентная импортная зависимость США по следующим видам минерального сырья: графит, слюда, кварц, асбест, полевошпат, ванадий, мышьяк, ниобий, стронций, марганец, тантал, таллий, иттрий, алюминий. Высокий уровень импортной зависимости по алмазам (85 %), кобальту (78 %), платине (91 %), цинку (72 %), серебру (75 %), кремнию (73 %), германию (90 %), олову (75 %), урану (93 %) [13, с. 31].

Это означает, что США будут осуществлять внешнюю экспансию всеми возможными способами, чтобы завладеть ресурсами других стран. Сами же США представляют угрозу миру, так как ведут паразитический образ существования и являются источником потенциальных кризисов и конфликтов. Они потребляют на 40 % больше кислорода, чем способна генерировать их территория за счет фотосинтеза. Сами производят всего 14,8 % ВВП от мирового объема, а потребляют все 40 % и дельту направляют не на мир и процветание стран и народов, а на войны и неоколониализм. То же самое можно сказать и о Европейском союзе.

Самым уязвимым местом США является национальная мораль (49% — неудовлетворительная зона), которая в любой момент может нарушить политическую стабильность и привести расколото общество к противоборству. Бренд «Америка», созданный с использованием маркетинговой стратегии и информационных технологий, стремительно теряет свою привлекательность. В его основе были заложены свобода, справедливость и деньги. В США сегодня уже нет ни обещанной свободы, ни справедливости, ни легких денег, так как эта страна — самый большой банкрот в мире.

Государственный долг США на начало 2025 г. превысил 36 трлн долл. [14]. А уже в апреле 2025 г. Президент США Д. Трамп объявил в стра-

не режим чрезвычайного положения из-за угрожающего национальной безопасности отрицательного сальдо торгового баланса. На этом основании он ввел пошлины на товары, экспортируемые более чем из 100 стран мира: Китая (в размере 34 %, а с учетом ранее введенных — 54 %), Швейцарии (31 %), ЮАР (30 %), Индии (26 %), Южной Кореи (25 %), Японии (24 %), Европейского союза (20 %). Доход от них должен пойти на покрытие огромного государственного долга США. Отметим, что военно-политические союзники Соединенных Штатов Америки: ЕС, Япония, Южная Корея — фактически оказались в ситуации, аналогичной российской.

При этом сама Россия, несмотря на санкции, имеет устойчивое положительное сальдо внешнего торгового баланса и один из самых низких в мире государственный долг — 13,4 % от ВВП в 2024 г. Для сравнения, этот показатель по крупнейшим развитым странам составляет: в Японии — 255 %, в Италии — 144 %, в США — 123 %, во Франции — 110 %, в Испании — 107 %, в Канаде — 106 %, в Великобритании — 104 %, в Германии — 66 % [15]. Развитые страны удерживаются за счет кросс-фондирования, увеличения фрагментации транснационального капитала, более емкого и развитого финансового рынка, большей глубины и диверсификации экономики, а также за счет того, что процентные ставки в развивающихся странах выше, чем в развитых.

К концу I квартала 2024 г. запредельная долговая нагрузка по совокупным обязательствам в Японии составила 400 % от ВВП, Сингапуре — 346 %, во Франции — 315 %, Нидерландах — 316 %, Бельгии — 294 %, Швейцарии — 297 %, Китае — 290 %.

Как утверждают эксперты, ключевое значение имеет размер долга. США необходимо обслуживать свыше 70,7 трлн долл., Китаю — 51,1, еврозоне — 37,2, Японии — 15,8, Франции — 9,7, Германии — 8,1, Великобритании — 7,9, Канаде — 6,7, Индии — 6,5, а Италии — 5,4 [14]. То есть около 3,3 млрд человек живут в странах, которые тратят больше средств на выплату процентов по долгам, чем на образование или здравоохранение. В условиях мировой торговой войны государства, имеющие такую большую задолженность, могут не выдержать издержек противостояния с США и друг с другом. Мир рискует столкнуться с социальными и политическими потрясениями.

Серьезным испытаниям подвергнется и такой показатель способности к выживанию США, как национальная мораль. Исследование Бостонского университета «Имидж американцев в глазах следующего поколения людей» показало, что американцы «вспыльчивы, меркантильны, имеют тягу к господству над другими, презрительно относятся к людям,

непохожим на них, безразличны к тяжелому положению бедняков и не склонны к миролюбию». Сегодня не только молодежь, но и средний класс весьма низко оценивают современную репутацию США. Кроме того, и американский бизнес, и дипломатия отмечают: «Тревожный рост антиамериканских настроений свидетельствует о кризисе, серьезно угрожающем деловым проектам... и торговым маркам США... Наша культура заполнила все вокруг, а глобальная экспансия американских компаний в сфере бизнеса имеет целью несправедливую эксплуатацию чужих ресурсов» [16, с. 80]. Национальную мораль США разъедает ржавчина внутренних конфликтов, прежде всего на религиозной и расовой почве — между белым населением, афроамериканцами и латинос, а также в религиозной сфере. За последние годы в США преступность выросла больше, чем в странах Африки, где идут военные конфликты. Внутриполитическая борьба в Соединенных Штатах продолжает оставаться сложной, и действующая власть старается нарастающее напряжение перенести за территорию страны, на внешний контур.

Вместе с тем новое руководство США пытается противостоять радикально-либеральной идеологии и противодействовать нападкам на христиан. В этих целях в США в 2025 г. даже создана соответствующая правительственная структура. Это говорит о начавшемся идейном расхождении лидера западного мира с Европейским союзом и определенном идеологическом сближении США с Россией, а также Китаем и Индией, которые защищают традиционные ценности.

Итак, Соединенные Штаты Америки теряют мировые позиции, а соответственно, и весь Запад в целом. Дело в том, что основой богатства США является статус доллара как глобальной инвестиционной и резервной валюты. США пока остаются никому неподконтрольным эмиссионным центром мира. Но Россия вместе с партнерами по ШОС и БРИКС уже начала процесс дедолларизации мировой экономики, переходя на взаиморасчеты в национальных валютах. Следует отметить, что желание стать членами БРИКС высказали уже 19 стран. Это прямое свидетельство того, что в мощь США уже не верят. Предсказывая развитие мировых событий, авторы уже не раз призывали выйти за рамки экономики и возобновить процесс широкой интеграции на постсоветском пространстве, а также расширять взаимодействие с другими близкими по духу евразийскими государствами и интеграционными структурами. Мир трансформируется: вокруг ЕАЭС может образоваться новый полюс интеграционного объединения в расширенной комбинаторике: ЕАЭС, ШОС и АСЕАН. В случае успеха это будет самый мощный региональный рынок — «Большая Евразия» с численностью населения 4 млрд человек,

что составляет более половины населения всего мира, и совокупным объемом ВВП (по ППС) 51 трлн долл. (более 40 % мирового ВВП).

России же необходимо становиться мировым центром силы, а не оставаться периферией Запада, привлекательность экономики которого иллюзорна. Это четко проявляется при анализе динамики роста ВВП стран мира с момента распада СССР и разрушения мировой социалистической системы. Если ВВП в 1990 г. принять за 100 %, то индекс роста ВВП развивающихся стран в 2023 г. составил 460 %, мира в целом — 303 %, США — 217 % и ЕС — 174 % (рис. 7.14). Таким образом, динамика развития экономики США и ЕС значительно ниже среднемировых темпов экономического роста (в США — в 1,71 раза, в ЕС — в 2,7 раза). Еще больший разрыв наблюдается в сравнении с развивающимися странами (в США темпы роста ВВП ниже в 3 раза, в ЕС — в 4,76 раза). В 2024 г. рост ВВП у еврозоны составил 0,9 %, в то время как у БРИКС — 4,9 % (КНР — 4,5 %, Индии — 5,9 %, России — 4,3 %). В целом по СНГ в 2024 г. рост ВВП (в постоянных ценах) составил 104,5 %. Получается, что ЕС за этот период демонстрировал темпы роста на порядок ниже, чем Китай и страны АСЕАН. Логичный вопрос: а зачем мы тогда копировали Запад, зачем мы туда стремились и кто и для чего нас туда вел?

Потенциал экономического роста к 1990 г. в США и на Западе в целом отсутствовал. Были стагнация, падение ВВП и рост безработицы — Штаты входили в системный кризис. Только развал СССР и распад социалистического лагеря дали возможность Западу изъять ресурсы из этих стран для своего развития. Впрочем, это тоже не спасло: ресурсов хватило до кризиса 2007 г. Тогда США, чтобы снова избежать финансового коллапса и экономической рецессии, добились полного подчинения властей Европейского союза своему диктату. В результате Германия, которая считалась одной из наиболее влиятельных стран в современном мире, имела самую сильную экономику в Европе, была политическим авторитетом и экономическим донором среди стран ЕС, теперь сама находится в экономической рецессии. Она теряет интерес инвесторов, а отсутствие природных ресурсов и рост внутривнутриполитических проблем только усугубляют ситуацию, которая с большой долей вероятности закончится для этой страны финансово-экономическим кризисом с последующим крахом еврозоны. При этом модернизировать западную модель экономики бесполезно, потому что сама природа этой модели — кризисная, а сам неокOLONIALНЫЙ капитализм — токсичный как для окружающей природной среды, так и для человечества в целом.

Как уже отмечалось, по запасам природных ресурсов США находятся в неудовлетворительной зоне, а ЕС объединяет страны с минимальными

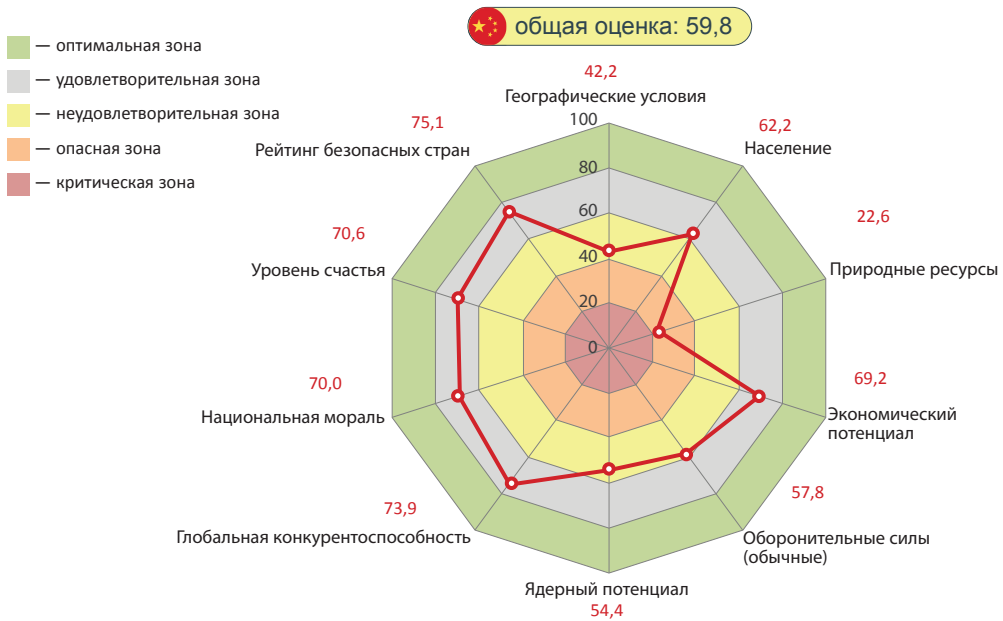

Рис. 8.5. Способность к выживанию Китая

ресурсами (имеющие минеральные сырьевые ресурсы Норвегия и рыбные — Исландия и Гренландия (часть Дании) не вошли в ЕС). Главный вывод таков: для дальнейшего развития Соединенным Штатам Америки, Западу в целом, Китаю и Индии не обойтись без ресурсов России. Не будет ресурсов — не будет развития. С учетом этого России необходимо кардинальным образом пересмотреть свою внешнюю политику, в том числе внешнеэкономическую. В частности, Россия может создать принципиально новую, востребованную на рынке трехконтурную финансово-монетарную систему, превратив в перспективе свой национальный рубль в региональную, свободно конвертируемую, расчетную, диверсифицированную, резервную валюту.

Что касается Китая, то в 2021 г. по объему ВВП (по ППС) он вышел на первое место в мире (27 313 млрд долл., 18,56 % от мирового объема ВВП), обогнав США и ЕС (15,69 и 14,85 % соответственно) [17]. Но при этом по способности к выживанию КНР с общей оценкой 59,8 % находится в неудовлетворительной зоне (рис. 8.5).

Слабым звеном в общей оценке способности к выживанию Китая являются природные ресурсы (22,6 % — опасная зона) и географические условия — 42,2 % (неудовлетворительная зона). Территория Китая составляет 9,6 млн км², но из них 2,5 млн км² непригодны к проживанию, так как их занимают горы. Поэтому страну отличает большая плотность

населения — 148,5 чел./км² [18]. По населению Китай находится в удовлетворительной зоне — 62,2% (численность составила 1409 млн человек по переписи 2024 г.). Но с позиций выживания огромное число населения является не только преимуществом, но и недостатком, поскольку доступной территории для его размещения недостаточно.

На рис. 8.6, согласно базовому прогнозному сценарию, четко прослеживается тенденция, когда до 2030 г. население Китая будет увеличиваться, а затем начнет сокращаться и достигнет порядка 600 млн человек к концу 2100 г.

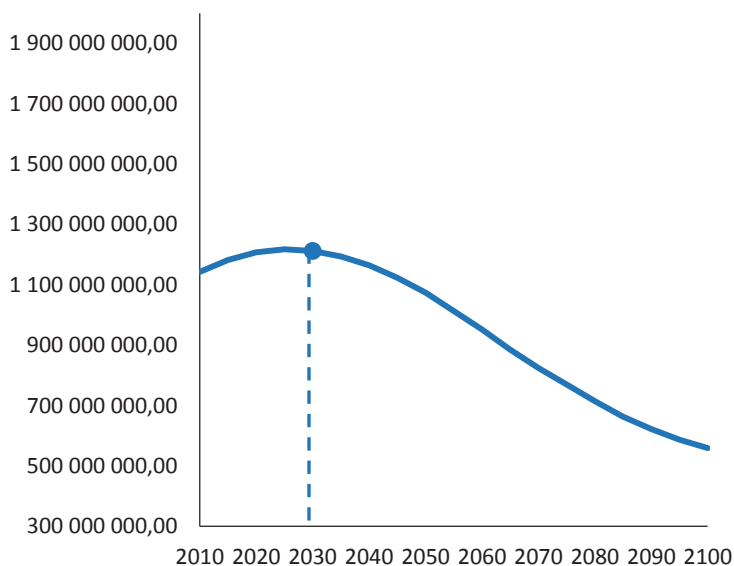

Рис. 8.6. Динамика роста численности населения Китая

Доходы населения КНР увеличиваются — соответственно увеличивается спрос, в том числе и на ресурсы, которые в Китае находятся в опасной зоне, а в Индии — в критической. Экономический потенциал составляет 69,2%, находится в удовлетворительной зоне и является самым высоким в мире. Также в удовлетворительной зоне и на высоком уровне находятся показатели глобальной конкурентоспособности (73,9%), национальной морали (70%), уровня счастья (70,6%). Кроме того, Китай имеет самый высокий рейтинг безопасных стран — 75,1%.

Отметим, что серьезные проблемы с экономической безопасностью имеют не только США и другие страны коллективного Запада, но и партнеры России по БРИКС. Тот же Китай — самая мощная экономическая держава мира — сегодня переживает снижение темпов экономического роста и экспортного потенциала, исчерпание внутренних резервов, де-

фицит ресурсов, высокий уровень монетизации экономики, а также имеет огромную долговую нагрузку и большой объем закупленных долговых облигаций Госказначейства США. Не лучше ситуация в Индии и Бразилии. По данным МВФ, в 2024 г. совокупный долг США составил 339,8 % от ВВП, Китая — 289,5 %, Индии — 181,4 % [15].

И все же Индия является четвертой мощнейшей страной мира. Она вышла на первое место в мире по численности населения (1435 млн человек), обогнав даже Китай (доля населения Китая в мире — 17,78 %, Индии — 17,80 %). Однако при территории 3,287 млн км² такое количество, как уже отмечалось, есть не только сила, но и риск: это население необходимо трудоустроить, обеспечить питьевой водой, продуктами питания, жильем, энергией, социальными услугами, нормальной экологией и т. д.

Прогнозные расчеты по базовому сценарию показывают, что население Индии повторит путь Китая, но только с разницей в 30 лет. Оно будет увеличиваться до 2060 г. (рис. 8.7), а затем почти такими же темпами начнет снижаться.

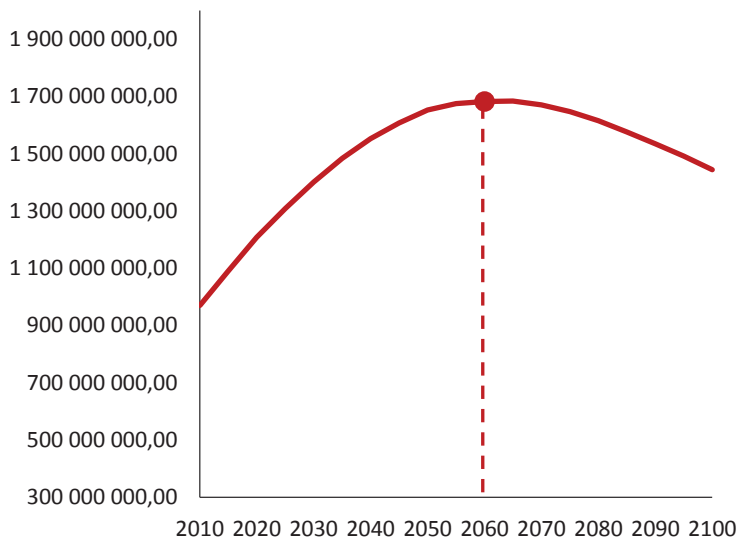

Рис. 8.7. Динамика роста населения Индии

Общая оценка способности к выживанию Индии составила 41,7 % (рис. 8.8), что свидетельствует о ее нахождении в неудовлетворительной зоне. Самым слабым звеном в общей оценке Индии являются природные ресурсы (13,5 %) и географические условия (14,5 %), оба индикатора находятся в критической зоне. Несмотря на это, по экономическому потенциалу Индия превосходит Россию (54,2 %). Объем ее ВВП (по ППС) в 2023 г. составил 14 513 млрд долл. (7,93 % от мирового) [17].

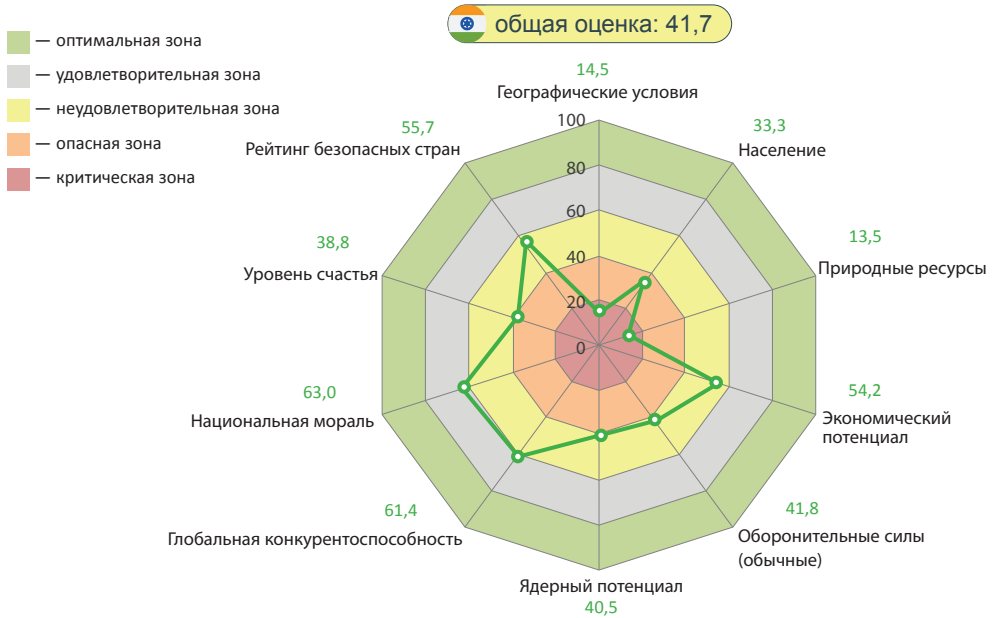

Рис. 8.8. Способность к выживанию Индии

По индексам глобальной конкурентоспособности (61,4%) и национальной морали (63%) Индия находится в удовлетворительной зоне. А по уровню счастья (38,8%) — в опасной. Особое внимание следует обратить на то, что Индия продает в год до 150 млн программных продуктов, тогда как Китай — 100 млн, а Россия — всего лишь 5 млн. Также следует отметить, что в Китае и Индии быстрыми темпами внедряются робототехника и целый ряд других технологических инноваций. Это говорит о том, что разрыв с Западом не приведет Россию к потере новых технологий и инвестиций. Точнее, Запад никогда и не предоставлял их нам, начиная с Советского Союза и заканчивая сегодняшней Россией, — он только выкачивал ресурсы и интеллектуальный капитал России, осуществляя неэквивалентный обмен.

В результате сохранения господства финансовой системы однополярного мира основные макропоказатели всех ведущих стран, в том числе США, Китая и Индии, вышли за параметры критических значений экономической безопасности. Директор-распорядитель МВФ К. Георгиева предупреждает, что новый кредитный бум может угрожать экономической стабильности мира. По ее словам, объем мирового долга достиг рекордного максимума в 188 трлн долл. — это 230% стоимости всех товаров и услуг на планете. При этом что неустойчивой глобальная экономика считается уже при мировом долге, превышающем 80% ВВП [19].

В создавшихся условиях «Ноевым ковчегом» для спасения экономической ситуации способна стать только Россия с ее обширным жизненно важным пространством, гигантскими ресурсами, свободой от долговых обязательств. И только вместе с ней Индия, Китай и даже (при смене антироссийского курса) США смогут создать новую эффективную многополярную мировую финансовую систему (рис. 8.9).

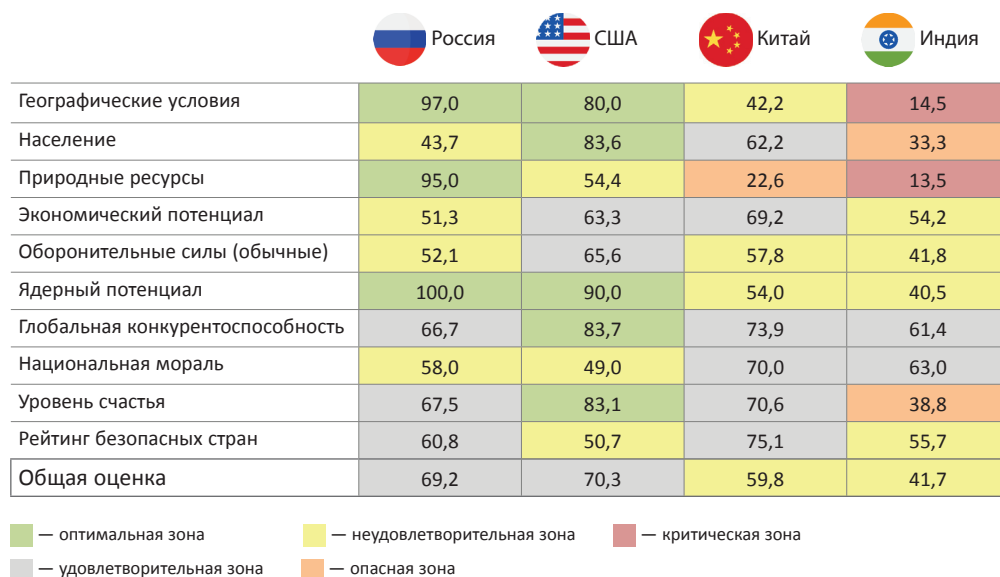

Рис. 8.9. Сравнение способности стран к выживанию

Взаимозависимость России, США, Китая и Индии явно прослеживается на рис. 8.9, где приведено сравнение их способностей к выживанию в целом и по основным десяти индикаторам. При этом потенциал способности к выживанию России, Китая и Индии распространяется на их союзников и межгосударственные образования: ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, БРИКС. Принципиальное значение имеет соединение потенциалов лидеров «Большой Евразии», достигаемое сегодня во многом благодаря развитию двустороннего российско-китайского и российско-индийского сотрудничества.

8.3. Российско-китайское и российско-индийское взаимовыгодное сотрудничество

В 2006 г. Россия, Индия и Китай образовали новый международный формат — РИК. В его рамках проходили встречи лидеров трех стран, которые прекратились из-за пандемии COVID-19, усугубленной сложной ситуацией на китайско-индийской границе. Этот формат имеет пер-

спективу и мощную экономическую базу. Так, Китай — главный торговый партнер России и одновременно (наравне с США) главный партнер Индии. Россия, Индия и Китай выступают за построение справедливого многополярного мира на основе принципа неделимой безопасности, взаимного уважения и учета интересов всех участников международного общения: коллективного Запада, членов БРИКС и развивающихся стран. Общий геополитический подход и географическая близость делают взаимодействие трех главных стран Евразии взаимовыгодным и перспективным.

Россия, Индия, Китай — три великие державы, чей оборонный и экономический потенциал в сумме превышает потенциал «Большой семерки». Поэтому США вынуждены считаться с российско-индийско-китайским трио, но стараются вести диалог с каждой страной в отдельности. Представляется, что для будущего США развитие отношений с лидерами «Большой Евразии» более актуально, чем со старыми партнерами из Европейского союза и других стран коллективного Запада. При этом мировой вес России, Индии и Китая зависит не только от успехов их внутреннего развития, но и от укрепления взаимного сотрудничества. Ключевую роль здесь играет Россия, которая благодаря особым отношениям с другими членами РИК в известной степени объединяет Китай и Индию.

Импульс современному этапу сотрудничества России и Китая дал состоявшийся в мае 2024 г. государственный визит Президента России В. В. Путина в Китайскую Народную Республику. Второе важное в этой связи событие — прошедший в октябре 2024 г. в России саммит БРИКС: в принятой по его итогам Казанской декларации российско-китайскую позицию поддержали главы государств, представляющих большинство населения Земли. Особое значение имел и визит Председателя КНР Си Цзиньпина в Москву в мае 2025 г. в период празднования 80-летия Победы. По итогам состоявшихся переговоров было подписано Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху в ознаменование 80-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, Победы китайского народа в войне сопротивления японской агрессии и образования Организации Объединенных Наций. В этом стратегическом документе «поставлены амбициозные задачи. Речь, в частности, идет о том, чтобы обеспечить к 2030 г. существенное, качественное продвижение российско-китайской торговли и инвестиций, увеличить масштабы и совершенствовать структуру экономических связей за счет

повышения доли высокотехнологичной продукции, развития инновационных методов электронной торговли, взаимного снабжения базовыми материалами, минеральными ресурсами и товарами сельского хозяйства» [20].

Россия и Китай — суверенные страны, поэтому у них не может и не должно быть полного совпадения политических и экономических интересов. Например, Китай занял нейтральную позицию по вопросу проведения СВО. В то же время его подходы к мирному урегулированию конфликта близки российским. Обе страны считают, что прежде всего нужно устранить первопричины конфликта.

Россия и Китай совместно противостоят экономическим санкциям Запада. Вспомним, как в 2021–2022 гг. США вводили точечные санкции, направленные на ослабление экономики Китая. Под экспортный запрет тогда попали передовые технологии, полупроводники, чипы для работы искусственного интеллекта и суперкомпьютеров. В 2025 г. США и вовсе начали с Китаем тарифную войну, обложив китайский экспорт 20-процентными пошлинами. Еще большее давление коллективный Запад оказал на российскую экономику. В ответ с 2021 по 2024 г. российско-китайский товарооборот вырос на 74% и составил 244 млрд долл. (табл. 8.1), стала активнее развиваться промышленная кооперация двух стран во многих отраслях экономики.

Таблица 8.1

Внешний товарооборот России

Страны	2021 г., млрд долл.	2024 г., млрд долл.	% к 2021 г.
Китай	140	244	174
Индия	13,5	70	519
ЕС	282	67,5	-76

В то же время структура российско-китайской торговли не может удовлетворять Россию. Более 76% нашего экспорта — это минеральное сырье, тогда как 66% китайского экспорта — поставки машин, оборудования и транспортных средств. Во взаимных интересах России и Китая наращивать в российском экспорте вместо минерального сырья долю продуктов его переработки, например, полиэтилена и полимеров. Именно поэтому Китай в рамках промышленной кооперации участвует в строительстве в России Амурского нефтехимического комплекса с проектной мощностью 2,7 млн т.

В области торговли техникой среднесрочные интересы бизнеса двух стран тоже не всегда совпадают. Как временная мера допустима замена в России западной техники китайской. Но экономический суверенитет и безопасность России требуют именно импортозамещения. Это, в свою очередь, зависит от инвестиций в науку. В Китае доля затрат на НИР с 2015 г. — более 2 % ВВП (2024 г. — 2,7 %), в России этот показатель составляет 1 % и достигнет 2 % только к 2030 г. Правительству России надо активнее поддерживать наукоемкий отечественный бизнес и более требовательно подходить к локализации производства. Тем более что уже есть факты ухода с российского рынка из-за западных санкций китайских компаний.

Россия и Китай противостоят незаконным санкциям коллективного Запада на политическом уровне, но не уровне бизнес-структур. Как уже говорилось, многие китайские банки и финансовые организации из-за опасения вторичных санкций Запада в 2025 г. прекратили сотрудничество с российскими партнерами. Это вызвано тем, что в торговле КНР пока преобладают Европейский союз, США и Республика Корея, а также серьезными трудностями в осуществлении взаимных платежей между российскими и китайскими компаниями.

Следует развивать промышленную кооперацию с Китаем на основе отечественных технологий. Например, в Санкт-Петербурге в 2024 г. из-за санкционного давления на партнеров из КНР закрылся завод китайской компании TPV Technology по производству телевизоров. Вместе с тем в Северной столице налажено производство отечественных жидкокристаллических медиаэкранов российской компании «Мокс», являющейся резидентом ИЦ «Сколково». 71 % комплектующих этих изделий производится в Санкт-Петербурге, 29 % — в Китае, при этом сами инженерные решения на 91 % — отечественные. Поэтому необходимо принимать все меры, чтобы отечественные производители высокотехнологичных товаров обязательно занимали определенную долю российского рынка.

В то же время новые вызовы и угрозы порождают и новые возможности. Россия и Китай почти на 100 % осуществляют торговлю в национальных валютах, используют бартер, клиринг, прорабатываются расчеты в цифровых валютах. Китай в ответ на повышение таможенных пошлин на свои товары со стороны США установил ввозные пошлины на американский газ. Это делает более конкурентоспособным российское сырье. Дальнейшему развитию российско-китайского сотрудничества помогут и новые транспортно-логистические маршруты, включая арктический.

Между Россией и Китаем сложилась развитая и эффективная институциональная система сотрудничества. Действуют межправительствен-

ные и межпарламентские комиссии. Например, Межправительственная российско-китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству координирует реализацию 80 совместных проектов на сумму более 18 трлн руб. Госкорпорация «Росатом» продолжает сооружение энергоблоков российского дизайна на Тяньваньской АЭС и АЭС «Сюйдапу». Промышленная кооперация предполагает также создание российско-китайского дальнемагистрального самолета, тяжелого вертолета и другие проекты.

Межправкомиссия по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона координирует перевозку грузов через российско-китайские пограничные переходы, взаимодействие в энергетической сфере и совместные межрегиональные проекты. Межправкомиссия по гуманитарному сотрудничеству охватывает широкий круг проектов в области культуры, в частности, 100 совместных образовательных программ, в которых участвует 27 вузов двух стран. Отметим здесь деятельность Российско-Китайского университета в Шенчжэне, учрежденного на базе МГУ и Пекинского университета, и создаваемого этими университетами совместного Института фундаментальных исследований. Активно работает и Межпарламентская комиссия, в рамках которой Федеральное Собрание России наладило регулярное и эффективное сотрудничество с Всекитайским собранием народных представителей.

Важно, что все указанные комиссии имеют подкомиссии и постоянно действующие рабочие органы (рабочие группы), которые функционируют непрерывно между заседаниями, проводя рабочие консультации и формируя повестки головных комиссий.

Во внешней политике Китай уходит от присоединения к каким-либо существующим альянсам и не намерен образовывать экономические союзы. Правда, сегодня найдется мало стран мира, которые могли бы согласиться иметь с Китаем зону свободной торговли в условиях высокой конкурентоспособности его продукции. Тем не менее КНР создала вместе с Россией и странами Центральной Азии межгосударственное объединение — Шанхайскую организацию сотрудничества, а затем поддержала принятие в ее состав Индии, Пакистана, Ирана и Белоруссии.

Вступление в ШОС двух ядерных держав — Индии и Пакистана — значительно усилило мировой потенциал Шанхайской организации сотрудничества. В то же время это и усложнило работу организации из-за имеющихся китайско-индийских и пакистано-индийских противоречий. Так, в начале 2025 г. серьезно обострился конфликт между Индией и Пакистаном, что, к сожалению, ослабляет ШОС. На этом фоне постсоветские евразийские организации самого высокого уровня (Евразийский

экономический союз и Организация Договора о коллективной безопасности) демонстрируют максимальную на пространстве Большой Евразии экономическую и военно-политическую сплоченность. Поэтому двусторонние отношения Россия — Китай и Россия — Индия целесообразно дополнять такими международными форматами, как ЕАЭС — Китай и ЕАЭС — Индия, а также ОДКБ — Китай и ОДКБ — Индия.

В этом направлении уже немало сделано. Руководители России и Китая еще в 2015 г. приняли заявление о сопряженности создания Евразийского экономического союза и реализации проекта «Один пояс — один путь». Поэтому Китай, в отличие от стран Европейского союза, активно сотрудничает с ЕАЭС, в частности заключил с ним в 2018 г. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, в котором были предусмотрены создание системы электронного обмена данными по принципу «единого окна», унификация стандартов товарной номенклатуры и гармонизация санитарных и фитосанитарных мер, снижение дублирования сертификации экспортных товаров. В результате двусторонние торговые связи стран ЕАЭС с Китаем были скоординированы, а объемы торговли существенно увеличены.

В области безопасности руководители России и Китая в своем заявлении по итогам майской встречи 2024 г. отметили потенциал для развития сотрудничества ОДКБ и КНР. Две великие державы, укрепляя связи с другими азиатскими партнерами, создают фундамент для реализации в будущем проекта «Большая Евразия». Китай и Россия активно взаимодействуют с АСЕАН (главный торговый партнер Китая): Россия — как наблюдатель в ассоциации, КНР — как ее партнер по многоформатному диалогу «10 + 1». Особую роль в формировании «Большой Евразии» также играют трехсторонние форматы: Россия — Индия — Китай, Россия — Индонезия — Китай, Россия — Монголия — Китай.

Поступательно развиваются и российско-индийские отношения. По итогам встречи в 2024 г. Президента России В. В. Путина с главой Правительства Индии Н. Моди было принято совместное заявление о развитии стратегических направлений российско-индийского экономического сотрудничества до 2030 г. В условиях санкций товарооборот России с Индией в 2024 г. по сравнению с 2021 г. вырос на 518,5 % и составил 70 млрд долл. США (табл. 8.1). Но, как и в российско-китайской торговле, в нашем экспорте в Индию доминирует минеральное сырье. При этом положительное сальдо российской торговли с Индией составляет почти 94 %.

Руководством двух стран поставлена стратегическая задача — довести объем взаимной торговли до 100 млрд долл. Этому будет способствовать сотрудничество в сферах энергетики (возведение компанией

«Росатом» АЭС «Куданкулам»), транспорта (участие российских компаний в модернизации железнодорожной инфраструктуры Индии, поставки электропоездов, дополнительные контейнерные линии), фармацевтики (взаимные поставки лекарственных средств), цифровых технологий (обеспечение кибербезопасности, применение беспилотных технологий), сельского хозяйства (поставки в Индию удобрений, подсолнечного масла и другой продукции).

Необходимо продолжить работу по адаптации финансово-банковской сферы в условиях санкций. 90 % взаиморасчетов в рамках российско-индийского сотрудничества осуществляется в национальных валютах или валютах дружественных стран. Мощным стимулом к развитию торговых связей станет подписание соглашения о зоне свободной торговли между Индией и Евразийским экономическим союзом, подключение индийских банков к российской системе передачи финансовых сообщений, обеспечение доступа к взаимному использованию карт «Мир» и RuPay.

Принципиальное значение будет иметь и развитие Международного транспортного коридора (МТК) «Север — Юг». В 2002 г. в Санкт-Петербурге был подписан договор о транспортном союзе России, Индии и Ирана, к которому сразу же присоединились Азербайджан и Казахстан. Но из-за отсутствия в Иране железнодорожной и портовой инфраструктуры, а также из-за антииранских санкций реализация проекта затянулась. В современных условиях барьеры сняты: завершается строительство сухопутного железнодорожного пути через Азербайджан, соответствует требованиям иранский порт Чабахар в Оманском заливе Индийского океана, перешедший на 10 лет под индийское управление.

Несмотря на большие успехи сотрудничества лидеров евразийской интеграции, коллективный Запад пытается препятствовать евразийскому сотрудничеству, втягивая, например, Индию в военно-политический блок ARGUS. Объединяющую Китай и Индию роль играет Россия, которая создала условия для первой встречи за предыдущие пять лет лидеров Китая и Индии в 2024 г. в Казани. Трио Россия — Индия — Китай цементирует не только евразийское сотрудничество, но и более широкий формат — БРИКС, в целом объединяет вокруг идеи справедливого многополярного мира Глобальный Юг и Глобальный Восток.

Выводы

1. Национальная безопасность России, защита ее населения, ресурсов и жизненного пространства — главные условия существования страны.

2. Центральное место среди сфер безопасности России занимает экономическая безопасность. О ее устойчивости свидетельствует успешная практика противодействия почти 30 тыс. санкций со стороны коллективного Запада.

3. Глобальное противодействие евроатлантических и евразийских лидеров и углубляющиеся противоречия внутри западного блока на первый план среди показателей устойчивого развития выводят такую категорию, как способность страны к выживанию. Экономическая безопасность является ее важнейшим элементом.

4. На основе расчета и анализа десяти общепризнанных основных интегральных индексов и их составляющих авторами получена (по состоянию на начало 2025 г.) объективная оценка способности к выживанию четырех мировых держав: России, США, Китая и Индии. Она составляет 69,2%; 70,3; 59,8 и 41,7 % соответственно.

Самые сильные стороны России — ядерный потенциал (100 %), географические условия (97 %), природные ресурсы (95 %). Самые слабые — недостаточность населения (43,7 %) и экономический потенциал (51,3 %).

Самые сильные стороны США — ядерный потенциал (90 %), глобальная конкурентоспособность (83,7 %) и население (83,6 %). Самые слабые — национальная мораль (49 %) и природные ресурсы (54,4 %).

Самые сильные стороны Китая — глобальная конкурентоспособность (73,9 %) и рейтинг безопасности страны (75,1 %). Самые слабые — природные ресурсы (22,6 %) и ядерный потенциал (54 %).

Самые сильные стороны Индии — национальная мораль (63 %) и глобальная конкурентоспособность (61,4 %). Самые слабые — природные ресурсы (13,5 %) и географические условия (14,5 %).

Взаимодействием США, России, Индии и Китая будет определяться будущее мирового порядка. Европейский союз и другие страны коллективного Запада уже отошли на второй план. Россия, Индия и Китай в 2006 г. создали новый геополитический формат — РИК. Объединяющую роль в этом трио играет Россия.

5. Российско-китайское сотрудничество характеризуется углублением отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. С 2021 по 2024 г. российско-китайский товарооборот вырос на 74 % и составил 244 млрд долл. США. В то же время в структуре российского экспорта преобладает минеральное сырье (76 %), поэтому особое значение имеют совместные проекты по его переработке. Происходящая замена на российском рынке западной техники китайской может рассматриваться только как временная мера: необходимо развивать промышленную кооперацию на основе российских инженерных решений, повы-

шать уровень локализации в совместных производствах. Россия и Китай вместе противостоят западным санкциям, перешли в основном на торговлю в национальных валютах.

6. Евразийский экономический союз развивается в сопряжении с китайским проектом «Один пояс — один путь». КНР заключила торговое соглашение с ЕАЭС, участвует в ШОС и трехсторонних международных форматах с Россией.

7. Постсоветские евразийские организации самого высокого уровня (Евразийский экономический союз и Организация Договора о коллективной безопасности) демонстрируют максимальную на пространстве Большой Евразии экономическую и военно-политическую сплоченность. Поэтому двусторонние отношения Россия — Китай и Россия — Индия целесообразно дополнять такими международными форматами, как ЕАЭС — Китай и ЕАЭС — Индия, а также ОДКБ — Китай и ОДКБ — Индия.

8. Россия и Индия развивают отношения привилегированного партнерства. Товарооборот двух стран к 2024 г. по сравнению с 2021 г. вырос в 5,18 раза — до 70 млрд долл. США. Однако в структуре российского экспорта, как и в случае с Китаем, доминирует минеральное сырье. Превышение экспорта над импортом составляет 90%. Принципиальное значение для российско-индийских отношений имеет развитие Международного транспортного коридора «Север — Юг», подключение индийских банков к системе финансовых сообщений России, взаимное использование карт «Мир» и RuPay.

Библиографический список

1. Кротов М. И., Мунтиян В. И. Экономическая безопасность России: Системный подход. СПб.: НПК «РОСТ», 2016. 336 с.
2. Пленарное заседание съезда РСПП // Президент России: Офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76474> (дата обращения: 18.03.2025).
3. Кротов М. И., Мунтиян В. И. Россия в многополярном мире: способность к выживанию и экономическая безопасность // Проблемы современной экономики. 2023. № 2 (86). С. 11–22.
4. Японская экономика в преддверии XXI в.: становление конкурентного корпоративно-государственного капитализма / С. В. Брагинский [и др.]; ред.: В. К. Зайцев, Я. А. Певзнер, В. Б. Рамзес; Ин-т мировой экономики и международных отношений. М.: Наука, 1991. 406 с.
5. Лойко П. Ф. К проблеме оценки природных ресурсов и земли как составляющих национального богатства страны // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2002. № 2–3 (11–12). URL: https://dpr.ru/journal/journal_9_7.htm (дата обращения: 15.03.2015).

6. Рейтинг стран мира по уровню плотности населения / Гуманитарный портал: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006–2022. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/world-population-density> (дата обращения: 23.12.2022).

7. Международный валютный фонд: Официальный сайт. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April/download-entire-database> (дата обращения: 27.04.2023).

8. Военную мощь России и НАТО подробно сравнили // Ferra.ru: российский журнал о потребительской электронике: Сайт. URL: <https://www.ferra.ru/news/techlife/voennuyu-mosh-rossii-i-nato-podrobno-sravnili-05-12-2021.htm> (дата обращения: 05.12.2021).

9. Ядерные державы мира на 2025 г. // Basetop.ru: рейтинговое агентство: Сайт. URL: <https://basetop.ru/yadernyie-derzhavyi-mira/> (дата обновления: 01.01.2015).

10. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России: Официальный сайт. URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 02.07.2021).

11. Индекс глобальной конкурентоспособности / Гуманитарный портал: исследования // Интернет-издание «Центра гуманитарных технологий»: Сайт. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index> (дата обращения: 23.12.2022).

12. Воронов В. И. Конкурентоспособность России в 2020 г. // Центр управления финансами: Сайт. URL: <https://center-yf.ru/data/Marketologu/konkurentosposobnost-rossii-v-2020-godu.php> (дата обращения: 16.04.2025).

13. Экономика США: ресурсы, структура и динамика: Учебник / Под ред. проф. В. Б. Супяна. М.: Магистр, 2014. 480 с.

14. Госдолг США — 2025: что это и как он угрожает мировой экономике // РБК: информационное агентство: Сайт. URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/645e58c89a7947668c1aadf6?from=sory> (дата обращения: 24.03.2025).

15. Международный валютный фонд: официальный сайт. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/October> (дата обращения: 27.04.2023).

16. Имиджевая стратегия России в контексте мирового опыта / Под ред. И. А. Василенко. М.: Международные отношения, 2013. 359 с.

17. Списки стран по ВВП (ППС) в текущих ценах // Знание: российское общество: Сайт. URL: [https://znanierussia.ru/articles/Список_стран_по_ВВП_\(ППС\)](https://znanierussia.ru/articles/Список_стран_по_ВВП_(ППС)) (дата обращения: 16.04.2025).

18. Рейтинг стран мира по уровню плотности населения 2024 / Гуманитарный портал: исследования // Интернет-издание «Центра гуманитарных технологий»: Сайт. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/world-population-density> (дата обращения: 16.04.2025).

19. Мировая экономика // TAdviser: аналитическое агентство: Сайт. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 16.04.2025).

20. Владимир Путин и Си Цзиньпин сделали заявления для СМИ (8 мая 2025 года). URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/76873> (дата обращения: 13.05.2025).

Глава 9. Стратегия пространственного развития России

9.1. Матрица выравнивания структурных диспропорций в социально-экономическом положении регионов Российской Федерации

Важным аспектом повышения способности к выживанию и экономической безопасности России является обеспечение ее устойчивого пространственно-территориального развития. Основная проблема здесь — образовавшиеся в силу разных причин социально-экономические диспропорции: неравномерность пространственного развития России, значительная дифференциация областей и муниципальных образований по уровню региональной безопасности и темпам социально-экономического роста.

В предыдущих главах мы, в частности, указывали на недостаточный уровень монетизации, инвестиционного и потребительского спроса, а также на высокий уровень социального расслоения в России. Сквозь призму регионов эти вопросы видятся намного более острыми. Так, более 60% денежной массы сосредоточено в столице, где собирается основная часть налогов и сконцентрирован главный финансовый и промышленный капитал. Поэтому в регионах уровень монетизации на порядок ниже среднего по стране, а индекс Джинни зашкаливает.

Это приводит к негативным изменениям в воспроизводственных процессах экономики, социальному обострению, бессистемной миграции, ухудшению экологии и здоровья населения, нарушению нормального функционирования жизненно важных отраслей и, как следствие, к возникновению угрозы политической стабильности общества. Своевременное выравнивание этих диспропорций необходимо для обеспечения экономического роста и региональной безопасности, повышения уровня и качества жизни населения. Это необходимое условие для выполнения основных задач, предусмотренных Стратегией экономической безопасности и Стратегией национальной безопасности Российской Федерации.

В целях решения отмеченных проблем 18 января 2024 г. в Государственной Думе России по инициативе фракции ЛДПР состоялось совещание с ведущими учеными из разных областей и краев страны на тему «Сокращение диспропорций в социально-экономическом положении регионов России как необходимая цель национального развития». На

нем авторы книги вынесли на обсуждение депутатов стратегическую программу в виде «Матрицы выравнивания структурных диспропорций в социально-экономическом положении регионов Российской Федерации» [1] (далее Матрица, см. Приложение 1). В ней через объективную оценку сложившейся ситуации и выявление причин, приведших к образованию тех или иных проблем, с использованием математического моделирования разработана «дорожная карта» по устранению основных препятствий на пути регионального развития России.

Для выбора оптимальной траектории между начальной и конечной точками в Матрице был задействован широкий спектр современных научных методов и практик, обеспечивающих органичный синтез законов социально-экономического развития, государственного управления, логики и практики стратегического планирования. Также указаны способы достижения обозначенных целей и инструментарий оценки сроков, полноты и качества выполнения поставленных задач.

С целью повышения результативности работы по ликвидации региональных диспропорций в Матрице использован механизм нейтрализации дестабилизирующих факторов и минимизации внешних и внутренних вызовов, рисков, угроз и опасностей экономического, социального, демографического, политического, информационного и экологического характера.

Предложенная Матрица по своей сути является инструментом корректировки социально-экономического развития не только отдельных регионов, но и страны в целом (рис. 9.1).

Рис. 9.1. Эффект действия Матрицы выравнивания диспропорций

Применение Матрицы предполагает нахождение консенсуса между субъектами Российской Федерации, хозяйствующими субъектами и другими участниками экономической деятельности. При этом поиск оптимальных способов устранения сложившихся перекосов и достижения сбалансированных межрегиональных и межгосударственных пропорций ведется с использованием научных методов. Это в целом позволит обеспечить мультипликативное действие, повышающее эффективность регулирования воспроизводственных процессов как в экономике регионов, так и в экономике страны в целом.

В Матрице выравнивания диспропорций заложен принцип решения проблем, исходя из интересов всех слоев общества, укрепления безопасности и обороноспособности, повышения социальной защищенности граждан и соблюдения других общечеловеческих ценностей.

С точки зрения функционала Матрица предлагает разработку системы индикаторов, определяющих социально-экономическое состояние и развитие регионов, параметры уровней безопасности, а также степень риска при возникновении критической ситуации. Эти индикаторы увязаны с производственными мощностями, реальными потенциалами и имеющимися ресурсами и приведены в соответствие с целями, задачами, приоритетами и реальными возможностями региона. Помимо этого, Матрица осуществляет обоснование и выработку методов регулирующего воздействия органов государственного управления для выравнивания структурных диспропорций в социально-экономическом положении регионов, а также определяет уровень риска принятия ошибочных управленческих решений и масштаб их возможных последствий.

В целом Матрица выравнивания диспропорций предполагает улучшение координации государственного, регионального и муниципального стратегического управления, работы органов местного самоуправления и совершенствование порядка их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями в сфере стратегического планирования. Она дополняет действующие механизмы государственного управления, повышая их эффективность и согласованность, а также ускоряет принятие решений. Матрица направлена на достижение большей сбалансированности и устойчивости системы социально-экономического развития Российской Федерации, предотвращение нарушения региональной и национальной безопасности и снижение фактора неопределенности (рис. 9.2).

Эффект выравнивания диспропорций достигается за счет системно-комплексного подхода в «постановке диагноза», верного и обосно-

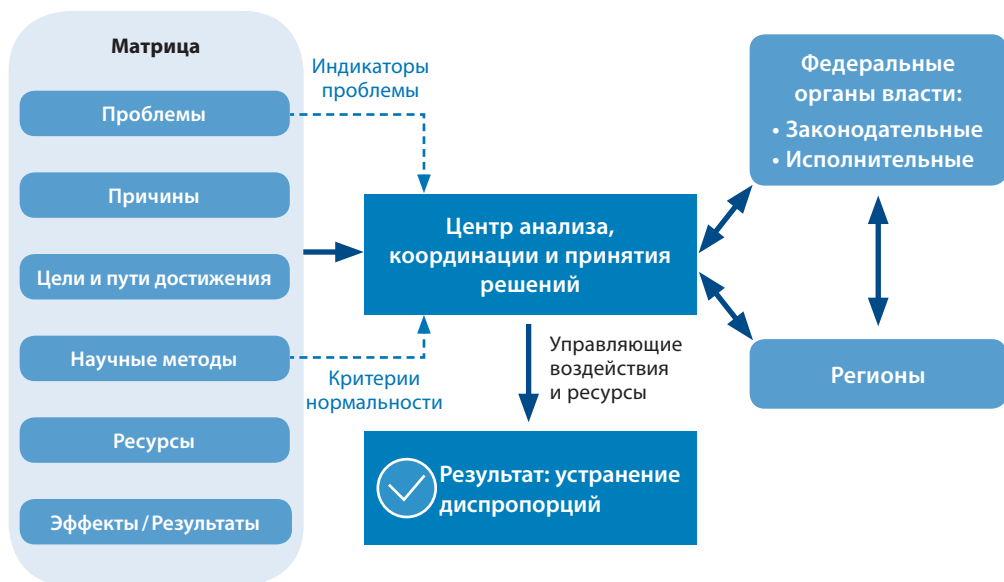

Рис. 9.2. Логическая схема ликвидации региональных диспропорций

ванного определения первопричины проблемы и тщательного изучения особенностей и возможностей регионов: индивидуальных темпов их развития, внутриотраслевых и межотраслевых связей в их экономике и т. д. Часть диспропорций будет выравниваться за счет перераспределения и оптимизации финансовых потоков, а часть — за счет аккумуляирования внутренних источников, государственной поддержки и внешних заимствований. Также Матрица предусматривает мероприятия, нацеленные на обеспечение финансовой устойчивости в масштабах всей страны.

С учетом проведенного парламентского обсуждения Матрица была направлена в Правительство России, где была рассмотрена министерствами и ведомствами в связи с подготовкой Стратегии пространственного развития России на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г.

В российской системе управления всегда одним из наиболее сложных вопросов было определение оптимального сочетания отраслевого и территориального планирования. На современном этапе представляется целесообразным создать Центр системного анализа, координации и принятия решений — как высококомпетентную консультативно-экспертную организацию. Этот Центр мог бы обеспечивать применение современных методологических принципов, процедур и методов исследований, ориентированных на решение сложных междисциплинарных задач, по-

лучение конкретно-научных и прикладных результатов по устранению региональных диспропорций, выработку рекомендаций по управлению социально-экономической системой региона в штатных и нештатных ситуациях.

В процессе своей аналитической работы Центр будет определять уровень развития социально-экономической системы региона, ее структуру, пропорции и динамику текущей ситуации, а также прогнозировать возможные тенденции социально-экономических процессов. В число его задач также войдет формулирование целей, приоритетов, стратегий, программ и планов для обеспечения сбалансированного экономического роста, устойчивого развития регионов и страны в целом и формирование ресурсов для выравнивания диспропорций. Обеспечивая математическую постановку задачи и разрабатывая вычислительный алгоритм достижения целей, Центр будет способствовать выравниванию уровня обеспеченности регионов и созданию в них благоприятного экономического климата.

Для такого Центра Матрица выравнивания диспропорций станет структурирующим инструментом, через который пойдет поступающий информационный поток (первый информационный контур), формирующий постановку проблемы и предоставляющий основные индикаторы для экономического анализа.

Второй информационный контур предполагает взаимодействие Центра с органами власти. Центр аккумулирует в согласованном режиме информацию от федеральных и региональных властей. Информационные потоки циркулируют по каналам прямой и обратной связи в треугольнике: федеральные органы власти — регионы — Центр системного анализа.

Являясь накопителем актуальных, достоверных и подробных данных об экономической ситуации в регионах, Центр, по замыслу авторов, будет проводить их системный анализ и по его результатам подготавливать проекты управленческих решений для федеральных и региональных органов власти. Конечной целью работы Центра станет проведение эффективной политики по выравниванию социально-экономического развития регионов, поддержка отстающих в экономическом отношении регионов с низким финансовым потенциалом и невысоким доходом на душу населения, а также усиление прорывных точек экономического роста. Иными словами, результатом применения данной схемы должно стать устранение диспропорций за счет повышения уровня и качества стратегического управления.

9.2. Пространственное развитие — ключевой фактор обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития России

28 декабря 2024 г. распоряжением № 4146-р Правительства России была утверждена Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. [2] (далее — Стратегия). Это комплексный системный документ стратегического планирования для обеспечения национальной безопасности, а также устойчивого и сбалансированного пространственного развития страны, разработанный российским правительством по территориальному принципу. В Стратегии предусмотрено сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста, содействие инновационному и технологическому развитию.

Важно, что в Стратегии были внимательно учтены рекомендации экспертного сообщества, в том числе многие положения разработанной авторами Матрицы выравнивания структурных диспропорций в социально-экономическом положении регионов Российской Федерации. Кроме того, правительство предоставило возможностям научному и экспертному сообществам в течение трех месяцев включить в план мероприятий положения, которые не попали в тело Стратегии, но являются ключевыми для пространственного развития страны. В пункте 2 упомянутого распоряжения Министерству экономического развития России было поручено представить в правительство совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти проект плана мероприятий по реализации Стратегии, от качества которого во многом будет зависеть ее успех. Мы надеемся, что положения Матрицы, недостаточно учтенные в Стратегии, найдут отражение в плане мероприятий по ее реализации.

Пространственное развитие — предмет многих научных дисциплин, но в рамках данной книги важно показать в первую очередь неразрывную связь Стратегии пространственного развития со Стратегией национальной безопасности и Стратегией экономической безопасности России. При этом должна соблюдаться их иерархия: стратегии национальной и экономической безопасности, утвержденные указами Президента России, должны определять Стратегию пространственного развития, утвержденную постановлением правительства.

Поскольку Россия является самой большой по территории мировой державой, имеющей определенную цивилизационную миссию и оказы-

вающей влияние на состояние мировой системы, при разработке документов стратегического пространственного планирования следует принимать во внимание изменения, которые происходят не только на национальном и региональном уровнях, но и в глобальной политике. Прежде всего необходимо учитывать два важнейших условия: обеспечение национальной безопасности и устойчивое развитие.

Подчеркнем, что исследования, связанные с территориальным развитием, не должны ограничиваться только анализом развития регионов. Область влияния пространственного развития выходит далеко за пределы регионального развития и охватывает другие важные сферы жизнеобеспечения общества и государства. Методология исследования пространственного развития предполагает применение антропологического, социального, экологического, экономического, ноосферного и даже космопланетарного подходов в их взаимосвязи в целях безопасного и устойчивого развития всех этих сфер как единого целого.

Остановимся подробнее на реализации стратегических национальных приоритетов, в обеспечение которых неоценимый вклад вносят регионы: это сбережение народа России и человеческого потенциала, оборона страны, обеспечение государственной, общественной, экономической и экологической безопасности, рациональное природопользование, защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, достижение стратегической стабильности и развитие взаимовыгодного международного сотрудничества [3].

Обеспечить национальную безопасность без участия регионов невозможно — именно регионы здесь являются первичным ключевым звеном. Их отнесение в системе целеполагания на второй план, несвоевременное решение накопившихся региональных проблем, финансирование регионов непропорционально и по остаточному принципу недопустимо, а с научно-методологической точки зрения такой подход станет грубейшей фундаментальной ошибкой. Без выравнивания структурных диспропорций в социально-экономическом положении регионов, без повышения качества жизни их населения, без решения на региональном уровне принципиальных противоречий и вопросов демографической, энергетической и экологической безопасности устойчивое развитие страны в целом не представляется реальным. Не меньшее значение имеют обеспечение транспортной и логистической связанности регионов, внедрение эффективных механизмов их устойчивого развития, рациональное использование природных ресурсов.

В предложенной нами Матрице представлен алгоритм оптимального решения указанных вопросов, равно как и вопросов повышения уровня самоорганизации и самоуправления регионов и их эффективного взаимодействия с федеральными органами власти.

Так как национальная экономика является материально-вещественной основой всех других подсистем обеспечения национальной безопасности, в план мероприятий по реализации Стратегии предлагается включить комплекс мер, направленных на обеспечение трех ключевых критериев: живучести, устойчивости и мобильности национальной экономики.

Живучесть экономики — это способность народного хозяйства преодолевать экономические шоки и кризисы, в кратчайшие сроки восстанавливать разрушенные в ходе войны, природной или техногенной катастрофы объекты жизнеобеспечения и хозяйственную инфраструктуру, компенсировать потери материальных и трудовых ресурсов. Степень живучести экономики определяется социально-экономическими условиями, географическим положением, запасами необходимых ресурсов, размещением и концентрацией производства, развитием логистических цепочек и транспортных связей, уровнем кооперации и экономической интеграции и т. п. Таким образом, для обеспечения живучести национальной экономики страны в плане мероприятий по реализации Стратегии предлагается предусмотреть рациональное размещение производительных сил и рассредоточение производства, комплексное развитие хозяйства экономических районов и создание между ними оптимальной системы производственно-экономических связей. Также необходимы надежная система логистики, взаимозаменяемость и рациональное дублирование производства, обеспечение резервных каналов энергообеспечения, повышение защищенности стратегически важных для обороны и экономики страны объектов и других военно-экономических объектов, использование преимуществ межрегионального и международного разделения труда, накопление материально-технических, топливно-энергетических и продовольственных ресурсов, запасов и резервов.

Второй важный критерий — *устойчивость экономики*. Под ней понимается способность национальной экономики удовлетворять военно-экономические потребности страны, обеспечивать жизнедеятельность государства и (хотя бы на минимально возможном уровне) потребности гражданской и социальной сферы, а также защиту и жизненно важные потребности населения в период военного положения.

Третий критерий — *экономическая мобильность* — означает способность экономики гибко реагировать на возникающие военные потребности, в кратчайшие сроки осуществлять переход с мирного на военное состояние, удовлетворять быстро меняющиеся военно-экономические потребности непосредственно в ходе войны. Характерной чертой экономической мобильности является ее тесная связь с экономической мобилизацией: уровень мобильности прямо характеризуется возможностью государства в необходимые сроки мобилизовать материальное производство в интересах обеспечения возросших военно-экономических потребностей. В свою очередь экономическая мобилизация является главной составной частью всеобщей мобилизации страны, представляющей собой единый взаимосогласованный процесс перехода с мирного положения на военное. В условиях санкционной и гибридной войн, которые коллективный Запад ведет против России, значение экономических мобильности и мобилизации особенно возрастает.

Считаем, что при разработке документов стратегического планирования необходимо учесть следующие аксиомы: военные цели достигаются только тогда, когда они экономически обеспечены; передача рынку регулирующей роли в области обороны может привести к утрате военно-экономической безопасности; координация национальной политики в области безопасности и обороны и в области экономики по силам только государству.

Проблема пространственного развития и региональной безопасности также напрямую связана с демографической безопасностью. Снижение численности населения в регионах ведет к невольному освобождению территорий, которые будут заполняться извне из-за незаконной и даже разрешенной миграции, подрывая целостность страны и ставя под угрозу ее сохранение как суверенного государства-цивилизации. Поэтому России необходимо не только наращивать свою совокупную мощь и военную силу, но и дополнять ее «мягкой», «умной» и «жесткой» силами.

Вместе с тем обороноспособность России определяется прежде всего ее экономической мощью, экономическим потенциалом, уровнем экономической безопасности и степенью подготовленности экономики, населения, территории, военной организации к отражению внешней агрессии, защите территориальной целостности и независимости.

Напомним, что комплексная оценка экономической безопасности России составляет 60,7 %, т. е. по данному показателю страна находится в удовлетворительной зоне. Подсистемы экономической безопас-

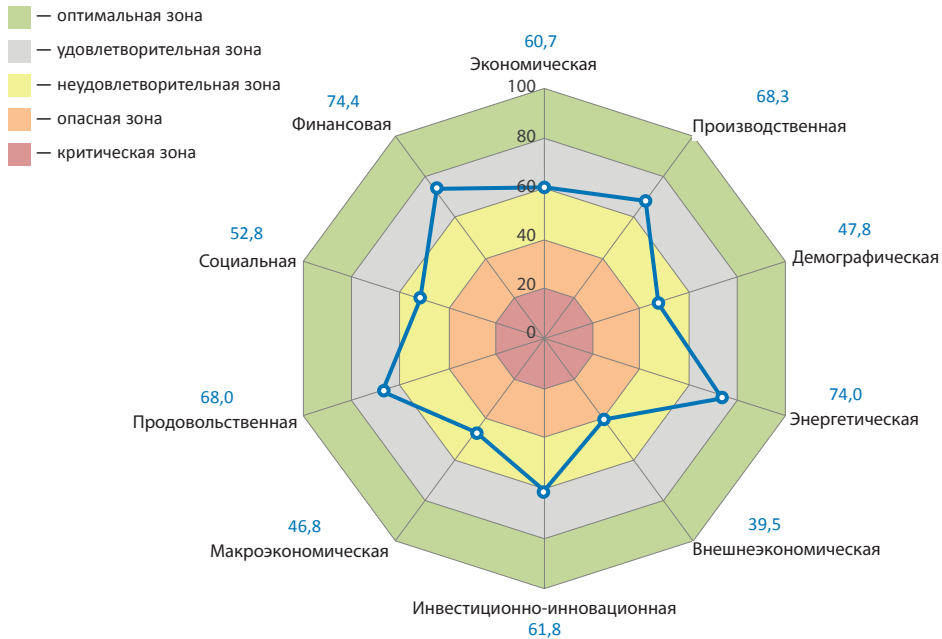

Рис. 9.3. Комплексная оценка системы экономической безопасности России в разрезе ее основных подсистем

ности: производственная (68,3 %), энергетическая (74,0 %), инвестиционно-инновационная (61,8 %), продовольственная (68 %) и финансовая (74,4 %) — также относятся к удовлетворительной зоне. А вот такие подсистемы, как демографическая (47,8 %), макроэкономическая (46,8 %) и социальная (52,8 %), находятся в неудовлетворительной зоне (рис. 9.3).

Особую обеспокоенность вызывает состояние внешнеэкономической безопасности (39,5 %), которая находится в опасной зоне. Это связано с беспрецедентным санкционным давлением Запада на Россию, с возникшими затруднениями в международных расчетах, высокой ключевой процентной ставкой, девальвацией и волатильностью рубля, нарастанием кризиса неплатежей. Если не принять комплекс срочных мер по выходу внешнеэкономической безопасности из опасной зоны, данная негативная ситуация распространится на другие связанные с ней подсистемы — макроэкономическую, финансовую, социальную и т. д.

Основные причины неудовлетворительной ситуации в сфере экономической безопасности в России, как было показано в предыдущих главах, имеют в основном внутренний характер и связаны прежде всего с низкой эффективностью инвестиционно-инновационной и денеж-

но-кредитной политики. Поэтому тревожит тот факт, что Центральный банк выбрал для борьбы с инфляцией завышение ключевой ставки — самый простой линейный ограничительный метод, который на практике не работает.

Ужесточение монетарной политики не оправдано еще и потому, что из-за санкционного давления проявилась реальная угроза разрыва товарно-денежных потоков, обеспечивающих нормальное функционирование национальной экономики.

Если не изменить денежно-кредитную и инвестиционно-инновационную политику, будет просто невозможно осуществить мероприятия по реализации Стратегии пространственного развития России. В частности, не будут достигнуты выравнивание структурных диспропорций в социально-экономическом положении регионов, рост уровня и качества жизни населения регионов, улучшение качества окружающей среды и экологическое равновесие в регионах, повышение конкурентоспособности экономики регионов и устойчивое развитие их социально-экономической системы.

При этом последний из перечисленных терминов требует переосмысления. Мировому сообществу было навязано ложное утверждение об устойчивом развитии, разрекламированное западными школами, которые отстаивали модель однополюсного мира. Разумеется, при господстве Запада, а не кого-либо другого. В основу этого сомнительного учения положен постулат о том, что мир является замкнутой системой. Исходя из этого, мировому сообществу были предложены фантомные теории и модели в виде констант: «Золотого миллиарда», «Нулевого роста», «Пределов роста», «Замкнутости» и т. д., которые порождают в обществе страх, враждебность, безысходность и педалируют надуманное превосходство Запада. Но жизнь — это не закрытая, а открытая система, и нам следует придерживаться именно такого подхода и руководствоваться законами жизни, вырываться из техносферы и использовать технологии живых и природоподобных систем. Таким образом, при реализации Стратегии пространственного развития России нужно руководствоваться новой моделью устойчивого развития.

Устойчивое развитие Российской Федерации (в изложенном понимании) достигается оптимальным синтезом потенциалов развития регионов и федерального центра. Их сопряжение даст сильный симбиотический эффект, так как сами по себе ни регионы, ни центр не могут обеспечить безопасность и устойчивое развитие — тем более в условиях нарастания в мире неопределенности, неустойчивости и турбулентности. Поэтому мы и предложили создать и встроить в управленческую цепочку прямых

и обратных связей Центр анализа, координации и принятия решений, неразрывно связанный с Матрицей выравнивания структурных диспропорций в социально-экономическом положении регионов Российской Федерации.

Управлять регионами необходимо как живым организмом. Категории «рост» и «развитие» разные — не стоит допускать подмену этих понятий. Устойчивое развитие сохраняется, если оно выполняет определенные условия и осуществляется в заданных параметрах. При построении новой модели устойчивого развития России важно обеспечивать рост полезной мощности, которая осуществляется за счет повышения эффективности. При этом рост потребления не может превышать рост полезной мощности. Главная задача — достижение эффективного стратегического управления, направленного на повышение уровня жизни населения и качества окружающей природной среды.

Проблема территориального развития России является жизненно важной не только для регионов и нашей страны в целом, но и для остального мира. Поэтому необходимо создать правильные предпосылки для пространственного развития, «сшить» регионы и все пространственные сферы для обеспечения целостности страны и комплексной защиты ее интересов. Так, в космическом пространстве, в том числе и над российской территорией, сегодня свободно летают иностранные спутники, осуществляя негативное информационное, разведывательное, военное воздействие на ряд регионов нашей страны. Россия должна надежно контролировать свое пространство в самом широком понимании этого слова и бескомпромиссно обеспечивать его безопасность. Освоение космического пространства на принципах ноосферы является стратегическим вектором пространственного развития России и продолжением формирования предложенной авторами Матрицы.

Возвращаясь к первым главам книги, естественным будет заключить, что Стратегию пространственного развития России следует дополнить международной стратегией пространственного развития Евразийского экономического союза, а в перспективе и соответствующими стратегиями в рамках СНГ и ШОС. Такая необходимость вытекает из того, что Россия вместе с рядом других постсоветских стран и соседних стран-партнеров образует единую экосистему, имеет с ними общее экономическое и оборонное пространство и тесные, устойчивые межрегиональные связи. Только сообща страны нашего континента, в полном соответствии с евразийской идеей, смогут достичь глубокой, равноправной и взаимовыгодной интеграции, которая станет залогом их успеха и процветания в условиях современного многополярного мира.

Выводы

1. Важным направлением повышения способности к выживанию и экономической безопасности России является обеспечение ее устойчивого пространственно-территориального развития. Основной проблемой регионов остаются образовавшиеся в силу разных причин социально-экономические диспропорции.

2. Для совершенствования территориального управления предполагается использовать Матрицу выравнивания структурных диспропорций в социально-экономическом положении регионов Российской Федерации.

3. В Матрице фиксируются проблемы, причины их возникновения, цели и пути решения, применяемые при этом методы и потенциальный эффект (результат).

4. В целях практического применения Матрицы предлагается создать Центр системного анализа, координации и принятия решений — как высококомпетентную консультативно-экспертную организацию.

5. В связи с принятием в 2025 г. Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. предлагается в плане мероприятий по ее реализации обеспечить приоритет стратегий более высокого уровня — национальной и экономической безопасности.

6. Методология исследования пространственного развития России предполагает применение антропологического, социального, экологического, экономического и ноосферного подходов.

7. В план мероприятий по реализации Стратегии предлагается включить комплекс действий, направленных на обеспечение трех ключевых направлений: живучести, устойчивости и мобильности национальной экономики.

8. Эффективность мероприятий по реализации Стратегии определяется уровнем экономической безопасности России и включает выравнивание структурных диспропорций в социально-экономическом положении регионов, рост уровня и качества жизни их населения, улучшение качества окружающей среды и достижение экологического равновесия в регионах, повышение конкурентоспособности экономики регионов и устойчивое развитие их социально-экономической системы.

9. Для разработки модели устойчивого развития предлагается использовать систему пространственно-временных величин.

10. Стратегия пространственного развития России должна быть дополнена международной стратегией пространственного развития Евра-

зийского экономического союза, а в перспективе и соответствующими стратегиями в рамках СНГ и ШОС.

Библиографический список

1. *Слуцкий Л. Э., Кротов М. И., Мунтиян В. И.* Матрица выравнивания структурных диспропорций в социально-экономическом положении регионов России // Проблемы современной экономики. 2024. № 1 (89). С. 6–21.

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г.» // Правительство России: Офиц. сайт. URL: <http://government.ru/docs/53917/> (дата обращения: 06.01.2025).

3. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России: Офиц. сайт. URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 02.07.2021).

Приложение 1. Матрица выравнивания структурных диспропорций в социально-экономическом положении регионов Российской Федерации

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
1	Отсутствие комплексной стратегии развития регионов России	Низкое качество системы управления. Стратегия развития РФ на период до 2025 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р, была разработана на основе стратегических документов, которые уже утратили силу (таких как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683). Также в ней не учтены факторы, обусловленные пандемией COVID-19, санкционной войной против РФ, СВО и появлением новых вызовов и угроз.	<ul style="list-style-type: none"> - Разработать и принять комплексную модель структурирования будущего целостного государственного территориально-экономического пространства Российской Федерации. - Разработать и принять новую Стратегию пространственного развития РФ на период до 2035 г. - В соответствии с единым стратегическим замыслом и стратегическим планом в новой общенациональной Стратегии пространственного развития РФ на период до 2035 г. каждому региону разработать собственную стратегию развития, нацеленную на выравнивание существующих диспропорций, поддержание жизненного уровня региона в пределах 	<ul style="list-style-type: none"> - Системно-элементный подход. - Системно-структурный подход. - Пространственный анализ. 	<ul style="list-style-type: none"> - Эмерджентный эффект — возникновение в системе новых интегративных качеств, несвойственных ее компонентам. - Эффект целостности: каждый регион вносит вклад в реализацию целевой функции, обеспечивая целостность государства и его развитие как единой системы.

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
			<p>контуров устойчивости, активную муниципальную и региональную политику, стимулирующую устойчивое развитие региона и рост благосостояния его населения.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Особое внимание в Стратегии должно быть уделено обеспечению национальной безопасности как системного единства развития государства и одновременно необходимости самостойтельности регионов и муниципальных образований в пределах, обеспечивающих целостность и неделимость страны, а также полное и неукоснительное распространение суверенитета РФ на всю ее территорию. 		
2	Разрыв традиционных хозяйственных связей между регионами	Неэффективная структурная реформа в экономике	<ul style="list-style-type: none"> - Принять меры по восстановлению традиционных и налаживанию новых хозяйственных связей между регионами, исходя из целесообразности и социально-экономической востребованности. 	<ul style="list-style-type: none"> - Системно-функциональный подход. - Системно-ресурсный подход. 	<ul style="list-style-type: none"> - Повышение уровня взаимодействия с регионами. - Восстановление горизонтальных связей. - Устранение изоляционизма.

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
3	Отсутствие новых взаимосвязей между центром и регионами, между самими регионами, между регионами и экономическими субъектами	<ul style="list-style-type: none"> - Ошибки при проведении институциональной и структурной реформ. - Деформация территориальной структуры и межрайонных связей, вызванная как общим кризисом экономики страны, так и образовавшимися несоответствиями сложившихся территориальных пропорций требованиям и условиям устойчивого развития экономики. 	<ul style="list-style-type: none"> - Провести институциональную и структурную реформы национальной экономики на современной технологической основе. - Обеспечение скоординированных действий федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, субъектов естественных монополий по реализации приоритетов пространственного развития РФ. - Развитие цифровых платформ для взаимодействия и координации регионов, муниципалитетов, субъектов экономической деятельности и граждан. 	<ul style="list-style-type: none"> - Системно-коммуникационный подход. - Ретроспективный анализ. 	<ul style="list-style-type: none"> - Эффект иерархичности — обеспечение иерархической упорядоченности, налаживание взаимоотношений между вышестоящим и нижестоящим уровнями. - Обеспечение согласованности и обоснованности процедур по решению любых проблем управления.
4	Отсутствие эффективно функционирующего хозяйственного механизма, связывающего воедино по горизонтали и по вертикали системные	Несовершенная хозяйственная организация общества, отсутствие хозяйственного механизма как целостной системы	<ul style="list-style-type: none"> - Разработка эффективной модели работы и взаимодействия региональной экономики и национальной экономики, которые в предложенной модели 	Системно-комплексный подход	<ul style="list-style-type: none"> - Обеспечение эквивалентности всеобщего товарообмена. - Обеспечение общехозяйственной пропорциональности. - Сглаживание

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
	элементы механизма		<p>являются составными частями общесоциальной системы, работающими в равной степени на обеспечение целостности и устойчивости государственного развития страны.</p> <p>- Обеспечение взаимодействия и координации между центральными и региональными органами управления стратегическим развитием регионов.</p>		<p>противоречий между макроэкономикой и микроэкономикой.</p> <p>- Сбалансированное развитие экономики.</p>
5	Низкий уровень интеграции и кооперации регионов	Слабое развитие интеграционных процессов и кооперационных связей	<p>- Проведение эффективной региональной интеграции при приоритетности национальных интересов РФ и соблюдении интересов коренных национальностей региона.</p> <p>- Эффективное использование природного потенциала, обеспечение безопасного и устойчивого развития страны.</p> <p>- Формирование единого информационного пространства.</p> <p>- Укрепление социально-экономической</p>	Системно-интеграционный подход	<p>- Снижение зависимости от импорта.</p> <p>- Увеличение емкости спроса.</p> <p>- Увеличение конкурентоспособности региона.</p> <p>- Географическое расширение рынка.</p> <p>- Эффект взаимодополнения и координации производственных циклов.</p> <p>- Снижение издержек и повышение уровня ВРП.</p>

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
			<p>политики страны и противдействие сепаратистским тенденциям.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Обеспечение конкурентоспособности экономики страны и регионов. - Преодоление бедности населения регионов. - Сокращение чрезвычайной дифференциации регионов по уровню доходов населения. - Сокращение дифференциации регионов по уровню и качеству жизни населения и связанным с ними аспектам (здравоохранение, образование, занятость, условия жизни, безопасность жизнедеятельности, экология и т. д.). - Сокращение уровня деприваций (доступ к чистой воде, продуктам питания и газоснабжению, обеспечение транспортной доступности и экобезопасности и т. д.), которые испытывают люди в регионах. 		

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
6	Отсутствие полноценной системы стратегического планирования	<ul style="list-style-type: none"> - Ошибки, допущенные при построении системы стратегического управления. - Неспособность механизма свободного рынка обеспечить макроэкономическую устойчивость и финансово-экономическую безопасность. - Обострение глобальных проблем. - Возникновение новых вызовов и угроз. - Возникновение чрезвычайных ситуаций (военные конфликты, финансово-экономические кризисы, санкционные войны, стихийные бедствия и необходимость ликвидации их последствий). 	<ul style="list-style-type: none"> - Внедрение полноценной системы стратегического планирования. - Обеспечение согласованности и координации индикативного планирования с системной стратегической планирования. 	Методология стратегического планирования	<ul style="list-style-type: none"> - Устранение диспропорции между спросом и предложением. - Обеспечение согласованности ресурсов и потребностей, приведение их в оптимальное соотношение. - Обеспечение нормального развития общества и функционирования хозяйствующих субъектов в разных горизонтах планирования. - Оптимизация стратегических прогнозов, программ, планов, бюджетов.
7	Отсутствие эффективной функционирующей системы исполнения стратегических документов и его контроля	Хроническое запаздывание с встраиванием полноценной системы стратегического планирования в практическую деятельность общества	<ul style="list-style-type: none"> - Внедрение эффективной системы мониторинга, учета, контроля и анализа стратегических документов. - Цифровизация процессов мониторинга, учета, контроля стратегических документов. 	<ul style="list-style-type: none"> - Метод формализации. - Нормативный метод. - Методы социально-экономического анализа. - Эвристические методы. 	<ul style="list-style-type: none"> - Обеспечение эффективного функционирования обратных связей. - Повышение уровня организации выполнения управленческих решений. - Своевременная координация при подготовке и принятии

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
8	Отсутствие системной региональной политики	Диспропорции при разработке и реализации пространственно-региональной политики и проведении административной реформы	<ul style="list-style-type: none"> - Разработка современной системы показателей стратегического планирования и государственного регулирования, способной обеспечить комплексную количественно-качественную характеристику всех аспектов функционирования планируемых объектов. - Разработка новой пространственно-региональной политики: <ul style="list-style-type: none"> - устранение существующих диспропорций и создание благоприятных условий для безопасного и устойчивого развития регионов; - выравнивание социально-экономического развития регионов; - поддержка регионов с низким финансовым потенциалом и невысоким доходом на душу населения; - поддержка перспективных регионов; - четкое законодательное закрепление 	Многоцелевой анализ	<p>управленческих решений.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Эффективное регулирование процесса выполнения решений и оперативное управление им. <p>Новые принципы, формы, способы, механизмы и инструменты разработки и реализации региональной политики на системно-комплексной основе путем сбалансированного консенсуса центра, регионов, хозяйствующих субъектов с целью повышения уровня и качества жизни населения, обеспечения высокого уровня занятости, стабильного уровня цен, социальной справедливости, правовой защиты, доступной и эффективной системы социального обеспечения регионов.</p>

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
			<p>разделения полномочий федеральных и региональных органов власти;</p> <ul style="list-style-type: none"> - выравнивание условий социально-экономического развития регионов; - создание единого экономического пространства на принципах федерализма, единой эффективной социальной, финансово-экономической, налогово-бюджетной и кредитно-денежной политики; - обеспечение правовых и экономических основ местного самоуправления; - выравнивание уровня бюджетной обеспеченности регионов путем внедрения справедливой и прозрачной системы формирования бюджетов и совершенствование межбюджетных отношений; - согласование в бюджетном процессе текущих и стратегических 		

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
9	Игнорирование региональных особенностей при разработке и финансировании комплекса мероприятий по социально-экономическому развитию регионов и отдельных территорий	<ul style="list-style-type: none"> - Ошибки при определении приоритетов и нарушение обратной связи. - Несбалансированность формирования и осуществления региональных программ и целевых государственных программ поддержки конкретных регионов. 	<p>целей и государственной региональной экономической политики;</p> <ul style="list-style-type: none"> - внедрение эффективных механизмов и процедур бюджетного процесса; - выработка единых принципов и научно обоснованных отношений между бюджетами разных уровней; - создание эффективных и надежных инструментов, позволяющих превратить полезные ископаемые в ликвидные ресурсы регионов. <p>Обеспечение баланса интересов центра и регионов. При разработке стратегий социально-экономического развития регионов и планов по их реализации учет следующих региональных особенностей:</p> <ul style="list-style-type: none"> - экономико-географическое положение; - природно-ресурсный потенциал; - природно-климатические условия; 	<ul style="list-style-type: none"> - Системно-исторический подход. - Метод культурно-исторического анализа. - Метод исторической реконструкции. - Ретроспективный анализ. 	<p>Повышение устойчивости, качества и эффективности системы управления в регионах за счет учета новых параметров, условий чувствительности и региональной специфики.</p>

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
10	Отсутствие практики применения единых принципов и современных подходов при разработке и реализации региональной политики	Отсутствие единой методологии стратегического планирования	<ul style="list-style-type: none"> - демографический потенциал; - структура населения; - структура и специализация экономики региона; - ресурсная и финансовая обеспеченность; - достаточность мобилизационных резервов; - уровень социально-экономического развития региона; - комплексная оценка экономической устойчивости региона. 	<ul style="list-style-type: none"> - Принцип единства централизма и самостоятельности. - Принцип сочетания общих и локальных интересов при приоритете интересов более высокого ранга. - Принцип единства экономики и политики. - Принцип повышения конкурентоспособности регионов различного ранга и их систем управления. - Обеспечение оптимальной пропорциональности на основе выделения ведущих звеньев. - Принцип системности. - Принцип социальной доминантности. 	<ul style="list-style-type: none"> - Эффект целостности. - Эффект аддитивности (когда значение величины соответствует целому объекту); эффекты регионов суммируются, и их величины соответствуют целому эффекту страны. - Эффект синергизма (многократное усиление эффекта в ходе взаимодействия и сотрудничества отдельных регионов). - Повышение упорядоченности, согласованности взаимодействия

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
11	Неравенство условий конкуренции, связанное с региональными особенностями и низкой эффективностью государственного управления	<ul style="list-style-type: none"> - Низкая эффективность государственного управления. - Отсутствие условий и механизмов обеспечения равных стартовых возможностей жизнедеятельности населения с учетом минимальных гарантий государства и бюджетной обеспеченности в расчете на одного жителя. 	<ul style="list-style-type: none"> - Развитие территорий с учетом демографической ситуации, особенностей системы расселения, уровня и динамики развития экономики и специфических природных условий. - Применение комплексного системного подхода к социально-экономическому развитию территорий. 	<ul style="list-style-type: none"> - Принцип научности. - Принцип партнерства. - Принцип институционализации. - Принцип единства и комплексности прогнозов, стратегических программ и планов. 	<ul style="list-style-type: none"> - центра и регионов и объектов управления внутри регионов. - Совершенствование вертикальных и горизонтальных связей между разными уровнями управления.
			<ul style="list-style-type: none"> - Создание равных условий для здоровой конкуренции. - Повышение эффективности и качества государственного управления. - Стимулирование развития межрегионального и муниципально-го сотрудничества. - Создание благоприятных условий для обеспечения реальной и прозрачной конкуренции регионов за инвестиционные ресурсы. - Создание стимулов для регионов по 	<ul style="list-style-type: none"> - Сетевые методы. - Эвристические подходы. - Логические методы моделирования и принятия решений. - Метод группового учета аргументов. - Метод сопряжения функций. - Методы теории управления. - Методы теории принятия решений. 	<ul style="list-style-type: none"> - Повышение уровня конкурентоспособности регионов. - Обеспечение оптимальной координации между соответствующими субъектами управления.

Приложение 1

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
12	Проблемы, связанные с квалификацией и мобильностью рабочей силы	Диспропорции между потребностями рынка труда и политической подготовки кадров	<p>привлечению внешних и внутренних инвестиций при формировании межбюджетных трансфертов.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Формирование новых центров экономического роста. - Осуществление государственной поддержки федеральных программ регионального развития. - Создание благоприятного экономического климата в регионах. 	<ul style="list-style-type: none"> - Методы теории анализа статистических величин. - Факторный анализ. - Оценка социального воздействия. 	<ul style="list-style-type: none"> - Повышение эффективности использования трудовых ресурсов. - Снятие напряженности в трудовых коллективах.
			<p>Создание благоприятных условий и системы мотивации для развития рынка труда и эффективного регулирования занятости.</p> <p>Проведение мероприятий по обеспечению широкой мобильности и территориально-регионального разделения рабочей силы.</p> <p>Развитие инфраструктуры и создание новых рабочих мест в малых городах и сельских районах. Улучшение</p>		

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
13	Неразвитость транспортной инфраструктуры	Дисбалансы национальной экономики	<p>условий для жизни. Финансирование культуры, спорта, досуга, образования и здравоохранения. Внедрение системы льготных кредитов и займов для переселенцев, предоставление льготного жилья и земельных участков для строительства жилья и ведения подсобного хозяйства.</p>	<p>Прямые методы вычислительной математики. - Статистическое прогнозирование. - Математическое моделирование. - Теория игр. - Методы искусственного интеллекта.</p>	<p>- Обеспечение связности территории РФ. - Повышение уровня безопасности и глобальной конкурентоспособности. - Получение дополнительных конкурентных преимуществ за счет роста транзитного потенциала.</p>
			<p>- Повышение уровня экономической связности территории РФ и мобильности трудовых ресурсов посредством расширения и модернизации железнодорожной, авиационной, автодорожной, морской и речной инфраструктуры. - Строительство обходов городов и организация скоростного автомобильного и железнодорожного сообщения между крупными городскими агломерациями.</p>		

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
14	<p>Низкий уровень развития систем образования и здравоохранения в значительной части регионов</p>	<p>- Структурная несбалансированность социальной экономической системы страны и ее регионов. - Наличие в регионах негативных социальных последствий структурной перестройки экономики.</p>	<p>- Расширение применения дистанционных форм трудовой деятельности для увеличения пространственной доступности услуг (прежде всего медицинских, образовательных, консультационных) в регионах за счет развития информационно-телекоммуникационных технологий. - Развитие сети врачебных амбулаторий, фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов в населенных пунктах. - Использование мобильных медицинских комплексов, а также применение телемедицины. - Развитие выездных форм оказания услуг в сфере здравоохранения и социального обслуживания. - Повышение доступности лекарственных средств. - Восстановление государственной системы санитарной авиации.</p>	<p>- Прогнозирование поведения процесса. - Метод системного анализа и синтеза. - Эксперимент. - Оценка социального воздействия.</p>	<p>- Социально-экономический эффект. - Повышение уровня и качества жизни населения.</p>

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
15	<p>Неэффективность работы финансовой сферы и недоверие к финансовым институтам, прежде всего к денежно-кредитным, рост долговой нагрузки населения, дефицит финансовых ресурсов</p>	<p>- Отсутствие финансово-го суверенитета страны. - Диспропорции функционирования национальной финансовой системы. - Необеспечение регионами выполнения мероприятий, заложенных в федеральных программах и имеющих ресурсную поддержку со стороны государства.</p>	<p>- Увеличение финансирования здравоохранения. - Повышение эффективности и доступности работы кредитно-денежной системы. - Обеспечение ценовой стабильности. - Выпуск долгосрочных облигаций для юридических и физических лиц под инвестпроекты. - Использование сверхнормативных средств валютных резервов и ФНБ. - Снижение стоимости банковского кредита. - Ограничение рисков, связанных с повышенной долговой нагрузкой. - Совершенствование финансовых межбюджетных отношений, выработка четких критериев и механизмов предоставления государственной поддержки развития регионов. - Совершенствование государственного стратегического планирования</p>	<p>- Балансовый метод. - Создание системного и прикладного программного обеспечения. - Методы анализа рисков. - Адаптивное сглаживание. - Скользящая медиана. - Экономико-математические методы и модели. - Оценка параметров финансовой устойчивости регионов.</p>	<p>- Обеспечение суверенитета и независимости национальной финансовой системы. - Повышение эффективности функционирования национальной финансовой системы и ее подсистем. - Обеспечение необходимой монетизации региональных экономик.</p>

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
16	Низкий уровень экономической интеграции	Несбалансированность национальной экономики	<p>бюджетного и финансового выравнивания.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Активизация экономической интеграции по линии СНГ, ЕАЭС, ШОС и других региональных объединений. - Ускорение переориентации внешнеэкономических связей от Запада к Востоку и Югу, которая позволит создать новые возможности для сотрудничества и расширения экономических связей в регионах. - Укрепление экономической интеграции регионов с использованием преимуществ территориального разделения и кооперации труда. 	<ul style="list-style-type: none"> - Системно-интеграционный подход. - Системно-коммуникационный подход. - Системный анализ. 	<ul style="list-style-type: none"> - Интеграционный эффект. - Повышение эффективности экономических связей и конкурентоспособности регионов.
17	Нарушение воспроизводственных пропорций региона как субъекта мезоэкономики	Диспропорции региона как субъекта мезоэкономики	<p>Разработка и принятие комплекса мер по:</p> <ul style="list-style-type: none"> - восстановлению воспроизводственных пропорций регионов; - размещению производительных сил и совершенствованию форм и методов территориальной организации производства; 	<ul style="list-style-type: none"> - Системный анализ. - Логические методы моделирования и принятия решений. - Метод совместного оценивания параметров и состояний. - Метод пропорциональных отношений. - Методы многомерных пропорциональных отношений. 	<ul style="list-style-type: none"> - Устранение региональных диспропорций в территориальной организации общественного производства. - Повышение эффективности хозяйства отдельных регионов и территориально-производственных комплексов.

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
			<ul style="list-style-type: none"> - созданию рыночной инфраструктуры регионального хозяйства; - совершенствованию форм и методов государственного регулирования экономики на региональном уровне; - возрождению небольших городов, заброшенных поселений в сельской местности, а также сельскохозяйственных угодий и промышленных объектов; - санации и прямому финансовому участию в репрофилировании производств в депрессивных регионах; - созданию благоприятных условий для наращивания экспортного потенциала регионов; - обеспечению роста доли инвестиций, вложенных в человеческий капитал; - усилению межрегионального сотрудничества и координации. 		

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
18	Усиление межрегиональной дифференциации	Дисбалансы межрегионального уровня	<ul style="list-style-type: none"> - Принятие мер по сокращению межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов РФ и по снижению внутрирегиональных социально-экономических различий. - Диверсификация экономики страны путем снижения сырьевого сектора и увеличения доли высокотехнологичных отраслей. - Снижение региональной дифференциации в уровне оплаты труда. 	<ul style="list-style-type: none"> - Метод системного анализа и синтеза. - Оценка параметров случайных процессов. - Балансовый метод. - Оценка последствий. 	Выравнивание межрегиональной дифференциации
19	Стагнация производства	Структурная несбалансированность национальной экономики	<ul style="list-style-type: none"> - Оптимизация пространственного размещения производительных сил, условий международной торговли, научно-технологического развития, логистических и технологических цепочек с учетом новой ситуации. - Проведение на инновационной основе структурной перестройки экономики регионов с учетом их потенциала 	<ul style="list-style-type: none"> - Анализ. - Синтез. - Экономико-математические методы и модели. - Многомерный статистический анализ. - Факторный анализ. - Кластерный анализ. - Оценка социального воздействия. 	<ul style="list-style-type: none"> - Обеспечение поступательной динамики экономического роста. - Улучшение условий занятости населения. - Улучшение социальной инфраструктуры.

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
			<p>и особенностей.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Реконструкция производственных мощностей путем конверсии или реконверсии оборонных и гражданских отраслей. - Демонполизация производства, налаживание добросовестной конкуренции производителей товаров независимо от формы собственности на средства производства. - Ограничение тарифов инфраструктурных монополий. - Обеспечение эффективного использования региональных ресурсов путем достижения устойчивой конкурентоспособности производимой продукции. - Формирование точек роста, в которых сосредоточены важные конкурентные преимущества. - Повышение доли обрабатывающих производств, в том числе за счет импортозамещения 		

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
20	Неразвитость приграничного сотрудничества	Резкое отставание в развитии приграничных связей	<p>и оборонного заказа.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Усовершенствование территориальной организации оказания услуг в социальной сфере. - Эффективное с странственной точки зрения размещение перспективных производств. - Повышение эффективности переработки сырья. 	<ul style="list-style-type: none"> - Системно-интеграционный подход. - Системно-коммуникационный подход. - Системно-исторический подход. - Методы анализа рисков. 	Увеличение внешнеэкономического оборота
			<ul style="list-style-type: none"> - Повышение интенсивности хозяйственных контактов и взаимодействия с сопредельными территориями пограничных государств. - Стимулирование сотрудничества приграничных субъектов Российской Федерации с сопредельными странами. - Укрепление торгово-экономических связей, правовой базы и таможенной службы приграничных регионов России. 		

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
21	Высокий уровень социального неравенства	Нарушение пороговых значений социальной безопасности, прежде всего в плане социального расслоения общества	<ul style="list-style-type: none"> - Ликвидация социального неравенства и несправедливости. - Приведение интегральных показателей уровня и качества жизни в регионах к среднему по стране. - Улучшение условий проживания граждан. - Повышение платежеспособного внутреннего спроса на товары и услуги, обеспечение сбалансированного роста кредитования физических лиц. - Обеспечение устойчивого роста показателей общей продолжительности жизни и здоровья населения регионов. 	<ul style="list-style-type: none"> - Методы конечных элементов и конечных разностей. - Эвристические подходы. - Методы экспертных оценок. - Оценка социального воздействия. - Смягчение последствий. - Методы оценки социально-экономической и политической безопасности. 	<ul style="list-style-type: none"> - Обеспечение социальной безопасности и политической стабильности. - Повышение уровня благосостояния населения.
22	Коррупция в региональных органах власти	<ul style="list-style-type: none"> - Низкий уровень контроля и достаточная прозрачность правоохранительной, прокурорской и судебной деятельности. - Низкая активность общества в сфере правоохранительной деятельности. 	<ul style="list-style-type: none"> - Принятие комплекса мер по повышению эффективности борьбы с коррупцией 	<ul style="list-style-type: none"> - Логические методы моделирования и принятия решений. - Сравнительно-правовой метод. - Метод правового моделирования. - Метод индукции. - Метод дедукции. - Метод аналогии. - Метод абстрагирования и обобщения. 	<ul style="list-style-type: none"> - Снижение уровня коррупции. - Сокращение объемов неформальной и теневой экономики.

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
23	Высокий уровень безработицы в отдельных регионах	<ul style="list-style-type: none"> - Огромные диспропорции в экспортно-импортной политике, чрезмерная открытость внутреннего рынка, не развитость рыночной и социальной инфраструктуры. - Слабая защищенность внутреннего производителя, мелкого и среднего предпринимателя. 	<ul style="list-style-type: none"> - Образование новых мест занятости и пере-квалификация персонала. - Повышение устойчивости системы расселения путем социально-экономического развития городов и сельских территорий. - Социальное обустройство территорий с низкой плотностью населения и недостаточным собственным потенциалом экономического роста. - Принятие комплекса мер по снижению безработицы. - Обеспечение стабильности социально-экономического развития регионов, их способности к постоянному восстановлению и самосовершенствованию. 	<ul style="list-style-type: none"> - Метод юридической интерпретации - Системно-комплексный подход. - Факторный анализ. - Системный анализ. - Метод смягчения последствий. - Оценка социального воздействия. 	<ul style="list-style-type: none"> - Создание новых рабочих мест. - Повышение уровня занятости населения. - Повышение благосостояния граждан. - Сокращение безработицы.
24	Снижение уровня жизни населения	Диспропорция между природно-ресурсным потенциалом и финансовой мощью государства	<ul style="list-style-type: none"> - Принятие неотложных мер по снижению уровня бедности и сокращению социального 	<ul style="list-style-type: none"> - Системно-комплексный подход. - Системный анализ. - Итерационные методы. 	<ul style="list-style-type: none"> - Повышение уровня и качества жизни населения.

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
			<p>неравенства.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Обеспечение роста реальных доходов граждан, сокращение разрыва в уровне развития регионов. - Защита материнства и детства, поддержка семей и сбережение народа. - Повышение доходов населения в сфере науки, образования и здравоохранения. - Предоставление бесплатных земельных участков для ИЖС. - Предоставление льготной ипотеки на ИЖС или на приобретение жилья. - Повышение пособий для малоимущих граждан. - Сокращение дифференциации доходов и повышение покупательной способности населения. 	<ul style="list-style-type: none"> - Методы оценки пороговых значений жизнеобеспечения. - Метод смягчения последствий. - Оценка социального воздействия. - Методы анализа рисков. 	<ul style="list-style-type: none"> - Повышение социальной защищенности граждан. - Повышение правовой защищенности граждан. - Укрепление здоровья граждан, увеличение продолжительности жизни населения, снижение смертности. - Улучшение жилищных условий. - Получение качественного образования.
25	Высокая степень социального неравенства	- Диспропорция социальных слоев и высокий уровень социальной несправедливости.	- Устранение критических диспропорций социального расслоения, приведение параметров	- Эвристические подходы. - Экспертные системы. - Метод совместной оценки параметров и состояний.	- Улучшение социальной структуры регионов. - Повышение уровня

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
	<p>- Неудовлетворительные экономические условия жизни населения.</p> <p>- Ограниченные возможности для полной реализации способностей индивида.</p> <p>- Высокий уровень монополизации отдельных производств, их концентрация в ограниченном числе районов, порождающая региональный монополизм.</p> <p>- Высокий уровень имущественного расслоения населения.</p>	<p>к уровню пороговых значений безопасности.</p> <p>- Обеспечение сбалансированности трудовых ресурсов, уровня занятости населения и структуры занятости по видам экономической деятельности, а также удовлетворение потребностей населения в соответствующих услугах, в транспортной доступности объектов, в квалифицированных кадрах и сопутствующей инфраструктуре.</p> <p>- Выравнивание межрегиональных социально-экономических диспропорций.</p> <p>- Снижение уровня межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации социально-экономического развития субъектов РФ.</p> <p>- Внедрение социальных новаций, которые рождаются на местах, переводных идей, стратегий, технологий, способов и методов, которые способствуют решению</p>	<p>- Модификация метода группового учета аргументов.</p> <p>- Анализ смягчения последствий.</p> <p>- Оценка социального воздействия.</p>	<p>благополучия населения.</p>	

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
26	<p>Негативные демографические тренды</p>	<p>- Демографический кризис 1990-х гг. и неэффективная демографическая политика последующих лет, неудовлетворительные условия жизни населения. - Рост числа депрессивных регионов.</p>	<p>социально значимых задач, вызывающих позитивные изменения в обществе. - Создание системы поощрения для регионов, которые решают свои социальные проблемы самостоятельно, а также оказывают помощь проблемным регионам.</p>	<p>- Системно-комплексный подход. - Системный анализ. - Анализ трендов. - Метод совместной оценки параметров и состояний. - Метод группового учета аргументов. - Анализ смягчения последствий. - Логические методы моделирования и принятия решений.</p>	<p>Обеспечение демографической безопасности регионов</p>

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
27	Высокий уровень бюджетной и финансовой неустойчивости экономик регионов	<ul style="list-style-type: none"> - Низкая эффективность финансово-банковской системы при трансформации сбережений в инвестиции. - Неэффективная денежно-кредитная и фискально-бюджетная политика 	<p>очередности рождения ребенка.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Увеличение ожидаемой продолжительности жизни. - Снижение смертности и уровня инвалидизации населения, профилактика профессиональных заболеваний. - Повышение качества и доступности медицинской помощи. 	<ul style="list-style-type: none"> - Системный анализ. - Оценка параметров финансовой устойчивости регионов. 	Повышение финансовой устойчивости регионов
		<ul style="list-style-type: none"> - Развитие регионов на основе системного подхода к формированию дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности. - Формирование бюджетов развития. - Повышение эффективности использования бюджетных средств. - Обеспечение устойчивости рубля. - Обеспечение сбалансированности бюджетной системы. 			

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
28	<p>Сокращение занятости в сфере науки и снижение объема научных исследований</p>	<p>- Резкое отставание научно-технологического развития от мировых тенденций. - Отсутствие спроса со стороны государства и бизнеса на инновации. - Снижение научно-технологического потенциала регионов.</p>	<p>- Укрепление делового климата в регионах. - Расширение географии экономического роста и его ускорение на основе инновационной модели развития и экономики знаний. - Ускорение темпов экономического, научно-технологического и инновационного развития территорий. - Создание в инновационных научно-технологических центрах переломной исследовательской инфраструктуры. - Создание на базе ведущих профессиональных образовательных организаций межрегиональных центров компетенций. - Восстановление отраслей жизнеобеспечения и наукоемкого, высокотехнологичного производства в кризисных районах. - Создание высокотехнологичных производств, новых отраслей</p>	<p>- Многоцелевой анализ. - Эвристические подходы. - Анализ смягчения последствий. - Методы представления знаний и данных.</p>	<p>- Снижение оттока высококвалифицированных кадров. - Повышение инновационности экономики.</p>

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
			<p>экономики, рынков товаров и услуг на основе перспективных высокотехнологичных технологий.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Предоставление бюджетных гарантий на техническое и технологическое переоснащение предприятий на кризисных территориях. - Реализация региональных программ по повышению устойчивости кризисных территорий. - Содействие формированию территориальных научно-промышленных комплексов. - Создание условий и стимулов для повышения заинтересованности российского бизнеса в развитии научной, научно-технологической и инновационной деятельности. - Ускорение внедрения в промышленное производство результатов научных исследований для обеспечения полного научно-производственного цикла. 		

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
29	Снижение этнокультурной идентичности народов РФ	Отсутствие нового облика России, сложности самоидентификации многонационального российского народа	<p>- Развитие инструментов защиты интеллектуальной собственности.</p> <p>- Обеспечение информационной безопасности национальной безопасности многонационального народа РФ, сохраняющего исторически сложившееся государственное единство.</p> <p>- Проведение историко-культурных мероприятий, развитие сети историко-культурных заповедников, способствующих сохранению этнокультурной идентичности народов РФ и уникальных культурных ландшафтов.</p> <p>- Учет этнокультурного фактора при обеспечении социально-экономического развития субъектов РФ.</p> <p>- Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России.</p>	<p>- Ретроспективный анализ.</p> <p>- Системно-исторический подход.</p> <p>- Анализ принятия решений.</p>	<p>- Эффект коммуникативности (характеризует сложное единство системы со средой).</p> <p>- Эффект историчности.</p> <p>- Эффект этногенеза.</p>

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
			<ul style="list-style-type: none"> - Обеспечение прав коренных малочисленных народов, включая поддержку их экономического, социального и этнокультурного развития, защиту общественной среды обитания, традиционного природопользования и образа жизни. - Обеспечение экологической безопасности и рационального природопользования, сохранение природного и историко-культурного наследия. - Обеспечение доступа населения к природным и культурным ценностям. - Учет интересов и мнения населения и бизнеса при планировании социально-экономического развития региона. - Сохранение природного и культурного наследия, а также содействие сохранению, возрождению и развитию народных 		

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
			<p>художественных про- мыслов. - Расширение турист- ской и обеспечиваю- щей инфраструктуры (транспортной, энер- гетической, комму- нальной, объектов инженерной защиты территории) на сель- ских территориях и продвижение их туристских ресурсов на внутреннем и между- народном туристских рынках. - Совершенствова- ние территориальной организации оказания социальных услуг (здравоохранения, об- разования, культуры, физической культуры и спорта, социального обслуживания).</p>		
30	<p>Возрастание антропо- генных и техно- генных нагрузок в регионах, рост загрязнения окру- жающей природной среды</p>	<p>Диспропорции между ростом экологических угроз и наличием сил и средств по их нейтра- лизации</p>	<p>- Оздоровление эколо- гической обстановки регионов и крупных городских агломераций. - Улучшение состояния окружающей среды, сохранение и развитие зеленого фонда городов</p>	<p>- Системный анализ. - Методы искусственного интеллекта. - Методы анализа рисков. - Методы обеспечения безо- пасности.</p>	<p>- Снижение техно- генной нагрузки на окружающую среду. - Обеспечение эколо- гической безопасности и рационального при- родопользования.</p>

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
			<p>и пригородных территорий.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Стимулирование внедрения инновационных и экологически чистых технологий, направленных на снижение негативного воздействия на окружающую среду. - Обеспечение рационального и эффективного использования природных ресурсов. - Расширение использования экологически безопасного транспорта для обслуживания населения и отраслей экономики, реализация мер по защите от шумового загрязнения. - Внедрение систем эффективного обращения с отходами производства и потребления, включая развитие индустрии обработки и утилизации отходов. - Стимулирование мероприятий, направленных на сохранение и повышение плодородия сельскохозяйственных 		

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
			<p>ных земель, восстановление лесов и водных биологических ресурсов.</p> <p>- Совершенствование систем мониторинга и прогнозирования опасных гидрометеорологических явлений (ураганов, градов, селей, наводнений, засух, природных пожаров, цунами и др.), в том числе развитие наземной гидрометеорологической сети и расширение применения дистанционных методов контроля, мониторинга и прогнозирования.</p> <p>- Ликвидация проблем в сфере безопасности населения, проживающего на территориях, подверженных высокому риску возникновения чрезвычайных ситуаций природного характера.</p> <p>- Развитие «зеленой» и низкоуглеродной экономики.</p>		

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
31	Бессистемная миграция	<ul style="list-style-type: none"> - Диспропорции в миграционной политике. - Неудовлетворенность людей уровнем своего благосостояния. - Неудовлетворительные условия жизни населения (социальные, экономические, демографические, правовые). - Неэффективное межрегиональное разделение труда. - Несовершенный механизм использования трудовых ресурсов. - Несформированность региональных рынков труда. 	<ul style="list-style-type: none"> - Создание стимулов для остановки «оттока мозгов» из страны и содействие притоку высокопрофессиональных специалистов и ученых. - Проведение эффективной миграционной политики, оказывающей положительное воздействие на экономику страны. - Содействие добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом. - Организационная и финансовая поддержка социально-бытового обустройства граждан, включая предоставление налоговых льгот и стимулирование опережающего развития рынка доступного арендного жилья. 	<ul style="list-style-type: none"> - Системно-комплексный подход. - Системный анализ. - Методы анализа рисков. - Методы оценки и принятия решений. 	Социально-экономический и демографический эффект
32	Рост преступности	<ul style="list-style-type: none"> - Диспропорции в распределении доходов и социальной защищенности населения. - Ошибки в миграционной политике. - Рост коррупции. 	<ul style="list-style-type: none"> - Снижение уровня преступности и повышение безопасности граждан. - Предотвращение межрегиональных конфликтов в регионах 	<ul style="list-style-type: none"> - Системный анализ. - Общенаучные и специальные юридические методы криминалистики, судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности. 	Снижение уровня преступности

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
	<p>- Внешнее информационно-психологическое воздействие на общество, низкий уровень информационной защиты и просветительско-воспитательной работы.</p>	<p>со сложным национальным составом населения. - Предотвращение конфликтов между отдельными социальными слоями и группами населения в районах, характеризующихся сильным расслоением по уровню доходов. - Ликвидация криминальной обстановки. - Снижение доли теневых и криминального секторов экономики, а также уровня коррупции в предпринимательской среде. - Профилактика преступности. - Реализация принципа неотвратимости наказания за совершение преступлений. - Формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности.</p>	<p>- Системный анализ. - Методы анализа статистических величин.</p>	<p>- Обеспечение сбалансированности национальной экономики.</p>	
33	<p>Низкая инвестиционная привлекательность территорий,</p>	<p>Структурная несбалансированность национальной экономики, огром-</p>	<p>- Создание условий, повышающих инвестиционную привлекатель-</p>		

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
	<p>дефицит инвестиционных ресурсов у большей части регионов</p>	<p>ные инвестиционные диспропорции. - Недостаточный для удовлетворения платежеспособного спроса уровень развития производственной и социальной инфраструктуры.</p>	<p>ность территорий. - Инвентаризация отраслевых правил предоставления субъектам РФ и (или) хозяйствующим субъектам субсидий и иных целевых трансфертов из федерального бюджета. - Инвентаризация комплексных планов развития инфраструктуры субъектов РФ и инвестиционных программ субъектов естественных монополий. - Комплексный анализ социально-экономических эффектов от реализации каждого проекта. - Обеспечение ускорения темпов прироста инвестиций в основной капитал. - Обеспечение доступности долгосрочного кредитования. - Стимулирование использования внутренних источников инвестиций.</p>	<p>- Многомерный статистический анализ. - Кластерный анализ. - Анализ трендов. - Экономико-математические методы и модели.</p>	<p>- Повышение уровня инвестиционной привлекательности регионов. - Переход на инновационно-инвестиционную модель развития.</p>

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
34	Низкая производительность труда	<ul style="list-style-type: none"> - Ошибки, допущенные в процессе реформирования экономики. - Низкие качество и эффективность корпоративного управления. - Низкая наукоемкость производства. - Отсутствие спроса на инновации. - Низкая конкурентоспособность отдельных отраслей и предприятий регионального хозяйства, вызванная их технической отсталостью, неэффективностью использования сырья и материалов, высокой энергоемкостью и материалоемкостью производства. - Высокий уровень изношенности и технологическая отсталость предприятий. 	<ul style="list-style-type: none"> - Принятие мер по повышению производительности труда. - Внедрение новых технологий, повышение уровня оснащенности предприятий. - Повышение эффективности организационно-управленческих факторов. - Модернизация промышленных предприятий и инфраструктуры. - Цифровизация экономики. - Использование технологий искусственного интеллекта. - Повышение производительной дисциплины. - Научная организация труда. - Повышение эффективности менеджмента. - Создание высокотехнологичных рабочих мест. 	<ul style="list-style-type: none"> - Системный анализ. - Факторный анализ. - Кластерный анализ. - Сетевые методы. - Моделирование инновационной системы и экономики знаний. 	<p>Повышение производительности труда, фондоотдачи и рентабельности производства</p>
35	Низкая эффективность особых экономических зон	Отсутствие благоприятных условий для их создания	<ul style="list-style-type: none"> - Создание эффективных экономических зон и новых форм хозяйствования. - Совершенствование механизма реализации 	<ul style="list-style-type: none"> - Институциональный анализ. - Анализ смягчения последствий. 	<ul style="list-style-type: none"> - Получение новых точек экономического роста. - Создание высокопроизводительных рабочих мест.

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
36	<p>Неустойчивое состояние агропромышленного комплекса</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Наличие региональных диспропорций в обеспечении продовольственной безопасности, создании запасов и резервов длительного хранения. - Существенная зависимость АПК от импорта. - Низкая распространенность технологий сбережения урожая и его глубокой переработки. - Монополизация отрасли, сокращение численности малых фермерских хозяйств. - Отток трудовых ресурсов из деревни в город. 	<p>государственных программ социально-экономического развития приоритетных геостратегических территорий РФ.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Разработка и реализация Стратегии комплексного развития сельских территорий. - Улучшение условий жизни в сельских населенных пунктах, в том числе путем сокращения доли непрямых расходов для проживания жилищного фонда. - Обеспечение сельского населения коммунальной инфраструктурой, в том числе центральным водоснабжением и энергообеспечением. - Преодоление критической зависимости от импорта в области племенного дела, селекции, семеноводства и аквакультуры (рыбоводства), средств защиты растений. 	<ul style="list-style-type: none"> - Системный анализ. - Факторный анализ. - Кластерный анализ. - Анализ смягчения последствий. 	<ul style="list-style-type: none"> - Обеспечение продовольственной безопасности. - Повышение независимости от зарубежных поставок. - Оптимизация процессов переработки сырья и выпуска готовой продукции, увеличение добавленной стоимости. - Обеспечение безопасности и повышение качества продуктов питания. - Исключение из производства пищевых продуктов генно-модифицированных компонентов и вредных химических и биологических препаратов.

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
			<p>- Содействие развитию малых и средних городов и крупных сельских населенных пунктов как межмуниципальных обслуживающих центров для сельских территорий, обеспечивающих население и предпринимателей различными видами услуг (социальные услуги, сервисное обслуживание сельскохозяйственной техники и оборудования, информационно-консультационные услуги, услуги по хранению и переработке местного сельскохозяйственного сырья и т. д.).</p> <p>- Повышение транспортной доступности сельских территорий за счет развития и приведения в нормативное состояние сети региональных и местных дорог; развития общественного транспорта.</p> <p>- Создание благоприятных условий для повышения уровня</p>		

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
			<p>конкурентоспособности экономики сельских территорий, являющихся в том числе перспективными агропромышленными центрами, путем продвижения уникальных локальных брендов.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Содействие развитию потребительской и иных форм кооперации, фермерства. - Повышение доступности для малых и средних товаропроизводителей рынков сбыта сельскохозяйственной продукции. - Поддержка развития специализированной инфраструктуры хранения сельскохозяйственной продукции, внедрения технологий и оборудования для глубокой переработки сельскохозяйственного сырья. - Содействие развитию объектов мелиорации, вовлечение в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых угодий и пашен. 		

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
37	Увеличение оттока населения из Восточной Сибири, северных районов Европейской части РФ и Дальнего Востока	<ul style="list-style-type: none"> - Структурная несбалансированность национальной экономики. - Ошибки, допущенные при реформировании экономики и территориальном размещении производительных сил. - Ухудшение физического и нравственного здоровья населения данных регионов. 	<ul style="list-style-type: none"> - Утверждение комплекса мер по привлечению населения на территории со значительным экономическим потенциалом. - Стимулирование внутренней и внешней миграции. - Принятие действенных мер по сокращению миграционного оттока из данных регионов. - Повышение эффективности антикризисного регулирования социально-экономических процессов. 	<ul style="list-style-type: none"> - Системно-комплексный подход. - Системный анализ. - Анализ трендов. - Метод совместной оценки параметров и состояний. 	<p>Эффект эквифиальности (характеризует предельные возможности систем): при изменении определенных параметров данных регионов они способны достичь высоких темпов экономического роста</p>
38	Ограниченная пропускная способность на магистральных железных и автомобильных дорогах, образующих международные транспортные коридоры «Запад — Восток» и «Север — Юг»	<ul style="list-style-type: none"> - Ошибки, допущенные при стратегическом планировании развития регионов и транспортной связанности страны. - Огромное отставание в развитии транспортной инфраструктуры. 	<ul style="list-style-type: none"> - Обеспечение координации и синхронизации во времени и пространстве строительства и (или) модернизации магистральной транспортной инфраструктуры со строительством (или) модернизацией объектов транспортной инфраструктуры. - Ликвидация инфраструктурных ограничений на магистралах 	<ul style="list-style-type: none"> - Системно-интеграционный подход. - Системно-коммуникационный подход. - Методы искусственного интеллекта. - Методы анализа рисков. 	<ul style="list-style-type: none"> - Обеспечение транспортной связанности страны. - Повышение уровня развития магистралей и транспортной инфраструктуры. - Обеспечение уровня магистралей, достаточного для их использования в рамках международных транспортных проектов.

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
39	Неразвитость коммуникаций и инфраструктуры на подъездах к крупным морским портам, ведущим транспортным узлам и международным пунктам пропуска на государственной границе РФ	Наличие диспропорций и низкий уровень прогнозных оценок с учетом реальных и гипотетических вызовов и угроз	<p>федерального значения, повышение доступности и качества соответствующих транспортной, энергетической и информационно-телекоммуникационной инфраструктур.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Активизация развития инфраструктуры региона. - Повышение бюджетно-финансового и инвестиционного потенциалов. - Создание лучших условий для инновационного прорыва. 	<ul style="list-style-type: none"> - Сетевые методы. - Методы искусственного интеллекта. - Методы анализа рисков. 	Мультипликативный эффект
40	Отсутствие сети скоростного и высоко-скоростного движения, препятствующее реализации транзитного потенциала	Плохое предвидение научно-технологического развития, отсутствие учета этого фактора в программах и проектах	<ul style="list-style-type: none"> - Комплексное развитие крупных транспортных узлов, расположенных в том числе, в пределах или вблизи перспективных центров экономического роста. - Стратегический разворот на Восток и Юг. - Обеспечение развития эффективной транспортной и транспортной связанности страны. 	<ul style="list-style-type: none"> - Сетевые методы. - Методы искусственного интеллекта. - Методы анализа рисков. 	

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
41	<p>Транспортные и энергетические ограничения, препятствующие увеличению масштабов хозяйственного освоения Арктики, а также повышению значения Северного морского пути как международного транспортного коридора. Неразвитость авиационных пассажирских перевозок в удаленных и труднодоступных районах Дальнего Востока и в Арктической зоне РФ</p>	<p>Ошибки, допущенные при развитии транспортной и логистической инфраструктуры и образовавшиеся в результате диспропорции</p>	<p>- Субсидирование организации воздушного транспорта в целях обеспечения доступности воздушных перевозок для пассажиров, проживающих в Калининградской области, Дальневосточном макрорегионе, АЗРФ. - Реконструкция инфраструктуры региональных аэропортов и расширение сети межрегиональных регулярных пассажирских авиационных маршрутов, минующих Москву.</p>	<p>- Сетевые методы. - Методы искусственного интеллекта. - Методы анализа рисков.</p>	<p>- Нейтрализация региональных кризисных ситуаций. - Увеличение транзитного потенциала. - Повышение глобальной конкурентоспособности.</p>
42	<p>Отставание по ключевым социальным экономическим показателям от среднего уровня части субъектов РФ, имеющих геостратегическое значение</p>	<p>- Диспропорции в социально-экономическом развитии регионов. - Крайне низкий уровень государственной поддержки регионов, имеющих геостратегическое значение.</p>	<p>- Сокращение бедности. - Снижение уровня социального и имущественного неравенства. - Повышение уровня образованности населения. - Сокращение дифференциации доходов и повышение покупательной способности населения. - Активизация населения. - Нормализация положения в демографической сфере.</p>	<p>- Метод системного анализа и синтеза. - Оценка параметров случайных процессов. - Статистическое прогнозирование. - Математическое моделирование.</p>	<p>- Обеспечение социальной безопасности регионов. - Повышение уровня благосостояния населения.</p>

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
43	Высокая доля мало-производительных и низкотехнологичных производств в структуре региональных экономик	Слабое развитие обрабатывающих отраслей промышленности, низкий уровень инновационности продукции	<ul style="list-style-type: none"> - Сокращение безработицы. - Сокращение чрезмерных различий в доходах различных групп населения. 	Экономико-математические методы и модели	<ul style="list-style-type: none"> - Повышение рентабельности производства. - Повышение уровня инновационности продукции. - Повышение качества продукции.
44	Низкий уровень предпринимательской активности в большинстве малых и средних городов и на сельских территориях	Диспропорции между крупными агломерациями и малыми городами и сельскими территориями	<ul style="list-style-type: none"> - Устранение диспропорций на рынке труда, дефицита инженерных и рабочих кадров. - Сокращение неформальной занятости, легализация трудовых отношений. - Повышение уровня профессиональной подготовки специалистов. - Установление принципа приоритетности трудоустройства российских граждан. - Совершенствование механизмов взаимодействия государства и бизнеса. 	<ul style="list-style-type: none"> - Многомерный статистический анализ. - Факторный анализ. 	<ul style="list-style-type: none"> - Повышение предпринимательской активности. - Повышение уровня занятости населения.

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
45	Несбалансированное пространственное развитие крупных и крупнейших агломераций	Диспропорции в пространственно-территориальном развитии страны	<ul style="list-style-type: none"> - Содействие развитию малого и среднего предпринимательства. - Создание благоприятной деловой среды. - Развитие систем среднего профессионального образования в целях подготовки квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена. 	<ul style="list-style-type: none"> - Метод системного анализа и синтеза. - Оценка параметров случайных процессов. - Адаптивное экспоненциальное сглаживание. - Анализ трендов. - Скользящая медиана. 	Обеспечение единства воспроизводственного процесса в рамках единого экономического пространства
46	Негативное влияние глобальных климатических изменений, в том числе таяния вечной мерзлоты, и увеличение числа опасных гидрометеорологических явлений	Низкая прогнозируемость глобальных угроз и запоздалое принятие мер	<ul style="list-style-type: none"> - Оптимизация управления природно-ресурсным потенциалом и повышение эффективности его использования. - Развитие технологий получения электроэнергии из возобновляемых и альтернативных источников энергии. 	<ul style="list-style-type: none"> - Системный анализ. - Методы обеспечения безопасности. 	Обеспечение комплексной региональной и национальной безопасности

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
47	Низкий уровень комфортности городской среды в большинстве регионов	Диспропорции социально-экономического положения регионов	<ul style="list-style-type: none"> - Повышение качества и комфортности городской среды за счет капитального ремонта жилого фонда, расселения из ветхого и аварийного жилья, модернизации объектов коммунальной инфраструктуры, развития и благоустройства общественных (публичных) пространств, реставрации и приспособления объектов культурного наследия для современного использования. - Развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры. - Создание комфортной среды для проживания во всех населенных пунктах, развитие их транспортной и энергетической инфраструктуры. - Развитие общественной транспорта и оптимизация маршрутной сети. - Сбалансированное развитие городских территорий, в том 	<ul style="list-style-type: none"> - Системно-комплексный подход. - Скользящее винзоризованное среднее. - Анализ смягчения последствий. - Оценка социального воздействия. 	<ul style="list-style-type: none"> - Создание комфортной и безопасной среды для проживания. - Формирование у населения здорового образа жизни. - Социальное обеспечение населения, предоставление доступа к образованию и культурному развитию.

№ п/п	Проблема	Причина	Цель и пути решения проблемы	Методы	Эффект/результат
48	Низкий уровень социально-экономической и региональной безопасности	Нарушение пороговых значений региональной безопасности	<p>числе путем освоения заброшенных и неэффективно используемых территорий.</p> <p>- Гарантированное обеспечение территорий РФ доступными электроэнергией и газом.</p> <p>- Принятие мер по обеспечению устойчивого и сбалансированного пространственного развития РФ, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, на ускорение темпов экономического роста и научно-технологического развития, а также на обеспечение безопасности.</p> <p>- Обеспечение национальной безопасности РФ за счет социально-экономического развития ее геостратегических территорий.</p>	Методы нейтрализации угроз безопасности	Достижение целей устойчивого развития и обеспечение региональной безопасности

Приложение 2. Список аббревиатур

Аббревиатура	Расшифровка
АБИИ	Азиатский банк инфраструктурных инвестиций
АЗРФ	Арктическая зона Российской Федерации
АПК	агропромышленный комплекс
АРС	автоматизированная расчетная система
АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, в которой Россия имеет статус наблюдателя
АТЦ СНГ	Антитеррористический центр Содружества Независимых Государств
АЭС	атомная электростанция
БДИПЧ	Бюро по демократическим институтам и правам человека, один из институтов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)
БКБН	Базельский комитет по банковскому надзору
БМР	Банк международных расчетов
БРИКС	межгосударственное объединение Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР (с 1 января 2024 года к БРИКС присоединились Египет, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия и Эфиопия)
ВВП	валовой внутренний продукт
ВВЭР	водо-водяной энергетический реактор
ВГС СГ	Высший Государственный Совет Союзного государства
ВЕЭС	Высший Евразийский экономический совет
ВиВТ	вооружение и военная техника
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВРП	валовой региональный продукт
ВС СССР	Верховный Совет СССР
ВСНП	Всекитайское собрание народных представителей, высший законодательный орган КНР
ВТБ	Банк ВТБ (ПАО)
ВТО	Всемирная торговая организация
ГВУ	Группа высокого уровня Совета министров Союзного государства
ГИБДД	Государственная инспекция безопасности дорожного движения
ГКЧП	Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР
ГП	государственное предприятие
ГССР	Грузинская Советская Социалистическая Республика
ГУАМ	региональная организация, созданная Азербайджаном, Грузией, Молдавией и Украиной
ГЭС	гидроэлектростанция
ДКБ	Договор о коллективной безопасности
ДКСР	Донецко-Криворожская Советская Республика
ДНР	Донецкая Народная Республика

Приложение 2

Аббревиатура	Расшифровка
ЕАБР	Евразийский банк развития
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕБР	Евразийский банк развития
ЕБРР	Европейский банк реконструкции и развития
ЕврАзЭС	Евразийское экономическое сообщество
ЕПК	Евразийская перестраховочная компания
ЕРА	Евразийское рейтинговое агентство
ЕС	Европейский союз
ЕФСР	Евразийский фонд стабилизации и развития
ЕЦБ	Европейский центральный банк
ЕЭК	Евразийская экономическая комиссия
ЕЭП	Единое экономическое пространство
ЗВР	золотовалютные резервы
ЗСТ	зона свободной торговли
ИЖС	индивидуальное жилищное строительство
ИИ	искусственный интеллект
ИСА КН	интегрированная система администрирования косвенных налогов Республики Беларусь и Российской Федерации
ИТ	информационные технологии
ИЦ	инновационный центр
КНДР	Корейская Народно-Демократическая Республика
КНР	Китайская Народная Республика
КПСС	Коммунистическая партия Советского Союза
КАС	Коллективные авиационные силы ОДКБ
КСБР	Коллективные силы быстрого реагирования ОДКБ
КСОР	Коллективные силы оперативного реагирования ОДКБ
ЛДПР	Либерально-демократическая партия России
ЛНР	Луганская Народная Республика
М2	коэффициент монетизации экономики
М2Х	широкая денежная масса
МАК	Межгосударственный авиационный комитет
МБ	Мировой банк, также Всемирный банк
МВФ	Международный валютный фонд
МГБ	Межгосударственный банк
МГУ	Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
МЕРКОСУР	общий рынок стран Южной Америки, экономическое и политическое соглашение между Аргентиной, Бразилией, Уругваем, Парагваем и Венесуэлой
МЗ	модельный закон

Приложение 2

Аббревиатура	Расшифровка
МИД	Министерство иностранных дел
МИМРД МПА СНГ	Международный институт мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств — участников Межпарламентской Ассамблеи СНГ
МКАС	Международный коммерческий арбитражный суд
МКВЭС	Межгосударственная комиссия по военно-экономическому сотрудничеству
МОРПРЯ	Международная организация по русскому языку
МПА СНГ	Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств
МРОТ	минимальный размер оплаты труда
МС ОДКБ	Миротворческие силы ОДКБ
МТК	международный транспортный коридор
МТРК «Мир»	межгосударственная телерадиокомпания «Мир»
МФГС СНГ	Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств
НАТО	Североатлантический альянс
НБ	Новый банк
НБР	Новый банк развития, ранее Новый банк развития БРИКС
НДПИ	налог на добычу полезных ископаемых
НДС	налог на добавленную стоимость
НДФЛ	налог на доходы физических лиц
НИР	научно-исследовательская работа
НКО	некоммерческая организация
ННГ	новые независимые государства
НПО	неправительственная организация
НТР	научно-техническая революция
НТТМ	центр научно-технического творчества молодежи
ОАЭ	Объединенные Арабские Эмираты
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОДКБ	Организация Договора о коллективной безопасности
ОК	оборонный комплекс
ООН	Организация Объединенных Наций
ОПЕК	Организация стран — экспортеров нефти
ОПК	оборонно-промышленный комплекс
ПА НАТО	Парламентская ассамблея НАТО
ПА ОБСЕ	Парламентская ассамблея Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе
ПА ОДКБ	Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности

Приложение 2

Аббревиатура	Расшифровка
ПА СЕ	Парламентская ассамблея Совета Европы
ПВО	противовоздушная оборона
ПКБМ	Парламентская конференция Балтийского моря
ПМР	Приднестровская Молдавская Республика
ПМЭФ	Петербургский международный экономический форум
ППС	паритет покупательской способности
ПС СБР	Парламентское собрание Союза Беларуси и России
РАН	Российская академия наук
РАО «ЕЭС»	Российское акционерное общество «Единая энергетическая система»
РАТС ШОС	Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества
РБ	Республика Беларусь
РЖД	«Российские железные дороги»
РИК	геополитическая структура трехстороннего сотрудничества Россия — Индия — Китай
РСПП	Российский союз промышленников и предпринимателей
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ	Российская Федерация
СБСЕ	Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе
СВО	специальная военная операция
СГ	союзное государство
СГГ	Совет глав государств СНГ
СМИ	средства массовой информации
СМИД	Совет министров иностранных дел
СНГ	Содружество Независимых Государств
СПФС	система передачи финансовых сообщений
ССР	Советская Социалистическая Республика
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
США	Соединенные Штаты Америки
СЭВ	Совет экономической взаимопомощи
ТС	Таможенный союз
ТТИП	Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство
ТТП	Транстихоокеанское партнерство
УССР	Украинская Советская Социалистическая Республика
ФНБ	Фонд национального благосостояния России
ФРГ	Федеративная Республика Германия
ФРС	Федеральная резервная система США
ФСОБ	Форум ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности

Приложение 2

Аббревиатура	Расшифровка
ФСЭГ	Форум стран — экспортеров газа
ФТС ЕАБР	Фонд технического содействия Евразийского банка развития
ФЦ ЕАЭС	Финансовый центр ЕАЭС
ФЦИ ЕАБР	Фонд цифровых инициатив Евразийского банка развития
ФЭМ	финансово-экономическая модель проекта
ЦБ	Центральный банк
ЦК	Центральный комитет
ЦК КПСС	Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза
ШОС	Шанхайская организация сотрудничества
ЮАР	Южно-Африканская Республика
ЮКЖД	Южно-Кавказская железная дорога
AI	Artificial Intelligence, искусственный интеллект
BRICS Pay	система международных платежей, разработанная государствами — членами БРИКС
COVID-19	пандемия, вызванная распространением коронавируса SARS-CoV-2, охватившая мир в 2019 г.
CRB	Commodity Research Bureau, товарный индекс, рассчитываемый на основе цен на товарные фьючерсы
CSIS	Center for Strategic and International Studies, Центр стратегических и международных исследований
G7	Group of Seven, «Большая семерка», неформальный международный клуб, объединяющий Великобританию, Германию, Италию, Канаду, Францию, Японию и США
IMF	International Monetary Fund, Международный валютный фонд
IS	Investment-Savings Curve, кривая, показывающая равенство ожидаемых сбережений и инвестиций
IT	Information Technology, информационные технологии
QUAD	Quad Group of Nations, четырехсторонний диалог по безопасности между Австралией, Индией, США и Японией
RuPay	индийская система электронных платежей
SDN List	Sanctions List Search, перечень лиц, компаний и организаций, на которые правительством США наложены экономические санкции
SWIFT	Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications, международная межбанковская система передачи финансовой информации и совершения платежей
TOO PSA	госкомпания Казахстана, учредитель компании «КазМунайГаз»
USAID	United States Agency for International Development, Агентство США по международному развитию
USMCA	Североамериканское соглашение о свободной торговле
WGC	World Gold Council, Всемирный совет по золоту

Научное издание

Слуцкий Леонид Эдуардович,
Кротов Михаил Иосифович,
Мунтиян Валерий Иванович

РОССИЯ И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

Монография

Редактор, корректор *Г. В. Холодных*
Художественное оформление *Ю. Н. Симоненко*
Верстка и подготовка иллюстраций *В. Н. Кокорев*

Подписано в печать 11.06.2025. Формат 70×100/16. Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 21,6. Усл. печ. л. 24,05.
Тираж 500 экз. Изд. № 13208. Заказ №

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15
Тел.: (495) 939-32-91; e-mail: secretary@msupress.com
<https://msupress.com>. Отдел реализации:
тел.: (495) 939-33-23; e-mail: zakaz@msupress.com

Отпечатано в типографии ООО «Паблит». 127214, г. Москва, Полярная ул., д. 31В, стр. 1, Э/ПОМ/КЗ/1/1.
Тел.: (495) 859-48-62